

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЯКУТСК 1989

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР

Якутский ордена Дружбы народов
государственный университет

Министерство народного образования ЯАССР

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

Часть I

Под редакцией И.А.Николаевой

Темплан 1989 г., поз.1812

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ

(Х р е с т о м а т и я)

В 2^х частях. Ч. I -- Сказки

Редактор З.А.Хандакова

Техн.редактор Д.И.Пестерев

Корректор М.С.Кудринова

Подписано в печать 03.10.89. Формат 60x84/16.
Бумага тип. № 2. Печать офсетная. Усл.печ.л. 9,3.
Уч.-изд.л. 8,3. Тираж 500 экз. Заказ 174 .
Цена 85 коп.

ЛОП ЯГУ. 677891, г.Якутск, ул.Белинского, 58

Якутск 1989

Фольклор юкагигов Верхней Колымы: Хрестоматия. Часть I. Сказки. Якутск: Изд. Якутского госуниверситета, 1989. 160с.

В хрестоматии даются историко-этнографические сведения о юкагигах, жанровая характеристика фольклора. Публикуемые тексты даны на юкагирском и русском языках со сквозной нумерацией в обеих частях и сопровождаются комментариями, помещенными в конце каждой части.

Хрестоматия имеет несомненную практическую и научную ценность как учебное пособие, которое может быть использовано в практике преподавания юкагирского языка и как научное издание, содержащее новый ценный материал по языку, культуре и этнографии современных юкагигов.

Список литературы дается в конце второй части.

Составители:

Л.Н. Жукова (ФЛФ ЯГУ),
И.А. Николаева (Институт языкознания АН СССР),
Л.Н. Демина (Нелемнинская средняя школа
Верхнеколымского района)

Рецензенты:

Ю.С. Елисеев, зав. лабораторией
финно-угорских языков Института языкознания АН СССР,
Ж.К. Лебедева, к.и.н., ведущий научный сотрудник
отдела гуманитарных проблем Севера ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР,
В.В. Илларионов, к.ф.н., научный сотрудник
ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР

Художник Л.А. Дьячкова

Утверждено ученым советом Якутского госуниверситета

© Якутский ордена Дружбы народов
государственный университет, 1989

Светлой памяти молодой сотрудницы
Института ЯЛИ ЯФ СО АН СССР,
верхнеколымской юкагижки
Александры Федоровны Маликовой

ВВЕДЕНИЕ

Юкагиры - одна из малых народностей крайнего северо-востока Азии. Название "юкагир" не является самоназванием этой народности (верхнеколымские юкагиры называют себя одул, нижнеколымские - вадул), но стало употребляться в русских официальных документах со времени знакомства русских с юкагирами (середина XVII в.), откуда проникло и в языки соседних народов. Очевидно, раньше это название применялось не только к собственно юкагирам, но и к некоторым группам русско-, якуто- и эвеноязычного населения, соседствовавшим с юкагирами и смешивавшимся с ними /28, с.20/. Происхождение слова "юкагир" не ясно, но известно, что в его составе выступает тунгусский суффикс -гир, который служит для образования родовых названий. Первую часть слова "юкагир" В.И. Мохельсон связывал с юкагирским корнем со значением "далеко" (йуукэ), В.А. Туголуков - с эвенкийским доке "лед" /24, с.5/; есть и другие точки зрения на происхождение этого корня.

Юкагирский язык условно принято считать генетически изолированным¹. В некоторых случаях юкагирский язык - наряду с чукотско-камчатскими, эскимосско-алеутскими, нивхским, енисейскими - относили к т.н. "палеоазиатской" группе, но это возможно только с этнографической и географической, а не языковой точки зрения: палеоазиатские языки не являются родственными между собой. В работах ряда зарубежных ученых в 40-60 гг. нашего века было показано, что юкагирский язык находится в отдаленном родстве с уральскими языками², и современные дан-

¹ Генетическая классификация языков - классификация языков по их происхождению и родству между собой.

² Уральские языки - финно-угорские (финский, венгерский, эстонский, мордовский, марийский, коми, удмуртский, хантыйский, мансийский и др.) и самодийские (ненецкий, энецкий, нганасанский, селькупский и др.) языки. Родство уральских языков между собой надежно доказано.

ные подтверждают это предположение. Очевидно, предки современных юкагиров представляли собой одну из первых волн переселения уральских народов на северо-восток¹, причем их отделение от уральцев произошло раньше, чем деление уральской семьи на финно-угорскую и самодийскую ветви (т.е. не позднее 5 тыс. до н.э.).

Относительно путей продвижения предков юкагиров в места их современного проживания не существует единства мнений. Согласно одной точке зрения, юкагиры продвигались на северо-восток по заполярным районам (северная часть современного Красноярского края и Якутия), где вместе с некоторыми северо-самодийскими народностями создали особую заполярную культуру /18/; по другой гипотезе юкагиры пришли с юга, из районов Прибайкалья, где они контактировали с тунгусо-маньчжурами и, возможно, монголами.

Расселившись на крайнем северо-востоке Евразии, юкагиры вели традиционный для охотников приполярной полосы образ жизни. Бытовавшие в этих местах предания изображали юкагиров как многочисленный и могущественный народ. В XVII в. к моменту прихода русских численность юкагиров составляла 4500-5000 человек /2, с.440/, т.е. юкагиры представляли довольно значительную для северных районов группу. Территория расселения юкагирских родов на западе доходила до Лены (западными соседями юкагиров были эвенки), на юге - до верховьев Яны, Индигирки, Колымы (на юге юкагиры соприкасались с эвенками), на востоке - до бассейна Анадыря (здесь юкагиры соседствовали с чукчами и коряками), с севера естественной границей юкагирской территории был берег Ледовитого океана /2, с.379-442; 14, с.59/. Не исключено, что до XVII в. юкагиры были расселены еще шире. Таким образом, юкагирская территория охватывала практически всю северную Якутию и северо-западную часть современной Магаданской области.

В этот период юкагиры проживали в составе нескольких племенных групп (хоромой, янгинцы, яндыри, оллубенцы, шоромба,

¹ Предки современных уральских народов в V-IV тыс. до н.э. проживали совместно в районе среднего Урала, откуда они в разное время переселились на места их нынешнего жительства.

когимэ, омоки, алай, чуванцы, ходынцы, лавренцы, анаулы), в каждую из которых входило несколько родов¹. В принципе не исключено, что каждое юкагирское племя имело собственный диалект (говор)².

За последние несколько столетий территория проживания и численность юкагиров сильно сократились. Причины сокращения численности юкагиров и исчезновения большинства юкагирских родов сложны. Традиционная хозяйственная жизнь юкагиров, основу которой составляла охота на лося и дикого оленя, была сильно подорвана, в частности, в начале XIX в., когда изменились маршруты диких оленей и сократилась их численность вследствие каких-то климатических и экологических изменений. В этих условиях традиционные способы ведения хозяйства юкагиров не позволяли успешно конкурировать с соседними народами (якутами, эвенками), которые пришли из более южных мест и принесли с собой более высокий тип материальной культуры. В частности, эвенки, появившиеся на юкагирских землях, согласно некоторым предположениям уже к XIII в. были их главными соперниками в борьбе за охотничьи угодья, т.к. в отличие от юкагиров, владели приемами верхового оленеводства. Соседство с народами более высокого и более активного типа хозяйства сыграло важную роль в процессе постепенного физического вымирания и ассимиляции юкагиров, вывело их из состояния стабильности и равновесия с ресурсами. Существенную роль здесь сыграли также частые военные столкновения с эвенками и коряками, описанные в юкагирском фольклоре /6/, а также с чукчами: в XVIII в. некоторые группировки юкагиров выступали как посредники между чукчами и русскими, и это привело к нарушению традиционно мирных чукотско-юкагирских отношений /27, с.173-174; 28, с.17/. На сокращение численности юкагиров повлияли также столкновения с русскими служилыми людьми

¹ Родовые названия, как правило, образовывались от имени князя, возглавлявшего род, или от названия места проживания рода.

² Частично мы можем судить об этом по записям на юкагирском языке, сделанным в XVIII-начале XIX вв. во время экспедиций Академии наук (сейчас они хранятся в архивах). Даже эти отрывочные данные говорят о том, что в прошлом юкагирский язык делился на несколько диалектов (в наше время их только два).

ми и, возможно, между некоторыми группами самих юкагиров, которые приводили к перемещениям отдельных родов, их слиянию и уничтожению. Характерная для юкагиров система матрилокального брака¹ также способствовала нарушению чистоты рода и появлению смешанных по национальности групп. Наконец, юкагиры сильно пострадали от массовых эпидемий оспы (в 1669 г., 1690-1693 гг., в 80-х гг. XIX в.), вследствие которых, например, полностью исчезло юкагирское племя анаулов /2, с.428/.

В результате к началу XX в. юкагиров насчитывалось всего около 700 человек /7, с.150/. Установление Советской Властью положило конец физическому вымиранию юкагиров, но процесс их ассимиляции соседними народностями продолжается до сих пор. Постоянный приток русско- и якутоязычного населения в места проживания юкагиров, частые межнациональные браки в некоторых случаях делают невозможным однозначное определение национальной принадлежности, поэтому современные сведения о численности юкагиров иногда бывают искажены.

В настоящее время юкагиры живут двумя изолированными группами. Первая из них - носители тундренного диалекта юкагирского языка - проживает в Нижнеколымском районе ЯАССР, кочует по Олеринской тундре (между реками Колыма и Алазея), основные центры поселения - поселки Колымское и Андришкино. Общая численность - около 220 человек. Вторая группа - носители верхнеколымского диалекта - проживает в Верхнеколымском районе ЯАССР, в основном - в поселках Зырянка и Нелемное, и несколько человек - в поселках Сеймчан и Балыгчан Магаданской области. Численность верхнеколымских юкагиров - около 160 человек. Реальная численность носителей языка, однако, значительно меньше, среди тундренных юкагиров родным языком считают юкагирский около 100 человек, среди верхнеколымских - около 20 человек.

Постоянное уменьшение числа носителей языка в настоящее время связано с массовым двуязычием и многоязычием юкагиров: среднее и молодое поколение, как правило, считает родным русский язык, среди старшего поколения распространено также вла-

¹ Матрилокальный брак - обычай, при котором супруги проживают у родственников жены.

дение якутским и эвенским языками (для тундренных юкагиров в меньшей степени также чукотским). Юкагирский язык функционирует сейчас в основном при устном общении, причем, как правило, в условиях традиционных промыслов - охота, рыбалка, кочевье.

В антропологическом¹ отношении современные юкагиры представляют собой смешанный тип, однако согласно некоторым исследованиям /28/, древние антропологические признаки юкагиров восходят к монголоидной расе и сходны с признаками тунгусских народов (эвенов, эвенков и др.). С другой стороны, существует антропологическое сходство между юкагирами и северными самодийцами, в частности, нганасанами.

В последние годы в средней школе поселка Андришкино (позднее и в поселке Нелемное) было введено преподавание юкагирского языка. При преподавании используется разработанная старшим научным сотрудником ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, кандидатом филологических наук Г.Н.Куриловым первая юкагирская письменность. В настоящее время уже увидели свет несколько изданий на тундренном диалекте юкагирского языка, в т.ч. букварь, предназначенный для школьного преподавания.

Говоря о традиционном хозяйстве и культуре юкагиров, надо отметить, что они сложились в глубокой древности и почти не претерпевали изменений на протяжении тысячелетий (некоторые новые явления были связаны только с культурным влиянием соседних народностей). Юкагирская культура представляла собой типичную культуру охотников и рыболовов лесотундровой полосы. Основу хозяйственной деятельности юкагиров составляла охота на крупных животных - дикого оленя и лося. Самым распространенным и, очевидно, древнейшим способом охоты была т.н. "поколка" - добыча оленей на воде во время сезонных переправ /18, с.90-91/, употреблялась также техника охоты с помощью загонов из сетей и приманка диких оленей с помощью специально обученного оленя-манщика (способ, заимствованный у эвенов) /24, с.55/. Оленье мясо использовали в пищу в сыром,

¹ Антропология - наука о происхождении человеческих рас и о разновидностях физического строения человека.

вареном и вяленом виде, жили употреблялись как нитки (индьяи)¹, из шкур (хаар) и ровдуги (нодьиньйэр) шили одежду и обувь. Охота на более мелких зверей получила распространение у верхнеколымских юкагиров в основном в связи с пушным промыслом (охотились на лису, белку, соболя, песца, горностая и др.), при этом использовались как различные типы ловушек (шэньиль "ловушка-сруб", шашил "ловушка-пасть", ноно "петля - ловушка для птиц" и др.), так и лук-самострел (эйэ), позднее ружье (кукудэйэ).

Другим важнейшим промыслом (у тундренных юкагиров в меньшей степени) было рыболовство. Для ловли рыбы использовались заездки (угэ), плетеные ловушки-морды (мортэ), неводы (пазул) и сети (йоуйэ) из тальника, также удочки (чумусэ). Подледный лов был неизвестен или мало распространен, поэтому рыбу, пойманную летом, приходилось заготавливать впрок - ее вялили, квасили в специальных ямах, изготавливали юколу (йукэлэ), строганину (чахаа), из нее готовили муку, которую зимой варили с оленьей кровью. Свежую рыбу, особенно ценных "белых" сортов, употребляли в сыром виде, варили с жиром и ягодами (кульбаахэ), особым образом готовили внутренности.

Употребление растительной пищи носило ограниченный характер - кедровые орехи (шеллэ), ягоды (лэбэйдии), корни (нуубэ).

Оленеводство получило распространение в основном у тундренных юкагиров, где оно существует до настоящего времени (у верхнеколымских юкагиров сейчас оленеводства нет). Очевидно, оно носило в основном подсобный транспортный характер и было заимствовано у тунгусов /28, с.115/ так же, как и большинство его терминов. Оленеводческая терминология верхнеколымских юкагиров, если таковая существовала, не сохранилась.

Основным домашним животным была собака, которая служила как на охоте, так и для запряжки в нарту (миэдьи). По воде передвигались с помощью лодок различных типов: эксиль (ветка - лодка, сделанная из трех досок), харбэс (дощатая

лодка), анабуская (долбленая лодка из тополя) или плота (мино). По снегу передвигались на лыжах, подбитых камусом (угурчэ), или деревянных (гелисьэ).

Юкагиры вели полуоседлый образ жизни. Древнейшие жилища носили сезонный характер - землянки, полуземлянки, ивовые шалаши, конические чумы, покрытые шкурами, корой или дерном; со второй половины XVIII в. стали использоваться также деревянные срубы (йахан нумэ букв. "якутский дом" или луусии нумэ букв. "русский дом"). В доме располагался очаг (ибиэр), постель из шкур (пунбур), положенная на ветки лиственницы (шубул), изголовье (йоонофот) также делалось из шкур. Хозяйственной постройкой был деревянный амбар или лабаз (курул, ньюбойэ), стоящий на столбах.

Предметы хозяйственной утвари изготавливались из бересты и древесины (пигэ "берестяная коробка для кипячения воды", нинбаа "доска для обработки шкур", чохоль "сосуд из бересты для сбора ягод", липпэ "лопатка для расчистки снега", оччо "туес"; кости и камня (мидэдэ "игла", йургудьийэ "пило", чоюйо "нож", аңуйэ "скребок", чобинэ "копье" и др.). Швейные принадлежности женщины хранили в сумочке, расшитой оленьим волосом или сделанной из рыбьей кожи (индьергии). Вероятно, еще до прихода русских юкагирам были известны металлы (ср. лудул "железо"), но применялись они довольно ограниченно.

Последние несколько веков юкагиры носили одежду тунгусского образца: распашной кафтан из ровдуги или меховой (магил), нагрудник (ниңиэдабут), кожаные штаны (оо), длинные чулки (арауньэйэ мурэдуэ "кожаные чулки", пугэлбиэньэйэ мурэдуэ "меховые чулки"), шапку (могэ). Своеобразной деталью юкагирского костюма был пыжиковый воротник - боа (нэморай). Летняя обувь шилась из ровдуги (нодьиньйэр мурэ), зимняя - из камуса (нонхаар мурэ), для охотничьей обуви подошва делалась из оленьих щеток (шоткурий). Одежда украшалась вышивкой из оленьего волоса (шерилэ), позднее также бисера, аппликацией из камуса, меховой оторочкой (абудэ), раскрашивалась дымом, ольхой, глиной, в одежде преобладали черные, красные и белые тона. Женщины носили на груди круглое металлическое украшение "грудное солнце" (мэлун подьэрхо). Особенностью погребального костюма была остроконечная шапка (куратли).

¹ В данном очерке все юкагирские слова приводятся на языке верхнеколымских юкагиров.

Вопросу социальной организации юкагиров посвящено немало исследований. По мнению ряда ученых у юкагиров существовал материнский род, согласно другой точке зрения преобладал патриархальный строй, сохранявший пережитки матриархата /2, с. 438; 16/. Однако все исследователи сходятся на том, что родовой строй юкагиров имел ряд особенностей, основной из которых был матрилокальный характер брачных отношений (см. выше), и следовательно, включение в материнский род большого числа свойственников (ими могли быть и люди других национальностей). Это приводило к "размыванию" рода в общепринятом смысле слова, к переходу из одного рода в другой мужчин и их семей и к разделению рода на несколько мелких групп, связанных брачными отношениями /16, с. 251/. Вероятно, совместное проживание кровных родственников и свойственников послужило причиной появления запрета на прямое общение между некоторыми группами лиц (этот обычай "неговорения" назывался у юкагиров словом нъэхийл "взаимно стесняться"), другие группы родственников называли друг друга на "Вы" (нъэхомиэл "взаимное уважение").

Эти сложные отношения закрепились в тройственной терминологии рода: термином омо назывался народ или племя, говорящее на одном языке, термином кудэйэ – группа кровных родственников, термином мишбэ – группа людей, связанных общим законом и руководством.

Несмотря на матрилокальность и на то, что женщина в роде выполняла важнейшую роль хранения очага и распределения пищи и одежды, юкагирский род в целом носил патриархальный характер. Есть сведения о существовании у юкагиров многоженства (чанмэй тэрикэ "старшая жена", ердьоол тэрикэ "средняя жена", уеңоол тэрикэ "младшая жена"). Во главе рода стояли старейшина (лигэйэ шоромо), шаман (алмэ), главный охотник (ханисьэ), и главный воин (тенбэйэ шоромо). В период ясачного сбора русской администрацией были сформированы административные роды, не всегда совпадавшие с исконными юкагирскими родами и возглавляемые князьями (андэ). Захваченных на войне пленных обращали в рабов (поо) /1, с. 153/.

Представления о мире у юкагиров носили достаточно рациональ-

ный характер. У них имелись зачатки медицинских и астрономических знаний /28, с. 102/; вплоть до недавнего времени у верхнеколымских юкагиров существовало рисуночное письмо на бересте, т.н. "тосн" (от якутского слова туос "береста", юкагирское название – шааңаар шерилэ), обычно любовного содержания или с информацией об охотничьем маршруте, соединявшее в себе пиктографию и навыки топографирования /3; 7, с. 152–157/. Юкагиры уделяли много внимания физической подготовке, на сезонных собраниях, длившихся обычно около месяца (шахадьибэ) устраивались празднества, игры, танцы, состязания по бегу, борьбе, стрельбе из лука /24, с. 200–201/.

Описание духовной культуры юкагиров сталкивается со значительными сложностями. Очевидно, уже ко времени работы В.И.Йохельсона (конец XIX – начало XX вв.) у юкагиров была сильно разрушена оригинальная цельная мифологическая картина мира, во всяком случае, в собрании текстов В.И.Йохельсона /6/ – наиболее полному источнику по юкагирскому фольклору – она отражена довольно слабо (постепенно получали распространение христианские представления). Согласно Ю.Б.Симченко /18, с. 239–278/, неолитическое население арктической полосы, к которому предположительно относились и предки юкагиров, исповедовало культ матерей природы (ожиид эмэй "Мать Воды", лосид эмэй "Мать Огня", лэбиэд эмэй "Мать Земли" и др.), поклонялось священным камням, персонафицировавшим женское начало (такие камни, точнее, скалы сохранялись у юкагиров до недавнего времени). Позднее наряду с матерями природы появились духи-хозяева мужского пола и духи-покровители животных. У верхнеколымских юкагиров существовало также почитание деревьев (орпоолубэ), причем не только коллективное, но и индивидуальное, когда дерево "принадлежало" одному человеку или семье /3/, и почитание промысловых животных (лося, медведя), с которым связан ряд запретов и охотничьих обрядов.

Представления о душе, согласно В.И.Йохельсону, отличались известной сложностью. Юкагирам было известно три души. Одна из них после смерти человека отправлялась в мир мертвых (айбидьи), в шаманской мифологии душа шамана отрывается от тела и также путешествует в мир мертвых. Другая душа имеет вид двойника, которого могут видеть только шаманы и которая после смер-

ти переселяется в новорожденного ребенка. Третья душа - тень свойственна также неодушевленным предметам /8/.

Захоронения совершались на деревьях или столбах в деревянном ящике (шадабут), у тундренных икагиров на одежде покойника делались специальные надрезы, у верхнеколымских - лицо покойника закрывали покрывалом (ньяасъэ шубул или ньяасъэ-бул), т.к. грехом считалось смотреть на его лицо. Культ предков был связан с культом священных деревьев /3/.

Сведения о икагирском шаманстве немногочисленны. По мнению ряда исследователей /23, с.207; 24, с.115/, икагиры даже вообще не имели профессиональных шаманов. Тем не менее, в материалах В.И.Йохельсона неоднократно упоминаются шаманы, но очевидно, икагирский шаманский ритуал имел мало отличий от шаманских традиций соседних народов - якутов и эвенков. Названия шаманских атрибутов и приемов не сохранились (исключения составляют следующие слова: йалгил "бубен", пайдубэ "колотушка шамана", эйдьил "дух-помощник шамана", агул "помощник шамана"). Единственным своеобразным икагирским элементом был обычай расчленять тело умершего шамана, кости которого, зашитые в специальные мешочки, его родственники использовали как амулеты или для гадания, а из головы изготовлялась кукла /23, с.210/.

Музыкальная культура икагиров изучена недостаточно, к настоящему времени она сохранилась очень плохо. У икагиров существовала богатая песенная лирика (импровизированные индивидуальные песни). Известен круговой икагирский танец лондол и парный танец "лебеди".

Устное народное творчество было небогато в жанровом отношении. К категории сказки (чуульдьил) относились сказки о животных (волк, лиса, россомаха и особенно заяц) и волшебные сказки; легенды, бытовые сказки, исторические предания о войнах с другими народами, содержащие характерные образы икагирских "богатырей" (Чарчакхана, Аландина~Халантина и др.), назывались термином "ньяэдъил" или "чуелэд омни ньяэдъил". В.И.Йохельсоном было записано также несколько загадок, обращений-заговоров к хозяевам стихий, шаманских песен. Сведений о наличии у икагиров эпических форм фольклора нет.

В настоящее время знатоками фольклора у верхнеколымских

икагиров являются представители старшего поколения, причем в основном мужчины, сохраняющие традиционные промыслы. Женщины и часть мужского населения, не занятые в традиционном промысле, проявляют к фольклору пассивный интерес.

В сказках современных верхнеколымских икагиров вселенная представляется трехъярусной. Земному миру соответствует средняя земля (ердьоол лэбиэ), подземному миру - нижняя земля (алтудоол лэбиэ), верхнему, небесному миру - верхняя земля (пудоол лэбиэ). Верхняя и нижняя земля также имеют по несколько ярусов. Мифов об образовании трех миров и их ярусов не сохранилось, за исключением варианта широко известного у народов Сибири мифа о сотворении земли двумя создателями, несущими положительное и отрицательное начала.

Согласно этому мифу, два брата - Христос и Сатана - плавали на лодках по первобытному океану. Христос отправил Сатану на дно за землей и наказал: "Землю братъ будешь, скажи: прости, Христос!" Сатана обернулся гагарой, нырнул, взял землю, но забыл сказать нужные слова. По этой причине земля высыпалась у него между пальцами. Тогда Христос и Сатана стали вычищать землю из-под длинных ногтей Сатаны. Получилась гора земли. Христос дунул - гора рассыпалась, так появилась суша и горы. Сатана тогда нырнул под воду и больше не появлялся.¹

Среди сказок, публикуемых в данном сборнике, трехъярусность строения вселенной наиболее ярко проявляется в сказке о Петре Бэрбэкине (№ 31). Герой в поисках бессмертия уходит со средней земли на нижнюю, попадает к обитающим на ее ярусах злым существам, хитростью спасается от них и вместе с тенями-айби умерших людей возвращается на среднюю землю. Далее он отправляется на верхнюю землю и получает от помощников Бога звание "большого Бога".

В этой сказке, как и в других, ничего не сообщается о форме средней земли. Говоря о форме нижней земли, информант (Шалугин В.Г.) сравнивал ее с формой настенного шкафчика для по-

¹ В ряде сходных мифов самодийских и финно-угорских народов младший брат (гагара) утаивает часть земли во рту и из нее создает горы, болота, ямы и все зло на земле.

суды аажул. Шкафчик имел форму усеченной пирамиды с наклоненными внутрь боковыми стенками. Он состоял из трех полок (собственно, аажул) и вогнутой верхней доски (пудэнбэн), к ушкам которой привязывался кусок шкуры (тибиль), спускавшийся вниз и закрывавший весь шкафчик. Три полки шкафчика информант соотносил с тремя ярусами земли.

Все ярусы нижней земли в сказке о Петре Бэрбэкине представляются собой каждую отдельную землю со своими обитателями. Очевидно, представлялось, что есть какое-то направление или дорога, в данном случае, направление на закат солнца, которое беспрепятственно ведет через все ярусы на самый низ нижней земли¹. Связь между ярусами осуществляется также с помощью водной стихии – реки или по воздуху. Кроме того, входным отверстием в нижний мир может быть дыра в земле. В сказках существовали и другие способы достижения нижней земли: вниз по течению реки, в лодке на противоположный берег моря, обратившись в птицу, на другой берег моря или реки и т.д. В шаманской мифологии шаман, спускаясь к хозяину нижней земли, проходит семь "крылец" – ступеней. На каждой ступени он поет особые песни для обитающих на них "чертей".

Обитателями нижней земли, кроме известных по сказке о Петре Бэрбэкине, являются тени-айбии умерших людей, сказочные старики и старухи – ладоеды, безголовый шаман, черти (кукул, ньаньулбэн букв. "грешник", элйэдубэн букв. "невидимый, не показывающийся") и их глава – Сатана или Острая Голова. Острую Голову считали предком юкагиров, он обитал в самом нижнем ярусе нижнего мира.

Тени-айбии живут так же, как люди, но у них все находится в обратном отношении к миру людей: попадая в мир теней (ай-

¹ Здесь проявляется известная многим народам связь между понятиями "запад" – "север" – "низ", ср. у верхнеколымских юкагиров лэллугут "северный, север" и лэллукэ "вниз", лэдудэ "внизу", лэдэнмиэй "нижний, низкий".

бидьии), старый человек становится молодым, молодой – старым, разбитые предметы – целыми (с этим связан обычай ломать оружие и утварь, которые клали вместе с покойником), питаются тени отходами и нечистотами (см. текст № 39). Если живой человек попадает в айбидьии, тени не могут его видеть, но могут осязать.

Текстов, раскрывающих воззрения юкагиров на среднюю землю, значительно больше. Это тексты о потопе, о происхождении гор, рек, кочек и ям, об окраске, поведении и особых приметах животных, птиц и рыб, о хозяевах животных и хозяине средней земли¹. Все сказки о происхождении гор и вершин объясняют их возникновение на родовой территории современных юкагиров – между отрогами хребта Черского и Колымским нагорьем. Горы мыслились как люди, окаменевшие при каких-нибудь обстоятельствах. Реки представлялись дорогами окаменевших богатей или дорогами мамонтов.

В сказках о происхождении животных, их окраски и других признаков можно выделить две группы – поздние, возникшие под влиянием образов христианской мифологии, и ранние, отражающие традиционные представления на окружающий мир. В сказках, созданных под влиянием библейской мифологии, в роли создателя, распределителя мест обитания и пищи, устроителя всего сущего выступает Христос или другой христианский персонаж (царь Соломон, Ной, Адам)², который когда-то разделил землю между хозяевами – хозяевами четверногих животных, хозяевами птиц, хозяевами рыб и т.д. (см. сказку № 8). Каждый хозяин взял отведенную ему Богом землю и усовершенствовал ее. Хозяева отдельных видов животных могут иметь человеческий облик (см. текст № 34). Все отдельные хозяева подчиняются одному Хозяину Земли,

¹ Сюжеты о происхождении какого-либо явления природы или общественной жизни называются этиологическими.

² Имена Христа, Сатаны и других христианских персонажей органически вплетены в фольклор современных юкагиров старшего поколения, они часто встречаются и в бытовой речи, ср. выражение Лосты Христос! "Прости, Христос!" и др. Содержание некоторых сказок и рассказов позволяет предположить, что в них произошла поздняя замена традиционных юкагирских персонажей на образы Христа и Сатаны.

человеку огромного, как дерево, роста, бородатому, живущему в лесу, в маленьком домике (см. сказки № 22, 38). Хозяин Земли дает людям для питания животных и одновременно защищает животных от людей, если те нарушают охотничьи обычаи и запреты.

В сказках и легендах не только животные, но и отдельные предметы и объекты природы через оборотничество связаны с человеком. Способность к оборотничеству имеют как положительные, так и отрицательные персонажи. Ярче всего оборотничество проявляется в рассказах о шаманах, способных воплощаться в любое животное, птицу или рыбу (№ 44, 46). В сказках в оборотничество включены деревья, скалы, деревянный сруб, обувь, зуб, еда и т.д.

Фольклорные источники отражают также воззрения верхнеколымских юкагиров на верхнюю землю, однако они не представляют собой единой системы. Верхняя земля чаще всего присутствует в поздних текстах, несущих следы активного влияния христианства. О форме и ярусности верхней земли нигде не упоминается. Верхняя земля мыслится как место обитания богов или одного главного Бога (хойл), образ которого достаточно неопределен. Имена богов собственно юкагирского пантеона не сохранились.

В более ранних текстах верхняя земля не упоминается. Герои в трудных ситуациях или с восклицаниями обращаются непосредственно к небу или солнцу. Небо и солнце здесь выступают как божества, способные видеть, слышать и помогать или наказывать людей. Знак солнца или сравнение с ним может указывать на высшую степень божественности или красоты. Подобного отношения к другим небесным объектам — луне, звездам, радуге, северному сиянию — не зафиксировано.

В ряде сказок выступают персонажи, которые в древнейшем мифологическом пласте могли выполнять роль культурного героя¹. Это касается сказок о Дебегее ~ Тебегее, Дубеглеше и др., от-

¹ Культурный герой — мифологический персонаж, который добывает или впервые создает для людей предметы культуры (огонь, культурные растения, орудия труда), учит их ремеслам и искусствам, вводит определенную общественную организацию, обычаи, праздники, а также может принимать участие в устройстве мира.

дельные мотивы которых являются очень древними и обнаруживают сходство с мифами других сибирских народов /14/.

В отличие от сказок (чуульдьии), рассказы и легенды (ньиэдьиил, чуэлэд омнии ньиэдьиил) могли основываться на реальных событиях. Это бытовые охотничьи истории, а также легенды о происхождении того или иного места, о встречах людей со сверхъестественными существами, которые представляются как реальность. Такие рассказы или отдельные их эпизоды бытуют сейчас у верхнеколымских юкагиров, среди которых широко распространена вера в сверхъестественное.

В целом надо сказать, что современный фольклор верхнеколымских юкагиров представляет собой довольно сложное явление, поскольку включает в себя несколько пластов заимствований. Его подробное изучение еще предстоит исследователям.

* * *

Произведения фольклора современных юкагиров еще ни разу не публиковались. Единственное пока издание юкагирского фольклора В.И. Мохельсона /6/ содержит образцы текстов конца XIX — начала XX вв. С тех пор, кроме отдельных единичных текстов /9; 22; 28/, юкагирский фольклор не издавался в достаточно полном объеме. Настоящая хрестоматия поэтому является первым после почти 90-летнего перерыва сборником, включающим в себя разные жанры устного народного творчества юкагиров. Она предназначена для школьников старших классов, изучающих юкагирский язык, но может быть использована также и студентами и всеми, кто интересуется фольклором народов Севера.

В хрестоматию вошли следующие материалы: I. Материалы, записанные в 1959 г. учителем А.П. Лаптевым, тундренным юкагиром. Записи А.П. Лаптева ныне хранятся в архиве ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР (ф.5, д.3, №316). Поскольку рукопись А.П. Лаптева является плохо разборчивой, все его материалы были в августе 1986 г. Маликовой А.Ф. и Николаевой И.А. проверены с верхнеколымским юкагиром В.К. Спиридоновым. Отдельные трудные для понимания места были В.К. Спиридоновым сокращены

или изменены по его усмотрению. Поэтому возможны некоторые расхождения между рукописью А.П.Лаптева и публикуемыми здесь текстами, которые в значительной степени являются образцом языка В.К.Спиридонова. 2. Материалы, собранные Жуковой Л.Н. и частично Николаевой И.А. в 1986–1989 гг. во время экспедиций к верхнеколымским якутирам или во время приезда информантов в г. Якутск. Записи велись как на магнитофонную пленку, так и письменно. 3. Для полноты характеристики жанров якутского фольклора в издание было включено несколько загадок, записанных В.И.Йохельсоном /6, с. 196/. Они являются, таким образом, единственными публикуемыми здесь текстами, которые уже были изданы ранее.

Якутские тексты записывались на основе действующих правил орфографии якутского языка¹. В ряде случаев допускалась фиксация на письме индивидуальных вариантов, свойственных произношению носителей языка, например, в произношении гласных и и у, которые могут свободно чередоваться (ср. шарум ~ шарим "он догнал"), произношении некоторых других гласных (ср. йоңжис ~ уңжис "он заснул"), согласных сь и ч (ср. ултэчум ~ ултэсьум "он привязал"), согласных б и м (ср. ньубойэ ~ ньумойэ "лабаз"), согласных рт и ш (ср. мартльуэ ~ машльуэ "дочь"), начальных т и к в формах слова гудэ ~ кудэ "стать", согласных т и ч перед ч в формах будущего времени (ср. пумудтэ ~ пумудучэ "я покатаюсь"), окончания переходных глаголов 3-его лица множественного числа -һам ~ -һаа и в ряде других случаев. В принципе же мы стремились к унификации написаний. Так, например, нейтральный гласный, который присутствует в непервых слогах слова и может произноситься как э, о, а или е, на письме передается как о, если слово в первом слоге имеет гласный о (шоромо "человек", молодьбо "рукавица"), в остальных случаях он передается как э.

В якутском тексте слова, заимствованные из русского или якутского языков, писались в соответствии с орфографической нормой языка-источника за исключением тех случаев, когда слово уже давно вошло в якутский язык и подчиняется правилам якутской фонетики (миноо "вино", хоробо "корова" и др.).

Поскольку "Правила орфографии" не содержат пунктуационных правил, при записи якутских текстов в основном была использована русская пунктуация с тем уточнением, что в якутском тексте не выделяются запятыми все многочисленные деепричастия и деепричастные обороты, но лишь те из них, которые следуют после глагола.

Если в магнитофонной или письменной записи якутского текста остались неясными места, которые не удалось уточнить с информантами, они отмечаются троеточием в квадратных скобках ([...]).

В русском тексте имена героев и другие непередаваемые слова передаются в соответствии с русской орфографией. В русских переводах в квадратные скобки заключены слова, отсутствующие в якутском тексте, но необходимые для понимания. При переводе на русский язык мы старались, с одной стороны, как можно более точно передать якутский оригинал. С другой стороны, приходилось прибегать к некоторым изменениям. Расхождения иногда фиксировались в буквальном переводе после пометы "букв." в квадратных скобках. В большинстве случаев в русском тексте оставлены без перевода якутские вводные слова и междометия типа дьэ "ну" и др.

Над хрестоматией работал авторский коллектив в составе Жуковой Л.Н., Николаевой И.А., Деминой Л.Н. Жуковой Л.Н. написала часть вступительной статьи, посвященная современному якутскому фольклору, и комментарии к текстам. Николаевой И.А. были написаны вступительная статья (кроме части, посвященной современному якутскому фольклору), сведения об информантах, проведена запись якутских текстов в действующей орфографии, перевод на русский язык отдельных текстов и сверка русских переводов в том случае, если текст записывался на двух языках. Деминой Л.Н. проведена сверка русских и якутских записей части текстов.

Авторы выражают глубокую благодарность информантам В.Г.Шалугину, В.К.Спиридонову, А.И.Шадринной, Ф.А.Шалугиной, Н.М.Ляхачеву, А.В.Слепцовой и всем нашим друзьям и помощникам — верхнеколымским якутирам.

Иллюстрации для хрестоматии выполнены художницей, верхнеколымской якуткой Л.А.Дьячковой.

¹ Правила якутской орфографии. Сост. к.ф.н. Курилов Г.Н. Якутск, 1987.

№1. Киндэ чуульдыи

Киндэ шоромоңоот таа гудоогти. Иркин йалгилгэ нингэй ом-
ниик эдэут мадаалъэлдил. Тэтчиэпэлэк, ньужуоодьоонпэлэк,
пооңоодьоонпэлэк таа модольэлдил. Таң омниипэгэ нумэпэдэ ни-
чингэлгэн иркин шоромок чуетэ эгужул лэгул аңсиит. Иилэ ом-
нии лэгитэнүльэлңаа, иилэ лэгулпэгэ ойльэт эл лэгитэнүльэл-
ңи. Таат эйрэт, йубэгэңидэ айаат, ниңизги омолобаанульэл. Таң-
нуги йуукэ-лаңи хондэллэ, йуедэт мадаанульэл.

Таат тинь омниипэгэлэ нумэпэдэгэн эйрэт, иркин ньаасьэндэе
пайл нумэгэ йахадэллэ, лэгулэк ниэнүмлэ. Тамунгэ таң пайл
молльэл: "Мэт лэгул айи эл патчэ". Таң шоромо лэгул йиэльэ-
лэк миэдизэльэмэлэ. Миэдэллэ, миэдэллэ, таат эл лэндэ чуэн
таң пайл нумэгэт таат кэбэсь.

Таат хонут йуедэгэ, омнии чуму инжуульэлди. Хондин лъэ-
нуллэ йиэн пуннүмэңи, йуедэгэ – чумут йоңжааңи. Таат эл лэн-
дэ чуэн лэндоолыт инжуульэл. Таат лэндоолыт, мотлорхойт,
эйрэт йиэдугудэ кэбэйнульэл, лэгул аңсиит. Таат хадунгэт эрэ
аай кэлунульэл, бойсьэ амун индъиңоот гудэдэллэ. Тамунгэлэ
аай лэгитэт шоромоңоон нүгэдэнүльэлңаа.

Таат эйроо тудэгэлэ киндэңоон нүгэдэльэлңаа. Таң парaa-
гэт киндэңоон гудэдэллэ, таат мэ эйрэй, тудэ йалгил йемгэ-
риит, идъи лэбиэ йемгэриит. Тудаа ходо тии омниигэ лэндет,
йубэгэт, айаат мотлорхой, ханидэ эрэ кэбэйноол титэ, йологудэ
кэлунуол титэ эгужуй, монут шоромо чумут. Ньиэдъиинуңи, ту-
даа таатмиэ шоромо льэльэл.

Туедэ чэмиэсь.

№2. Киндэ

Иркин пооңоодэ найпэ оольэл. Эсиэги, эмэйги ойльэлди. Шо-
ромонбулгэ модольэл. Эрись мойльэлңаа, лэндоолънульэл. Уөлэк

№ I. Сказка о луне

Человек луной стал. На одном озере жило много людей [букв.
живя сидели]. Там жили богатые [люди], бедные [люди], сироты.
Между их домами [букв. тех людей] один человек все время хо-
дил, еду искал. Некоторые семьи [его] кормили, у некоторых еды
не было, не кормили. Так ходил; если наестся – радуется, душа
его добреет. Тогда далеко уходит, сидит и смотрит.

Ходил [он] по домам этих семей и пришел просить еду в дом
одной скупой женщины. Тогда та женщина говорит: "Я еще еду
не сварила". Тот человек начал ждать, пока еда сварится. Ждал,
ждал, так и ушел, не поев, из дома той женщины.

Потом идет, смотрит – все люди заснули. Хотел пойти к дру-
гим соседям, смотрит – все заснули. Так, не поев, голодным
заснул. Так голодный, худой [букв. голодая, худым будучи, хо-
дя] ходил в другое место еду искать. Потом откуда-то опять
приходил, совсем кожа да кости стал [букв. костями и жидами
став]. Его снова кормили, человеком делали.

Так его, ходящего, луной сделали. С той поры луной стал
и все время так и ходит, свое озеро обходит, теперь и землю
обходит. Как раньше у здешних людей ел, наедался, радовался,
потом куда-то уходил и худел, так и ходит, [как] говорят все
люди. Рассказывают, раньше такой человек был.

На этом конец.

№ 2. Луна

Одна сиротка [букв. сирота девочка] жила. Отца, матери у
нее не было. У родственников жила. С ней плохо обращались
[букв. плохо держали], [она] голодала. Заставляли смотреть
за ребенком, рубить дрова, она ходила за водой. Так мучилась.
В лунное время она все время смотрела на луну. Все время дума-
ла: "Там, должно быть, хорошо, всегда светло; мой отец и мать,
наверное, туда ушли"¹.

Однажды в лунное время она пошла за водой с двумя туесами².
Там, около проруби, стояла и, на луну глядя, заговорила с лу-

Йуешнурьэлнаа, лосилэк чинурьэлнилэ, оожинин эгужульэл.
Таат аурпальэл. Киндье подьэрхонин наар тудэл киндьеэлэк эй-
мэриинурьэлум. Өнмэлэк эйрешнурьэлмэлэ чуетэ: "Таа оморьэлтэй,
чуетэ пойнальэлтэй, мэт эмэй, эсиз тандэ холльэлүтэй".

Иркидье киндье подьэрхогэ оожинин холльэл атахун турсэ.
Таа прорубэ архаа киндье йуедэт, ооот аннаальэл киндьеэнь:
"Киндье, мэткэлэ эрись льиццаа! Таа оморьэлтэй, пугэдэ пойне-
льэлтэй. Чуетэ татул йуену, тэт льэльэлүгэнэ. Метул мин тэт
ландэ! Мэткэлэ чумут эрись льиццаа!" Таат мондэ йолаат кин-
дье эййуукэ гудэй. Пайпэ оодье аадцэгэ эгэйоон титэ гудэдэллэ,
тандэт эльэдьоой. Таң пайпэ оодье киндьеэньэ кэбэсь.

Тоттуулоогт идьин йаннуй атахун турс мйт. Таат ньиэдьини
монут: "Пос нудье пайпэ оодье тандэ киндьегэ тоттоол", - мо-
нут.

№3. Поньхонодо чолдоролэ ходит лэйнум

Тудаа чумэд омни парагэ иркин пулутэк льэльэлүл ердьоол
лэбиэгэ. Эндьооннин, шоромонин тудин мондлэбэнгэлэ чуму ууйи-
нум. Таатмиэ чандьильчэ чиекчиз пулут оольэл. Хохсиньэлбэнпэ-
нин, удьильньэлбэнпэнин, шашульньэлбэнпэнин омось эгуйит эй-
редин титэльэ ууйинурьэлум. Унмуньэлбэнпэнин унмупэти омось
ади ууйинурьэлум. Таатмиэ чиекчиз пулутэк льэльэлүл.

Чолдоро поньхонодо мартльуелэ тэрикэттин льэльэл. Ньэмогдо-
дэгэн ньиэдьини, ньиэдьит, эйрэт молльэлүи: "Кединмиэй, ньэ-
миннигэн". Тудин өнмэдин монни: "Ходимие подарок аадэллэ та-
ддик тэт тэрикэ можуунин". Тудэл ньиэдьинилэ, пулуттин хондэл-
лэ, ньиэдьит мони: "Мэтин хадмудул аак мэт тэрикэ можуунин!"

Тудэл йообии модольэл, таң пулут. Таң поньхонодопэнин эйрэй
чолдораадие, хамлооңи, ходо модоңи, кинпэлэк льэңил йуедэллэ.
Эсизэги, эмэйти льэльэлүл, чаачаапэги, эмдэпэки, паабаапэги, эписэ-
ги, хаахааги льэльэлүл. Тасунпэнин чуму подарок аадэллэ, тадим-
мэлэ. Пайпэпулунин эгитэк аадэллэ, тадиммэлэ. Кейпэпулунин чо-
бинэлэк, ньумудьиник, угурчэплэк, шеткурииплэк, пулэриипэлэк
аадэллэ, иидэштэгэ тадиммэлэ. Тудэ тэрикэ можуунин хадмудулэк

ной: "Луна, со мной плохо обращаются [букв. плохо держат].
Там, должно быть, хорошо, тепло, светло. Я все время на тебя
смотри, когда ты бываешь. Возьми меня к себе. Со мной все
плохо обращаются [букв. плохо держат]". Сказала она так, и лу-
на приблизилась. Девочка как будто на нее ступила, ступила
и исчезла. Та девочка с луной ушла.

Сейчас видно, как она, два тусеса держа, прилипла³ [к луне].
Так рассказывают, говорят: "Сиротка так к луне прилипла", -
говорят.

№ 3. Почему Рысь Зайца съедает

Раньше, во времена древних людей, жил один старик на сред-
ней земле. Что ему животные и люди говорили, все делал [букв.
разное все делал]. Такой ловкий мастер был тот старик. Чтобы
те, у кого есть копыта, ногти, когти хорошо ходили, все де-
лал. Рогатым хорошо, крепко делал их рога. Такой мастер тот
старик был.

Заяц захотел жениться на дочери Рыси. Между собой догово-
рились, договорились [букв. договариваясь, ходя] и сказали:
"Хорошо, пусть женятся [букв. берут друг друга]". Его [Зайца]
надоумили, сказали: "Какой-нибудь подарок сделай и подари
своей невесте". Он, посоветовавшись, к старику пошел и говорит:
"Сделай мне кольцо моей невесте".

Он в лесу жил, тот старик. Заячик ходил к тем рысям; сколь-
ко их, как живут, кто они - видел. [У его невесты] были отец,
мать, старшие братья, младшие братья и сестры, старшие сестры,
бабушка, дедушка. Им всем подарок сделал и подарил [заяц].
Женщинам посуду сделал и подарил. Мужчинам копья, топоры, лы-
жи, щетки, патронташи сделал, сшил и подарил. Осталось сде-
лать и подарить кольцо своей невесте. Руку своей невесты не
видел, не держал. Измерил он свои пальцы, и начали они со ста-
риком кольцо делать. Один раз сделав, послали. Второй раз сде-
лав, послали. Те, кто их [кольца] относили, приходили и говори-
ли: "Не подходит!".

Неподходящие кольца девушка-рысь отдавала четвероногим жи-
вотным. Поэтому у оленя, лошади, коровы, белки, лося, лисы,
россомахи, медведя как будто сделанное пестрое кольцо прилипло
на боку, на лбу, на груди, на ногах, на носу.

аадэллэ, тадиги поньоол. Тудэл тэрикэ можуу нугэндээйлэ эл йуе, эл мой. Хадмудулэ самый тудэл шашхулгэ идьэйт ууйаайнаа пулутньэ. Иркидьэ аадэллэ, йанцаа. Атахлэштоол аадэллэ, йанцаа. Табун хонтэлбэнпэ кэлдэллэ, моннууи: "Эл кединмиэ!"

Тау эл кединмиэл хадмудулпэлэ эндьоонун, илукун нойньэлбэнпэнин тадинульэлум поньхонодо мархиль. Табунгэт аасьэгэ, йахадаасьэгэ, хоробогэ, йододьубэгэ, чомоолбэнгэ, шахалэгэ, арнуу-йаагэ, мээмээгэ тау хадмудул титэ ууйоодьэ йоңисьэ тоттоонуй ньугэрэптэгэ, йоонкисилпэгэ, мелутпэгэ, нойпэдэгэ, йогулшэдэгэ.

Таат ууйиит чолгэраадие пулутньэ ньагаа угуйэлгэт подьэрхондин пэн эмисьэгэ йаханульэлни. Таат шобольэнулъэлци, ньэлэмэ эл аа чуен. Хадмудулэ ууйинульэлцаа – кедин эл ууйоонулъэл. Иркидьэ пулут молльэл: "Мэт эмилмэ ууйаагэ. Эмилмэ кедин аатэй багар. Мит йалцил йацилцин хонтилли, таа ууйаатэй. Оожии эл йуукэ льэти. Киндьэ подьэрхо аай льэти". Тау пулут кендьизнул лудулшэдээйлэ, молотокпэги, пуужиги, шаанйэрэмэпки, ытарчакки, лосидуушиги – чумут кэсильэлцам тау йалцил йацилцин. Таат ууйаальалцаа тау хадмудулгэлэ. Подьэрхо улумунулъэл, эмилмэ киндьэ подьэрхонин ууйинульэлцаа. Киндьэ подьэрхо оожигэ пойнэни, титтин омось пойньаанулъэл ууйииндин. Атахун поньхо титэ пойниим – кужуугэт, оожигэт.

Иркин таатмиэ эмилгэ мэндьэлэк йахал: поньхонодо мартльеу арнууйаанин холльэл. Тау мэндьэ мэдиит чолгэроод омни чумут аальэллэ, йалциньяальэлни. Йалциньяат чолгэраадие пулут ньагаа кендьизнул лудулшэдэньэ киндьэнин мэрэшльэлцаа. Шаашэт таа тоттооңи, табудэк йеннунуңил.

Шаашэт поньхонодо чолгэроолэ мэйнут, лэгут, эйрэт арнууйаанин лэгитэт мэ кудиэнум амунпэдээйлэ.

№4. Пайпэ таагилэ мээмээ

Чуелэ омни параагэ иркин пайпэ шоғиэльэл. Хонут, эйрэт иркин йургуук нуммэлэ. Тау йургуугэ шейльэл, тамун мээмээ абут оольэл. Таа мээмээ ходоольэлул. Тау пайгэлэ эл йойлоғиильэл тау мээмээ. Ньэхандэ хоноол можуу эл лэйдиит таа мээмээнъя абудаальэл. Чиэдьэгэ эйрэт йархэдэллэ, пугэсьэгэ йоңжоот эдьиз-

Так делали Зайчик вместе со стариком с утра до вечера [букв. с утра до солнца], пока ночь не наступала. Так и заканчивали, ничего не сделав. Сделают кольцо – не подходит. Однажды старик говорит: "Давай начнем делать ночью. Ночью, может быть, правильно сделаем. Пойдем на берег нашего озера, так начнем делать. Вода рядом будет. Свет луны тоже будет". Все взяли: того старика железо дляковки, молотки, меха, чурки, клещи, кочергу; отнесли на берег того озера. Так начали делать кольцо. Стемнело [букв. солнце кончалось], они работали ночью при свете луны. Лунный свет в воде отражается, им очень светло работать. Как будто два света светит – с неба и с воды.

Однажды в такую ночь дошла [до них] весть: дочь Рыси вышла замуж за Росомаху. Услышав это известие, весь заячий народ, обманутый [букв. сделанный], начал шаманить. От [их] шаманства зайчика вместе со стариком-кузнецом и наковальной на луну унесло. Сразу же там прилипли, виднеются [там].

Сейчас рысь зайца ловит и ест [букв. лоя, кушая, ходя], кости его [зайца] оставляет, [чтобы] росомаху кормить.

№ 4. Женщина и медведь

Во времена древних людей одна женщина заблудилась. Шла, шла и нашла какую-то дыру. В ту дыру вошла, а это берлога медведя. Там медведь лежал. Ту женщину не убил [букв. не приласкал] медведь. Она не знала, куда идти, с тем медведем легла. Зимой ходя, замерзла, в тепле заснув, ожила. Когда проснулась, проголодалась. Когда она проснулась, медведь свою лапу лизал, женщине тоже дал лизать, от этого [она] наелась.

Так на протяжении зимы с медведем пролежали в медвежьей берлоге. Весной вышли из того дома. Медведь отнес женщину в ее дом, где она жила. Родственники женщины обрадовались, когда женщина пришла. Все думали, что [та женщина] умерла, заблудившись.

Живя у своих родственников, как человек, однажды та женщина родила. Ее ребенок вырос и медведем стал. Однажды тот медвежий ребенок убежал от людей.

льэл. Таат мæжжæйдæллæ, лæудоольнульэл. Мæзмæ мæжжæйцидæ ту-
дæ шашкул ньæльминумлæ, тау пайпæнин аай ньæльминум, табунгæ
йубæгәнунльэл.

Таат чиæдзæ сиськин мæзмæннæ ходоольæлци мæзмæ нумæгæ.
Поорæмæ укæйльæлци тау нумæгæт. Мæзмæ тау пайпæгæлæ тудæ мо-
долоодæ нумæгæ йохтаальæлум. Пайпæ шоромоньулпæги айнаальæлци
тау пайпæ эйрæт йахалоодæгæ. Чумут молльæлци, амдæй, шоғизæдæгæ.

Шоромо титæ модот тудæ шоромоньулпæгæ иркин параагæ тау пай
уөнъальэл. Уæги чоммут мæзмæннот гудæльэл. Иркидзæ шоромогæт
шæйрæйльэл тау мæзмæ уе.

Хамундæ ньæмолцилæк муддæйльæлул. Тау омни модол лæбиæгæ
иркин промушьайнъул, нумæ йæкльиæ эгужуй шоромок льæльлул.
Тамун куниркильдъоольдзæ куниль куниркильдъоой мæзмæк нугут
йойлодайльæлмалæ. Мони өнмæгæ: иркин куниль кунильæштæ мæ-
мæк нуктæмæ, монут, тудæ чирчæгæтчæ ходотæмлæ, тиæльæлмалæ
мæзмæ ланин. Мæзмæ шоромо йуесидæллæ, ньаасъæлæк ууйаальæл-
малæ шоромонин, ньæнугут, доробостайт титæ лæбиæнин. Тамун
йует шоромо эгæйльэл, ходит таат ньаасъæлæ ууйим, монут, өн-
малæ эйрæшум. Тудæ шоромоньулпæдæгæ иркин пайпæгæ адуæги мæ-
мæ оодъоодæк, тамун оольæлтæй, монут, эдиæсьум ньуудæлæ.
Эдиæсьтæгæ мæзмæлæ ньуудæлæ, чандæ чирчæгæйдæллæ, шоромо ла-
нин кæльбæл пегут, йахадæллæ шоромогæ, айнадæллæ мæзмæ [...] Шоромо аай айнай, монут: "Мæt шоромоньул нуммæ, мæt чирчæгæт-
чæ молиндъаат æл чирчæгæдæгæ. Мæзмæ оольæл тит, мæt шоромоньул".

№5. Нодо ньæнугут ньæмидьул

Иркин нодопæ молдо манаани: мошолупкаа тæрикæттин льæй, йу-
куйонъаа мархиль миндин льæмлæ. Табунгæ нодопæ тиит, таат ша-
хальаальæлци таа, тау свадьба оотæй миæстæгæ. Шахальæt, кæлу-
нут, æл йуукæt, йуукæt йоулугæдæ: "Кинтæк тæрикæттин льæл, ха-
нин свадьба оотæй", - монут йуукæt кæлулбөнпæ. "Убуй мошолуп-
каа йукуйонъаан мартльуек минтæмлæ?" Монци: "Чумут шахальаа-
гин пугæ өрдзæгæ ньæминцитæй".

Гудæльæt тау свадьбаанин, мæt омось ууйиит, ньæхамит, ньæ-
йует гудæльæни. Иилæ нодо йуукæ льæни, тамунпæгæлæ эдиæсьтин

Несколько лет прошло. На земле, где жили эти люди, жил
один человек, который ходил на промысел. Он девяносто девять
медведей нашел и убил [букв. приласкал]. Ему один медведь
остался, один до ста. Однажды, пойдя на охоту, тот человек
увидел медведя. Сказал про себя: я сотого медведя нашел; ска-
зал, свое ружье зарядил и нацелился в медведя. Медведь, чело-
века увидев, к земле начал кланяться человеку, увидев его, как
будто здороваается. Увидев это, человек посмотрел и думает, по-
чему так кланяется [медведь]; думает. У его родственников, у
одной женщины сын был медвежонком; "наверное, это он", - поду-
мал человек и позвал его по имени. Когда медведя по имени по-
звали, [он] вверх подпрыгнул, к человеку подбежал; подбежав к
человеку, обрадовался медведь. Человек тоже обрадовался, ска-
зал: "Я своего родственника встретил, чуть не выстрелил из ружья.
Хотя он и медведь, он мой родственник".

№ 5. Свадьба^I птиц

Однажды птицы между собой говорить стали: Сова жениться хо-
чет, дочь Маленького гуся взять [в жены] собралась! Поэтому пти-
цы со всех сторон [букв. оттуда отсюда] собрались на то мес-
то, где будет свадьба. Собрались, пришли издалека и из близких
мест, спрашивают: "Кто хочет жениться, когда будет свадьба?" -
так говорят пришедшие издалека. "Правда, Сова дочь Маленького
гуся возьмет [в жены]?" Говорят: "В середине того лета, когда
все соберутся, соединятся [букв. друг друга возьмут]".

Собирались на ту свадьбу [птицы], прихорашивались [букв. се-
бя хорошо делаю], помогали друг другу, собирались, друг на дру-
га смотря. Некоторые птицы далеко были, их позвать послали
Кукшу. Кукша знала язык восемнадцати птиц², поэтому ее посла-
ли птиц позвать. Все собрались.

Скоро говорить будут, тогда скажут, когда будет свадьба.
Птицы друг друга раскрашивали, собирались, времени у них не
было. Все птицы пришли - по лесу ходящие, с теплых и холодных
земель птицы.

Ворона с Гагарой сидели, собирались, друг друга раскрашивали.
Ворона кончила раскрашивать Гагару, потом Ворона говорит Га-
гаре: "Теперь ты меня раскрась". Гагара говорит: "Раскрась Ут-

куккик йаннуңилэ. Куккик восемнадцать нодо ажуук лэйдиммэлэ, тамунгэт түдэгэлэ йаннуңаа нодо эдиэстын. Шахальааңи чумут.

Холлумэ ньиэдьиңитэй, таа монңитэй, ханин свадьба оодээйлэ. Нодопэ ньэшерилэшут, гудэльэт, кусьпэги ойлэ. Йообии эйрэлбэнпэ, чиэдэллэ пугэчэ лэбиэ нодопэги чумут кэлңи.

Парнаа хаңиэлньэ атахлоот ньэшерилэшут модоңи, гудэльэт. Парнаа хаңиэлэ шерилэшут чэмэрэйм, таат парнаа мони хаңиэлңи: "Идъи тэт мэтүл шерилэш". Хаңиэл мони: "Йэрчэбаа шерилэштэллэ, тэтүл таасилэ шерилэшут. Миэдэк". Йэрчэбаалэ чэмэрэйдэллэ, хаңиэл парнаагэлэ шерилэшут эрись шерилэшум: шайдэ, сиськэдин, криэстэ эмбэй, пойнай чаратиилэ чагатаальэлум. Тамунгэ парнаа йоңомуй, хаңиэлньэ ильдэңи, таат кимдъиңи.

Хаңиэлгэлэ йэрчэбааньэ парнаа куэдэт лахидамундээйлэ чуму шэлгэшльэлум. Хаңиэл кэмэндэньэ насиллэ оожигэ йахат палааңи. Парнаа туд идъиэ поньсоделлэ, чуңжэ эйрешут, модот өнмэдэгэ йахай: "Мэт сам мэт шерилэштэйэ". Таат мондэллэ, түдэ йоогэт нойлэңи эмбэй шерилэллэ, мэт чагатаай, мэт киэльэши, оожим йалгилгэ эгиэдэллэ, мэт йуенуй: "Эмбумульэдцэ. Таат чоогэн".

Таат нодопэ лаңи хони шахальаануптэңи. Таа йахаделлэ, йуэдэй: нингэй нодок шахальаальэлңил, ньиэдьиңи мэдит. Монпэги мэдиммэлэ, йахтэңитэй, лоңдоңитэй, ньэкиэйиңитэй. Йахтэйоол, лоңдойоол, аранньэй, сиилэньулбэнпэк аңсиңилэ, шахальэшңилэ. Таат парнаагэлэ [...] аай монңи: "Тэт йахтэйоодцэк, тэт йахтэтчэк". Тамунгэ ходо льэт? Гудэльэй йахтэдин, тунмулэк ууяаамэлэ. Тудин мони чомпарнаа: "Тэт чолдоро кудэдэ лэктэллэ, йахтэгэк". Парнааңи чолдоро кудэдэ кэсиидэллэ, чомпарнаа паттэллэ, тадим. Парнаа табун лэктэллэ, тунмулэ хондин, йахтэдин тунмул эл хонну. Йахтэдин льадэйнэ [...] чэмэйнульэл, хохшэйбэн титэ хонтосьут, агурпэллэ, таат шобольэй йахтэлгэт. Иилэ йукоол, чомоол нодопэ йахтаай, омось миэстэплэк минңилэ. Чомоотэ холиңаа андубусьаа йахтэк, тудин чомоодцэ подарок тадиңилэ. Түдэ йолаат пугэ йукунодок холиңилэ. Тиң-таа йахтэл мэдуунуй, тамунпэгэлэ эл йуөг, эл лэйдит ходопэлэк. Таат йахтэңил. Таат лоңдоңи нодопэ, таа омось лоңдолбэн монут, монңи ими-чумэк, курчэңэк, таасилэ андубусьаак.

Сиилэйпэгэт чолдоромэйнути, скопа, ханьилэк монңилэ. Таат модот тиң шахальэл нодопэ головапэги, князьпэги тэрикэңоол мошолупкаа йукуйонжаа мархильньэ модопэги йуөг ньэмолгодэгэн ан-

ку-поганку, потом тебя раскрашу. Подожди". Закончив [раскрасиватэ] Утку-поганку, Гагара Ворону раскрасила, плохо раскрасила: поперек, в длину, крестом черной и белой краской намазала. Ворона тогда разошлась, с Гагарой поссорилась, драться начали.

Ворона Гагару с Уткой-поганкой побилла, все поясничные кости им сломала. Гагара с приятелем [Уткой-поганкой] насилу до воды добрались, спаслись. Ворона одна осталась, думала, сидела и решила [букв. до ума ее дошло]: "Я сама себя раскрашу". Сказала так и раскрасила себя с головы до ног черной краской, высохла, встала на берегу реки [букв. воды] и смотрит на себя: "Я почернела. Пусть так будет".

После этого пошла туда, где собрались птицы. Дойдя туда, видит: много птиц собралось, слышен их разговор. Слышит [Ворона] их голоса, они [птицы] поют, танцуют, соревнуются друг с другом. Собираются, ищут певцов, танцоров, бегунов, силачей. Тогда Вороне говорят: "Ты умеешь петь, ты будешь петь". Что тут делать? Собралась петь [Ворона], стала горло прочищать [букв. горло делать]. Ворон ей говорит "Съешь печень зайца и пой". Ворон принес Вороне печень зайца, сварил и дал. Ворона ее съела, чтобы голос шел, чтобы петь – голос не идет. Собралась петь и перестала, как удавленник крипит, мучается³, тогда прекратила пение. Другие большие и маленькие птицы запели, хорошие места заняли. Очень хвалили песню Утки-савки, ей большой подарок дали. После нее маленькую летнюю птичку хвалили. Здесь и там пение слышится; не видя их [птиц], не узнаешь, кто так поет. Так пели. Потом танцевали птицы; говорили, что хорошо танцуют Лебедь, Стерх, потом Утка-савка.

Говорят, что силачами [были] Ястреб-тетеревятник, Скопа, Орел. Так сидели, и начальники, князья собравшихся здесь птиц смотрели на сидящих жениха-Сову и дочь Маленького гуся и между собой говорили: "Как он в холоде все время бывший, со своей женой в теплую землю пойдет?".

В это время бабушка дочери Маленького гуся так сказала, глядя на сидящих: "Плохой [жених], как с такой шеей нашу дочь в жены возьмет?". Тогда дочь Маленького гуся посмотрела, своего жениха разлюбила, много хороших птиц-парней увидела. "Как я с ним вместе жить [букв. сидя жить] буду?".

ньаанульэлүи: "Ходо тудэ тэрикэньэ пугачэ лэбиэгэ йахай чидьэгэ чуэтэ льэйбэн?"

Тау параагэ йукуйонжаа мартльуе эпизэти таат модоллэ йуе моллэ мэдись: "Эрчэ, йоо таатмиэ иминьэйбэн ходо мит мартльуегэлэ тэрикэноон минтэм?" Таат йукуйонжаа мархиль йуе тудэ пулут можуугэлэ эрэлььэлүм, нингэй нодо кейп омосьак йуемэлэ. "Ходо мэт тудэньэ модот энтэм?"

Ньэмаалугу ландэт ньиэдьииңи, мошолупкаа ландэт, йукуйонжаа ландэт. Табун мэдиидин нодопэ шахальэт титтэ архаа, лосил пиэдэттэллэ, мадаальэлүи. Таа куккии имичумэ йолаа гудэльэл. Киэйиэдэгэ мадаадин мони: "Чаачаа, мэт киэйиэ модотэйэ. Тэт имидэ чомоодьоон, мэт йолаат йуетэмик". Табунгэ имичумэ йооромут куккиидиэгэлэ порлэ пайм, лосилгэ эйтэм. Пугэлбиэги мамжэсь, насиилэ полдэгэ. Табунгэ куккии олдудьаай: "Чаачаапэ кэлүидээйинэ, тэт читнэй имил йэнгэн, аутэнулгэнэ тит!"

Таа монүи шахальэт нодопэ: "Йукуйонжаа мартльуе эл хон мошолупкааңи". Мошолупкаа алмэ оольэл, йооромуллэ, таат йалдуньяальэл. Тудэ йалдүл миндэллэ, таат пайтэм, оожии нодо пиэриин тудэ чомоолэ альбульэл. Ниңиэпэдэ пугэлбиэ аай. Шаалгэ йообии нодопэ пиэрииньэт поньоольэлүи, табунгэт нодо идьии ломдьяинүи.

Оожиин нодопэ пугачэ лэбиэгэт мэрэт кэлунулбэнпэ, йаңжэпул, имичумэпул – чумут ломдьяийоонуңи. Тау свадьбагэ йукуйонжаа лаңин оолбэнпэгэлэ чуму эрульэтльэлүм. Йообии льэл нодопэгэт кэнмэгэн куккии нодо ниельэлмэлэ, тудин мошолупкаа мони: "Тэт йуе, аньяадэ, мэруйиит эйрэк [...] Ходо ломдьяинит, таат тэт шобольэгэк".

Таат ньиэдьииңи. Тамунгэт куккии нодо ходо аньяат шобольэ, тау параагэ ломдьяинунни. Чэмиесь.

№6. Понжубэ, момушаа, шуукэдиэ ньээськэриилоопэги

Иркин понжубэ кэлдэллэ, иркин читнэдиэ шаал пуддэгэ мадаальэл. Мододэллэ, дьэ йуедэй. Таат алдудэ йуедэй. Алдудэ йуедэгэ – иркин йалдүл льэй. Тау йалдүлгэ иркин шуукэдиэ, иркин момушаа эйрэңи. Табун йуедэллэ, мони: "У-у, – мони, – йуек! Адиңанипэңин ходо омось! Титтэл оожии молдо куруук эйрэңи. Мэт ньэханан оожии эл йуенуйэ. Куруук шаан будиэ мадаануйэ!"

С обеих сторон говорят, со стороны Совы и со стороны дочери Маленького гуся. Птицы собрались около них послушать, разожгли огонь, сели. Там Кукша сзади Лебедя оказалась. Впереди него сесть [желая], говорит: "Старший брат, я впереди сяду. У тебя шея длинная, ты сзади меня увидишь". Тогда Лебедь рассердился, Кукшу пинком ударил, в огонь бросил. Перья загорелись, едва спаслась [Кукша]⁴. Тогда Кукша заклала: "Если старшие братья придут, пусть твоя длинная шея видна будет, хотя ты будешь прятаться"⁴.

Говорят собравшиеся птицы: "Дочь Маленького гуся не выходит за Сову". Сова шаманом была, рассердилась и начала шаманить⁵. Взяла свой бубен, ударила [в бубен], перья на крыльях водяных птиц сами по себе полиняли. Перья на теле тоже. Лесные птицы на деревьях с перьями остались, поэтому птицы теперь линяют.

Водные птицы из теплой земли – гуси, лебеди – все линяют. Всех бывших на той свадьбе со стороны Маленького гуся наказала [Сова]. Из лесных птиц своим другом Кукушку назвала, ей Сова говорит: "Ты ходи, смотри, разговаривай, летай. Как начнут линять [птицы], так ты перестанешь".

Так договорились. Поэтому, как Кукушка перестает говорить, так в ту пору птицы линяют. Конец.

№ 6. Как Глухарь, Каталка¹ и Шука друг с другом воевали

Один Глухарь прилетел и уселся на высокое дерево. Сидит и смотрит. Вниз смотрит. Внизу видит – озеро. В том озере Шука и Каталка ходят. Он [Глухарь] их увидел и говорит: "У-у! – говорит, – смотри! Как хорошо этим рыбам! Они всегда в воде ходят. Я никогда воду не вижу. Всегда на дерево сажусь!"

И вот видя это, очень рассердился. Рассердившись, стрелы взял. Ну, и начал стрелять в Шуку и Каталку. Стрела попала Шуке в бок. Тогда он [Глухарь] снова выстрелил в Каталку. Каталка убежать хотела. Туда бежит, сюда бежит. Никуда убежать нельзя. Тут Каталка запела:

"Река поперек закрыта!
Река поперек закрыта!"²

Дэ таат йуедэ эллэйди йогомуллэл. Йогомуллэ, лукилэ миллэ-
лум. Дэ таат айнаам шуукэдиэлэ, момушаалэ. Лукил кэдэллэ,
шуукэдиэ нугэрэгэ йиэсь. Таат аай айим момушаалэ. Момушаа
шэйрэйдин льэй. Таңидэ шэйресь, тиңидэ шэйресь. Ньэхадингэ
шэйрэйдин ойльэ. Таат момушаа йахтаай:

"Унуң шайде тобоой!

Унуң шайде тобоой!"

Момушаа тудэ лукилэ мидьум. Шуукэдиэ аай тудэ лукилэ мидьум.
Дэ айнуңам поңжубэлэ. Тан момушаа, шуукэдиэ лукилпэги поңжу-
бэ нугэрэңин, йооңин айууңи.

Идьи поңжубэ кудэдэңидэ, йуемик: поңжубэ чуму пойнэй эмильэ
шерилэньи таат Момушаа, шуукэдиэ лукилпэги айуулооги. Момушаа
кудэдэңидэ, йуемик: момушаа лахидисьэ чисто чуму амунэк. Шуу-
кэдиэ кудэдэңидэ, йуемик: чуму пойнэй эмильэ шерилэньи. Табун
поңжубэ лукил айуулооги.

Табидэгэ чэмиэсь.

№7. Кукун нодо

Тудаа чобул мякльиэ, чобул чорхогэ омнипэлэк хануйиит,
мидот энльэлңил. Таң хануйиит модол омнигэ иркин пайк йоульэт
ходоольэлул. Пулутки аасьэ нойдиит эгужуй, иись льэнулльэл таа
аасьэпки кэбуйпэдэгэ.

Таң пайпэ атахун уенъэльэл. Тамунпэ йоодэт подьэрхо сиськин
пудэ йуукэ шубэндьинулльэлңи. Эсиэпэги ойльэгэ, титтэ эмэй
ажуугэлэ эл мэдимиңи. Эмэйпэги титтин: "Кимдэшүик, мэтин оожии
кэсиңиңик, лосил пиэдэтүик, лэгул кэсиңиңик", — монут ниэнум.
Тамунгэлэ эл мэдөөлңи.

Таат агурпэт, ходоот, йуедэгэ: иркин нодо титимидьэдэк кэл-
дэллэ, альдэгэ модол, таат антэсь: "Мэтньэ кэбэсимили". Таң
пайпэ мони: "Хаңидэ мэт йахатэм насилэ эндбоон". "Мэт тэтул
мэруйиит эйрадин пугэлэиэк кэйтэмэ", — мондэллэ, пуйлаам. Та-
мунгэ таң пай нодо пугэлэиэлэ пугэлэиэдэй, пиэри амунпэлэк
нушаальэлңил. Таң пай иись эл льэ тудэ кутигэгэлэ миндэллэ, йай-
гадайм, ердьоодэгэн шашагадайм. Тудэ пиэри амунпэгэн мошшом,

Каталка свои стрелы взяла. Шука тоже взяла свои стрелы. И
стали стрелять в Глухаря. Стрелы Каталки и Шуки попали Глуха-
рю в бок и в голову.

Теперь когда Глухаря убьете, увидите: Глухарь весь белыми
точками разрисован. Это следы стрел Каталки и Шуки. Каталку
если убьете, увидите: хвост Каталки — сплошные кости. Шуку
если убьете, увидите: вся белыми точками разрисована. Это сле-
ды стрел Глухаря.

На этом конец.

№ 7. Кукушка¹

Раньше, во времена древних людей, в тундре [букв. в пустын-
ной поляне] жили и кочевали люди. У тех живших, кочующих людей
одна женщина больная лежала. Ее муж оленей пас, ходил с ними,
долго там бывал, [потому что] олени далеко уходили.

Женщина двух детей имела. Они, играя, весь день на улице
далеко бегали. Когда отца не было, они матери не слушались
[букв. матери слово не слушали]. Мать им говорит, просит:
"Пожалуйста, принесите мне воду, разожгите огонь, принесите
еду". Они этого не послушались.

Так мучаясь, лежит [женщина] и видит: кто-то, похожий на
птицу², пришел, возле нее сел и так сказал: "Пойдем со мной".
Та женщина говорит: "Куда я пойду едва живая". "Я тебе летаю-
щую шерсть дам", — сказал и подул [похожий на птицу]. Тогда
женщина птичьим пером покрылась, крылья появились [букв.
вставились]. Женщина, недолго думая [букв. долго не будучи],
свою кутиз³ взяла, свернула, пополам разорвала. На свои крылья
надела, она [кутиэ] перьями стала. Взмахнула крыльями [женщина],
чуть-чуть не улетела: хвостового пера нет. Тогда свою нинба⁴
взяла, ее на хвостовые перья прицепила. Взмахнула крыльями и
так улетела.

Летит и видит: ее дети, плача, бегут, кричат и говорят:
"Мама, не оставляй нас!". Их мать говорит: "Вы не слушали мои
слова; видя, как я мучаюсь, воды не принесли. Я вам не нужна!" —
сказала, своих детей бросила и улетела.

Теперь еще, летая, ходит. Дети тогда бежали [за ней] без
обуви. Кровь от их ног на оленьем ягеле краснеет, лежит тут и
там.

тамунгэ пиэрииноот гудэй. Пиэриилэ ууйайм, молиндьаат эл мэрэй: лахин пиэриинги ойлъэ. Тамунгэ тудэ нинбаа минмэлэ, та-оудэк тудэ лахин пиэрииноон элитэмлэ. Пиэриилэ ууйайм, таң-дэт мэриэсь.

Мэрэт йуедэгэ: уэрпэпки ибильэдэ, шубэжэт, ерньэт аньбаани: "Эмэй, митул эл поньбаашлэк!" Эмэйпэги мони: "Мэт ажуу эл лэй-диммэт, мэт агуурпэл йуедэ нэ оожии эл кэсиййэмэт. Мэт титин эл надоноот!" – монут, тудэ уэрпэгэлэ пэшэйдэллэ, мэриэсь.

Идьии дэ мэрүйиит эгужуй. Таңнуги уэрпэпки шубэжэт эл мурэ, нойпэдэ лэшул аасъэ шоғунмэгэ кэйлуньэт ходоожуй тии, таа.

№8. Кожэ кукул эл лэбиэ поньоолооги

Өрдьоол лэбиэгэлэ хартаальэлнаа эдьулбэн молгодэгэн. Хойл хартэт илукун нойньэлбэнпэ пугильпэдин, мэрүйиит, эйрэл нодопэ пугильпэдин, лэбиэгэ нумэньэлбэнпэ пугильпэдин, оожигэ эдьулбэнпэ пугильпэдин – чуму лэбиэдээйлэ хартэт тадиим. "Тит лэбиэ титтин ходо омо, таат ааник", – мони, титтэ лэбиэгэлэ таат ууйиит, эйрэнүдэгэ.

Иркин аай намэн пугильпэк кэлльэлул йоульэдьэдэгэ: "Туэн лэмдик ууймэт тит?" Табунгэт монци: "Митин хойл кэйчэ лэбиэгэ модоол можук ууйиил. Тэт тии эл лэбиэньэйэк, хон хойлцин. Ту-дэгэк ниэнук", – молльэлци. Хойлцин хондэллэ, ниэнум: "Мэт лэбиэ кэйк! Чумут лэбиэньэци, мэт эл лэбиэньэйэ". Табунгэ хойл тудин мони: "Тэт эйроол лэбиэгэ таа лэбиэдэк".

Йологудэ кэбэйльэл. Таа хонут йуедэгэ: тудэа тудэл эйроол-гэ, лэбиэ аадэллэ, модоци. Тудин нимги эл монну "тии модок". Табунгэ Кожэ монут ньуньэй аай хойлцин хони. Хойлцин мони: "Лэбиэлэ чуму милльэлнаа. Мэтин лэбиэлэк мододин надоноот". Хойл тудин мони: "Хондэллэ, лэбиэньэлбэнпэгэт аңсиик!"

Кожэ таат хонут лэбиэньэлбэнпэгэт ниэнут, аңсиит, эйрэт, эрчэ лэбиэ минмэлэ. Таа эйрооги чумут ходоолудиз, пункэптиэ миэстэгэт гудэльэл. Омосъэ миэстэгэлэ эл тадиилоопэдэгэн. Таң миэстэгэн чирчэгэдэ лондаанульэл. Таа аамэлэ миэстэдээйлэ "Кожэ мэнмэгэоол" монут ниэнуцаа. Пиэд албэгэн, шейл албэгэн,

№ 8. Как черт Кожэ¹ без земли остался

Среднюю землю живущие разделили между собой. Бог² разделил и, разделив, всем землю дал: четвероногим ходящим хозяевам; летающим птицам; хозяевам, дом которых на земле; живущим в воде хозяевам³. "На вашей земле, как вам хорошо, так и делайте", – сказал. Они свою землю так и делали, ходили.

Еще один чей-то хозяин пришел, спросил: "Что это вы делаете?". Говорят: "Мы устраиваем для жилья землю, которую нам Бог дал. У тебя здесь нет земли, иди к Богу. У него проси", – говорят. К Богу пошел [черт], просит: "Дай мне землю! У всех есть земля, у меня нет земли". На это Бог ему говорит: "Где ты ходил на земле, там и живи".

Назад пошел. Идет и видит: там, где он раньше ходил, землю сделали и живут [другие]. Никто ему не говорит "живи здесь". Тогда тот, кого называют Кожэ, опять к Богу пошел. Богу сказал: "Всю землю взяли. Мне нужна земля, чтобы жить". Бог ему говорит: "Иди и проси у тех, у кого есть земля!".

Кожэ тогда пошел, просил, искал и плохую землю взял. Там, где он ходил, на этих местах появились ямы, бугры. Хорошие места не дали. На том месте он [Кожэ] прыгал и танцевал. Такие места называют "местом, где прыгал Кожэ". Они [такие места] бываюу у подошвы горы, под бугром, в редколесье, на берегах озера, на краю тундры. Это Кожэ ходил и танцевал в своих сапогах.

№ 9. Как Христос делал жизнь на средней земле

Раньше на средней земле несколько раз потоп был. На средней земле животных много стало, людей много стало, много грешили [люди]. Видя это с верхней земли, боги посоветовались и сказали: "Надо грешников¹ на нижнюю землю отправить [букв. утопить]". Грешников потопили и на нижнюю землю отправили, на средней земле грех кончился [букв. исчез]. На нижней земле много стало грешников, не уменьшались, стали они низ средней земли копать. Боги, живущие на верхней земле, это узнали, говорят: "Среднюю землю потопят". Сказали [боги]: "Надо как-то спасти живущих на средней земле". Подумав, плот сделали. Плот сделали, идут и смотрят: что еще надо сделать. Посмотрели и говорят: "Мы все сделали".

кунтукэн, йалгил йагиллэгэн, чорхо оольгэн – таа лъэнуни. Та-
бун Кежэ эйрэт лоудуги тудэ Кежэ мурэлэ.

№9. Өрдьоол лэбиэгэ Христос эдьулэ аалооги

Тудаа өрдьоол лэбиэ будиэ хамльэдьоодэ потоп оольэл. Өрдьоол лэбиэгэ эндьоон нингумут, шоромо нингумут нингэй ньандьэлэк ууйилльэлнаа. Табун йуэт пудоол лэбиэгэт хойлпэ ньиэдьмит молльэлни: "Ньандьэ аайоонпэ алгудоол лэбиэни чэрэшэнульэлнаа". Таң ньанчэ аалбэнпэгэлэ алгудоол лэбиэни чэрүшэт йаннут өрдьоол лэбиэгэ ньандьэ эл эдьоольэл. Алгудоол лэбиэгэ нингумут ньандьэ аалбэнпэ, эл хоннаанит өрдьоол лэбиэ аалбэдэк иүэртэңилэ. Табунгэлэ пудоол лэбиэгэ модол хойлпэ лэйтэңаа, монңи: "Өрдьоол лэбиэ эндьоонги полдэги хододэ надоңоой". Өнмэ эйрештэллэ, минолэк ууяаальэлңилэ. Мино аадэллэ, йуедэт эйрэллэңи: нэмдик аайк ууйоотэл можуук льэл. Йуедэллэ, монңи: "Чуму аай".

Таң параагэ мино аалбэнпэгэт йиэнбэнпэ өрдьоол лэбиэгэлэ йуэт эйрэңи. Лэбиэ йуэт эйрэлбэнпэ монңи: "Лэбиэлэ холлүмэ чэрэшможиңаа". Табунгэ хойлпэ молльэлни: "Кинтэк тиң минолэ эйрэтүл?" Табунгэ монңи: "Ной эйрештэм, тудэл лэйдим оожигэ эйрэлэ". Тудин монңи: "Тудэльэйк, тэт мино йуенук, нэмдик аийи ууйоотэл, нэмдик надоңоол?"

Нойл хондэллэ, тудэ миногэлэ йуем, йуенуллэ, мони: "Омось, ади, эйрэможийэ. Мэт нэмдик аатэмэ тудэ?" – йоулусьум хойлпэгэт. Тудин монңи, пундуңаа: "Алгудоол лэбиэгэ ньаньулбэнпэ эл хонаанит өрдьоол лэбиэлэ иүэртэңилэ аалбэнги. Чэрэйдин льэй өрдьоол лэбиэ, табунгэ тиң мино аай. Чэрэйдэллэ холлүмэ, оожиги аачитэм, йэклаа хонтэй, лэбиэ йэдэйтэй. Тэт таң потоп нараагэ тэт миногэ өрдьоол лэбиэ эндьоондэгэт атахлоону миндэллэ, тэт миногэ эйреш лэбиэ эгэдэй лаңин".

Потопоот гудаэдэгэ, Ной, ходо моноопэдэ титэ, аам. Эндьоонпэдэгэт атахлооңоо мэйнуи: эндьэлэк, иркиэт олболльэлэк. [...] лагулпэдээйлэ чуму мидьум. Таң потопкэ ойилмидэ таат эйрэй. Таат эйрэт йуедэгэ: лэбиэ йэдууйилльэл. Таң ойилгэ Ной минодээйлэ пиэн ньаасьэгэ эйтэм, таа эйтэт минодэ эймундэ таа поньоой, илэйэ чомототэ пуйдэгэ. Мино эймундэ эндьоонньэт йэду-гудэ кэбэсь. Ной поньоол мино эймундэ аай илэйэ пуйгэ йэдугудэ

В это время другие [боги, которые не занимались плотом] ходили и смотрели среднюю землю. Ходившие и смотревшие землю говорят: "Землю скоро утопить могут [люди]". Тогда боги говорят: "Кто на этом плоту поедет?". На это говорят: "Ной поедет, он умеет по воде ездить". Ему [Ноя] говорят: "Собирайся. Свой плот посмотри. Что еще сделать, что нужно?".

Ной пошел и посмотрел свой плот. Посмотрел и говорит: "Хороший, крепкий [плот], могу ехать! Мне с ним что делать?" – спросил у богов. Ему говорят, рассказывают: "На нижней земле грешники не умещаются, среднюю землю снизу копают. Скоро утонет средняя земля, поэтому мы этот плот сделали. Если утонет [земля], скоро вода убудет, дальше уйдет, земля покажется. Ты во время потопа возьми на свой плот по два зверя со средней земли и на своем плоту вози, пока земля не покажется".

Когда начался потоп, Ной сделал, как они сказали. Взял по два животных – [одного] самца и одну самку. Всю их еду взял. Во время потопа по течению так ходил. Идет и видит: земля показалась. В течении плот Ноя о гору [букв. о лицо горы] стукнулся, и там, где стукнулся, половина плота осталась; сильный ветер подул. Половина плота с животными на другую сторону пошла. Ной остался на той половине плота, которая, когда подул ветер, на другую сторону пошла. Так плавающая, плот однажды на сухое место сел, тогда животные пошли на сухое место.

Боги увидели с верхней земли, что половина плота спаслась, животные на землю пошли. [А] половина плота еще по течению потопа плавает; они [боги] увидели там Ноя вместе с животными. В это время грешники вырвались с нижней земли и в течении тонут. Грешники тонут и за плотом Ноя гоняются. Плот Ноя плывет, [но] пришел сильный ветер и закрутил [его], совсем потопил. Животные, которые на плоту были, тут и там плавают, боги видят, как они плывут. Увидев их, боги на верхней земле говорят: "Надо найти место для тех, давешних, в лес, на землю пришедших. Надо еду сделать и дать [им]. Кто пойдет на среднюю землю места делать, животных расплодить, места делить, еду давать?". На это говорит отец бывших хозяев земли: "Я пойду". Тот отец хозяев земли был Христос².

хони. Таат эйрешут тау минопэ иркиэт киэльоодьэ миэстэгэ ма-
даай, таат киэльоодьэ миэстэнин эндьоонпэ кэбэйңи.

Пудоол лэбиэгэт хойлпэ йуеңидэгэ, иркин эймундэ мино па-
лаай, эндьоонпэги лэбиэгэ йахаңи. Эймундэ мино айии потопкэ
ойилмидэ йиэжуй, таа Ной льэдээйлэ йуеңаа эндьоонпэньэ нья-
гаа. Тау параагэ алгудоол лэбиэгэ пугужэйл ньянбулбэпнэ тау
потопкэ аай мэ чэруйңи. Чэруйдэ ньянбулбэн Ной мино хаңиңи-
лэ. Таат йиэжут Ной миноги чомоодьэ илэйэ кэлут ойилгэ йот-
тэт бойсьэ чэрешум. Миногэ льэл эндьоонпэ тии-таа йэрдьийт,
йиэжупки йуеңилэ хойлпэ. Титтэл йуэт пудоол лэбиэгэ хойлпэ
моняи: "Тииңэ тау йообии лэбиэгэ йахайоонпэ миэстэги нугуну-
ги надоңоой. Лэгулпэги аадэллэ, таңиңи надо. Кинтэк контэл
ердьоол лэбиэ иллэ миэстэги аадин, эндьоонпэги полодьийшут,
миэстэпки хартэт, лэгулпэги таңиңи?" Табунгэ тудэ тау лэ-
биэң пугильпэ эсиэпэги монул: "Мэтэк контэл". Тау лэбиэң пу-
гильпэ эсиэпэги Христос оольэл.

Тудэл таат кэбэсь йаан шоромоньут - оожин, шаал, укэчэ
пугильпэдэньэ. Ердьоол лэбиэгэ йахадэллэ, эндьоон нуктэ, миэс-
тэпки, лэгулпэги аат, хартэт эйрэңи. Палаал эндьоонпэгэлэ
мино эймундэгэ льэлбэпэгэлэ чуму нуктэллэ, йуеңаа.

Христос пудоол лэбиэңин мэрись. Таа йахадэллэ, мони: "Па-
лаалбэпнэ нуктэллэ, чуму миэстэпки хартэт, лэгулпэги аадэллэ,
таңиңи". Титтэ йуэт моняи: "Иллэпул тит эл нууйэмэт. Оожин кэ-
бэйдэгэ, таа эмулпэгэ тоттууңи. Тамунпэ нуктэллэ айии миэстэ
нуктин надоңоой. Ной ньэхадунгэ эл льэл, тудэ нукки надоңоой".
Христос таат аай кэбэсь ердьоол лэбиэңин. Таа андыиңьаат
иилэпулгэлэ нугум. Ной аңсиит алгудоол лэбиэ аримэлгэ анипэ-
ньэ ньягаа эйроо нуңнаа. Тудин Христос мони: "Тэт эндьоонпэ
иилэпул хон льэңи?" Табунгэ Ной мони: "Алгудоол лэбиэ ньянбул-
бэпнэги чуму титтэ лаңян минңаа". Алгудоол лэбиэгэ льэл эн-
дьоонпэгэлэ Христос таат йуеңульэдум, иилэпулгэлэ мидьум, оном,
иилэпул амдаальэлңи, иилэпулгэлэ бойсьэ чэрэшльэлңаа.

Тау алгудоол лэбиэгэт минмэлэ эндьоонпэги, нодоңэги ер-
дьоол лэбиэгэ йахадэллэ, миэстэ эл лэйдиит, лэгулпэги эл лэй-
диит ньэлэгиэльэлңи. Христос ердьоол лэбиэгэ йахадэллэ, та-
бун йуэт эйрэдэгэ, алгудоол лэбиэгэт ньянбулбэпнэ Чомоодьэ-
Йоодэиңсьэньулбэдэк кэлул, Христоскин мони: "Мит эл эндьоон
чуэң поньооли. Митин хартэк". Христос мони: "Мэт эл кэйтэйэ,

Так он и пошел с другими людьми - хозяевами воды, деревьев,
растений³. Пришел на среднюю землю, нашел животных, сделал
места, еду, ходит и делит. Увидел, нашел всех животных, кото-
рые были на спасшейся половине плота.

Христос на верхнюю землю поднялся. Дошел туда и говорит:
"Мы спасшихся нашли и все места разделили, еду сделали и раз-
дали". Оттуда глядя, говорят [боги]: "Некоторых вы не нашли.
Вода ушла, там на островах застряли [животные]. Надо их найти
и еще место найти. Ноя нигде нет, надо его найти". Христос
тогда опять пошел на среднюю землю. Искал и нашел остальных.
Ноя когда искал, на дно нижней земли вместе с рыбами пошел,
нашел. Говорит ему [Ноя] Христос: "Где твои другие животные?".
На это Ной говорит: "Грешники с нижней земли всех к себе забра-
ли". Христос посмотрел животных, находящихся на нижней земле,
некоторых взял, забрал, некоторые умерли, некоторые совсем уто-
нули.

Животные и птицы, которых он взял с нижней земли, на среднюю
землю пришли, места не знают, еду не знают, начали друг друга
есть. Христос на среднюю землю пришел, это увидел; когда ходил,
пришел с нижней земли грешник Большая Острая Голова и говорит
Христу: "Мы без животных остались. Поделись с нами". Христос
говорит: "Я не дам, не поделюсь. Животные, живущие здесь, на
средней земле, все средней земле принадлежат [букв. на средней
земле находятся]. Вам их дать нельзя [букв. вам они не даны]".

В это время земля еще хорошо не появилась. Христос летает,
ходит там, где земля появилась. Его люди с ним ходят, животных
на земле кормят, охраняют. Боги с верхней земли говорят: "Ско-
ро земля хорошо покажется, тогда мы все хорошо сделаем, все жи-
вотные будут иметь хозяев; хозяевам дадим [животных], разделим.
Сейчас там, где Ной утонул с животными, поселим, на том месте
воду сделаем, дадим ему всех животных, которые по воде ходят".
Ной их взял и теперь там находится. Он им всем теперь хозяин.

Христос по земле со своими людьми ходит, выращивает расте-
ния на земле, все делает, плохое исправляет. Здесь и там людей
видят [Христос и его люди], учат их, помогают жить, место дела-
ют, [так] ходят. Некоторых животных людям отдали, других около
себя жить оставили.

эл хартэччэ. Тии ердьоол лэбиэгэ лъэл эндьоон чумут ердьоол лэбиэгэ лъэри. Титин эл кэйлоодьоодэк".

Тау параагэ лэбиэ аай омось эл эдэйи. Христос мэрүйиит эйрэй, хадунгэ лэбиэ укэйлоодэгэн. Шоромпки тудэньэ эгужуни, эндьоон лэбиэгэ лэгитэт, хороньиит. Пудоол лэбиэгэт хойлшэ мончи: "Холлуме лэбиэ омось йэдэйтэй, таңуни чуму омось аатэй, буюн эндьоон пугильньэти, пугильпэдин тадиит хартэти. Идьи Ной таа черэйл эндьоонпэдэньэ таа модоттэй, таң миэстэгэ оожии аатэй, оожигэ эгужул эндьоон чуму тудин тадиитэй". Ной тамунпэгэлэ миңдэллэ, идьи таа лъэй. Титтин чуму тудэл идьи пугильэк.

Христос лэбиэгэн тудэ шоромпулньэ эгужуй, укэчэ уктэсүт лэбиэгэ, буюнбэнпэ ууйиит, эрчоон эл эдьоошнут. Тии-таа шоромплэк йуенуңилэ, тамунпэгэлэ кисьут, хамият модопэдин, миэстэ аат эйрэйи. Иилэ эндьоодэ шоромуңин тадиңаа, иилепулгэлэ альпэдэгэ модоңаа.

Шоромо эндьооншэ титэ аай лэгульнэт модоңидэгэ, Христос титтэгэлэ кисьут, лэгитэт омосьэ лэгулэ шоромогэн нугэдэм. Шоромо йолаат омось лэбиэ йэдэйлоодьэ, омось йуедэ эйрэйи. Эндьоодэ хадунгэ йуеңаа – таа миэстэти аат, лэгулэ нэмдик лъэл, табудэ лэгитэңаа. Йахадаасьэңин, хоробоңин – улэгэлэк, чо-моолбэнңин – ньанмэндьэ улэгэлэк, толоуңин, аасьэңин – шогу-мэлэк тадиңилэ. Таат йахлудэ хонут моноғолэк йуеңилэ, тудэ-гэлэ пиэлэ миэстэңаа: "Пиэлэ нэмдик укчийл, табудэ лэгултэгэ". Ердьоол лэбиэгэ раснуоодьэ пиччи, чо-моодьэ но-до. Табунпэңин лэгулшэдоол лэбэйдиик, шелиэк, пудэниидьэ нононьэйбэдэк, йу-коодьэ нононьэй раснуоодьэ лэбэйдиик укүтэйңилэ. Таат аат, эйрэт лэбиэгэн, тии-таа эрись мэт мойсьэ эндьоодэк, нодопэлэк йуеңилэ. Таң эндьоонпэгэлэ, нодопэгэлэ шоромуңин кисьуңаа, шоромо титтэньэ иркильаан модот, хороньиит лэгитэлгэ кисьооги. Таң параагэт шоромо скотэ, тоукэлэ, нодолэ ньагаа мадаай.

Христос тудэ шоромпулньэ эгужуй лэбиэгэ аай нингоо буюн-бэнпэдэк аат, ладийт, иңэрэн нугэчимилэ. Иилэ эндьоонңин нойпэги ууймэлэ эрчоонгэт шэйрэйпэдин, палаадин; иилепуллин унмутэк аамэлэ. Миэстэпки ууймэлэ ағудоотлэптин эрчоонгэт, иилэңин тодиик, чо-моодьэ удьильэк. Нодоңин аай пиэриик мэрүй-пэдин, йообии эйрэптин, оожигэ эйрэптин. Шоромолэ өнмэдээйлэ чоммоожим. Лэбиэгэ ополъаа тудэл чуму йуэт, ладийт, хороньиит

Люди жили, питаюсь растениями, как животные. Христос их научил, накормил хорошей едой, людьми сделал. После человека земля хорошо показалась, они ходили и хорошо смотрели. Где животных видели – там место делали, какая еда есть – той кормили. Лошади, корове – траву, лосю – ветки тальника, дикому оленю, домашнему оленю – лишайники дали. После этого пошли и увидели горного барана, его на горе поселили: "Что на горе растет, то ешь". На средней земле были разные птички и большие птицы. Им для еды вырастили ягоды, орехи, разные ягоды – с высокими кустами и с маленькими кустами. Водным животным вырастили траву, растущую в воде. Так все ходили по земле, тут и там видели животных и птиц, которые плохо себя содержали. Этих животных и птиц к человеку приучили, научили человека, как с ними вместе жить, оберегать их, кормить. В это время человек начал жить вместе со скотом, собаками, птицами.

Христос со своими людьми по земле ходит, много разного делает, устраивает, изменяет [букв. по другому ставит]. Некоторым животным ноги сделал, [чтобы] от плохого убежать, спастись, другим – рога сделал. Сделал им места, чтобы прятаться от плохого, другим [животным] – зубы, большие когти. Птицам еще крылья сделал, чтобы летать, по лесу ходить, по воде ходить. Человеку ум увеличил. Подумал, что он [человек] после на земле будет все видеть, устраивать, охранять и так ходить. Животным мало ума дал: они не знают, что им надо умирать, страшного не боятся, не разбираются. Таких животных человек держит. Тем животным, которые сами себя охраняют, дал немного больше ума, чем скоту, который человек держит; они все знают – как спастись от плохого, как жить, охранять детей, делать еду, место для жилья.

Однажды так ходили и своего человека потеряли, пошли его искать и видят: некоторые животные без еды, некоторые друг друга едят. Еду сделали и всем им дали. Они ее съели и ожили. Некоторые потерялись, спрятались, другие евшие друг друга животные перестали друг друга есть; [им] сделали и дали другую еду. Они стали ее есть и так жить. Своего человека не нашли [Христос и его люди]. Спросили у животных: "Где вы видели нашего человека?". Тогда Дятел рассказал: "Медведь, Белка, Мышь и Бурундук съели того человека". Христос их "благословил". Медведь и Бурундук от этого зимой спят. Белка и Мышь не спят. Христос им

эйрэгүл, мунут. Эндьооннин йукоодьэ өнмэлэк аамэлэ: тудэ ам-доол мжуугэлэ эл лэйди, инльиисьоодэ эл иңи, эл толковай-ну. Таатмиэ эндьоонпэлэ шоромо мойм. Титтэ сам мэт хороньит эндьоонбэнпэнин өнмэпки чомоочии, шоромо мойл скоткэт; титтэ эрчоонтгэт палаадин, ходо эндин, уерпэ хороньит, лэгул ууйт, модоол миэстэ ууйт – чуму лэйдиңаа.

Иркидьэ таа эйрэт титтэ шоромо шорушааңилэ, табун аңсиит эйрэт йуельэлцаа: иилэ эндьоон эл лэгул чуен лъэңи, иилэ ньэ-лэгут лъэңи. Табунпэгэлэ чуму лэгулпэдээйлэ аадэллэ, тадиим. Илэпул шогизэңи, аңилууңи, иилэ ньэлэгул эндьоонпэлэ шобо-льшум ньэлэйпэдээйлэ; йиэн лэгулэк аадэллэ, тадиммэлэ. Та-бун лэгут таат энъңи. Титтэ шоромогэлэ эл нунңи. Эндьоонпэ-гэт йоулусьңаа: "Хадунгэ йуемэт мит шоромо?" Табунгэ шолнаа пундум: "Мээмээ, йодоцьуубэ, шейльбул, чугурубие от лэңнаа таң шоромогэлэ". Христос титтэгэлэ "лостубиим". Мээмээ, чу-гурубие табунгэт чидьэмэ йоңжооңи. Йодоцьуубэ, шейльбул эл йоңжооңи. Христос титтин мони: "Шоромо лэгоолгэн аңитэмэт, миэстэгэ таа тоттоогэн шоромо чуул, идьии эл таат эл лъэңи-лэк, эдуен өнмэгэ льииник. Шоромолэ нилги эл лэгут!"

Христоскин иркидьэ таат лэбиэ йуэт эйрэдэгэ мээмээ нуктэл-лэ, мони: "Мэтин тоукэ покойэ эл кэйну, чуэтэ мэткэлэ мэ ша-шагатам. Мэтин йукунмугэ аак. Таңнугэ мэт тоукэ шаал мойт ша-пахадайт кудцэт". Христос мони мээмээңин: "Тэт нэмдик льи-тэмэ, тиң лэбиэгэ чуму кудцэтмик?" Мээмээ мони: "Мэт тоукэ-лэк эрэ пайгамэ, мэткэлэ уушэйдэяйна". Христос тудин мони: "Мэт тоукэңин ужжоок тадитэмэ". Мээмээ иңлаай, таат мони: "Тудин ужжоо эл тадиллэк!" Христос мони: "Тэтин эл аатэйя таңнуги йукунмугэ". Мээмээ мони: "Кединмизэй".

Таат эйрэнидэгэ Христос таңпэньэ ньаньулбэнпэ алгудоол лэбиэгэт кэддэллэ, Ной эндьоонпэдээйлэ чуму милльэлцаа, мо-нут: "Христос криэскэ аасьиилоой, идьии тудэл ойльэ. Ким-дааньэт мит эндьоон минмэт, митул эл эндьоон чуен поньаш-мэт, – мунут. – Христос шоромодэгэт иркиэл таа криэскэ аа-сьиилооги нунңилэ".

Христос табун мэдиидэллэ, йуөдэллэ, мони: "Эл таатмиэ. Мэт энльэ. Эрдьоол лэбиэ алгудоол лэбиэ лондэт". Мондэллэ, пудоол лэбиэңин хойпэңин хони. Таа йахадэллэ, чуму пундум, ходо гудэльэлгэлэ. Табунгэ хойлпэ чумут шахальдэллэ, ер-дьоол лэбиэгэлэ алгудоол лэбиэгэт чандэ пайайт лондэңаа. Хрис-

сказал: "На том месте, где вы человека спрятали⁴, пусть при-липнет человечье мясо, теперь так не будете, это в уме держи-те! Человека никто не будет есть!".

Однажды, когда Христос ходил и смотрел землю, он встретил Медведя, который говорит: "Мне Собака покоя не дает, все время меня рвет. Сделай мне большой палец. Тогда я, палку держа, со-баку ударю и убью". Христос говорит медведю: "Ты что думаешь [букв. держишь], на этой земле всех убьешь?". Медведь говорит: "Я только собаку ударю, если она меня тронет". Христос ему го-ворит: "Я собаке ружье дам". Медведь испугался и говорит: "Не давай ей ружье!". Христос говорит: "Тогда я тебе не сделаю большой палец". Медведь говорит: "Ладно".

Когда Христос со своими так ходил, грешники с нижней земли пришли и взяли всех животных Ноя, думая: "Христа на кресте распяли, сейчас его нет. Он обманом наших животных взял, нас без животных оставил. – Так думали. – Одного из людей Христа нашли на кресте распятым".

Христос это услышал, увидел и говорит: "Не так. Я живой. Среднюю землю от нижней земли отделию". Сказал и пошел на верхнюю землю к богам. Пришел туда и все рассказал, что случилось. Тогда все боги собрались, среднюю землю от нижней земли отде-лили, вверх подняли. Христос после этого землю хорошо видел. А Ной остался на нижней земле с утонувшими животными.

Однажды так ходили, и человек Христа говорит: "Нас ищут убийцы-грешники". Стали они искать место, чтобы спрятаться, пришли в коровник. Христос спрятался там, в сене у коровы. Ко-рова стояла и ела это сено, повернулась и навоз выпустила [букв. сделала], а потом легла рядом. Когда лежала, грешники туда пришли и начали искать. Увидели, что около коровы сено ле-жит, сено с навозом не тронули, дальше пошли.

Человек Христа говорит: "Не нашли, побрезговали коровьим навозом". Тогда Христос встал, корову благословил и сказал: "Ты всегда в тепле будь, пусть человек тебя хранит. Твой верх пусть будет грязным. Пусть тебе хорошую еду выращивает [человек]".

Христос с теми [людьми] дальше пошел по земле. Когда шли, очень большая птица пролетела, они от испуга чуть не умерли. Это был рябчик, самая большая из всех птиц. Христос говорит: "Чем будет питаться такой большой? Людей испугав, убьет. Я

тос тамун йолаат лэбиэлэ омось йуем. Ной таат поньоой алду-
доол лэбиэгэ чэрэйл эндьоонпаньэ.

Иркидэ таат эйрос Христос шоромоги мони: "Митэк аусинилэ
нъаньулбэнпэ кудэчинйепегэ". Титтэл агудуудин мистэ аусиит
хотонгэ хоробогэ йахаңи. Хоробон улэгэдэгэ Христос таа агу-
дись. Хоробо таң улэгэ лэгут, одоот, йодайдэллэ, йиэдъэнгоон
аам, таат абудаай альдэгэ. Таат ходоодэгэ, нъаньулбэнпэ тии
пектэллэ, аусидьаальэлни. Хоробо архаан улэгэ ходоолгэлэ йуэт
йиэдъэндэ улэгэлэ эл уушааңи, хонайни йахлудэ.

Христос шоромоги мони: "Эл нунңи, хоробо йиэдэ эрчийт".
Табуңгэ Христос эгиздэллэ, хороболэ лостубийм, монут: "Чуэтэ
пугусьэгэ лъэк, шоромо тэткэлэ хороньингэн. Тэт пудэбэ кун-
ньегэн. Тэткэт омосьэ лэгул укчэгэн".

Христос таңпэ йахлудэ хонңи лэбиэгэн. Таат хонут ольбоодэй
чомоодэ нодо мэрэйдэгэ, иркэйт молиндьаат эл амдэңи. Тамун
чайшилэ оольэл, нодогэт чисто чумугэт чомоольэл. Христос мони:
"Нэмэлэ лэгулньэт таатмиэ чомоойоон? Шоромолэ иркушэйт кудэ-
сиитум. Тиң нодо йукоожэт". Таат йукоожэльэлум, нодопънин ту-
дэ чуулгэт чойнудэ тоттосьльэлум. Таң эл мэруйилл нодолэ шоро-
монин тадиңаа, иилэпулдин омосьэ пиэриик аадаллэ, тадиимэлэ
мэруйпадин.

Таат эйрэт йуосийльэлжаа: нъаньулбэнпэ аай хаңиит титтэгэлэ
кэллоо. Агидуул можуу аусиит иркин куриэгэ шенңи. Таа йахадаа-
сьэлэк улдоол улэгэ лэгут. Таң улэгэ молдо шегэ. Таат ходоо-
дэгэ таң йахадаасьэ тудэ улэгэлэ нойлэ кэрпэт Христоскэлэ йа-
дутэйм. Табуңгэ тии йахадаасьэ архаа иркин свинья лэндэт, эй-
рэт йахадаасьэ кэрпэмлэ улэгэдээйлэ йологудэ кэрпэт йогулэ
Христоскэлэ йорум. Таа лэндэт йодудэй, таасилэ абудаай Христос
альдэгэ.

Нъаньулбэнпэ тии йахаңи, таат аусилааңаа: "Чугэгэ тии льэй-
бэдэк. Ходо, хаңидэ хон?" Таат нъаньулбэнпэ аусидьааңи. Иркин
нъаньулбэн мони: "Тии ойльэ, йахлугудэ кэбэйльэл". Титтэл кэ-
бэйни йахлудэ. Йуукэ йахалопэдэ йолаат, Христос таңпэ кэбэйни,
тиит шэйрэйни. "Метул амдэлгэт полдэмик", - мони свиньяңин.

Свиньялэ Христос лостубийм: "Тэт нъаасьэ кунньэгэн, шоромо тэт-
кэлэ энъдэгэн". Йахадаасьэңин мони: "Тэт чуэтэ лэндэт эйрэк,
чуэтэ хартэдъэк".

Таат хонңидэгэ, аай нъаньулбэнпэ чугэдээйлэ нуктэллэ, шардин

уменьшу эту птицу". Так уменьшил, разрезал его [рябчика] мя-
со и другим птицам приставил. Тех птиц, которые не летают,
дал человеку, другим хорошие крылья сделал и дал, чтобы они
[птицы] летали.

Идут дальше и видят [Христос со своими людьми]: опять
грешники за ними гонятся, приближаются. Стали искать, где
спрятаться, вошли за какую-то изгородь. Там была привязана ло-
шадь, [она] траву ела. Он [Христос] в траву спрятался [букв.
вошел]. Он лежит, а лошадь свою траву ногами загребает, Хрис-
та показывает. Потом к лошади за едой пришла свинья, траву,
которую лошадь сгребла, обратно подвинула своим носом [свинья].
Христа закрыла. Поела, повернулась и легла около Христа.

Грешники туда пришли, начали искать: "Здесь его [Христа]
следы. Как, куда он пошел?" Так грешники искали. Один греш-
ник говорит: "Здесь его нет, наверное, дальше пошел". Они по-
шли дальше. Когда они ушли далеко, Христос со своими [людьми]
вышли, оттуда убежали. "Ты меня от смерти спасла", - сказал
[Христос] свинье. Христос свинью благословил: "Пусть твоё ли-
цо будет грязным, твой верх тоже. Пусть твоя душа покроется
сверху жиром и салом, пусть человек тебя выращивает". Лошадь
говорит [Христос]: "Ты всегда ходи и ешь, всегда копнть [зе-
млю]".

Пошли дальше [Христос со своими людьми]; грешники опять их
следы нашли, вот-вот догонят. Тогда Христос поднялся на сто-
явший деревянный крест, [встал] к кресту спиной, свои руки по-
перек вытянул. Прилетели шмели и сели по-одному Христу на лоб,
на ладони, на сердце. Когда он так стоял, пришли грешники,
посмотрели и говорят потом: "Его [Христа] уже раньше нас на
кресте распяли". Воскликнули [грешники]: "Скорей пошли на ниж-
нюю землю! То, что [там] делят, нам не оставят!" - [так] ска-
зали и ушли.

Христос шмелей благословил: "Всегда, если вас человек уви-
дит, пусть скажет: это священники, они, проповедуя, ходят.
Пусть вас никто не трогает". Так сказав, Христос закрыл дыру⁵,
где ходят грешники; потом полетел на верхнюю землю вместе со
своими людьми.

лъэцаа. Табунгэ Христос шаан криэс оҕоодэгэ, таа арпайдэллэ, криэскэ эгиэллэл йоуҕолэ, түдэ нүгөнпэгэлэ шайдэ читниит. Таа мэруйил чомоол тадиндъаҕаапэ Христос йоонгичилгэ, ладоньпэдэгэ, шубэдье идьиз иркиэңоо мадааңи. Таат оҕоодэгэ, ньаньулбэн кэлдэллэ, йуэсиңаа, таасилэ монни: "Мит киэйиз чүе криэскэ аасилльэлдэаа!" Антэйльэлңи: "Чүгоон алгудоол лэбиэңин кэбэсиңили! Митин поньашңит хартэңилэбэңгэт!" – мондэллэ, кэбэйльэлңи.

Христос таң тадиндъаҕаапэлэ лостубиим: "Титкэлэ чүетэ шоромо йуэт монңигэн: хойдэдьэйэплэк, унмурет айрэңил. Титкэлэ нилги эл уушаагэн". Христос таат мондэллэ, ньаньулбэңпэ эгужул йургуугэлэ тектэллэ, пудоол лэбиэңин мэрейңи шоромоньэдэ ньаҕаа.

№10. Шуукэдиэ таасилэ момушаа

Момушаа анурэм, шукаадиэңин түдэ миэстэгэлэ эл кэйинуй. Шуукаадиэ түдэ миэстэгэл анурэм. Лабуткэ түдэл йоолэ шегги, миэй.

Таа ходоот йукоодье анилэ лэгут ходоонуй. Түдэл момушаа алмэлэк, анил алмэлэк. Кимдьяиңи, лүкилэ ньэайиңинуңи. Лүкиги улумуй момушаа. Лабуткэ шегги түдэл, лахидиисьэги йэдий. Шуукаадиэ айнум лахидиисьэги. Шуукаадиэ кэйдэм. Момушаа түдэ миэстэгэ поньоой.

Момушаа лахидиисьэ чумут амунэк табунгэт. Момушаа йоротиңи чумут шуукаадиэ чуудэгэ, киэдэгэн амунэк.

Титтэл аай кимдьяиңин эрдыэни. Охильяа мони: "Эл кимдьяиңилэк! Кимдьяимэт – чомоодье айдаан оотэй. Шобольэшңик! Момушаа ньаасьэлэ уужитэм шоромоңин. Шоромо таңнуги угэгэ аатэм. Таңнуги мит чумут угэгэ амдэччилли. Таңнуги анилшэ чумут от амдэңи, иркидьэ анил эл ойльэ".

Охильяа андэьэлэк аниллэңин. Охильяагэлэ анипэ чумул ажуудээйлэ мэдиңаа.

№ 10. Шука и Каталка

Каталке нравилось [место, на котором она живет]; она Шуке свое место не отдает. Шуке ее [Каталки] место понравилось. [Шука] воткнулась головой в плавник, ждет.

Так лежала [Шука] и ела маленьких рыбок. А Каталка – она шаман, рыбий шаман. Начали драться [Каталка и Шука], стрелами друг в друга стрелять. У Каталки кончились стрелы. Она вошла в плавник, [только] хвост виднеется. Шука выстрелила ей в хвост. Шука победила. И осталась на месте Каталки.

Поэтому у Каталки хвост – сплошные кости. А стрелы Каталки все у Шуки в мясе, насквозь кости [в мясе у Шуки].

Они снова захотели драться. Окунь говорит: "Не деритесь! Будете драться – будет большой скандал. Прекратите! Каталка пожалуется человеку. Человек тогда сделает заездок. Тогда мы все умрем в заездке. Тогда, если все рыбы умрут, ни одной [буку. одной] рыбы не будет".

Окунь – начальник для рыб. Рыбы слушают все слова Окуня.

№ II. Шоромо айбни алгудоол лэбиэгэт
ердьоол лэбиэнин кэлөөги

Алгудоол лэбиэгэт шоромо айбни ердьоол лэбиэнин улэгэраа-
ноот гудэдэллэ, ердьоол лэбиэнин укэйт арпась.

Табуңгэлэ шейльбудие лэйльэлүм. Ирил молго таат эйрэштэгэ,
оожигэн йарадэгэ – ароуйэ амладайм. Ароуйэ амладайдэллэ, эй-
редоогэ, эндыэ шейльбул ароуйэ иридэгэ лэй. Таң шейльбул
иридэгэ улэгэраак лэйл.

Таасилэ скопа тоттоогором. Лэгүм шаалгэ модот. Таат ароуйэ
иридэгэт шейльбул эдүт леудись лэбиэнин. Таат пегизэй. Табуң-
гэлэ мошолупкаа мэдэйм. Хонтэллэ, шаалгэ модот лэгүм.

Таат лэйдэллэ, шейльбулэ, шейльбул ирилгэт улэгэраадие лэ-
биэгэ леудись. Леудуут лэбиэгэ шоромоноот гудэй. Таат алгу-
доол лэбиэгэт ердьоол лэбиэнин шоромо поллодьиит эннуу.

№ 12. Парнаа уен йайчэ

Льэллэ Чарчахандие тэрикэнъит. Атахун уеньэт модольэл. Ир-
кин пайпэ, иркин кейпэ оольэлни. Чарчахандие алмэ оольэл,
кимдьийльэл.

Иркидье мидольэлни. Чугтэ титтэ ложкадабут леудэльэлнилэ.
Тамуннин титтэ уерпэ йалльэлмэлэ Чарчахандие. Таң уерпэ хонут
оожигэ леудуут амдаальэлни. Табуңнин эмэйпэги иобильэт аңсиит
агурпэй. Аңсиит, нъэхадунгэ эл нугунут, бочкин эндьоонгэт йоу-
ладьий: "Мэт уерпэ эл йуемэт?"

Иркидье чомпарнаа мэрэт хондэгэ, йоулусьум тудэ уерпэгэлэ.
Табуңгэт чомпарнаа мони: "Тэт уерпэгэлэ Чарчахандие алмэнин
лэгитам олбот".

Чумэнин хондэллэ, Чарчахандиегэлэ майлэдэгэт миндэллэ, аа-
дэт эйрэштам, ерньэй: "Ноноон мит уерпэ таат аамэк?" Табуңгэт
Чарчахандие мони: "Тэт хадунгэ лэйдимэк?" "Мэтин чомпарнаа
пундум тэт таат льэлгэлэ. Мэткэлэ йукоолугэ чомпарнаа уен йай-
чэ лэгитальэлнаа. Табуңгэт мэт мэди чомпарнаа ажу".

№ II. Приход тени человека с нижней земли
на среднюю землю

Тень человека, став соломиной, с нижней земли на среднюю
землю вышла, поднялась.

Мышка ее съела. В животе носила; когда она [мышка] по ре-
ке плыла, ее ленок проглотил. Ленок ее проглотил и поплыл с
живой мышью в животе. В животе мыши лежала [букв. была] со-
ломина¹.

Потом скопа² схватила ленка. И съела, сидя на дереве. И
вот из живота ленка живая мышь на землю упала. И давай бежать.
Ее схватила сова. Понесла и, на дереве сидя, съела.

Когда она ела мышь, из живота мыши соломинка на землю упа-
ла. Упав на землю, стала человеком³. Так с нижней земли на
среднюю землю человек спасается, [так и] живет.

№ 12. Вороньи яйца

Жил Чарчахан с женой. Двух детей имели [букв. с двумя де-
тьми жили]. Одна девочка и один мальчик. Чарчахан был шама-
ном, сражался [с шаманами].

Однажды кочевали. По дороге мешочек с ложками уронили.
Чарчахан послал за ними своих детей. Дети его пошли и в во-
ду упали, умерли¹. После этого их мать плакала, искала [сво-
их детей]. Мучилась, потому что всюду искала [детей] и не на-
ходила. У всех живущих спрашивала: "Не видели ли вы моих
детей?"

Однажды пролетал Ворон. Она [мать] спросила [у него] про
своих детей. На это Ворон сказал: "Твоих детей Чарчахан ша-
ману скормил, спасаясь"².

Домой пошла, Чарчахана взяла за волосы, таскала, кричала:
"Зачем ты так сделал с нашими детьми?" На это Чарчахан сказал:
"Откуда ты знаешь?" "Мне Ворон рассказал, что ты так сделал.
Когда я была маленькая, меня кормили вороньими яйцами. Поэтому
я понимаю язык воронов"³.

Пулундизэ лъэй, тэрихэньи. Иркин чолгораадизэлэ уөнъэй. Иркидэ лэндюольит модонь. Пулундизэ мони тэрихэдиэни: "Тэри, мит чолгоро лэктэй". Табунгэ тэрихэдиэ мони: "Мэт андъэ эл йуэйэ миэстэгэт күдэдэк. Посуда ойльэ, нэмэгэт лэндэтоок? Йах, хон, лощкараа, шобогораа кэсиик. Таатлъэги лэктэй".

Таат пулундизэ мони: "Мэт кэбэйтэйэ, мит чолгоро эл льал-лэк нъэхандэ". Таат пулундизэ кэбэсь. Тэрихэдиэ иңдъэт модой. Чолгораадизэ мони: "Эпиэ, хаахаа шеткурии мэтин кэйк". Табунгэ эпиэги мони: "Идэк, идэк, идэк, эл кэйтэйэ, шэйрэйтэйэк!" "Эл льээ, эл шэйрэйтэйэ", – мони чолгораадизэ. Таат эпиэ шеткуриилэ тадим.

Пудэ пемудут, пемудут чолгораадизэ, эпиэги йуедэй, эдизэсум: "Чолгороо, чолгороо, льэйэк?" – мони. "Э-э, льэйэ", – мони. Эпиэги таат уңжись. Чолгораадизэ эдизэсум тудэ эпиэгэлэ, эпиэги уңжуульэл. Табунгэлэ йуельэлум чолгораадизэ. Таат шэйрэсь.

Эпиэги мэрижэсь. Чолгоро ойльэ, эл эгэдэй. Тэрихэдиэ таат укэсь. Укэйдэллэ, унуң эймин йуедэйдэллэ, чолгораадизэ тандэ пэйлэ мэдэй. "Чолгороо, чолгороо, кэлук, кэлук йологудэ!" – мони тэрихэдиэ. Табунгэ чолгораадизэ өрньий: "Пуу пэддэ, тэт ибишин кимэр мэтин эл надоңоо! Унуң ньанмэ лэулекэнэ таң омотэй!"

Таат тэрихэдиэ нумэнин хондэллэ, ибилъэльэллэ, тудэ ноғи, мидэдъэ амладайлъэлмэлэ. Пулундизэ киэсь. "Мэ, тэрихэ, лощкараа, шобогораа кэсиик". Табунгэ тэрихэдиэ мони: "Пулут, мит чолгоро шэйрэсь". Пулундизэ тамунгэ мони: "Тэт идьэ лэктэллэ, мэ кимдаанъэйэк".

Таат тэрихэдиэгэлэ хаңинаам. Мурэдэ игэйэдэгэт эгиэрэм, таа нинжэм. Иридэгэлэ таат ильайм. Йуедэгэ, ноғиғи, мидэдъэги лъэй иридэгэ. "Хариэн, ноңоон күдэдизэлъэлум мэт тэрихэ", – мони. Таат чолгораадизэгэлэ аңсидин кэбэсь.

Иркин горнатаалэк нуммэлэ. "Горнатаа, мэт чолгоро эл льуейэк?" Табунгэ горнатаа мони: "Чаашэт тэт кийэйгудизэ хонись". Пулундизэ аай кэбэсь. Хонут иркин йододьуубалэк нуммэлэ. "Йододьуубэ, мэт чолгоро эл льуейэк?" Табунгэ йододьуубэ мони: "Шахан машльуерпэ пологгэдэгэ таа льэти".

Жил один старичок, имел жену. Одного Зайчика имели ребенком. Однажды, голодая, сидели. Старичок говорит старушке: "Жена, съедем нашего Зайца". На это старушка говорит: "Убей [его] на [таком] месте, чтобы не видели мои глаза. Посуды нет, из чего будем есть? Давай, иди, принеси ложку и корыто. Тогда съедем".

Тогда старичок сказал: "Я пойду, [а] ты нашего Зайца никому да не отпускай". Старичок ушел. Старушка сидит и шьет. Зайчик говорит: "Бабушка, дай мне дедушкины шеткари¹". На это его бабушка говорит: "Вот еще, вот еще, вот еще, не дам, убежишь!" "Нет, не убегу", – говорит Зайчик. И бабушка дала шеткари.

Зайчик на дворе катался, катался, бабушка его смотрит, зовет: "Заяц, Заяц, ты здесь [букв. ты есть]?" – говорит [старушка]. "Э-э, я здесь [букв. я есть]", – говорит [Зайчик]. Тогда его бабушка заснула. Зайчик зовет свою бабушку, а бабушка его заснула. Зайчик это увидел. И убежал.

Бабушка его проснулась. Зайца нет, не появляется [на зов]. Старушка тогда вышла. Выйдя, увидела, что Зайчик бежит туда, на другую сторону реки [букв. его бег слышится]. "Заяц, Заяц, иди, иди назад!" – говорит старушка. Тогда Заяц закричал: "Фу, фу, не нужна мне мездра с твоей груди!² Лучше есть речные тальники!"

Тогда старушка пошла домой и, заплавав, проглотила свою иглу и наперсток.³ Пришел старичок. "Вот, жена, я принес ложку и корыто", [- говорит старичок]. На это старушка сказала: "Старик, наш Заяц убежал". Старичок тогда говорит: "Ты одна съела [Зайца], [меня] сейчас обманываешь".

Пулундиз таат аай кэбэсь. Хонут шахальэй йоллок нуммэлэ, тудэ оогэлэ чуму йургушум. Таа тинтау шахальэй йоллогэлэ тау тудэ оогэ ходотэм. Таат кэбэсь, дьэ шахалэ нумэгэ йахай. Шахан машьуерпэ монни: "Хаахаа, митин лождок!" Пулундизгэлэ таат лождошаанам. Лождодэгэ, оодэ хонжогэт шахальэй йолло олмон альбэй. Таат чолгораадиз табунгэлэ йуедэллэ, таат нуелиэй. Нуедэ, нуедэ тудэ хаахаа архаа йахай. Хаахааги мидьум. Миндэллэ, кармагэ шиншайм, таат кэбэсь.

Нумэгэ йахадин льэдэгэ, нумэгэт йахтэлэк медуул. "Кинтэк йахтэл?" – мони пулундиз. Нумэгэ шети. Йуедэгэ, тарикиэдиэ окноданильгэ шэрэжэт модой. "Тарикээ, тарикээ, мит чолгораа кэсси. Курулгэ молдо пэни. Шэйрэк, лэктэй".

Тарикиэдиэ таат шэйрэйдин укэсь. Чолгоро нъэхадунгэ ойльэ. "Пулут, пулут, ходит кимдааньэт?" Пулундиз таат укэсь: убуй ойльэ. Пулундиз тудэ нъумудьингэлэ йуегэн мошшум, шашилэк аайималэ. Таат нумэнин киэсь.

Аммалдэллэ, угуйэдэгэ, тудэ шашилгэлэ йуейним. Чолгораадиз таа игоой. Пулундиз табунгэлэ нумэнин кэсиим.

№14. Чолгораадиз чульдьин

Чолгораадиз льэй. Пулундиз льэй, тарикиэдиэ льэй. Чолгораадизгэлэ уёноон эндьэнаа. Иркидэ модот пулундиз мони: "Тарикээ, чолгораадиз лэктэй?" Тарикиэдиэ мони: "Лощкараапэ, шободораапэ льэни?" "Тарикэ, убуй модьэк". Нъумудьинилэ мидьум, таат поньхаараа эмулдин кэбэсь. Таат шободораак, лощкараак кэсиималэ.

Тинэ пулундиз кэбэйдэгэ, чолгораадиз тудэ эпини мони: "Хаахаа шоткурии кэйк!" "Эл кэйтэйэ, шэйрэйтэйэк". "Э-э, эпинэ, мони, – эл шэйрэйтэйэ. Пемудуччэ". Эпинэги шоткуриилэ тадиим.

Таат пудэ пемудуй тудэ эпинэ нинбаалэ. Тарикиэдиэ ноғи амладайдэллэ, унжись. Табунгэлэ чолгораадиз тибиоданильгэн эгиэм. Эгэдэйдэгэ, унжоольэл. Таат эдиэсьум: "Эпинэ!" Ойльэ. Унжоой. Чолгораадиз таннуги шэйрэсь.

Таат пулундиз киэсь. Кэлдэгэ, тарикиэдиэ мэжжэсь. Эдиэсьум: "Чолгороо!" Ойльэ. Шэйрэйльэл. Таат тудэ шештоккэ ньигэжэт

Тогда за старушкой погнался [старик]. Наступил на завязку от ее обуви, уронил. Потом ее живот распорол. Видит, в ее животе наперсток и игла лежат [букв. есть]. "Как жаль, зачем я убил свою жену", – сказал. Тогда пошел искать Зайчика.

Встретил Горностая [букв. навстречу нашел]. [Сказал:] "Горностой, не видел моего Зайчика?". Горностой на это говорит: "Только что перед тобой прошел". Старичок опять пошел. Идя, Белку встретил [букв. нашел]. [Сказал:] "Белка, не видела моего Зайца?". Белка на это говорит: "В пологе дочерей Лисы будет [Заяц]".

Старичок тогда опять пошел. Идя, нашел желтую гнилушку, продрывил все свои штаны. Желтую гнилушку туда, в штаны положил. Потом пошел, дошел до дома Лисы. Дочери Лисы говорят: "Дедушка, потанцуй нам!". Старичка заставили танцевать. Когда [он] танцевал, из дыр в его штанах желтые гнилушки все время выпались. Тогда Зайчик, это увидев, начал смеяться. Смеялся, смеялся и близко к нему [старик] подошел. Старик взял [Зайца]. Взяв, в карман засунул и пошел⁴.

Когда к дому подходил, из дома песня слышалась. "Кто поет?" – говорит старичок. Вошел в дом. Видит: старушка у окна, вышивая, сидит⁵. "Жена, жена, я нашего Зайца принес. В амбаре положил. Принеси, будем есть", [– говорит старик].

Старушка тогда вышла, чтобы принести [Зайца]. Зайца нигде нет. "Старик, старик, почему обманываешь?". Старичок вышел: правда, нет. Старичок свой топор за пояс заткнул, пасть сделал. Потом домой пришел.

Переночевав, на утро пошел посмотреть свою пасть. Зайчик там, попался. Старичок его домой принес. Вместе со старушкой съели.

№ 14. Сказка о Зайчике

Жил Зайчик. Жил старичок, жила старушка. Зайчика как ребенка воспитывали. Однажды старичок сидит и говорит: "Жена, съедим нашего Зайчика?". Старушка говорит: "Есть ложки, корыта?". "Жена, правильно говоришь". Топор взял [старик] и пошел на березовый остров. Потом ложку и корыто принес.

Когда старичок ушел, Зайчик сказал своей бабушке: "Дай дедушкины щетки!"¹. "Не дам, убежишь". "Э-э, бабушка, – говорит

модой. Таат лъедэгэ пулундиз киесь. Тудэ лошкараагэлэ, шобо-
гюраагэлэ пэйжим шэшпеданиль архаа.

Табунгэ тэрикиэдиэ мони: "Пулут, ноуоон кэсимиэк. Чолдо-
раадиз шэйрэсь". "Монорнэйэк! - пулундиз мони. - Тэт идьиз
лектэлэ, таат лъэйэк". Таат шегги бойсьэ нумэнин пулундиз.
Тэрикиэдиэгэлэ чэслэ миндэллэ, хауинаам. Таатлэт мурдиге-
йэгэт хорпушайм. Тэрикиэдиэгэлэ таа кудэдэм. Иридэгэлэ ил-
льайм. Ноуииги шогоой иридэгэ. Табунгэлэ угутэйцэллэ, пудэ
йархорэм. Аудээйлэ урчиллэ эрэльшум, нуёоон титэ.

Таат пулундиз келисьэлэ миедьиик аамэлэ. Альедэгэ пунну-
мэлэк лъэңил. Таудэ аадэт кеудэйм. Таа йохтэм. Пудэ шэшпэ-
данильгэ таа эгэтэм. Таатлээлэ шегги нумэнин. Пулундизэк, тэ-
рикиэк лъэңил. Атахун машльуэньэңи. Пулундизэңи мони: "Кэн-
мэндьэк дуу, ойлэ дуу?" Табунгэ мони: "Мэт тэрикэ шегул
омолоуит эл шөу". Табунгэ тинтаң нумэньэл пулут мони тудэ
машльуэңи: "Тит кэнмэ шэйрэйңик".

Тинтаң атахун пайпэдуэрпэ пудэ пугужэйңи. Таатлээлэ йоло-
гудэ шөңи: "Мит кэнмэ, - монңи, - ньоуой". Тамунгэ пулундизэ
пугижэсь. Таатлээлэ эл лъуусь шегги, ибилъэт: "Мэт тэрикэгэ-
лэ кудэдэлъалнаа". Ибилъэт олмон чэльжуй. Тамунгэ тинтаң
нумэньэл пулут мони: "Мэт машльуэрпэгэт иркильэпки мин". Пу-
лундизэ аңдэ оожигэлэ пэлиэм.

Угуйэлмэ эгиэңи, титтэ нумэнин ханааңи. Нумэгэ йахаңи. Угу-
йэлмэ эгиэңи. Тудэ ньумудьигэлэ мидьум. Нолутнэйэ ойдогэңи
кэбэсь, таа йахай, шашилэк аамэлэ. Нумэнин хони. Амалдэллэ,
тудэ шашилңи хони. Чолдгюраадизгэлэ таа шашилгэ иидэм. Таа
кудэдэм. Пайайт кэбэсь нумэнин. Нумэгэ йохтэм, тудэ тэрикэ-
ңин тадим. Тэрикэги альаштэллэ, ньэлбэтум. Дэльбэ лэндэңи
чолдгюраадизгэлэ.

Хаардээйлэ киэльшум, унэмэ хаардээйлэ аай киэльшум. Ньаа-
сьэ хаардээйдэ аай киэльшум. Хаардэгэлэ шаньейаахуоон аам.
Нонхаардээйлэ мурэңоон аам. Унэмэ хааргэлэ молодьоңоон аам.
Ньаасьэ хаардээйлэ моңоңоон аам.

Чэмизь чуульди.

№15. Шахалэ

Иркин пулундиз лъэй. Пуркин шаалэ аалоой нумэньэй. Лэндөө-

[Зайчик], - не убегу. Я буду кататься". Бабушка его щеткари
дала.

Так катался снаружи на нинба² своей бабушки. Старушка,
наперсток проглотив, заснула. Зайчик это увидел через дымовое
отверстие. Посмотрел - спит [старушка]. Тогда позвал: "Бабуш-
ка!". Нет [ответа]. Спит. Зайчик тогда убежал.

Потом старичок пришел. До его прихода старушка проснулась.
Позвала: "Заяц!". Нет [ответа]. Убежал, оказывается. Тогда на
своём шестке, греясь, села старушка. После этого старичок при-
шел. Свою ложку и корыто бросил около двери.

Тогда старушка говорит: "Старик, зачем принес. Зайчик убе-
жел". "Врешь! - говорит старик. - Ты одна съела и сидишь [букв.
ты есть]". Тогда совсем вошел в дом старик. Взял тесло и пог-
нался за старушкой. [Старушка] споткнулась на завязке от обуви.
Старушку убил [старик]. Ее живот распорол. В животе ее наперсток
лежит. Ее [старушку] выставив на двор, заморозил. Ее рот лучи-
ной растянул, как будто смеется.

Тогда старичок сделал нарту с лыжами. Около него соседи жили.
Туда потянул, повез [нарту]. Довез туда. Снаружи у двери поста-
вил. После этого вошел в дом. Старичок и старушка жили [в том
доме]. Двух дочерей имели. Старичок [сосед] говорит: "У тебя
друг [жена] есть ли, нет ли?". На это говорит [старичок]: "Моя
жена войти стеснясь, не входит". Тогда старик хозяин говорит
своим дочерям: "Приведите вашего друга".

Те две девушки наружу выбежали. Потом назад вошли: "Наш
друг, - говорят, - упала". Тогда старичок выбежал. Потом, за-
дыхаясь, вошел, плачет: "Моя жену убили". Плачет, просто рыда-
ет. Тогда тот старик хозяин говорит: "Возьми одну из моих доче-
рей". Старичок слезы вытер³.

Назавтра встали, к своему дому покочевали. До дома дошли.
Утром встали. Свой топор взял [старик]. Пошел к тальниковому
берегу, туда дошел, пасть сделал. Домой пришел. Переночевав,
к своей пасти пошел. В пасть Зайчика поймал. Там убил. Поднял
[Зайчика] и пошел домой. Домой принес, своей жене дал. Его же-
на оттаяв [Зайчика], ободрала. Хорошо поели Зайчика.

Его шкуру высушила [жена], шкуру с ушей тоже высушила. Шкуру
с лица тоже высушила. Из его шкурн кухлянку сделала. Из камуса

лжит амдэлбиэбит модой. Пудэ тудэ нумэ пудэлмэ чолдзороңин нонолөк нушэльэшмэлэ. Таат угуйэлмэ эгизэдэллэ, тудэ нонолгэлэ йуейим. Иркин чолдзорок игизэльул. Табунгэлэ нумэңин шэйрэйллэ, ньэлбэтиэм.

Аай таат ньэлбэтут мододэгэ, иркин шахалэк кэлул. "Хаа-хаа, чомоон лэндюольдэ, мэтин тэт чолдзорогет хартэк", - мони. Тамунгэ тинтаң пулут эймундэги тадзимэлэ. Табунгэ шахалэ мони: "Хаахаа, пасиба, тэтул мэт аай эдьиэтэт". Таат шахалэ кэбэсь.

Атахлидэ аммалдэллэ, шахалэ киэсь, мони: "Хаахаа, тэт-кэлэ пугэдандэ эдиэм". Табунгэ пулундиэ мони: "Иңдугэ, мэт ньиэр нагаа эрись, ходо хонтэм?" Тамунгэ шахалэ мони: "Хаа-хаа, тэт чунжэ эл эйрэшлэк". Пулундиэгэлэ тудэ будиэн им-дэллэ, таат кеудэйм.

Иркин унундиэгэ йахтэллэ, таа оожигэ пулундиэгэлэ пэшшэйм. Таат йообии лаңи аасиим. Пулундиэгэлэ таа модотэм. Модотэллэ, йообии лаңи арпась. Айии эл йаха чугэгэ шахалэ поньяашум пулундиэгэлэ, таат кэбэсь пугэдандэ нумэңин. Йахацэллэ, мони: "Чугоон, купец адуек оожигэ леудуул. Табун тэтин мони, кэйльоодэ омосьэ ньиэргэлэ йангэн. Чугоон кэйк, хонтэт". Табунгэ пугэдандэ арас ньиэрэк йанмэлэ. Шахалэ табунгэлэ йахтэллэ, пулундиэгэлэ морушэм. Пулундиэ уеңоодэ адиллоот кудэй.

Тинтаң пулундиэгэлэ пугэдандэ нумэдин хонтэм шахалэ. Пугэдандэ мони: "О, нагаа омосьэ шоромок кэлул. Мэт мархиль терикэдоон тадиит". Таат тинтаң адилнин тудэ машьуөгэлэ тадиим. Йаан подьэрхогэ свадьба ааңаа.

Тинтаң пугэдандэ мони: "Тэт терикэ тэт нумэңин кеудэйк". Пулундиэ печальнэй чунжэ эйрешум: "Нэмэн нумэгэ йахтэтум?" Таат укэсь. Укэйдэгэ, шахалэ киэсь, мони: "Ирчиэльэллэ кэбэйгэк". Шахалэ таат пегизэй. Иркин нумэгэ йахай, иркин пулундиэ терикиэдэньэ модоңил. Нагаа тэннэңи. Хамундэ комнэндэ нумэгэ модоңи, искотпэги куриэпэдэгэ эл хонну, таат нингэй. Шахалэ мони: "Хаахаа, чугоон сэрии киэсь, ағидууңик". Пулундиэ мони: "Терикэ, чугоон ағидуутэйли". Кэйкиль молдо ағидууңи. Таат тинтаң шахалэ пойрэгэ пиэдэдэллэ, кудисиим.

Таат пулундиэ ньаасин пегизэй. Пулундиэ тудэ терикэгэлэ кибиткэндэ миэдьиигэ имдэллэ, хамундэ шоромолэ шоромоньбут киэсь. Тинтаң шахалэ таат кеудэйм. Хонтэм, тинтаң тэтнэ пу-

обувь сделала. Из шкуры с ушей рукавицы сделала. Из шкуры с лица шапку сделала.

Конец сказке.

№ 15. Лиса

Жил один старичок. Имел дом, который был сделан из семи деревьев. Проголодался, вот-вот умрет [букв. голодая, собираясь умирать живет]. Снаружи около своего дома поставил петлю на зайца. Когда на завтра встал, пошел посмотреть свою петлю. Один заяц попался. Его [зайца] домой принес и начал обдирать.

Когда еще сидел и обдирал, пришла Лиса. "Дедушка, я очень голодаю, отдели мне от своего зайца", - сказала [Лиса]. Тогда тот старик половину [зайца] дал [Лисе]. На это Лиса говорит: "Дедушка, спасибо, я тебе еще помогу [букв. тебя оживлю]". Потом Лиса ушла.

Через двое суток [букв. дважды переночевавши] Лиса пришла и говорит: "Дедушка, тебя царь зовет". На это старичок сказал: "Страшно, моя одежда очень плохая, как пойду?". Тогда Лиса говорит: "Дедушка, ты не думай". Старичка на себя посадила [Лиса] и так повезла.

Дойдя до одной реки, там бросила старичка в воду. Потом к берегу потащила. Там посадила старичка. Посадив, на берег поднялась. На полдороге старичка оставила [Лиса], потом пошла к дому царя. Пришла и говорит: "Скорее, сын купца в воду упал. Он тебе сказал, чтобы ты послал хорошую сухую одежду. Скорей давай, я отнесу". Тогда царь разную одежду послал. Лиса ее [одежду] отнесла и старичка одела. Старичок стал молодым парнем.

Лиса того старичка привела в дом царя. Царь говорит: "О, очень хороший человек пришел. И свою дочь ему в жены дам". Тогда тому парню свою дочь дал в жены. Три дня свадьбу играли [букв. делали].

Царь говорит: "Свою жену в свой дом веди". Старичок печальную думу думает: "Б какой дом поведу?". Так вышел. Когда вышел, Лиса пришла, говорит: "Вместе пойдем". Потом Лиса побежала. Пришла к одному дому, [там] жил один старичок со старушкой. Очень богатые. Сколько комнат в доме было, скота в загоне, не

лут нумэге йохтэм. Тинтаң пулут мони шахалэнин: "Пасибэ, мэ-тул омосьэ нумэге йахтоолгэн". Табунгэ шахалэ мони: "Хаахаа, тудаа чомоон лэңдоолыт, нязнулука тэт чолгоро эймундэги кэй-мэк. Идьки мэ кэбэсьэ".

№16. Шахалэ чуульдьии

Иркин шахан тэрикэ льэльэл. Илукун машьуеньэльэл. Шэшэ-даңильдэгэ пудэ шоромпул шиньэльэк ааңилэ. Таа гармошкалэ йоодэңи. Табун мэдиидэллэ, тинтаң шахан тэрикэ титаат лоңдаай:

"Гриң, гриң, гриң, гриң,
гөлнисьэ!"

Уөрпэ, нэмэн омосьэ холилэк мадуул! Укэйдэллэ, йуейиңик!"

Таат чомоол мархиги укэсь, таң шиньэльгэ игиэй. Тэрикиэдиэ аай лоңдаай:

"Гриң, гриң, гриң, гриң,
гөлнисьэ!"

Укэйдэллэ, йуейиңик, тит паабаа ходит эльэдьоо?"

Таат атахлошки укэсь, аай шиньэльгэ игэсь. Йаалоот йолому-ңи. Тэрикиэдиэ аай йахтаай:

"Гриң, гриң, гриң, гриң,
гөлнисьэ!"

Йаалмэштэ машьуегги укэсь. Табун аай шиньэльгэ игиэй. Атах-лоот йоломуңи. Таат аай тэрикиэдиэ лоңдаай. Таат илэклэшки укэсь, аай шиньэльгэ игиэй. Иркиэт йоломуй шахалэ тэрикэ. Тэ-рикиэдиэ мони: "Мэт уөрпэ ходит эльэдьооңи? Мэт сам укэйтэй". Тэт сам укэсь. Шиньэльгэ игиэт амдэй. Шоромпул ньяранбоодьэ шахалэк кудэдэллэ, нумэңин кэбэйңи.

№17. Мээмээ таагилэ шахалэ

Мээмээ мони: "Лэбэйди лэгут айрэйэ". Табунгэ шахалаадиэ хони мээмээңин: "Хаахаа, - мони, - тэт йоми-мойба иңимэк?" Табунгэ мээмээ мони: "Мэт йуусьэдэйлукэнэ, тудэл өнмэлэ шо-рушаанум". "Хаахаа, тэт миэдэк".

обойдешь - так много. Лиса говорит: "Дедушка, скоро война начнется [букв. придет], быстрее прячьтесь". Старичок говорит: "Жена, быстрее спрячемся". В середину пня спрятались². Тогда лиса их поносом сожгла и убила.

Потом побежала навстречу старичку. Старичок свою жену на грузовую нарту посадил и с несколькими родственниками приехал. Лиса так повела [их]. Вела, довела до дома того богатого старика. Тот [бедный] старик говорит Лисе: "Спасибо, что ты меня привела к хорошему дому". На это Лиса говорит: "Дедушка, раньше, когда я очень голодала и просила [у тебя], ты мне половину зайца дал. Теперь прощай [букв. я вот уйду]".

№ 16. Сказка о Лисе

Одна старуха-Лиса жила. Четырех дочерей имела. Снаружи у ее двери люди сруб¹ сделали. Там на гармошке играли. Услышав это, старуха-Лиса так начала танцевать:

"Гринг, гринг, гринг, гринг,²
голнисе!"³

Дети, какой хороший звук слышится! Выходите, идите посмотреть!"

Тогда старшая дочь вышла, в сруб попалась. Старушка опять затанцевала:

"Гринг, гринг, гринг, гринг,
голнисе!"

Выходите, идите посмотреть, почему вашей старшей сестры не видно?"

Тогда вторая вышла, тоже в сруб попалась. Второе остались. Старушка снова запела:

"Гринг, гринг, гринг, гринг,
голнисе!"

Третья ее [Лисы] дочь вышла. Она тоже в сруб попалась. Вдвоем остались. Потом старушка снова затанцевала. Тогда четвертая вышла, тоже в сруб попалась. Одна осталась старуха-Лиса. Старушка сказала: "Моих детей почему не видно? Я сама выйду". Сама вышла. В сруб попав, умерла. Люди, пять лисиц убив, домой пошли.

Таат шахалаадие кэбэсь. Кэбэйдэллэ, шоромолэк нуммэлэ. Шоромонин мони: "Чаачаа, мээмээ тэткэлэ мони: мэт йуусьэдэйлукэнэ, тэт өнмэ шогушаанумэк". Таң мээмээ холльэ? – мони, – Мэтин кэсиик". Шахалаадие мони: "Тэт тии миэдэк, мэт кэсиит".

Таат пегизэй мээмээ ланидэ шахалаадие. Мээмээгэ йахай, йахадэллэ, мони: "Хаахаа, тинлаагэт лэбэйдий нингэйбэдэк. Хондьяйили тандэ". Таат шахалаадие пегизэй. "Мэт йолаа кэлук", – мони мээмээнин. Тинтаң шоромогэ йахай. "Омось кимдэш, мээмээ кэсии", – шахалаадие мони.

Мээмээ таат шоромогэ йахай. Шоромолэ эл лйуей. Тинтаң шоромо самый тудэ андъэдэгэт йахатэллэ, йэклэдэгэн угутэйм. Мээмээ өрнъэдэ йоодэдэсь. Шахалаадие йуедэсь. "Ии, хаахаа, ходолъэк?" – мони. Мээмээ мони: "Мэткэлэ йургубугит йэкладэ хонтайм". Шахалаадие мони: "Дэльбэ йуусьэдэйк. Тиинэ модъэк, мэт йуусьэдэйлукэнэ, өнмэлэ шогушаанум". Тинтаң йомгэдиэсь аадэт кэбэсь.

Шахалаадие нуедэллэ, нуедэллэ, шэйресь. Мээмээ дъэ тудэ нумэгэ йахай, йахадэллэ, йоулъэт ходоой. Тудэ уерпэнин мони: "Йэдиэлэк ниэник!" Уерэптиэ таат кэбэйни. Дъэ таат арнууйаалэк кэсиинилэ. Мээмээ мони: "Мэгул йалгинъэриик. Амдэлчин мэ льэйэ". Арнууйаа таат йалгинъаай. Мээмээ андъэдабуттээйлэ таат лэгиэм. Тамунгэ амдэбиэбиит лосилчин порлэ пайм. Таа лосилтэ йиэсь арнууйаадие. Мээмээ амдэй таат.

Арнууйаа таат шэйресь. Өндие лани хони, таа тэрикиэдиэ угэнъэт модой. Таат – "Элиэ, – мони, – мэт магил пиэдэдэй, шашлаашкаш мэт магил". Тэрикиэдиэ магилдээйлэ шашлаашкашум. Таат арнууйаадие пукэльэгэ чагижэй. Таңдиэт омолобэй.

Ньиэдьиил чэмиэсь.

№18. Кырчэана

Кырчэана льэй, иркин тэрикэнби. Угэнин кэбэсь. Угэгэ йахадэгэ, кэдиэлэк кэльбэлүл. Табунгэлэ йуедэгэ, кэдиэл пролубогэ тудэл лахил падиэмэлэ. Кэдиэл норхогаальэл, таатльэт лахилги шельгэйльэл. Кэдиэл пегизэльэл.

Медведь сказал: "Пойду есть ягоды". Тогда Лисичка пошла к Медведю. "Дедушка, – сказала, – ты Зарубки на шее¹ боишься?". На это Медведь сказал: "Если я дыхну, он сознание потеряет". "Дедушка, ты подожди".

Тогда Лисичка ушла. Пойдя, человека встретила. Человеку сказала: "Брат, Медведь о тебе сказал: он, если дыхнет, ты сознание потеряешь". "Где этот Медведь? – сказал [человек], – приведи мне". Лисичка сказала: "Ты здесь жди, я приведу".

Побежала лисичка к Медведю. К Медведю пришла, придя сказала: "Дедушка, в той стороне ягод много, пойдём туда". Лисичка побежала. "За мной иди", – сказала Медведю. К человеку пришла. "Вот, пожалуйста, Медведя привела", – сказала Лисичка.

Медведь до человека дошел. Человека не увидел. Человек, в самый его [Медведя] глаз попав, насквозь проткнул. Медведь закричал и назад пошел. Лисичка посмотрела. "Ии, дедушка, что с тобой?" – сказала. Медведь сказал: "Меня, просверлив, насквозь проткнул [человек]". Лисичка сказала: "Сильней дыши. Давеча ты сказал: я если дыхну, он сознание потеряет". [Человек] кишки вытянул [у Медведя] и пошел².

Лисичка смеялась, смеясь, убежала. А Медведь до своего дома дошел, дойдя, заболел, лег. Своим детям сказал: "Позовите тетку!". Детишки тогда пошли. Привели Росомаху. Медведь сказал: "Шамань мне. Я умирать собираюсь". Росомаха начала шаманить. Внутренний жир медведя съела. Тогда, умирая, в огонь ногой толкнул [Медведь Росомаху]. Так в огонь упала Росомаха. Медведь умер.

Росомаха так убежала. К ручью пошла, там старушка с заездком³ сидела. Тогда – "Бабушка, – говорит [Росомаха], – мой кафтан сторел, залатай мой кафтан". Старушка ее кафтан залатала. Тогда Росомаха в снегу валялась. От этого вылечилась.

Рассказ кончился.

№ 18. Кырчэана

Жил Кырчэана, одну собаку имел. Пошел к заездку. Когда дошел до заездка, пришел Волк. Увидев его [Кырчэану], Волк свой

Кырчэана нумэрин кэбэсь. Таат аай хондэгэ, чүгэгэ иркин ходоодэ шахалэк йуэльэмэлэ. "Чаачаа! Мэтул йохтэк мургэгэ!" Кырчэана миэдэиигэ имдэм. Миэдэиигэ анилэк имиэльэмэлэ. Та-бунгэлэ шахалэ пукэльэгэ пэшэйльэлум. Таун йолаат тут сам пукэльэгэ мэрэйльэл. Шахалэ тамунгэлэ лэйт ходоой.

Таат ходоодэгэ, иркин поньхонодо кэлул. "Шахалэ, - мони, - мэт промуслэ улумуй. Мэт таасилэ кэлтэйэ". Таат ньагаа кэ-бэйи нумэрин. Поньхонодо шахалэнин түдэ машьуе тадимиэлэ. Атахлидэ аммали, Чумут ньиэрпэги түдэ ходоольэл, тамунгэлэ шахалэ чуму лэйльэлум. Таат томгэлэ поньхонодо мони: "Эрчэ пугиль нуольэдьэк, кэбэйк!" Шахалэ ходо лэйти? Кэбэйльэл.

Поньхонодо аай кэбэсь. Иркин арнууйаак ходоол. Лэндоольит амдэлүн лэйльэл. Поньхонодо мони: "Киэ, мэтнэе хон мэт нумэрин". Ньагаа кэбэйи. Тудин ердьоол түдэ машьуе тадимиэлэ. Поньхонодо мони: "Промусльайдин кэбэсили!" Таат кэбэйи нья-гаа. Иркин пиэгэ йахаңи. Толоупэлэк эйрэңи. Поньхонодо мони: "Промусльайдэк!" Арнууйаа кэбэсь. Шаалнин арпась, толоупэ ту-дин кэлңи. Улагэлэ легиэңидэ. Пуддэптэгэ йиэсь, агурпэшут, агурпэшут, киэйен эл кудэде. Поньхонодо кэлдэллэ, тунмундээй-лэ шахадайлэйлэлум. Иркин толоулэк кудэдэйлэйлэмэлэ.

Таат поньхонодо мони: "Киэ, туен ньэлбэт". Таатльэллэ ну-мэрин кэбэсь. Тамун йолаат арнууйаа йолаа милльэлум, тамун эл кэлдэ. Поньхонодо миэдэллэ, миэдэллэ, аңсиидин кэбэйльэл. Таат поньхонодо йуедэгэ, арнууйаа чуулэ чуму пукэльэгэ шар-льэлум. Тут сам ньэго ойлэ. Йоулэмэ гиндии кэлул. Томгэ понь-хонодо мони: "Эрчэ пугиль нуольэдьэк! Кудэдэмиэмин чуму лэй-можимэк! Хадунгэт кэлук, таңидэ кэбэйк. Мэт аңдэгэ эл лэ-лэк".

№19. Ханьил

Иркин пулут лэй, тэрикэньи. Ньагаа лэндоольи. Иркидэ пулут поньубэңин нонолэк нушэлэшмэлэ. Угуйэдэгэ, хони түдэ нонолңин. Нонолдэгэ иркин ханьилэк игиэльэлул. Таң ханьил-гэлэ таат кеудэйм. "Мэт тэтул эл лэктэйэ. Ноңоон мэт нонол-гэ игиэк?"

хвост в прорубь засунул. Хвост в проруби замерз. Пешней Волка ударил [Кырчэана]. Волк задергался, потом хвост оборвал. Волк убежал.

Кырчэана домой пошел. Когда шел, увидел на дороге лежащую лису. "Брат! Отвези меня в лес!" [- говорит Лиса]. Кырчэана посадил ее на нарту. Положил на нарту рыбу. Ее [рыбу] Лиса в снег сбросила. После этого сама в снег прыгнула [букв. полетела]. Лиса ее [рыбу] лежит и ест.

Когда так лежала, пришла Рысь. "Лиса, - говорит, - у меня добыча кончилась. Я потом приду". Пошли вместе домой. Рысь Лисе свою дочь отдала [замуж]. Дважды переночевали. Вся их одежда на дворе лежит, ее всю Лиса съела. После этого Рысь говорит: "Ты, оказывается, плохой зять! Уходи!". Лисе что делать? Ушла.

Рысь опять пошла. Росомаха лежит. Голодает, умрет скоро. Рысь говорит: "Друг, идем со мной ко мне домой". Пошли вместе. Ей [Росомахе] свою среднюю дочь отдала [Рысь]. Рысь говорит: "Пойдем промышлять". Так пошли вместе. Дошли до горы. Дикие олени ходят. Рысь говорит: "Промышляй!". Росомаха пошла. На дерево поднялась, дикие олени к нему [дереву] подошли. Траву едят. На них упала [Росомаха], мучает, мучает, никак не убьет!. Рысь пришла и им порвала горло. Одного оленя убила.

Тогда Рысь говорит: "Друг, обдери его [олени]". Потом домой пошла. После этого ждет Росомаху, а она не приходит. Рысь ждала, ждала и пошла искать. Увидела Рысь, что Росомаха все мясо в снег закопала. Самой нигде нет. Вечером она [Росомаха] пришла. Тогда Рысь говорит: "Ты, оказывается, плохой зять! Все, что убил, собирался съесть! Уходи, откуда пришел. Не будь у меня перед глазами".

№19. Орел

Жил один старичок с женой. Очень голодали. Однажды старик поставил петлю на глухаря. Назавтра пошел к своей петле. В петлю один Орел попался. Тогда того Орла понес [старик]. "Я тебя есть не буду. Зачем ты в мою петлю попался?" [- говорит старик]. На это Орел говорит: "Меня не убивай, пожалуйста. Иди домой. Когда пфидеешь, на дороге будет лежать сума. Возьми ее".

Табунгэ тинтаң ханьил мони: "Мэтул эл кудэдэлэк, кимдэеш. Кэбэйк нумэнин. Хоннукэнэ, чүгэгэ иркин шегийк ходоотэл. Табун мингэк".

Таат пулундиэ кэбэсь. Кэбэйньит иркин тэрикиэдиэгэ йахай. Таң тэрикиэдиэ таң пулундиэгэлэ чайлэ оожэшум. Пулундиэ мони: "Мэг тии ньичаас уңжуутэйе. Пудэ ходоол шегий аңильги йодайдэллэ, эл льюек". Тэрикиэдиэ пулундиэ уңжоодэгэ, тинтаң шегийгэлэ ходооньит таатльэт олом. Олодэллэ, тэрикиэдиэ тамун миэстэтэгэн араснооодьэ ходоньэй шегийк пэниммэлэ. Таат пулундиэ эгидэллэ, нумэнин кэбэсь. Тинтаң шегийгэлэ эл льюе чуен пайайм.

Таат нумэгэ йахадэллэ, мони: "Тэрикэ, шогийгэ ходоньэй омосьэ лэгулэк кэсимиэ". Табунгэ тэрикиэдиэ укэйдэллэ, тинтаң шегийгэлэ таат йоғодайм. Йуэдэгэ: пустуй ньиэр хонжок ходоньэл. Нумэнин шектэллэ, мони: "Пулут, мэтул ноғоон кимдааньэриимэк?" Пулундиэ мони: "Ханьил мэткэлэ кимдааньэрильэлум". Аай кэбэсь тудэ нонолун.

Йахадэгэ, аай ханьилэк игиэльэлул. "Дьэ, мэтул кимдааньэриимэк. Мэг тэтул кудэдэт". Ханьил мони: "Мэтул эл кудэдэлэк, нумэнин холлукэнэ, чүгэгэ атахун ньэмоглильнэй йахадаасьэк улдоот ороотэл. Табун мингэк. Миндэллэ, йоғоғонин ньанмэлэ пайгэк. Чэрэуроо поңдэлэ йиэдьэт, монгэк".

Пулут таат кэбэсь. Кэбэйньит аай тинтаң тэрикиэдиэгэ йахай. Тинтаң тэрикэ чайэ оожэшэм, лэгитэм. Пулундиэ уңжоодин аай мони: "Тэрикэ, пудэ улдоол йахадаасьэ эл пайлэк". "Э-э, ноғоон уушэтум?" – мони тэрикиэдиэ. Пулундиэ уңжуудэгэ, пудэ укэсь. Укэйдэллэ, тинтаң йахадаасьэгэлэ аай олодэллэ, агитэм. Табун миэстэтэгэн йиэн йахадаасьэк ултэмлэ. Пулундиэ эгийэй, эгидэллэ, аай нумэнин кэбэсь.

Нумэгэ йахай. "Тэрикээ, йахадаасьэлэк кэсимиэ", – мони. Табунгэ тэрикиэдиэ пудэ укэсь. "Пулундиэ, пулундиэ, омосьэ йахадаасьэлэк кэсильлэмэ". "Йоғодэгэн пайдук, мон: чэрэуроо поңдэлэ йиэдьэт". Тэрикиэдиэ таат аай укэсь, укэйдэллэ, тинтаң йахадаасьэгэлэ таат куэдиэм: "Чэрэуроо поңдэлэ йиэдиэт". Ньэлэмэ дьэ ойльэ. "Пулут, пулут, аай кимдааньэйек", – мони.

Тинтаң пулут аай тудэ ноноғин кэбэсь. Тинтаң ханьил аай игиэльэл. "Дьэ, мэтул атахльдьэ кимдааньэриимэк", – мони. Ханьил мони: "Кэнмээ, мэтул эл кудэдэлэк. Кэбэйк нумэнин. Чүгэгэ

Тогда старичок пошел. Идя, дошел до одной старушки. Та старушка старичка чаем напоила. Старичок сказал: "Я здесь не надолго засну. Отверстие лежащей на дворе сумы не развязывай, не смотри". Когда старичок спал, старушка лежащую суму всю украла. Украв, старушка на то место другую полную суму положила. Старичок встал и домой пошел. Ту суму, не посмотрев, поднял [на спину].

Потом домой пришел, говорит: "Жена, я полную суму хорошей еды принес". Тогда старушка вышла и суму раскрыла. Видит: только дырявая одежда лежит. В дом вошла и говорит: "Старик, зачем меня обманул?". Старичок говорит: "Орел меня обманул". Опять пошел к своей петле.

Когда пришел, видит опять Орел попался. "Ну, ты меня обманул. Я тебя убью" [– говорит старик]. Орел говорит: "Не убивай меня; когда пойдешь домой, на дороге будет стоять привязанная двухгодовалая лошадь. Возьми ее. Возьми и ударь ее тальником по спине. Скажи: серебряными деньгами испражняйся".

Старик тогда пошел. Идя, снова к той старушке пришел. Старушка [его] чаем напоила, накормила. Старик, перед сном, опять сказал: "Старушка, не бей привязанную на дворе лошадь". "Э-э, зачем мне ее трогать?" – говорит старушка. Когда старичок заснул, [старушка] на двор вышла. Выйдя, ту лошадь опять украла и спрятала. На ее место другую лошадь привязала. Старичок встал, встав, опять домой пошел.

До дома дошел. "Жена, я лошадь привел", – говорит. Тогда жена на двор вышла. "Старичок, старичок, ты хорошую лошадь привел" [– говорит жена]. "Ударь ее по спине, скажи: серебряными деньгами испражняйся". Старушка тогда опять вышла, выйдя, лошадь так ударила, [сказала]: "Серебряными деньгами испражняйся". Но ничего нет. "Старик, старик, снова обманываешь", – говорит [старушка].

Старик опять к своей петле пошел. Орел опять попался. "Ну, ты меня дважды обманул", – говорит [старик]. Орел говорит: "Друг, меня не убивай. Иди домой. На дороге один кнут будет лежать. Ты его возьми, скажи: кнут, дерись палкой. Тот кнут все деревья будет рубить, валить".

гэ иркин кимнийк ходоотэл. Табуун мингэк, мон: кимнии, шаал-нхэ кимдбийк. Таң кимнии шаалэ чуму нинжэтум куэдэт".

Таат тинтаң пулут кэбэсь. Таң тэрикэгэ аай йахай. Йаха-дэллэ, мони: "Тэрикээ, мэт уңжуутэйэ. Пудэ ходоол кимнии эл уушэлэк". Пулундиэ уңжоодэгэ, тэрикиэдиэ таат укэсь. Укэйдэллэ, тинтаң кимниигэлэ нугэнгэ мидьум. Тинтаң кимнии тэрикэгэ-лэ таат куэдэйм. "Эйоо, эйоо, амдэйэ, амдэйэ". Тинтаң тэри-кэгэлэ кимнии чуму лэшулцоон аам.

Пулундиэ эгийэй, мэдиидэгэ, пудэт өрлэк медуул. Пулундиэ таат укэсь. Тэрикиэдиэ өрнхэй: "Тэт кимнии мэткэлэ куэдэдэм. Мэткэт лондэк". Пулундиэ мони: "Тудаа таң мэт йахадаасьэ, мэт шегии ход аамэк? Чаашэт кэсиик". Пулундиэ тинтаң тудэ кимнии-гэлэ лондэм. Тэрикиэдиэ курулцун хондэллэ, тинтаң шегиигэлэ кэсиидэллэ, тадиим, йахадаасьэгэлэ аай тадиим.

Дьэ пулундиэ тудэ йахадаасьэгэлэ нумэнин эгийэт кеудэйм. Шегиилэ аай кеудэйм. Нумэгэ йахай. "Тэрикээ, укэйк, шегии аңильгэ йоғодайдэллэ, йуек, лэмдик льэл. Таат йахадаасьэ йоу-ғонин пайк". Тэрикиэдиэ таат укэсь. Укэйдэллэ, тинтаң шө-гтийгэлэ аңильдээйлэ йоғодайм. Йуедэгэ, разный лэгул чуму таа ходоонхэй. Таат тэрикиэдиэ йахадаасьэгэлэ йоуғодэмэнин пайм. Пайдэгэ, пустуй чэрэуроо поңдэлэ йиэдьэшут ултэдэйм. Пулундиэ тэрикиэдиэнхэ таң поңдэлэ тэттиэни, тиң параа лаңи айии мо-доңи.

№20. Пэмэдиэ чуульдьии

Иркин пэмэн пулундиэ льэй. Атахун тэрикеальэл. Иркидье пудэ укэйдэллэ, өрнхэй: "Пуйдэдэ илэҕэ, кэлук, кэлук!" Таат илэйэ киэсь. Кэлдэллэ, тинтаң пэмэ пулунди эгэлэ мэриэшум, ньанмэгэ тоттом.

Таа тоттоодэгэ, иркин чомоолбэдэк кэлдэллэ, таң пулундиэ-гэлэ ньанмэ иисьэньэ иркильэңоон амлацайм. Таат тинтаң пу-лундиэ чоғойолэ иридээйлэ чоғут иргушум. Таа куэдэдэм. Таат таң йургуугэн укэсь. Таат айаат өрнхэй: "Лэллугут, лэллугут илэ-йэдэйк!" Таат илэйэ киэсь. Кэлдэллэ, таң пулундиэгэлэ мэриэ-шут, мэриэдэгэ хонтэм.

Тогда старик пошел. Опять пришел к той старушке. Пришел и говорит: "Старушка, я буду спать. Лежащий на дворе кнут не трогай". Когда старичок заснул, старушка на двор вышла. Выйдя, тот кнут в руки взяла. Тот кнут старушку начал быть. "Ой-ой-ой, умираю, умираю" [- закричала старушка]. Кнут ту старушку всю до крови избил [букв. всю кровью сделал].

Старичок встал, услышал, что со двора крик слышится. Стари-чок тогда вышел. Старушка кричит: "Твой кнут меня убил. Сними с меня [кнут]". Старичок говорит: "Что ты давеча сделала с моей сумой и моей лошадей? Сейчас же принеси". Старичок кнут снял. Старушка в амбар пошла, суму принесла и отдала [старич-ку]. Лошадь тоже отдала.

Ну, старичок свою лошадь, встав, домой повел. Суму тоже по-нес. До дома дошел. "Жена, выходи, открой отверстие сумы и посмотри, что [там] есть. Потом лошадь по спине ударь", - гово-рит старик. Старушка тогда вышла. Выйдя, открыла отверстие той сумы. Видит: там всякой разной еды полно. Тогда старушка лошадь по спине ударила. Когда ударила, [лошадь] с пометом выбросила [из себя] серебряные деньги. Старичок со старушкой от тех денег разбогатели, до сих пор еще живут.

№ 20. Сказка о Пэмэдиэ¹.

Один старичок-Вошь жил. Двух жен имел. Однажды наружу выйдя, закричал: "Дукий ветер, приди, приди!". Тогда ветер налетел [букв. пришел]². Налетел и того старичка-Вошь понес, в тальник бросил [букв. прилепил].

Когда он [старичок] там лежал [букв. прилип], пришел лось и того старичка вместе с прутьями [букв. острием] тальника прогло-тил. Тогда старичок, ножом разрезав, продырявил [шкуру лося]. Так убил [лося]. Потом через ту дыру вышел³. Тогда обрадовался и закричал: "Снизу, снизу повея ветром!". Тогда ветер налетел [букв. пришел]. Налетел и старичка поднял, понес.

Тогда его жены сказали: "Старичок, ты откуда пришел?". Стари-чок сказал: "Я лося убил". Жены его [лося] в дом принесли. По-том сварили. Когда варили, его [лося] жир вышел. Тогда жены выш-ли [из дома]. Когда они вышли, старичок у края котла запел: "То, что я убил, жирное, жирное". Так в тот котел, поскользнув-шись, упал. Так умер.

Табунгэ тэрихэпки мончи: "Пулундизэ, хот кэлук?" Пулундизэ мони: "Иркин чомоолбэдэк кудэдэмэ". Тэрихэпки табунгэ кэ-сиинцаа нумэнин. Таат пандэни. Пандэнидэгэ, понисьэлэк укэйл. Таат тэрихэпки укэйни. Укэйнидэгэ, пулундизэ тинтаң лунбугэ йаарилгэ йахтаай: "Мэт кудэдэлбэн понисьэньи, понисьэньи!" Таат тинтаң лунбугэгэ полирайт лэудись. Таа амдэй.

Таат тэрихэпки шөудэллэ, аусиинцаа. Пулундизэ нэхадунгэ ойльэ. Таат титтэл лунбугэгэлэ йуэңам – пулундизэ таа льэлэт амдаальэл. Табунгэлэ йуэдэллэ, таат атахлоот ибильиэни. Лигэлтаң шаалгэ игэйэлэ мэт арпат амдэй. Уеңоолтаң тоукэдиэ-ноот кудэдэллэ, йоосии лаңи пегэй.

Таат эйрэт иркин пулутэк нуммэлэ. Таң пулуткин өймунньэй. Табунгэ тинтаң пулут нумудьиллэ айиньит эл йоото. Таат тинтаң тоукэд уе аай кэбэсь. Кэбэйниит иркин тэрихэдиэ йахай. Таат тинтаң тэрихэдиэ тоукэд уеңин мони: "Йоулугэ, ходимие омосьэ тоукэдиэк мэткэ йахал. Хатэ мэт уе тоукэдиэноон мидьут". Тэрихэдиэ таң тоукэдиэгэлэ нумэнин кэсидэллэ, чибал йэклиэ ултэм.

Таат уеги киэсь. Кэлдэгэ мони: "Тэт кэнмэноон иркин тоукэдиэк нуммэ". Табунгэ мони: "Лэгутэк!" Табунгэлэ тэрихэдиэ лэгулэ бойльэгэ альбэштэллэ, тадиим. Табунгэлэ тинтаң тоукэ эл лэй. Таат тинтаң шоромо чистоноодьэ тарелкагэ омосьэ лэгулгэлэ пэнидэллэ, таң тоукэңин тадиим. Табунгэлэ тинтаң тоукэ омось чуму лэгум.

Угуйэдэгэ тинтаң тэрихэдиэ лосилңин кэбэсь. Таат тинтаң шоромо кимдааньэт агидись. Агидуудэллэ, йуэдэгэ, тинтаң тоукэ нигижэллэ, нигижэллэ, нье омосьэ мархильноот кудэй. Таат лэгулэк ууйаамэлэ. Аай таат лэгул аат эйрэдэгэ тинтаң шоромо эмэськэ шектэллэ, тинтаң мархильгэлэ нугэндэгэт мидьут мони: "Хатэ мэт тэтул тэрихэноот мидьут".

Эмэйги лосилгэт киэсь. Мони: "Эмие, туэн шоромолэк тоукэноот кудэдэллэ, эйриэльэлул. Кэнмэги шаалгэ мэт орпуйэт амдаальэл. Тудэл тоукэдиэноот кудэдэллэ, миткэ йахальэл. Йоулугэ эл ильтиэнулэк", – мони тинтаң шоромо тудэ эмэйнин. Таат модоңи.

Жены его тогда вошли [в дом] и начали искать [старичка]. Старичка нигде нет. Тогда они в котел посмотрели – старичок там умер. Увидев это, обе заплакали. Старшая на дереве на веревке повесилась и умерла. Младшая в собаку превратилась и в тайгу побежала⁴.

Так шла и встретила [букв. нашла] одного старичка. К тому старичку ласкается [собака]. Тогда тот старик топор бросил [в собаку], не попал. Потом тот щенок снова пошел. Идя, дошел до одной старушки. Старушка щенку сказала: "Бедняжка! Какая хорошая собачка ко мне пришла. Вот я возьму эту собачку для моего ребенка". Старушка ту собачку в дом привела и за печкой привязала.

Потом ее [старушки] сын [букв. ребенок] пришел. Когда он пришел, [старушка] сказала: "Я тебе в товарищи собачку нашла". На это говорит [сын старушки]: "Накорми [собаку]!" Тогда старушка еду в котел вылила, дала [собаке]. Ту [еду] собака не ела. Тогда тот человек [сын старушки] положил еду на чистую тарелку и дал собаке. Ее [ту еду] собака сразу же [букв. хорошо] всю съела.

Назавтра старушка по дрова пошла. Тогда тот человек притворился [что уходит] и спрятался. Спрятался и видит, что собака встряхнулась, встряхнулась и в красивую девушку превратилась. Потом еду приготовила. Когда она еще ходила и готовила ту еду, человек [сын старушки] внезапно вошел, взял девушку за руку и сказал: "Вот я тебя возьму в жены!"

Его мать с дровами [букв. от дров] пришла. Он сказал: "Мать, это человек, она в собаку превратилась и [так] ходила. Она, собакой став, к нам пришла. Не ругай бедняжку", – сказал тот человек своей матери. Так жили.

№ 21. Лошия, Лошия, Гин, Гин, Гин

Жили три брата, все женатые. Имя старшего – Лопчо, имя среднего – Лошия, имя младшего – Гин¹. У Лопчо было четыре ребенка, у Лошия – три ребенка, у Гин – два.

Йаан ньэмдэдиэ модольэлүи, чумут тарикэлльэлүи. Чомоол-танпаги ньууги Лопчо, ердьоолтану ньууги Лошья, эмдьоолтану-пэги - Гин. Лопчо илукун уеньэльэл, Лошья Йаан уеньэльэл, Гин - атахлоой.

Йоулэме лэндэт чэмэйдэллэ, иркиньлэпки мони: "Йахтааи-ли таа, кин йахтэл омон". Лопчоңин мольэлүи: "Тэт йахтэк кийизэн".

"Лопчо, Лопчо, Лопчо, Лопчо,

Омось йахтаануйэк!"

Лошьяңин мольэлүи: "Тэт йахтэк!"

"Лошья, Лошья,

Гин, Гин, Гин!"

Гинңин мольэлүи: "Тэт йахтэк!" Гин-гин таат йахтаалъэл:

"Харбас хонжо кэсиңик,

Анабускаа хонжо кэсиңик,

Эксиль хонжо кэсиңик!"

"Ходо омосьэ йахта туен! - нуэт. - Эрчэ йахтэлэк туен". Гин, Гин мольэл: "Мэт албоойэ, мэт укэйможийэ".

Таат укэйльэл. Укэйдэллэ, йургудьийэлэк нуульэлмэлэ. "О-о, - мольэл, - миткэлэ кэрэкэпул йөмгэдэйльэлнаа". Шөктэллэ, мольэл. Титтэ чобинэпулгэлэ, титтэ чомоой чоҕойопулгэлэ милльэлнаа. Чохочаал лаңи шубэжэйльэлүи. Анабускаа хонжок чолгайльэллүлэ, шейл будиэ йолаат имаальэлүи. Таат силлэдэ уушаальэлнаам.

Пэн подьэрхот уушаальэлнаа. Пэн подьэрхоттөгэ, йургудьийэ эльдьоогэ, унуу йамулгэ йахәни. Чохочогэ арпайңидэгэ, иркин луусиин нумэк ороольэлүл. Табудэк эйэлэ айнаальэллүлэ. Айиңидүгэ, ньиэдьийлэк нумэ молдодөгөт медуульэлүл. Нумэгэ шөулъэлүи, Лопчо мольэл: "Мэт тарикэ ниңиэбунги ходоол". Лошья мольэл: "Мэт тарикэ нинбааги ходоол". Титтэл уңжоодьэ йоҕоңидөгэ, уңжоодьэ молдо тарикэпки, уерпэпки амдоол ходоольэлүи. Титтэ эмдэгэлэ Гингэлэ кудэдэнаа, ноңоон кимдааньэ монут. Таат иркийэпки мони: "Мит эмдэ ноңоон кудэдосок? Тэткэт таат кудэдэй", - Лошья мони чаачааңин. Таат ньэкимдэйльэлүи. Кимдьяит, кимдьяит, пьэдисьэлэ ньандьэ йутэгэ-сьут амдаальэлүи.

Вечером, закончив еду, один из них сказал: "Давайте петь, кто лучше споет". Лопчо сказали: "Сначала ты пой".

"Лопчо, Лопчо, Лопчо,

Ты хорошо поешь!" [- поет Лопчо].

Лошья сказали: "Ты пой!"

"Лошья, Лошья,

Гин, Гин, Гин!" [- поет Лошья].

Гин сказали: "Ты пой!" Гин-гин тогда запел:

"Принесите дырвяый карбас,

Принесите дырвяый стружок,

Принесите дырвяую ветку!"²

"Что же это за песня [букв. какая хорошая это песня]! - смеясь [говорят братья]. - Это плохая песня"³. Гин-гин сказал: "Я проиграл, мне надо выйти".

И вышел. Вышел и увидел [букв. нашел] звезды. "О-о, - сказал, - нас, оказывается, коряки окружили"⁴. Вошел и сказал [братьям об этом]. Они взяли свои копья, свои большие ножи побежали на берег. Проткнули в стружке дырку и сели верхом на камень. И стали сильно грести.

До рассвета гребли. Когда рассвело и звезды исчезли, они [братья] добрались до верховьев реки. Поднялись на берег, [там] один деревянный [букв. русский] дом стоял⁵. Они в него [в дом] начали стрелять из лука. Когда стреляли, из того дома послышался визг. В дом вошли, Лопчо говорит: "[Здесь] лежит нагрудник⁶ моей жены". Лошья говорит: "[Здесь] лежит индирги⁷ моей жены". Гин говорит: "[Здесь] лежит нинба⁸ моей жены". Они [братья] подошли к постели, в постели их жены и дети мертвые лежат. Они своего младшего брата Гин убили, потому что он [их] обманул. Тогда один из братьев сказал: "Зачем мы нашего младшего брата убили? Из-за тебя убили", - сказал Лошья своему брату. Тогда начали драться. Дрались, дрались, пальцами друг другу глаза выкололи⁹ и умерли.

№ 22. Сказочный старик

Жила одна семья, старик с женой, двух сноровей имели. Пере-

Иркин омни модольэл, пулут тарикадэньэ, атахун адуеньаальэл. Ханаат, калоол мястэгэ тиң нъёмолдугэ нъэлэмэ ойльэлэл, чомоон чайоодэк лэбэйди, анил, нодо, чолгоро льэльэлул. "Чиэдъэмэ лэгул чэмэйдэйнэ, лэндоолыт амдэможилли", - монут пулут чунжэлэ эйрэншнүлэлум. Титтэ архаа омни эй йуукэ ойльэлни.

Иркидэ экиэпэти тудэ адуэнин мони: "Тэт лэгул аңсиит эйрэк. Омни аңсиик, миткэлэ хамиэнитэм лэгулэ, лэгулнээнидэ". Дьэ, таат кэбэсь таң адуэги гудэльэллэ, унунпэгэн, шэнъэй мистэпулгэн, йалдигльнэй мястэпулгэн. Таат хонут иркидэ йоуламэ иркин чүгэгэ йахай, айаай, шоромо чүгэ йует. Таң чүгэгэн хонут йахан нумэгэ йахай. Йуедэгэ окногэ поньхо пиэдэллэ мэдись. "Шоромо льэльэл", - монут айаай тиң уеңоодъэ шоромо. Пудэ нумэ архаа нъэлэмэ ойльэ лосил чиноолгэт йиэнбэн.

Нумэгэ шэги, таа йуедэгэ иркин пулуттэгэк молин модол. Остооддэгэ нъэлэмэдиэ ойльэ, шэтокньэй лосилэк чибалгэ пиэдэл. Тамун киэйиэ багатыр титимизэй бороданьэй пулутэк модол.

"Доробо, пулут", - мондэллэ, хойнин нъаасъаай. Тамунгэ пулут доробо мондэллэ, мони: "Мэдин мэ мэдии хойл мондъэ шоромо. Хойл лондоодъэ шоромопул льэльэлни. Тэт хапунгэ кэлук? Хаңидэ мэ хондъэк?" Кэлул шоромо мони пулуткин: "Мэткэлэ мэт эсиэ йадооги омни аңсиик, миткэлэ хамиэнитэн монут лэгулэ". Чуму пундум титтэ модоолгэлэ, таасилэ мони таң пулуткин: "Мэт угуйэ омни аңсиидин йэклудэ хонтэйэ. Тэтин нэмдиик надоңоол, тамун мэткэн ажуу йанмэк". Тиң пулут мони: "Тэтин мэт хамиэдьэччэ, тэт йэклугудэ эл хонлэк. Мэткэ чумут льэй тэтин надоңоолбэн. Идьии тэт киэсьэ шоромо титэ йуусъэ пэшшэйк, лэндэк".

Таат мондэллэ, остоол аат лэгулэк аасимелэ: тиң чуул, анил пиэдэдъоон, нодо чууги, голоу чууги, чомоолбэн, мээмээ шоунбэ. Тиң йукэлэ чомани, омуль, йэрильбэ. Мони: "Лэндэллэ, уңжуук, угуйэлмэ тэтул хамиэт, тэт нумэнин йохтэт тэтин надоңоолбэн".

селились [на другое место], на том месте, куда пришли, в том году ничего не было, очень мало было ягод, рыбы, птицы, зайцев. "Если зимой еда кончится, мы наверняка умрем с голоду", - сказал старик и задумался. Людей около них поблизости не было.

Однажды отец [букв. его отец] говорит своему сыну: "Иди искать еду. Иди искать людей, они нам помогут с едой, если у них есть". Тогда его сын собрался и пошел по рекам, по горам [букв. по гористым местам], по озерам [букв. по озерным местам]. Так шел и однажды вечером дошел до дороги, увидел человеческие следы и обрадовался. Тогда он пошел по той дороге и дошел до деревянного [букв. якутского] дома¹. Увидел, что в окне горит свет [букв. горение слышится]. "Должно быть, человек [живет тут]", - сказал, обрадовавшись, тот молодой парень. Снаружи около дома ничего не было, кроме наколотых дров.

В дом вошел [парень], увидел, что там сидит только один большой старик. На столе у него ничего нет, в печке горит огонь и шесток есть. Перед ним [перед молодым парнем] сидит похожий на богатыря бородатый старик².

"Здравствуй, старик!" - сказал [молодой парень] и помолвился Богу. Тогда старик поздоровался и говорит: "Только сейчас вот я услышал человека, молящегося Богу [букв. Бога гонящего]. Оказывается, есть уважающие Бога [букв. к Богу склоненные] люди! Откуда ты пришел? Куда сейчас идешь?" Пришедший человек говорит старику: "Меня мой отец послал еду искать, думая, что они нам помогут с едой". Все рассказал про их жизнь, затем говорит тому старику: "Я завтра дальше пойду искать людей. Если тебе что-нибудь нужно [букв. что тебе нужно], через меня передай". Старик говорит: "Я тебе помогу, ты дальше не ходи. У меня все есть, что тебе надо. Ты сейчас пришел и отдохни [букв. сейчас ты как пришедший человек отдохни], поешь".

Так сказав, [старик] из-под стола еду вытащил: там [было] мясо, жареная рыба, мясо птиц, мясо дикого оленя, лося, медвежий жир. Там [была] юкола⁴ из нельмы, омуль, чир. [Старик] говорит: "Поешь и ложись спать, завтра я тебе помогу, пошлю к тебе домой [все], что тебе надо".

Угуйэлмэ эгивдэллэ, пулут мони: "Тииг нумэнин хон тэт чүгэгэн. Нумэгэ йахатэйэк, нилгин мэтул эл пундулэк. Йоулусидзэйна, мон: хануйит эйрэл омни нуктэллэ, табудэ адьэйе. Пундугмик мэтул – тэтул эруладут. Йиэн шоромоңин, тэт шоромопулңин эл пундулэк, ньиэдьмилгэн эл аалэк: тии эйрэнүитэй эрчэ шоромопул. Тэт өнмэ омось ади мойк, өнмэнүт эйрэк". Таат лостубиим таң чуульдьии пулут таң уеңоодьэ шоромогелэ. Нумэгэ йахай, таа монңи: "Митин лэгулэ шоромопул кэсиинцаа, тэт мидьоолгелэ монңи: гудэл нойлэ кэллэ мэдись". Таат гудэгэт йоулудьаальэлңи: "Хадунгэт, кингэт минмик, кин миткелэ хамие?" Чуульдьии пулут ходо моноодэ титэ пундум чуму. Йиэнбэнгелэ эл пунду.

Таат мигидэ чолгоро, чомоодьэ эндьоон, анил, нодо титтэ модоол миэстегэ нингумулъял. Таң чуульдьии пулуткин эйрэл адил ханьсэпкки оольял ополъяа, тэрикэттэллэ, уеньэт, аай омосьэ омниңоот гудэльэлңи. Таат модооңи омосьэ нигэнъялбэнпэ.

Туедэ чэмизьэ.

№23. Пайпэ пайлуулгэлэ ньаньулбэн эл киэйи

Чуелэд параагэ ньаньулбэн илэ шоромо лэгут эгужуй. Иркидзэ ньаньулбэн иркин одул нумэгэ йахальял. Таа тибиданильгэ модот йудэт йуельялум: йаан уеньэй омниик модольялңил. Йоулэмэ пандэллэ, лэндэңи. "Хадик лэктэмэ?" – монут йуедегэ молльял: "Өрдьоол уепэги".

Табунгелэ эмэйпэги йуесиим ньаньулбэн йуэт модоцээйлэ. "Митул лэктин киэсь. Табунгэт ходо палаатоок?" – монут чунжэлэ эйрэмэлэ. Дьэ таат тудэ лэгулгэлэ шоубогэт йологудэ лунбугэңин абуттам. Табунгелэ ньаньулбэн йуэт модой. "Йоңжуупэдэ йолаат лэйнунульялум эмилмэ".

Таң пай тудэ лэгул полдэллэ, лэндэльял. Тудэ уерпэнулгэлэ эсиэнбит аай лэгулпэдээйлэ поллучиллэ, лэгитэм. Лэндэт, модот таң пай аньаанульял: "Ходит туен аай мэ чаагарньэ? Ноңоон сольэк анчиңимэлэ?" Мондэ чуулэ тудэ нойл ньэгиниэлгэн алгудэ тадиим, ильэдьиэнуй. "Идьии нэмдик анчиңитэмэ аай?" – мондэ, лэндэт модой.

Назавтра встав, старик говорит: "Иди отсюда домой по своим следам. До дома дойдешь – никому не рассказывай обо мне. Если спросят, скажи: я нашел кочующих, ходящих людей и от этого ожил. Если расскажешь обо мне – я тебе плохо сделаю. Другим людям, своим людям не рассказывай, не говори [букв. рассказа не делай], [а то] будут сюда ходить плохие люди. Будь умным [букв. свой ум крепко держи], крепко в уме это держи [букв. с умом ходи]". Так тот сказочный старик благословил молодого парня. [Парень] до своего дома дошел, там ему говорят: "Нам люди принесли еду, которую ты взял, сказали, что ты [потом] пешком придешь [букв. его ногами приход послышится]". Потом у него спрашивают: "Откуда, от кого ты взял [еду], кто нам помог?" Он [парень] все рассказал, как говорил сказочный старик. Другого не рассказывал. С тех пор в том месте, где они жили, стало больше зайцев, больших зверей, рыбы, птицы. Тот парень, который ходил к сказочному старику, потом стал лучшим охотником, женился, детей заимел, так еще хорошая семья появилась. Так и живут с хорошей душой.

На этом конец.

№ 23. Женскую хитрость даже черт не опередит

В старое время черт открыто ходил и ел людей. Однажды черт пришел к одному княжирскому дому. Там он сел у дымового отверстия, посмотрел, видит: живет семья с тремя детьми. Вечером [еду] варят, едят. "Которого [ребенка] съем?" – думает [черт]. Посмотрел и сказал: "Среднего ребенка".

Их мать посмотрела и увидела, что черт сидит. "Пришел нас съесть. Как нам от него спастись?" – думает [букв. мысленно говорит]. Тогда она свою еду из тарелки обратно в котелок вылила. Черт сидит и все это видит. "После того, как они заснут, я ночью съем [ребенка]", [– думает черт].

Женщина свою еду вытаскивая [из котла]. Сидя за едой, женщина

Ньянбулбэн табудэк йуельлэмэлэ. "Адаа андьии, лэмдик лэги-тэмлэ?" Табудэк йуельлэмэлэ, йует, йует - ньэходо ньэлэмэлэ эл йуе. "Мэт йует, нэмдик адаа лэгитэмлэ!" Таат йуедин эрдьиэт тии-таа эгэдэннуй, таганэ тит ньэлэмэлэ эл йуе.

Тау пай аай лэгитэдэ анчиннуй: "Хадунгэт нуктэм? Пэн подьэрходи. Аай мэ лэндэйэк!" Табун мэдлит тинтау ньанбулбэн пэн подьэрхотки йует шэйрәсь. Таат тау пай ньанбулбэнгәлэ ким-даанньэриим. Тудэ пулуткәлэ, тудэ уөньит полдом амдәлгәт.

№24. Дубәгләш

Иркин шоромо лъэй. Табун ньууги - Дубәгләш. Тәрикәнъи, нуу-жуооңи. Тау шоромо чүэтэ мэ мидой. Тәрикәги сам промусльай-дин эйрәнуй. Таат иркидъэ кәлдәллэ, тудэ пулуткәлэ кучәллэ, тудэ пәшшәйм. Таат пулутки кәбәйдәллэ, иркин мнәстәгә лодаах абудаай.

Таат ходоот йуедәгә иркин чомоолбәдәк кәдул. Чомоолбән мони: "Кнә Дубәгләш, ходит ходоок?" Табунгә Дубәгләш мони: "Мэт йоульәт мэ әмтәдәйсә". Табунгә чомоолбән мони: "Мэт аай йоульәй, мәтул әмтәдәйк". Табунгә Дубәгләш әгиәй, әгиәдәллэ тин-тау чомоолбәнгәлэ шаалнин игәйәштәллэ, йодом. Таат шубәдә ии-дьян чоғойолә кигәт кудәдәм. Таат нумәнин хони, мони тудэ тәрикәнин: "Мәтул тудәа чомоон кучәдәмәк. Мэт иркин чомоолбә-дәк кудәдәмә".

Табунгәлэ нумәнин эльиәңам, таат ләндәллэ, чәмәйдәллэ мони: "Тәрикә, ләгул нингоо аак, мэт кәнмәпул кәлнитәй". Таат подьэр-хомә модонидәгә, пуркин чуульдъи пулутпәләк кәлңил. "Кнә Ду-бәгләш, тәт хадунгәт чуул нуммәк?" "Бәйдә эйрәт нугуну".

Табунгә тинтау чуульдъи пулутпә нумәнин хондәллэ, таат уңжооңи йубугәллэ. Таат эл әгиәңи. Бойсә амдааңи. Дубәгләш тинтау чуульдъи пулутпә тәттильпәгәлэ чуму тудин мидьум. Таат аай модольәлңитәй.

заговорила: "Зачем она все привередничает? Зачем она все время просит соль? Так говорила, ругалась и мясо все время вниз, между ног бросала. "Теперь что ты еще попросишь?" - так сказала и сидит, ест.

Черт это увидел. "Поищу там, кого она кормит". Там посмотрел, смотрит, смотрит - никак ничего не видит. "И уви-жу, кого она там кормит!" Так хочет увидеть [черт]. Туда-сюда заглядывает, все же ничего там не видит.

Женщина все кормит и изредка говорит: "Где я найду [еду]? Уже рассветает, а ты опять все ешь!" Услышав это, черт увидел рассвет и убежал.

Так та женщина черта обманула. Своего мужа и своих де-тей от смерти спасла.

№ 24. Дубеглеш^I

Жил один человек. Его имя - Дубеглеш. Они с женой бед-ные были. Этот человек все время кочевал. Его жена сама промышлять ходила. Вот однажды придя, своего мужа взяла и на улицу выбросила. Тогда ее муж пошел и в одном месте ни-чком лег.²

Когда лежал, увидел, что пришел лось. Лось говорит: "Друг Дубеглеш, почему ты лежишь?" На это Дубеглеш гово-рит: "Я заболел и лечусь здесь". На это Лось говорит: "Я тоже болею, вылечи меня". Тогда Дубеглеш встал, встав, того Лося привязал веревкой к дереву. В сердце его ножом уколол, убил³. Потом домой пошел, сказал своей жене: "Ты меня давеча совсем выгнала, [а] я лося убил".

Его [Лося] домой принесли, [поели], потом, окончив еду, Дубеглеш сказал: "Жена, сделай много еды, мои товарищи придут". Днем, когда они [Дубеглеш с женой] сидели, при-шли семь сказочных стариков⁴. "Друг Дубеглеш, где ты на-шел мясо?" [- говорят сказочные старики]. "Повсюду ходил и нашел".

Иркин пулут лъэй, атахун уеньэй, иркиэт пайпэдүек, иркиэт кейпэдүек. Пулундиэ чуетэ моожоолы, тэрикиадиэ чуетэ унуугэт оожик эльшимэла. Пулундиэ оожет, оожет эл йубугуй. Тэрикиадиэге силлэги улумуй.

Иркидэ мони: "Пулут, мэткэ силлэ улумуй. Идьи чохочаал лани энжэйдэллэ, пролубугэт тэт сам оожэк". Тэрикиадиэ таат мони. Пулундиэ табунгэ энжэсь пролубэни. Энжэйдэллэ, таат оожаай. Лодаах ходоой, оожэй. Таат ходоодэгэ, Бисер-бородагэлэ бородадэгэт аасим иркин чуульдьи пулут. Бисер-борода мони: "Мэтул эл лэйлэк. Нумэгэ атахун уеньэйэ. Табунгэ лэкк". Тамунгэ пэшэйм. Пулундиэ нумэни арпась. Арпайдэллэ, тудэ тэрикиадиэ мони: "Тэрикэ, шэйрэйтэйли чугоон". Тэрикиадиэ мони: "Мит уэрпэпул ход аатоок?" Пулундиэ мони: "Пол аал аугтэти". Титтэ уэрпэгэлэ пол аал аугтэнаа, таат кэбэйни.

Дэ таат чуульдьи пулут киэсь. "Лъэй, хаңидэ кэбэйни?" Таат иркин шоурук нуммалэ. "Шоуро, тэт пугильпэ хаңидэ кэбэйни?" Табунгэ мони: "Эл пундугчэ. Мэткэлэ мэт пугильпэ омось мойнаа". Таң шоуро хонжошум. Таат иркин чайникэк нуммалэ, мони: "Чайник, тэт пугильпэ хаңидэ кэбэйни?" Чайник мони: "Эл пундугчэ, мэткэлэ мэт пугильпэ омось мойнаа". Таат чибаль йэклиэт иркин банкак антайл: "Хаахаа, мэт пундуг, - мони. - Титтэ уэрпэгэлэ пол аал аугтэнаа, таат кэбэйни".

Чуульдьи пулут мони: "Хайбись пундумэк!" Таң уэрпэгэлэ тудэ уэрпэни мейнум. Таа кеудэйм. Иркин миэстэгэ мадаани, мони: "Уэрэптиэ, мэт пэмэ аңсиңик". Уэрэптиэ пэмэдэгэлэ ансилаанаа. Пэмэги пустуй шэйльбулэк, горнатаалэк. Таат чуульдьи пулут уңжись. Уңжуудэгэ, иркин йахадаасьэ уек кэлул. Мони: "Уэрэптиэ, мэт будиэ имааник". Таат уэрэптиэ имаани. Таат пегэйи.

Чуульдьи пулут мэрижэсь, уэрэптиэ ойльэни. Таат чуульдьи пулут шубажэйи. Йуедэгэ, таңдаа хаңил. Таат тудэл ньиңиэдүүлэ иркин ньумудьилэк угутэймэлэ. Таат табудэ айим. Айиңиэт тинтаң йахадаасьэ уегэлэ кудэдэм. Тудэ уэрпэгэлэ мейнум, таат кэбэйни. Таат нумэни йахадэллэ, аай пэмэдэгэлэ аңсилаанаа. Чуульдьи пулут аай уңжись. Уңжоодэгэ, аай иркин мот-

Тогда сказочные старики пошли домой и, наевшись, уснули. Так и не встали. Совсем умерли⁵. Дубеглеш взял все богатство тех сказочных стариков. Так еще живут, наверное [Дубеглеш с женой].

№ 25. Старик Бисерная Борода¹

Жил один старик, двух детей имел - одну девочку и одного мальчика. Старичок все время хотел пить, старушка [его жена] все время из реки воду носила. Старичок пьет, пьет, [никак] не напьется. У старушки силы кончились [носить воду].

Однажды [старушка] сказала: "Старик, у меня силы кончились. Спускайся к берегу и сам пей из проруби". Тогда старичок спустился к проруби. Спустился и начал пить. Лежит ничком и пьет. Когда он так лежал, сказочный старик потянул Бисерную Бороду за его бороду². Бисерная Борода сказал: "Не ешь меня. У меня дома двое детей. Их ешь". Тогда [сказочный старик] его отпустил. Старичок [Бисерная Борода] домой поднялся. Поднявшись, своей старушке сказал: "Жена, быстро бежим". Старушка говорит: "Куда мы денем наших детей?" Старичок говорит: "Под пол спрячем". Они своих детей спрятали под пол и ушли.

Тогда пришел сказочный старик. "Ну вот, куда ушли?" [- говорит сказочный старик]. Нашел корыто. "Корыто, куда ушли твои хозяйева?" [- говорит сказочный старик]. На это [Корыто] говорит: "Не скажу. Со мной мои хозяйева хорошо обращались [букв. хорошо держали]". [Сказочный старик] то корыто разбил. Потом [сказочный старик] нашел один Чайник и сказал: "Чайник, куда пошли твои хозяйева?" Чайник на это сказал: "Я не скажу, со мной мои хозяйева хорошо обращались [букв. хорошо держали]". Тогда из-за печки отозвалась одна Банка: "Дедушка, я расскажу, - сказала [Банка] - Они своих детей под пол спрятали и ушли".

лорхой хоробо уелэк кэлүл. "Уерэптиэ, имааник чугоон мэт будиэ". Таат имаани пудэдэгэ, пегизни.

Чуульдьи пулут аай мэржэсь. Йуедэгэ: аай ойлэни. Таат шубэжэй. Таат шубэжэт, шубэжэт эл шари. Тинтаң хоробод уе мони: "Уерэптиэ, мэт пэмэ аңсииник. Иркин чомоодьэ пэмэ нуңудэ, табун кудэдэник. Мэт таңнуги амдэтчэ, метул эл кэндэни-лэк. Мэт йоо ердьэдэгэ пенииник. Мэт илукун хохсиль илукун миэстэгэ эгэтэник. Табун молго уңжууник".

Тинтаң уерпэ таат ааңаа. Таат уңжуудэллэ, наңаа омосьэ нумэ молгодэгэ мэржэйни, наңаа таат нингэй тэтчэлэк льэльэлүл. Шэпеданиль пудэгэ атахун тоукэлэк лудул игэйэлэ улдоольэлүл. Чаачааги мони: "Ходо мэт омосьэ тоукэтчэ!" Дьэ таат промунльайдин кэбэсь. Иркин тудэ тоукэгэлэ просто пэшшэйм. Тинтаң эмдэги нумэгэ поньоой.

Чуңжэлэ эйрешум: "Мэт хадунгэт пулут можуу нуктэм?" Таат силмэлэ йоуйэлэк ултэмлэ, табунгэлэ унунгэ падум. Угуйэдэгэ йуейним: тудэ йоуйэгэлэ таат йуем. Тудаа таң чуульдьи пулут йоуйэгэ игиэльэлүл. Табунгэ дьэ айаат амдэй.

Нумэнин хонтэм, тудэ йоонорот аал шиншайм. Чаачааги киэсь. Кэлдэллэ, айаат амдэй. Арас лагулгэлэ чуму таа остоолгэ эгэтэм. Чаачааги лэндизэй. Таат чэмизь, промунльайдин аай кэбэсь. Чаачааги ойлбэлмэ тинтаң чуульдьи пулуткэлэ нингоо лэгитэм, мони: "Мэт чаачаа ходо кудэдэтоок?" Табунгэ мони: "Тудэл кудэдэги иисьбэдэк эл ноо, ходо кудэдэги? Кэлдэйнэ, омосьэ лагул эгэтэгэк". "Э-э, - мони. - Убуй модьэк".

Таат тинтаң иркин тоукэги мэдним тамунгэлэ. Мэдицэллэ, тудэ пугиль ньяасьэн кэбэсь. Тудэгэлэ чуггэ ньяасьэн нугум. Нуудэллэ, мони: тудэ пугильнин: "Дьэ, амдэйэк, тэт эмдэ чуульдьи пулуттэ пулуттэт модой. Тэт йахалукэнэ, лагулэ эгэтэтум, табун эл лэйлэк. Чуульдьи пулут таң лагул молгодэгэ муллэ пэйжиим. Кимдэш, таң лагул мэтин эл лэйт чуен пэшшэйгэк". Тинтаң тоукэги таат мони.

Нумэгэ йахадэгэ, эмдэги лагулэ остоолгэ эгэтэйм. Табунгэлэ эл лэй, чугоон тинтаң тоукэнин пэшшэйм. Пэшшэйдэгэ, тинтаң тоукэ аңа будиэ айуутэдэгэ, лосилноон кудэй. Тинтаң тоукэ таң лосилнэ таат кимдизэни. Йуедэгэ тинтаң шоромо: чуульдьи пулут сеткаоот кудэдэллэ, ходоой. Тинтаң тоукэ кудэлиэльэдум чуе. Табунгэ пугильги айаат мони: "Омосьэ тоукэ оольэдьэк, мэткэлэ

Сказочный старик сказал: "Хорошо, что ты рассказала" Он взял тех детей своими детьми. И увел. В одном месте сели, [сказочный старик] сказал: "Детишки, ищите моих вшей". Детишки начали искать его вшей. Его вши - сплошные мыши, горностаи³. Тогда сказочный старик заснул. Когда он заснул, пришел один Жеребенок. Сказал [Жеребенок]: "Детишки, садитесь на меня". Детишки сели. [Жеребенок] тогда так побегал.

Сказочный старик проснулся, его детей нет. Сказочный старик тогда побегал. Увидел [Жеребенка с детьми], туда [за ними] погнался. Тогда вместе со своей спяной топор выплюнул. Туда [в них] бросил [топор]. Бросив, того Жеребенка убил. Своих детей взял, и они пошли. Когда до дома дошли, [дети] снова начали искать его [сказочного старика] вшей. Сказочный старик снова заснул. Когда он спал, снова пришел один худой Теленок⁴. "Детишки, садитесь быстро на меня", [- сказал Теленок]. Так сели на него, поскакали.

Сказочный старик опять проснулся. Видит: снова нет [детей]. Тогда побегал. Так бежал, бежал, не догнал. Тот Теленок говорит: "Детишки, ищите моих вшей. Если найдете одну большую вошь, убейте ее. Я тогда умру, вы меня не жалейте. Мую шкуру поставьте кругом, как изгородь, там, вдали. Мую голову посередине положите. Мои копыта поставьте в четырех местах⁵. Ложитесь спать между ними".

Дети так и сделали. Заснули и проснулись посреди очень хорошего дома, там очень много богатства было. Около двери две собаки железной веревкой привязаны. Старший брат сказал: "Какие у меня хорошие собаки будут!" Потом пошел на промысел. Одну свою собаку отвязал. Сестра его дома осталась.

Думает [сестра]: "Где мне жениха найти?" Сплела волосаную сеть, ее [сеть] на реке закинула. Назавтра пошла смотреть: смотрела свою сеть, в сеть попался тот давешний сказочный старик. Этому она очень обрадовалась [букв. от радости умерла].

Привела домой [сказочного старика], себе под изголовье сушила⁶. Когда старший брат пришел, очень обрадовалась [букв. от радости умерла]. Разную еду всю на стол поставила [сестра].

амдэгэт полдэм". Таат тинтаң түдэ эмдъэгэлэ йоотиилэ айиит кудэдэм. Таат кэбэсь.

№26. Жаднооой пулут

Иркин пулут лъэй, тэрикэньи. Атахун пай уелэ уеньэңи, йу-коодоонпэлэк. Пулундиэ илэкун адъэндъэ йоуйеньи. Табунгэлэ падиэшум йалцилгэ. Подъэрхо илэклоодъэ карасьек иксинумлэ.

Иркидъэ түдэ тэрикэңин мони: "Тэрикэ, мит уерпэ кудэсиигэ. Таңнут атахлоодъэ карасьпек лэңтэл". Табунгэ тэрикэңи мони: "Пулут, йуккэ лаңи хонтэллэ, кудэсиик".

Пулундиэ таат түдэ уерпэгэлэ лэбэйдиңин кеудэйм. Йуукэ, йуукэ хонтэм. Нингэйэ лэбэйдиңгэ йоктэм. Таат уерэптиэ лэ-бэйдиңилэ шахальэшнаа. Пулундиэ түдэ маңилгэлэ леудэллэ, шаал-гэ орпурэм. Таат нумэңин кэбэсь.

Уерэптиэ титтэл эсиэ маңилгэлэ йуедэ, йуедэ монңи: "Мит эсиэ айи лъэй". Таат посудэ ултэдэйллэ, нумэңин кэбэйңи. Таат кэбэйңит бойсъя шоңиени. Таат шукумэ хонут иркин унунгэ йахани. Тан унунгэт лэддудэ кэбэйңи. Иркин чиськэ шейлэк нуң-ңилэ. Паабааги мони: "Тиң шейл йоодэйэңоон минтэй". Табунгэ эмдъэги мони: "Иңдугэ, эл минтэйли". Паабааги таң шейлгэлэ пайайм.

Таат аай кэбэйңи. Иркин нумэгэ йахани. Таң нумэгэ мадааңи. Иркидъэ лэбэйдиңин кэбэйңи. Кэбэйңидэ йолаан тинтаң шейпэги чуульдьи пулутноон кудэй. Араснооодъэ лэгулэк аадэллэ, остоолгэ эгэтэмлэ. Таат аай шейлноон кудэй. Тинтаң лэгулгэт наа-бааги лэгул. Эмдъэги эл лэй.

Таат угуйэлдэгэ ньэхайдэ эл хонңи, ағидууңи. Тинтаң шейпэги аай чуульдьи пулутноон кудэй. Аай араснооодъэ лэгулэк аамэ-лэ. Табунгэлэ остоолгэ эгэтэм. Таат лъэллэ аай шейлноон кудэй. Таат тинтаң уерэптиэ кимдаанъет нуңун кэлңи. Кэлдэллэ, мон-ңи: "Кин аайэ лэгулэк тубэң ороол?" Таат лунбугэгэ оожилэк пулгулэтңилэ. "Мит уе айлэти", – монңи. Таң оожии лолгосъ. Тинтаң шейлгэлэ таа пэшшэйнаа. Таат лъэдэ шэйрэйңи. Тинтаң чуульдьи пулут лунбугэлэ йоогэн мориет шубэжэй. "Мэткэт эл шэйрэйтэмэт. Шарңидэ син лэгут".

Таат тинтаң уерпэ иркин тэрикэңидегэ йахани. Йахадэллэ,

Брат начал есть. Когда закончил, снова на промысел пошел. Когда ее брата не было, сказочного старика хорошо [букв. много] накормила, сказала: "Как нам убить моего брата?". На это го-ворит [сказочный старик]: "Его убить недолго, [но] как его убить? Когда он придет, поставь хорошую еду". "Э-э, – говорит [сестра]. – Правильно говоришь".

Тогда одна Собака услышала это. Услышав, побежала навстречу своему хозяину. Его на дороге встретила [букв. навстречу нашла]. Естретив, сказала своему хозяину: "Ну, ты пропал, твоя млад-шая сестра живет, выйдя замуж за сказочного старика. Когда ты придешь, [она] еду поставит, ее [еду] не ешь. Сказочный старик в ту еду плюнул [букв. в середину той еды бросил]⁷. Пожалуйста, ту еду не ешь и быстро мне брось". Так сказала та Собака.

Когда он [брат] домой пришел, его сестра на стол еду поста-вила. Он ее не ел, быстро той Собаке бросил. Когда бросил, еда попала на рот Собаки и в огонь превратилась. Собака с огнем на-чала сражаться. Видит тот человек: сказочный старик в сеть превратился и лежит. Та собака убила уже [его]. Тогда ее хозя-ин обрадовался и сказал: "Ты, оказывается, хорошая собака, ме-ня от смерти спасла". В свою младшую сестру выстрелил и убил стрелой. Так и пошел.

№ 26. Жадный старик

Жил один старик с женой. Двух дочерей имели, маленьких. У старичка была сеть с четырьмя отверстиями. Он ее на озере ста-вит. В день по четыре карася вытаскивает.

Однажды своей жене говорит: "Жена, давай уьем наших детей. Тогда мы по два карася съедем". На это его жена говорит: "Ста-рик, ты [их] далеко заведи и убей".

Старичок тогда своих детей по ягоды повел. Далеко, далеко⁹ завел. Завел туда, где много ягод. Тут дети стали ягоды соби-рать. Старичок свой кафтан снял, на пень повесил. И домой пошел.

Дети видя кафтан своего отца, говорят: "Наш отец еще здесь". Так посуду наполнили и пошли домой. По дороге совсем потерялись. Так напрасно шли и дошли до реки. По реке вниз¹ пошли. Один

"Эпие, митул агитэк", – мончи. Тэрикиэдиэ тинтаң уөрпөгөлө туде уөрпөгөөн мидьум. Таат тинтаң чуульдьии пулут чобулга йахадэллэ, оожиге лөудись. Таат амдэй бойсэ.

№27. Доврэ

Доврэ тэрикэньи. Промильайдин эйрэй. Эйрадэгэ шаал иисьэ-гэ өрүлөк мэдүүл: "Доврэ, Доврэ, кэлук, кэлук мигиде". Доврэ мони: "Кин мэткэлэ эдиешум?" Таа шаалчин чандэ йуедэсь, йуедэгэ иркин шиньэльэк нутньэл. Таңиде арпась. Таң шиньэльге игэй, өрньизэй: "Мэт пугиль, кэлук чугоон, эрись мой!"

Табунгэ иркин чуульдьии пулутэк кэллэ мэдэйл. Йахтэги мэдись:

"Лилу-лилу,
Эймулаагэт шөлөн,
Пулутпэдиэлэк курулгэ киэльэшмэ,
Лилу-лилу!"

Таат шаалчин арпась. Доврэгэлэ мидьум, кармангэ шиншайм. Тинтаң шиньэльчин мони: "Аай йиэлльэ амдигтэк!" Чуульдьии пулут кэбэсь.

Пулут малгуилэкун уеньэй. Уөрпэпки айаани: эсиэ куекэлэ кэсиим. Доврэ нумэгэ орпурэм. Доврэ мони: "Хаахаа, мэткэлэ тэт чоройо эл минтэй. Хондэллэ Сирхасиинин, чоройо кэсиик". Чуульдьии пулут таат кэбэсь. Сирхасиигэ йахай: "Сирхасии, тэтин киэсьэ". "Ноңоон, – мони, – ноңоон ниэнүмэк?" Чуульдьии пулут мони: "Доврэ чуул лэйенүоон". "Табунгэ мэт чоройо эл нъаасьэнь. Йах, хон Нъаадьайэнин, нъаадьайэги ниэнүк".

Чуульдьии пулут аай кэбэсь. Нъаадьайэгэ йахай, мони: "Нъаадьайэ, тэт нъаадьайэ кэйк". Табунгэ Нъаадьайэ мони: "Ноңоон лэйэк?" Табунгэ чуульдьии пулут мони: "Доврэ чуул лөуңин". Табунгэ Нъаадьайэ мони: "Мэт нъаадьайэ чомоон чомоой. Нъэходо эл пайайтэйэк, йах. Хон Хоробоңин, хондэллэ, ниэк".

Чуульдьии пулут аай кэбэсь, йахай. "Хоробоо, тэтин киэсьэ". Хоробо мони: "Лэмэнин кэлук?" Чуульдьии пулут мони: "Доврэ чуул лөудин". Хоробо мони: "Уөрөптисэ, йах, укэйдэллэ хаахааңин тит хоробо игэйэштэллэ, тадиңик". Таат уөрөптисэ укэйдэл-

высокий камень нашли. Старшая сестра говорит: "Этот камень как игрушку возьмем". На это младшая сестра говорит: "Страшно, не будем брать". Старшая сестра тот камень подняла.

Потом опять пошли. До одного дома дошли. В том доме начали жить. Однажды по ягоды пошли. Когда ушли, тот камень в сказочного старика превратился. Разную еду сделал и на стол поставил. Потом опять камнем стал. Ту еду старшая сестра съела. Младшая сестра не ела².

Потом на другое утро никуда не пошли, спрятались. Тот их камень снова стал сказочным стариком. Снова разную еду сделал. Ее на стол поставил. После этого снова камнем стал. Тогда дети притворились, что заходят в дом. Зайдя, сказали: "Кем сделана эта еда, которая стоит?". Тогда в котелок воды налили. "Нашего ребенка искупаем", – сказали. Вода вскипела. Они тот камень туда, [в воду] бросили. Потом убежали. Сказочный старик побежал с котелком на голове [букв. неся на голове котелок]. "От меня не убежите. Догоню и все равно съем".

Потом дети к одной старушке пришли. Пришли и говорят: "Бабушка, спрячь нас". Старушка тех детей взяла своими детьми. А сказочный старик до моря дошел и в воду упал. Так вовсе умер³.

№ 27. Доврэ^I

Доврэ имел жену. На промысел ходил. Когда шел, с вершины дерева послышался крик: "Доврэ, Доврэ, иди, иди сюда". Доврэ сказал: "Кто меня зовет?". Потом взглянул на верх дерева, взглянул и увидел, что на дереве сруб² стоит. Туда поднялся. В сруб попал, закричал [сруб]: "Мой хозяин, приди, приди, мне плохо [букв. плохо держу]."

Тогда послышались шаги сказочного старика. Послышалась его песня:

"Лилу-лилу³,
На другой стороне [реки] роща,
Я старичков в амбаре засушу,
Лилу-лилу!"

На дерево поднялся [сказочный старик]. Доврэ взял, в карман засунул. Сруб сказал: "Еще других лови!"⁴. Сказочный старик пошел.

лэ, чуульдэи пулутүн тадиңаа, йукоодэ, йукоодэ хорободилэ-лак тадиңилэ.

Табунгэ хоробо пулут мони чуульдэи пулутүн: "Тин мэт хоробо тэтнэ йодайдэинэ, эл йоғомулэ, йолоғудэ эл льеудэй-лак". "Ноңоон йоғомутэм?" Чуульдэи пулут таат тудэ хоробогэлэ эгийт кеудэй.

Таң хоробод уе йоғулдэгэн, андьэдэгэн лосилэкс уксилл. Таат-миэ чоомоодэ хоробо енчэңоот кудэй, лудул унмутэкс угутаймэлэ. Таат чуульдэи пулуткэлэ йоулугиэлмэнин кигиэм. Шубэдэдээйлэ, курпулдээйлэ чуму унмуткэ эльиет угутайм. Табунгэ чуульдэи пулут мони: "Хоробо, хоробо, эй-йоо, эй-йоо!" Таат хоробо аай кигиэм. Кигидэгэ, чуульдэи пулут мони: "Хоробо, хоробо, мэткэ уңжоол эрдэйи. Мэт уңжоотэйи". Таат чуульдэи пулут бойсэ амдэй.

Таат хоробо тудэ нумэнин кэбэсь. Таат йуэдэгэ, Доврэ чуульдэи пулут уерпегэлэ чуму кудэдэльэлум. Доврэнин мони: "Тин-таң шаал мибэдэгэн чинэдэллэ, лосилңоот пидэтук". Доврэ таат кэбэсь. Таң шаалгэ йахай, иркин омосэ мархилэкс чэрэуроо йо анҕит модой.

Доврэ шеудэллэ, мони: "Йэккэйти, йэккэйти, тэтэкс таат лье-льэлум, тэтул кудэдэт". Табунгэ тинтаң пай мони: "Омосэ шоро-мо, омосэ шоромо! Кимдэш, мэтул эл кудэдэлэкс! Чуульдэи пулут мэтнэ маньит, шиньэлэ аадэллэ, шоромолэ инҕиит ул-дэм. Мэткэлэ лэбэйдин аат эйрэлукэ, шомэдэллэ, нуктэллэ, шиньэлэңоон аалооги".

Таат Доврэ таң пайгэлэ тарикэңоон миңум. Тудэ чуельоол тарикэгэлэ уерпэнит чуму кэсиим. Доврэ атахун тарикэттэллэ, модой.

№28. Тэбэгэй

Иркин шоромо модольэл. Табун нгууги Тэбэгэй. Илэксун уеньэй, тарикэньи. Иркин пулутэ пуннумэньи. Тан пулут тарикэньи. Тэ-рикэги эл андэнь.

Иркидэ лосилэкс шахальшмэлэ нумэгэ. Таат лэдэгэ пулут киэсь. Кэддэллэ, мони: "Киэ Тэбэгэй, тэт лосил ходо чинэну-

У старика восемь детей было. Дети его обрадовались: отец еду [букв. голову] принес⁵. Доврэ в доме повесил⁶ [сказочный старик]; Доврэ сказал: "Дед, меня твой нож не возьмет. Иди к Сирхаси⁷ и проси нож". Сказочный старик тогда пошел: Пришел к Сирхаси: "Сирхаси, я к тебе пришел". "Зачем, - говорит Сирхаси, - зачем просишь [нож]?" "Чтобы съест мясо Доврэ", - говорит сказочный старик. "Для этого мой нож не острый. Давай, иди к Нядяе⁸, проси его точило".

Сказочный старик опять пошел. Пришел к Нядяе, говорит: "Нядяе, дай твое точило". На это Нядяе говорит: "Зачем тебе [букв. зачем ты есть]?" Тогда сказочный старик говорит: "Чтобы съест мясо Доврэ". На это Нядяе говорит: "Мое точило очень большое. Ты никак не поднимешь, смотри. Иди к корове, иди и проси".

Сказочный старик снова пошел, пришел. "Корова, к тебе пришел". Корова говорит: "Зачем ты пришел?". Сказочный старик говорит: "Чтобы съест мясо Доврэ". Корова говорит: "Дети, давайте, выходите и дедушке дайте вашу корову, связав ее". Тогда дети вышли и дали сказочному старику маленькую-маленькую коровку⁹.

Тогда старик-Корова говорит сказочному старику: "Ты мою Корову с собой уведи [букв. привяжи], не сердись и назад не оглядывайся". "Зачем буду сердиться?". Сказочный старик тогда свою Корову привязал и повел.

У Теленка через нос и рот огонь выходит. Таким большим быком стал, железные рога выставил. Потом сказочного старика в плечо боднул. Его сердце, легкие все рогами вынес, выдавил. Тогда сказочный старик сказал: "Корова, Корова, ой-ой-ой, больно!". Корова опять боднула. Когда боднула, сказочный старик сказал: "Корова, Корова, мне спать хочется. Я буду спать"¹⁰. Так сказочный старик вовсе умер¹¹.

Тогда Корова пошла к его [сказочного старика] дому. Видит - Доврэ съел всех детей сказочного старика. Сказала Доврэ [Корова]: "Сруби то дерево под корень и сожги, как дрова". Доврэ тогда пошел. Дошел до того дерева, [там] красивая девушка сидит и расчесывает серебряные волосы [букв. голову].

нумэк?" Табунгэ Тэбэгэй мони: "Мэт ньумудьии сам чинэнум". Пулут мони: "Мэт аай таат чинэт".

Таат пулут нумэнин хондэллэ, тудэ ньумудьиигэлэ шаалгэ нья-чагадайм. Угуйэлмэ эгийэй, ньумудьии аай ньутньэй. Таат дьэ Тэбэгэйнин кэбэсь кудэдэлчин.

Пулут Йахадэгэ, Тэбэгэй тудэ тэрикэгэлэ кимдааньэт чоҕойо-лэ кигиэм. "Табунгэ мэт тэрикэ андэ омолбэти". Пулут табун-гэлэ йует оҕоой. "Мэт тэрикэ эл андэнь. Таануги андэттэй аай", - мони таат. Таат нумэнин хондэллэ, тудэ тэрикэгэлэ ан-дэдээйлэ ултэм. Таат ньумудьиилэ чинэйм. Чинэт, чинэт бой-сьэ кудэдэм. Таат: "Харизэн мэт тэрикэ кудэдэ, - пулут мони. - Мэт Тэбэгэй кудэдэт".

Таат кэбэсь пулут Тэбэгэйнин, Тэбэгэйгэ Йахай. Лунбугэ чуу-лак шиншайльэлмэлэ. Табун будиэ пукэльэлэк хоттэмлэ. Таң пу-кэльэ альаай. Табунгэлэ пулут йует оҕоой. "Мэт Йахадэллэ, таат чуул падут".

Тан пулут нумэнин хондэллэ, тудэ лунбугэгэ пукэльэлэк хот-тэмлэ. Табун альаадэгэ - ньэлэмэ ойльэ. Пулут мони: "Дьэ, Тэ-бэгэй кудэдэт!" Пулут таат кэбэсь Тэбэгэй ланидэ, дьэ Тэбэ-гэйгэ Йахай. "Киэ Тэбэгэй, хади исмиэргэ амдоольдьэк?" Тэбэ-гэй мони: "Мешоккэ шиншайк. Шиншайдэллэ, йалгилгэ пролубэ йургуш, метул таа пэшшэйк".

Пулут Тэбэгэйгэлэ мешоккэ шиншайм. Таат кэудэйм, йалгил-гэ йохтэм. Пролубэ йургушум. Тэбэгэй пулутчин мони: "Мэт чоҕо-йо йонжаальэлдье. Табун мундэйк". Пулут кэбэсь мундэйдин.

Таат Тэбэгэй ходоот йуедэгэ аасьэндэ эршэйплэк кэллэ мэдэйнил. Мудадэйни. Табун йолаан иркин тэрикиэдиэлэк нойлэ кэлул. Тэбэгэй мони: "Эпие, метул угутэйк. Мэт андэ эмтэ-дэйнуме". Табунгэ тэрикиэдиэ тудэгэлэ угутэйм. Укэйдэллэ, та-мун йолаат тэрикиэдиэгэлэ таң мешоккэ шиншайм. Тэбэгэй таң-диэт кэбэсь.

Тан пулут киэсь. "Тэбэгэй, мэ тэт чоҕойо абутньит", - мони. Табунгэ тинтаң тэрикиэдиэ мони: "Мэт эл Тэбэгэй ҫоодье". Та-бунгэ пулут мони: "Тэбэгэй, Тэбэгэй, эл кимдааньэлэк таңда-ҫаа". Тэрикиэдиэгэлэ оожигэ пэшшэйм, таат пулут кэбэсь нумэ-нин.

Дьэ атахлидье аммадэллэ, Тэбэгэй аасьэлэ киэсь. Табунгэ пулут мони: "Тэбэгэй, хот кэлук? Мэт тэтул оожигэ пэшшэймэ-

Доврэ подошел и говорит: "Держись, держись, раз ты так, я тебя убью!". На это женщина говорит: "Хороший человек, хо-роший человек! Пожалуйста, не убивай меня! Сказочный старик [меня] срубом сделал, мною людей заманивал, пугал и связывал. Я пошла собирать ягоды и заблудилась, он [сказочный старик] меня нашел и напугал, в сруб превратил".

Тогда Доврэ ту женщину взял в жены. Свою старую жену со всеми детьми привел. Доврэ, дважды женившись, живет.

№ 28. Тебегей

Жил один человек. Его имя - Тебегей. Четырех детей имел, жену. По соседству один старик жил. Тот старик жену имел. Жена его слепая.

Однажды [Тебегей] носил домой дрова. Тогда пришел старик [сосед]. Пришел и говорит: "Друг Тебегей, как ты рубишь твои дрова?". На это Тебегей говорит: "Мой топор сам рубит". Старик говорит: "Я тоже так буду рубить".

Тогда старик домой пошел и свой топор в дерево воткнул. Утром встал, топор все стоит [в дереве]. Тогда к Тебегею пошел, чтобы убить.

Когда старик пришел, Тебегей притворился, что свою жену но-жом уколол. "От этого глаза моей жены вылетатся", [- сказал Тебегей]. Старик стоит и это видит. "Моя жена слепая. Я ей то-же так глаза сделаю", - говорит тогда [старик]. Потом домой пошел и глаза своей жене завязал. Потом топором ударил. Рубит, совсем убил [жену]. Тогда говорит старик: "Напрасно я свою жену убил. Я Тебегея убью".

Тогда старик пошел к Тебегею, до Тебегея дошел. [Тебегей] в котелок мясо положил. Сверху него снег положил. Снег расста-ял. Старик стоит и это видит. "Я пойду и буду так мясо варить" [- говорит старик].

Старик домой пришел и в свой котелок снег положил. Он [снег] растаял - ничего нет. Старик говорит: "Ну, я Тебегея убью!". Старик тогда пошел к Тебегею, до Тебегея дошел. "Друг Тебегей, ты какой смертью хочешь умереть?". Тебегей говорит: "Положи меня в мешок. Положи и на озере сделай прорубь [букв. пробуравь], меня туда брось".

бөдөк". Табунгэ Тэбэгэй мони: "Таа тэт тэрикэ льэй. Нагаа омосьэ миестэгэ йахайэ. Мэт уерпэнин лэгулэк кэсимэ". Табунгэ пулут мони: "Кие Тэбэгэй, метул таңидэ хонтэк!" Тэбэгэй таң пулуткэлэ таңидэ хонтэм, оожигэ пэшэйм. Пулут бойсьэ амдэй.

№29. Чарчахан

Чарчахан льэй, ньагаа уелиэпэги, эмдьэпки льэңи. Табунгэ ньуупэги – Полжисьэ мэлут иркиэт, Пузырь йоо иркиэт, Сиимэ тунмул иркиэт, Улэгэ ной иркиэт. Иркин хоробо энчэ льэлүңи.

Чарчахан мони: "Уерэпгэ, мит хоробо энчэ күдэдэгэ, йах, чугоон оожинин энжэйник!" Таат эмдьэпки энжэйльэл. Улэгэ ной чохочаал ланидэ оожилэ оодэллэ, арпайныт чүггэ ижилбэ күүдэйм. Таат шубэжэй, кэлдэгэ тусньэл оожигэ йархайльэл. Табунгэлэ тудэ тускэлэ порлэ пайм. Нойги таа шэлгэсь. Таа амдэй.

Чарчахан мони: "Пузырь йоо, йах, андэйк, йуейник! Чаачаа ходит ойльэ". Пузырь йоо таат энжэсь, йуедэгэ – чаачааги амдоот ходоой. Табун йуедэллэ, ибилъэдэ тудэ йоогэлэ айиэт иргүшум. Таа амдэй.

Таат Полжисьэ мэлут энжэй. Энжэйдэллэ, йуедэгэ чаачаапэги атахлоот амдоот ходооңи. Табунгэлэ йуедэллэ, таат ибилъэй. Ибилъэт ньоғой. Таа ньоғоньит тудэ мэлут шэлгэдэймэлэ, таа амдэй.

Таат Сиимэ тунмул энжэй. Тудэ чаачаапэ йуедэллэ, ибилъэй. Ибилъэт тудэ тунмул шахадаймэлэ. Чарчахан туд идьизэ поньбой. "Мэт уерпэ ханидэ кэбэйт эльэдьооңи", – мони. Таат энжэсь. Йуедэгэ эмдьэпки чумут амдаальэлүңи. Таасилэ нумэнин арпась, арпайдэллэ, мони: "Мэт хоробо энчэ мэт идьизэ ходо лэктэм?"

Таат чуульдьии пулутун хони. Мони: "Хаахаа, мэт эмдьпул чумут амдэңи. Мэт хоробод энчэ атахлоот лэккэ!" Чуульдьии пулут мони: "Эл йубэгэңидэ, тэтэк лэктэмэ". Табунгэ Чарчахан мони: "Көдинмизэй".

Таат тинтаң хоробод энчэ чуулгэлэ чуму лэгум. "Эл йубэгэ-йэ, – мони чуульдьии пулут, – Чарчахан, дьэ тетул лэктин льэ-йэ!" Чарчахан мони: "Хаахаа, мэт поңисьэ лэктоольнидэ, киетэдин ного мундэйк". Чуульдьии пулут таат кэбэсь.

Старик сунул Тебегея в мешок. Так понес, до озера донес. Прорубь сделал [букв. пробуравил]. Тебегей говорит старику: "Я свой нож забыл. Принеси его". Старик пошел, чтобы принести.

Когда Тебегей так лежал и смотрел, приехали эвены на оленях. Проехали. После этого одна старушка пешком пришла. Тебегей говорит: "Бабушка, выпусти меня. Я свои глаза лечу". И старушка его выпустила. После того, как он вышел, он ту старушку в мешок засунул. Тебегей потом пошел.

Тот старик пришел. Говорит: "Тебегей, вот твой нож с ножнами". На это старушка говорит: "Я не Тебегей". Тогда старик говорит: "Тебегей, Тебегей, не обманешь, однако". Старушку в воду бросил, потом старик домой пошел.

Ну, дважды переночевав, приходит Тебегей [к соседу]. Тогда старик говорит: "Тебегей, ты откуда пришел? Я тебя в воду бросил". Тебегей говорит: "Там твоя жена живет. Я в очень хорошее место ходил. Своим детям еду принес". Тогда старик говорит: "Друг Тебегей, отведи меня туда!". Тебегей того старика туда повел, в воду бросил. Старик совсем умер.

№ 29. Чарчахан^I

Жил Чарчахан, вместе с ним его дети и младшие братья. Их [братьев] имена: у одного Лист–грудь, у другого – Пузырь–голова, у третьего – Волосьяное горло, у четвертого – Травяная нога. У них один бык был.

Чарчахан сказал: "Ребята, нашего быка давайте уьем, быстро к воде спускайтесь". Тогда его младшие братья спустились. Травяная нога на берегу воды зачерпнул и, поднимаясь, по дороге отдыхал. Потом побежал, когда бежал со своим туесом, к воде примерз. Тогда свой туес ногой пнул. Нога сломалась. И умер.

Чарчахан сказал: "Пузырь–голова, иди и посмотри, почему твоего старшего брата нет". Пузырь–голова тогда спустился, смотрит – его старший брат мертвый лежит. Увидев это, он заплакал, плача, свою голову чесал и продырявил. Так умер.

Тогда спустился Лист–грудь. Спустившись, увидел, что оба его старших брата мертвыми лежат. Когда увидел это, заплакал. Заплакав, упал. Упав, свою грудь порвал, так умер.

Чарчахан тудэ нумэгэлэ хамундэ миэстэгэн йургушльэлум. Пудэ ланидэ уксиин, нумэнин шектин йургуупэлэк аамэлэ. Чуульдьин пулут киэсь, нумэгэ шеудэгэ – Чарчахан ойльэ. "Чарчахан, хон льэк?" – мони чуульдьин пулут. Чарчахан пудэт өрньийэй: "Тии льэйэ". Чуульдьин пулут укэсь. "Чарчахан, хон льэк?" – мони. Чарчахан нумэгэт эдиэсь. Чуульдьин пулут аай нумэнин йологудэ шөги. Чарчахан нумэгэ ойльэ.

Чуульдьин пулут тинтау йургуугэлэ дьэ йуем, таат амлэсь. Чарчахан тау чуульдьин пулуткэлэ нумудьимилэ йоомэнин чинэй-ньит таа кудэдэм. Чарчахан чуульдьин пулут тэдулгэлэ чуму миндэллэ, тин параа ланин айии модой.

№30. Улэгэн ной

Улэгэн ной, Сиимэн тунмул, Полжисьэ мэлут, Йоосьэраа йоо льэльэңи. Лэгүлэк нуңңилэ.

Сиимэн тунмул дьэ лэңңийэй. Дьэ лэңңэт, лэңңэт – тудэ сиимэн тунмунгэлэ лэгүл амладайт шашахадайдэллэ, амдэй.

Улэгэн ной айаадэллэ дьэ мэнмэгэй. Мэнмэгэллэ, мэнмэгэллэ, тудэ нойгэлэ таат шэлгэдэйм. Амдэй.

Полжисьэ мэлут таа шубэжэй. Шубэжэт, шубэжэт – таат ньоҕой. Ньоҕодэллэ, тудэ мэлуткэлэ хонжешут таат амдэй.

Йоосьэраа йоо таат пумудэй. Пумудут, пумудут – тудэ йоосьэраа йоогэлэ йургушут амдэй.

№31. Петр Бэрбэкин

Шоромо льэльэл ердьоол лэбиэгэ Петр Бэрбэкин монут. Тии-таа ердьоол лэбиэгэ эйрэт лэбиэлэ киситэльэлум, мусинбэдэк чуму йуэт эйрэльэл. Иркидьэ тудин молльэлңи, тии ердьоол лэбиэгэ йаан подьөрхөк поньоол эдбул можуу. Чайе подьөрхо поньоолльэл, ньэлэмэ эл аатэйэк. Табуңгэ өнмөлөк эйрешльэлмэлэ: "Мэт па-лаайоон оодьэ эрчоонгэт нингэлидьэ, амдэлгэт аай, эйрэт чуму

Тогда спустился Волосьяное горло. Увидев своих старших братьев, заплакал. Заплакав, свое горло порвал. Чарчахан один остался. "Мои дети куда пошли и исчезли", – сказал. Тогда спустился [к реке]. Увидел, что его младшие братья все умерли. Тогда к дому поднялся, поднявшись, сказал: "Как я один съем моего быка?".

И пошел к сказочному старику. Сказал: "Дедушка, все мои младшие братья умерли. Давай вдвоем съедим моего быка!". Сказочный старик говорит: "Если я не насыщусь, я тебя съем". Тогда Чарчахан сказал: "Ладно".

Потом все мясо того быка съели. "Я не насытился, – говорит сказочный старик. – Чарчахан, я тебя съесть хочу!". Чарчахан говорит: "Дедушка, если ты хочешь съесть мой жир, принеси песок, чтобы смешать [с жиром]". Сказочный старик тогда ушел.

Чарчахан его дом в нескольких местах продырявил. Сделал дыры, чтобы выходить наружу и входить в дом. Сказочный старик пришел, в дом вошел – Чарчахана нет. "Чарчахан, ты где?" – говорит сказочный старик. Чарчахан снаружи закричал: "Я здесь". Сказочный старик вышел. "Чарчахан, ты где?" – сказал. Чарчахан из дома отозвался. Опять сказочный старик обратно в дом вошел. Чарчахана в доме нет.

Сказочный старик дыру нашел и высунулся. Чарчахан сказочному старику топором голову отрубил и убил [его]. Чарчахан взял все богатство сказочного старика и до сих пор еще живет³.

№ 30. Травяная нога

Жили Травяная нога, Волосьяное горло, Лист-грудь, Пузырь-голова. Еду нашли.

Волосьяное горло начал есть. Ел, ел – свое волосьяное горло, еду глотая, порвал, умер.

Травяная нога обрадовался. И начал прыгать. Прыгал, прыгал, свою ногу так и сломал. Умер.

Лист-грудь тогда побежал. Бежал, бежал – так и упал. Упавши, свою грудь сломал. Тогда умер.

Пузырь-голова стал кататься. Катался, катался – свою пузырь-голову продырявил. Умер.

Йуемэбэдэк. Шарнумэбэдэк ханиит, ааданумэбэдэк нигэйоодьоон, ууйинумэбэдэк, полчинумэбэдэк эрчоонгэт шоромо. Амдэлгэт ходо палаатэм?"

Таат эйрэт йоулудьэй лигэйе пулутпагэт, антадьаайэцулгэт, алмэпулгэт, лэйдиййэпулгэт, ходо палаатэм, ходо ердьоол лэ-биэгэт амдэл кийэйе кэбэйтэм. Тудин чумут моннульэлци: "Ходо амдэлгэт палаатэйек? Тэткэлэ нуктэм, ньэхаңидэ эл хонгэй".

Дье таат иркидьэ иркин лэйдийоодьэ пулутэк нуульэлмэлэ. Тан пулут молльэл тудин: "Лэбиэд эмейжин ньаасьэк, йэльоодьэ-дукшибэнжин, подьэрхо ердьоонин, тэт ууйлоол лэбиэжин. Таа-силэ йэльоодьэдамлуйбэ лаңин кэбэйк. Йологудэ эл эндьилэк".

Таат хонут йэльоодьэдамлуйбэ лаңин хамлоо, ходимие миастэ-нин тудэл хоноолгэлэ -шогушэл. Ходоолгэлэ йахаллоолгэлэ, эл лэйди. Ополльаа ньэдьиннульэл ердьоол лэбиэжин кэлдэллэ, тиит кэбэйт - йэльоодьэ лэйбэдэк. Таат алий холлугэ - йэльоодьэдамлуйбэлэк йәннуннул, таат бойсьэ эмидэсь.

Эмисьэга андьэ айбиилугэнэ - йәннуй мэт кийэйбэн, андьэ йогодаймугэнэ - эмидейнуй, ньэлэмэ эль лээн гудэсинуй.

Андьэ айбиит эйрэнидэ - чуму йэди титэ ердьоол лэбиэгэ: шаалньит, улэгэньит, унууньит, йалгилньит, чобулньит, пиэньит. Эндьоон ньэлэмэ ойльэ. Одоол шаал, ньанмэ, улэгэ ньэмолдогэ-гэн аньбат, ньэдьийт ороонил. Тамунпэгэн мэдиинудэ, йуэт хо-ни, тии-таа чугепалэк лэңи.

Таат хонут иркин нумэгэ йахальэл, шейль ууйоодьоодэк. Ну-мэлэк - эл нумэлэк, пиэниургуук. Таң нумэгэ шоуэньийэй йоутэ-дэгэ. Йуем - олзуйпэлэк ороонил. Шейнубэгэ амунопэлэк ходоонил, чуулэк ходоо чомоодьэ эндьоон. "Ходо мэт тии лэйтум? Кинтэк тии модой? Омось шоромок? Ходимие шоромок? Мэткэлэ минтэм, мо-дитэм, ойльэ дуу?" Чуэтэ өнмэгэ эйтэнулэлум пулут монодэей-лэ "Йологудэ эл эндьилэк". Тии шектэлэ, йологудэ эндьимэлэл, таңидэ-мигидэ эндьимэлэл. Ижубэйллэ, лэңдоолльэлэл.

Таң нумэгэ модольэл миэдэт пугильдэейлэ. Таат миэдэцэгэ, йэдул хелилэк медуул, нумэлэк йежул, лэбиэк иркиэл мэт аал. Нумэ молдогэга лэйбэн чуму анньейни ньэмолдогэгэн шоромо ти-тэ. Йугул титимидьоодэк шегул. Тудин монни: "Шоромолэк тии льэй, орпэк, йуек!" Шоктэллэ, альдэгэн хонось. Шар ньидэйм, табунгэт шэспэданильги, поньхогегнубэдэнильпэ чуму тебиэңи, пэн эмидэсь. Таат йоулудьяальэл: "Хадунгэт шоромо тии йахай, ильоой шоромо бойсьэ оодьэк тэт".

Жил на средней земле человек по имени Петр Бэрбэкин. Здесь и там по средней земле ходя, землю обшел, много разного [букв. разное все] видел. Однажды ему сказали, что здесь, на средней земле ему осталось три дня жизни. Мало дней осталось, ничего не сделаешь. Тогда стал думать: "Я от плохого много раз спасался, от смерти тоже, ходил и все видел. Гоняясь, догонял, таскал тяжести, работал, спасал людей от плохого. Как мне от смерти спастись?".

Так ходил и спрашивал у древних стариков, знахарей, шаманов, как ему спастись, как со средней земли до смерти уйти. Все ему говорят: "Как ты от смерти спасешься? Тебя найдет, никуда не уйдешь".

Ну, вот однажды одного старика шамана встретил. Тот старик ему сказал: "Поклонись Матери Земли, восходу солнца, полудню, твоей родной земле. Затем иди на закат солнца¹. Назад не оглядывайся"².

И пошел на закат солнца [Петр Бэрбэкин], сколько, по каким местам шел - потерял. Куда дошел, не знает. После рассказывал, на среднюю землю вернувшись; отсюда уходил - солнце было. Когда опять пошел, начался закат солнца, совсем стемнело. В темноте если зажмуру глаза - то, что передо мной, виднеется, если открою глаза - темнеет, ничего не видно³. Если кожу с закрытыми глазами - все видно как будто на средней земле с деревьями, травой, реками, озерами, морем, горами. Животных никаких нет. Деревья, тальник, трава стоят и между собой разговаривают, рассказывают. Их слушая и глядя шел, здесь и там дороги были⁴.

Так шел и дошел до одного дома, из камня сделанного. Дом - не дом, пещера. Тот дом открыт, зашел туда. Видит: стоят котлы. У входа кости лежат, лежит мясо больших животных. "Как мне здесь быть? Кто здесь живет? Хороший человек? Какой человек? Меня возьмет жить или нет?" [- думает Петр Бэрбэкин]. Все время помнил, что сказал старик: "Назад не оглядывайся". Войдя туда, назад оглянулся, туда-сюда смотрел. Устал и проголодался.

В том доме сидит и хозяйина ждет. Вдруг слышит: гром послышался, дом задвигался, земля подо мной задрожала. Все, что было

Чуму пундум: ходо тии йахайльэлгэлэ, ходо гудэт тии киэ-льэлгэлэ, нэмдик ердьоол лэбиэгэ аальэлгэлэ, ходо эйроолгэлэ. Чуму пундум, монут тудэл йоулудьаайтэй, тудэл аай ньиэдьити хадунгэт тудэл тии йахайльэлгэлэ.

Бэрбэкин эймэт – йуельэлум таң шоромогэлэ, йоонкисилдэ ердьоол иркин андэ лэл ньяацэ. Тодиги чеслэ титимийэй. Ми-лаагэт нугэндэгэ йукоол, эл нбууньэл шашхулпэги ойлъэльэңил. Тулугэт нугэндэгэ йукоол, чомоол шашхулпэги ойлъэльэңил.

Таат модолоолни атахлоот. Иркин андэйнбулбэн тудэ тудэа эйроолгэлэ ердьоол лэбиэгэ пундульэлум Петр Бэрбэкин. Ньяньис гудизьлэдэгэн тудэгэлэ ердьоол лэбиэгэ алгудоол лэбиэңин лэл-пэлнаа: "Таа эйрэк, ньэтитимиадэ кэнмэпул таа нуктэмик". Иркин андэдээйлэ леудуульэлнаа, нугэндэгэт шашхулпэдээйлэ чаажаальэлнаа, нойлэ индьяипэдээйлэ чоунульэлнаа. "Шашхул эл аалэк, нойлэ эл шегужулэк. Эмисьэлэк таа, иркин андэ кодн-мэйтэй".

Ердьоол лэбиэгэ эйрэт чомоой шоромо оойльэл. Таат эйрэт тэнбөлбэл, араньяальэл. Шоромо киэйоодэ оойльэл. Таат эйрэт лэбиэн пугиль йуедэгэ – ньаньис гудизьлэл. Табунгэт таат нугэдэльэлнаа. Тудэгэ тии шоромопульэльэл тамунпэдээйлэ чуму онотильэлум.

Петр Бэрбэкин молльэл: "Тии модок, ньэхандэ эл кэллэк. Шэйрэйлугэнэ – ньэхандэ эл хонтэччэк. Миндэллэ, шэйрэйлугэнэ, шашахаттэллэ, пэшшэйтэмэ. Мэт йаан ньэмолдугэт гудэй кимдьоол таң мэт шоромопул андэм. Мэт индьяи чинчэдиэ улумуй. Ижулбэ кепчиит мэ мадаануйэ. Тудэл холлумэ тии йахатэл биннэ. Тэт мэтул хамизэк, мэтин лэгул аак, мэт кэду лаңин. Нэмдик тии льэл – нбумудьии уе, лунбугэ уе лэңил, табудэ пандэт модок".

Петр Бэрбэкин таат модольэл лэгут аат. Нбумудьии нугэнгэ тоттинульэл, иркин нугэнэ йиэнбэнтэлэ эл миндэкэй, эл леудэ-нульэл. Иркин нугэнгэ тоттигудээйне, иркин нугэнэ йиэнбэдэ миндээйне, таңуги леудэнульэл. Табунгэт тудэл эдингэлэ чумут лэйтэльэлум омось. Таатмиэдьоодэк льэльэлум эл лэйдийэ шоромоңин эрчоон!

Таат модот өнмэдэгэ йахальэл ходо тийт кэбэйтэм.

Иркидэ Бэрбэкин мони: "Мэтул тэтньэ мин, йуэт мэт хамидэтчэ тэтин". Табунгэ мони: "Атахлидэ эмилидэллэ, хонтиили".

внутри дома, заговорило между собой по-человечески. Вошло что-то, как высокое дерево⁵. Ему говорят [вещи в доме]: "Здесь человек, смотри, берегись!". Зашел и мимо прошел [человек высокий, как дерево]. Что-то сказал, тогда дверь и все окна закрылись, стало темно. Потом начал спрашивать: "Откуда человек сюда пришел? Ты совсем новый человек".

Все рассказал [Петр Бэрбэкин]: как сюда дошел, что его сюда привело, что на средней земле делал, как ходил. Все рассказал, думая, что он [тоже] спросит, и тот ему тоже расскажет, откуда сюда пришел.

Бэрбэкин смотрит и видит: у того человека посреди лба только один глаз. Зубы на тесла похожи. На правой руке мизинца и безымянного пальца нет. На левой руке мизинца и большого пальца нет.

Так стали жить вдвоем. Одноглазый рассказал Петру Бэрбэкину о том, как он жил на средней земле. Его со средней земли за грешные дела на нижнюю землю отправили: "Там живи, там таких, как ты, друзей себе найдешь". Один глаз сняли, на руках пальцы уменьшили, жили на ногах обрезали. "Не грешь, ногами не убегай. Там темно, одного глаза достаточно"⁶.

Когда на средней земле жил [одноглазый], он был великаном, с сильными мышцами, ловким. Предводителем людей был. Так когда ходил, Хозяин Земли увидел, что он грешил. За это так с ним поступили. У него здесь люди были, их всех отобрали.

Петру Бэрбэкину сказал [одноглазый]: "Здесь живи, никуда не ходи. Если убежишь, никуда не уйдешь. Если убежишь, я возьму, разорву, брошу. Я три года сражаюсь, чтобы моих людей отнять. Силы у меня в мышцах кончились. Я усталым сижу. Он скоро сюда придет, наверное⁷. Ты мне помогай, мне еду делай к моему приходу. Что здесь есть – топорик, котел – вот они. Этим вари и живи".

Петр Бэрбэкин так и жил, еду готовя. Топорик к руке прилипал, другой рукой что-то другое пока не схватит, не снимался. Если к одной руке прилипал, когда за другое брался [Петр Бэрбэкин], тогда снимался⁸. Тогда он все об этом хорошо узнал. Такое бывает – незнающему человеку плохо!

Так, живя, я придумал, как отсюда уйти.

Таат кэбэйльэлэни кимдьиин. Петр Бэрбэкин ньумудьиилэк та-
димльэмэлэ: "Тиң пэйжиидэ, табун миидэ хон. Тэткэлэ йахтэ-
тум".

Ньумудьиилэк пэйжиидэ таат кэбэйльэл. Иркин андэйиньулбэн
омун эл йуедьооллэл. Ньумудьиидэгэлэ милаандэ, тулугудэ
эйуунудэ таат хони. Иркин миэстэгэт ньумудьи ньэхандэ эл
хоннульэл, йоодэдэллэ йологудэ лэудуунульэл.

Таат йуедэгэ йуукэ атахун пие титимидьоодэк андги шоромо
титимизги аай, аай йиэнбэн титимизэй. Йоопэги, йоугопки йуедэ-
ңил, кимдьиини, ньиндьиидьэни. Таңидэ эл жодо эл хонможийэ.
Титтэл пэдьэлпэги, йуусьэптэгэт мэрэйнуллэл Петр Бэрбэкин.
Ньумудьиидээйлэ эл пэйжииллэл, нугэнтэ моймльэлум. Йуедэллэ,
молльэл: "Мэт ньэлэмэпэ эл хамизтэйэ. Мэт кэбэйтэйэ".

Йологудэ ньяасьэдэсэ, ньумудьиидэ пэйжиидэ. Чугэлэ йоң-
жульэлум, хадунгэт тудэл эйроолгэлэ. Тудэл ердьоол лэбиэгэ
льэй, иркин подьэрхо пуркийин унун йогулгэн эгужульэл, аран-
ньэй. Ууйсэ, хамиздэт эгужунульэл.

Таат ньумудьиидэ пэшшэйдээйне олгин хоннульэл. Шайдэ ньэ-
хандэ эл хоннульэл. Таат хонут нумэгэ йахальлэл. Модони атах-
лоот. Тудэл лэгулэ аам, паннульэмэлэ. Шоромонин чуэтэ мэ эй-
рэй, кэлунуй.

Иркин параагэ ньиэдьиит, анньэт тудэ молдон йахтэнудэ ер-
дьоол лэбиэгэ эйроолгэн. Ньиэдьэтэй, ходо эл нойльэл шоромо
нойтэтчул. Монут эл нугэнньэлбэнпэ нугэнтэчул. Чуму ууййину.
Эл тодильэлбэнпэ тодичул, эл унэмальэлбэнпэ унэмэтэчул. Эл
андэйдьоонпэ андэшнунну йуетильиэнуй.

Таң параагэ таат мондэгэ иркин андэйиньулбэн антайльэл:
"Ху, моноготчэк?" Петр Бэрбэкин тудин мони: "Таат мондэ -
ердьоол лэбиэгэ ходо, лэмэ ууййил". "Э-э, шаашэт лэмдик мон-
мэ?" "Э-э, мондэ андэйдэ йоульбэнпэнин, эрись йуелбэнпэнин
мэт омолотнунну. Титтэл йуельиэнунуаа, мэдиильиэнунуаа". "Ху,
мэтул андэйишльэлгэнэ, мэт омось! Мэт тэтул йологудэ ердьоол
лэбиэнин мэт йохтэ. Тэ т чугэ аадэллэ, мэт кишшэ".

Петр Бэрбэкин мони тудин: "Чомооготэ йоутэй, табуннин илгии
мэт мойтэтэлугэнэ, андэйишут. Таат ходообэ йуусьэ пэйжиит
игэйэлэк надоноол". "Мэт тэтин нугум! Тэт андэш мэтул!" "Таң-
нуги гудэльэлили. Тэт кэрэлешоодьэ хаар нукк. Тэт эннумэ тэт
ходообэ аай шейлэ. Йуэтэй, ходо адиминэ. Мэтин нукк йаан ол-

Однажды Бэрбэкин говорит: "Бозьми меня с собой, я посмотрю
и тебе помогу". На это сказал [одноглазый]: "Два раза переночуем
и пойдем".

Так пошли сражаться. Петру Бэрбэкину топорик дал [одногла-
зый]: "Бросай его и за ним иди. Тебя доведет [топорик]". Он и
пошел, бросая топорик [Петр Бэрбэкин]. Одноглазый совсем ис-
чез. Он [Петр Бэрбэкин] идет, бросая топорик направо и налево.
В одном месте топорик никуда не идет, повернулся и назад упал.

Тогда увидел [Петр Бэрбэкин] вдалеке двух людей, похожих
то на горы, то на еще что-нибудь. Их головы и спины виднеются -
дерутся, борются. Туда никак не могу подойти. От их запаха, ды-
хания отлетает Петр Бэрбэкин. Топорик не бросает, в руке держит.
Поглядев, сказал: "Я ничем не помогу. Я пойду".

Назад вернулся, топорик бросая. Забыл дорогу, по которой шел.
Когда он на средней земле был, за один день верховья семи рек
обходил, быстрым был. Работая, помогая, ходил.

Так топорик бросая, прямо шел. В сторону никуда не ходил.
Так идя, до дома дошел. Живут вдвоем. Он [Петр Бэрбэкин] еду
готовит, варит. Его человек все время уходит, приходит.

Однажды, рассказывая, говоря, про себя пел о том, как он
ходил по средней земле. Рассказал, как безногим людям ноги де-
лал. Говорил, как безруким руки делал. Все делал. Беззубым зу-
бы делал, глухим делал уши. Безглазым глаза делал, они видеть
начинали¹⁰.

Когда так сказал, одноглазый откликнулся: "Ху, что ты гово-
ришь?". Петр Бэрбэкин ему говорит: "Я говорил, как и что я на
средней земле делал". "Э-э, сейчас ты что сказал?". "Э-э, я
сказал, что больных глазами, плохо видящих я лечил. Они смот-
реть начинали, слышать". "Ху! Если мне глаз сделаешь, хорошо
будет! Я тебя обратно на среднюю землю отправлю. Тебе дорогу
сделаю, покажу".

Петр Бэрбэкин говорит ему: "Сильно болейт будет, поэтому,
если потерпишь, я глаз сделаю. Тогда лежанка для отдыха, верев-
ки нужны". "Я тебе найду! Ты мне глаз сделай!". "Тогда давай
приготовимся. Ты найди выделанную шкуру. Сначала сделай свою
лежанку из камня. Посмотрим, какал крепкая. Мне найди три
котла, два пуда олова, два пуда свинца, два пуда меди. Олово
с медью растоплю. Свинец для связки с камнем тоже растоплю"¹¹.

дуй, атахун пуд уолобэ, атахун пуд свинец, атахун пуд мийэ. Уолобэ мийэньэ иркильбэн альашут. Свинец нэмэндэ шейлжин аай альашут".

Хондэллэ, чуму кэсним, нуктэллэ. Дьэ таат абудэшльэлум игэйэлэк йуэльэлум, ултэсут, таат тудин мони: "Йэрхогэк! Игэйэ чичэгэйгэн, ади дуу, шашахадайм дуу".

Ти-гаа шашахади, чичэгэсь. Петр Бэрбэкин мони: "Табуи эрись. Аийи надоооой игэйэ." Таат ходоот ертэсь – хаарпэлэк эдэйнил. Таң хаарпэлэ йуэсьаам, игэйэ аадэ. Ултэллэ, мони: "Йэрхогэк!" Табунгэт йэрхогэй. "Дьэ омось, тиң эрчоон оодьоодэк. Абутэчаальэлгэнэ, мэт йэрхогэйэк – йиэдудэ мэт аа тэт андэ. Мэт эрись". "Убуи, убуи! Аак, ходо лэйдиммик. Мэтул андэш". "Йаан подьэрхо таат ходоотэйэк эл лэндэ чуен, эл оожэ чуен". "Киндэ эймундэгэ ходоотэйэ, тэт мэт андэ аак".

Дьэ таат долгосаальэлум мийэ, уолобэлэ, свинецэ. Олгуйлэдэгэ иркиноо. Иркин андэньулбэн ходоой иркин, атахун, йаан подьэрхогэ. Петр Бэрбэкин йуенум игэйэптэйлэ омось улдооги. "Шашэт подьэрхо шегулнугэ, шэшпэдаңиль аай йуеннунигэн". Тудэ чоғойогэлэ, йоғодариигэлэ миекэ пениим. "Дьэ таат андэ текк! Ти аатэй атахлоштэ андэ". Дьэ таат милльэлум пугэсьэ свинецэ, холаа содаллэ. Таат альбэшэйльэлум омось андэдин.

Тудэл йэрхогэсиильлэл. Таат аай альбэшльэлум. Таат илбутэсьльэлум. Атахлоштэ олгуйгэлэ чэмэрэйльэлум. Иркин андэйньулбэн ерньэдэ молльэл: "Ньэлэмэ эл лэн! Ху!" "Адись мэт мойк! Таат йуегэй. Шашэт йаалмэшки абуттэтмэ, таңнуги омолобэтин".

Таат омон андэги бойсьэ пидэйльлэл. Йаалмэшки эймундэги альбэштэгэ, йэрхогэльэл. Игэйэпки шашандэльэлди. Петр Бэрбэкин мони: "Омон йуудэсь, шэшпэдаңиль йоғодайк!" Шуэжэйдин льэльэл. Табунгэт ертэйльэл: "Тэбиэңик чумут!" Пульдэгэсь игэйэгэт, ходообэгэт чирчэгэсь. "Хадунгэ лэек? – ерньийэ. – Хадунгэ лэек?" – монут йоулюсьум тудэ нумэгэт. "Ти лэйи, ньэхаңидэ эл хон", – монут анньэни нумэгэ лээл ньиэрпэги, шуоғопки. "Меткэлэ күдэдэм, эл андэ нугэдэм! Таат шашэт бойсьэ эрулбэтчэ! Мэт тудэл омосьаа аат, шашэт андэги лондэллэ мэткэ модот!"

Табун мэдиит Петр Бэрбэкин ниңиэдамун молго шэги: "Дьэ амдэй мэт!" Иркин андэньулбэн шэшпэдаңиль йоғодайтэллэ, амуңпэк пудэ пэйжимэлэ. Таа иркинлэгэ амуңпэньэ Петр Бэрбэкин

Пошел и все нашел, принес [одноглазый]. Тогда уложил [Петр Бэрбэкин], веревками прикрутил, привязал, сказал ему: "Пошевелись! Веревка пусть растянется, [посмотрим] крепкая ли, порвется ли".

Здесь и там порвалась, растянулась [веревка]. Петр Бэрбэкин говорит: "Это плохо. Еще нужна веревка". Так лежа крикнул одноглазый – появились шкуры. Теми шкурами начал привязывать [Петр Бэрбэкин], веревки делая. Привязав, сказал: "Пошевелись!". Пошевелился [одноглазый]. "Ну, хорошо, та плохая была [веревка]. Если я начну наливать, пошевелишься – неправильно сделаю твой глаз. Плохо". "Правда, правда! Делай, как знаешь. Сделай мне глаз". "Три дня так будешь лежать без еды, без питья". "Полмеша лежать буду, ты мне глаз сделай".

Ну, начал плавить медь, олово, свинец [Петр Бэрбэкин]. Каждое в отдельном котле. Одноглазый лежит один, два, три дня. Петр Бэрбэкин проверил веревки – хорошо завязаны. "Сейчас пусть окна и дверь еще будут открытыми," [– говорит Петр Бэрбэкин]. Свой нож, подсумок рядом положил. "Ну, давай, закрой глаз! Сейчас будет второй глаз". И взял горячий свинец, ковшом зачерпнул. И вылил на хороший его [одноглазого] глаз.

Он [одноглазый] зашевелился. Тогда опять вылил. Так выливал. Второй котел кончился. Одноглазый кричит, говорит: "Ничего не видно! Ху!". "Крепко держись! Так будет болеть. Сейчас третий вылью, тогда будет хорошо".

Так его [одноглазого] хороший глаз совсем сторел. Когда половину третьего [котла] вылил, зашевелился. Веревки порвались. Петр Бэрбэкин сказал: "Очень дымно, открой дверь!". Убежать захотел. Тогда закричал [одноглазый]: "Закройся все!". Вырвался из веревок, вскочил с лежанки. "Где он? – закричал. – Где?" – спрашивает у своего дома. "Он здесь, куда не ушел," – говорят находящиеся в доме одежда и посуда. "Он меня убил, без глаза оставил!"¹². Я так сейчас совсем пропаду! Я его хорошенько проучу [букв. сделаю], сейчас его глаза сниму, себе поставлю".

Это услышав, Петр Бэрбэкин внутрь грудной клетки [скелета] залез: "Ну, сейчас я умру!". Одноглазый дверь открыл и кости наружу бросает. Вместе с ними Петра Бэрбэкина наружу выбросил. Послышался крик: "Ты наружу выбросил! Вон побегал". "Убегал,

гэлэ пудэ пэшэйм. Өрнэлэк мэтчил: "Пудэ пэшэймик! Хондэ шубэжэл". "Шэйресь, мэткэлэ кудэдэм! - мони иркин андэйньулбэн. - Пасибэ таат аалоолгэн, мэ мин мэт тинь нумудьидиэк". Таат пэшэйм тудэ лагин, молдбаат эл эйтэ. Петр Бэрбэкингэн табунгэлэ эл тоттогоро. Тудэ йукоол шашхулэ чандась - нумудьидиэ тоттись, таат өрнэй: "О-о! Эрись мойм! Чугоон калук!" "Хадунгэ, холльэ?"

Петр Бэрбэкин чоҕойолэ чоҕойм тудэ шашхулгэлэ, нумудьидэгэ поньашум. "Дьэ шэйресь, чоҕойолэ чоҕодэллэ! Оойэ пайлисыэ шоромо оольэдьэк! Мэткэт шэйрэтчэк, мэткэт йиэнбэнпэгэ йахатэйек. Тэт таат тиит эл кэбэйтэйек! Мэт паасаагэ йахатэйек - тудэгэт эл кэбэйтэйек!" - мони иркин андэйньулбэн.

Петр Бэрбэкин чугоон кэбэсь тинь миэстэгэт. Ханидэ хон, ходо хон, хамун киндбагэ хони - эл лэйди.

Иркидье йуедэгэ, шаанпэлэк оҕоонил. Таат хонут йуедэгэ чугэпэлэк лэнил, чадьилэплэк. Кинпэлэк эгужунил, ханидэ эйрэни? Шайдэ, сиськэдин хони. Иркидье йуусьэ кепчиит, модот йуем, улэгэ укэт. Иркин улэгэраа оҕоол, тамун йиэжуйгэдэ йахтэнуй, анньэ-нуй шоромо титэ: "Кишкиндэ миндэльэлдээйне, мэт эдьиэйэ, уе-чоомуйэ!"

Петр Бэрбэкин йует, мэхжэт, оҕоодэллэ, мидьум тинь улэгэраа-гэлэ. Табунгэ улэгэраадьэ кэлидьеңоот гудэллэ, тудэгэ йоодась, нинжэм. Лэбиэгэ ходоот молдьял: "Нэмэгэ йахам? Идьии тии ходо палаатэм? Тии ходоот амдэтчэ идьии! Иркин андэйньулбэн мондьюодэк - тудэгэ эл шэйрэтэйек".

Ходоот эл ходо гудуйи, мэт омось мэт мойсь, таат мони: "Ходоон лэниэ мэтул шарьэтэмэ? Тэт пудэдэк, мэт албоойэ. Мэтул эгэтэйк!" Табунгэт нойдээйлэ, нугэндээйлэ пэшэйм. Эгизлоодьэл аат мони: "Дьэ мэт тэткэ имэт эйрэтчэ. Чэйлукиэй мэт ньэханидэ эл эйроол. Амдэл лагин мэтул пайайт эйрэтчэк. Нингэй шоромок агурпашмэ!"

Таат пудэгэ мадаай. Петр Бэрбэкин мони: "Ходо тудэгэт палаатэм? Кэлидьэлэк эллэ шарэ иңльиильэлтэм. Мэткэлэ лондэт, таат палаатэйэ". Тудэ ниэрэ йует йаан ньэмомулгэт ныйдодьоонгэ пайаат эйрэйэл. "Аай хамун ньэмомулгэ эйрэтүл? Мэткэлэ кудэдэ-можим. Ньэлэмэдэлэ эл иңним, бокчкбэнгэн эйрэт. Лосилэ эл иңним, оожиилэ аай, мэт сам амдэ".

Таатлэат иркидье шэбисьэбэнгэн хонут, йует мони: "Шэбисьэ

меня убил!" - сказал одноглазый. - Спасибо за то, что ты сделал, вот возьми этот мой топорик!". Бросил в него [топорик], чуть не попал в Петра Бэрбэкина. Своим мизинцем дотронулся - топорик зацепился, и как закричал [топорик]: "О-о! Плохо держу! Быстрей иди!" "Где, где?" [- говорит одноглазый].

Петр Бэрбэкин ножом отрезал свой палец, на топорике оставил. "Ну, убежал, ножом отрезав. Настоящий хитрый человек ты, оказывается! От меня убежишь, от меня к другим дойдешь. Ты так отсюда не уйдешь! К моей сестре попадешь - от нее не уйдешь!" - сказал одноглазый.

Петр Бэрбэкин быстро пошел от того места. Куда пошел, как шел, сколько месяцев шел, не знает.

Однажды видит - стоят деревья. Так идет и видит - дороги, тропинки. Кто ходит, куда ходит? Вдоль и поперек шел. Однажды сел отдохнуть и видит: трава растет. Одна соломинка стоит и, качаясь, поет, говорит, как человек: "Если кто-нибудь меня возьмет, я оживу, помолодею!".

Петр Бэрбэкин когда увидел и услышал [это], встал и взял ту соломинку. Тогда соломинка, в червя превратившись, его обвила, уронила¹³. На земле лежа, говорит [Петр Бэрбэкин]: "К чему дошел я? Теперь я как спасусь? Я здесь лежа, сейчас умру. Одноглазый говорил - от нее не убежишь".

Когда лежал, ничего не изменилось, хорошо себя чувствует, тогда сказал: "До каких пор меня будешь давить? Ты верх взяла, я побежден. Подними меня!". Тогда руки и ноги отпустила. Когда он встал, говорит [червь]: "Ну, я на тебе верхом сидя, ездить буду. Давно я никуда не ездила. До смерти меня таскать будешь, ходить. Я много людей замучила!".

Так на него села. Петр Бэрбэкин говорит: "Как от нее спастись? Червь ведь чего-то должен бояться. С себя сниму, тогда спасусь". По своей одежде видит, что уже три с лишним года, таская [червя], ходит. "Сколько еще лет ходить буду? Меня убьет, наверное. Ничего не боится, повсюду ходит. Отня не боится, воды тоже, я сам умру".

Так однажды проходя, увидел куст шиповника, сказал: "Зайду внутрь стеблей шиповника, там буду лежать." На это не отозвалась [соломинка - червь]. "А раньше, когда я говорил так умру. Таким способом умру" говорила: "Умри!". "Сейчас не

ноно молго шектэллэ, таа ходоотэй!" Табунгэт эл антэй. Тудаа моллугэ "таат амдэтчэ, таатльэт амдэтчэ", таа моннунуй: "Ам-дэк!" Идьи эл антэй. "Шэбисьэлэк иниильэлмэлэ", - монут лэй-тэйм.

Йологудэ йоодэйдэллэ, шэбисьэнин хони. Табунгэт мони: "Та-нидэ эл хон! Эйме таңидэ хондэллэ, ижулбэй кеудэти". Монодэ тит таңидэ хони. Йахадэллэ таңидэ, шэбисьэгэ молгун чирчэгэсь. Табунгэт улэгэраа-кэлидэ ороодэ шаалнин чирчэгэсь. Таа йоодэсь. Таа ходост йуедэгэ - ньэханидэ эл хон таң кэлидэ, тудэл миэмэлэ. Табунгэт аай абудэй, ходоот йонжуулъял. Таат хамундэ подьэрхогэ ходоой. Кэлидэ-Апльитай таң шаалгэ аай йоодэллэ модой.

Иркиндэ Петр Бэрбэкин йуедэгэ, ньэхон ойлэ таң кэлидэ. Табунгэт йуедэй, намдик тии льэл. Йуедэгэ йалгилэк льэл. Чуму йуеди эксилэ чамдэдээйлэ. "Хоного эксилэ кэбэйльэл", - мони. Тиит холлэ иңим таганэ тит. Шэбисьэ ноногэлэ шахальэшум. Шахальэшут аай эйрэдэгэ, Апльитай йахайл тиит шаал аат. Мони: "Модойэк, эдуен мэт кэрпэй йиэдуңидэ. Титтэл мэрэйңитэй. Мэт тэт будиэ модтэйэ. Мэт тэтул тии киэльэшум!"

Таат модот эддэл кидэгэ Апльитай мони: "Тэт лэмдик иңимэ лэбисэ будиэ?" Табунгэт Петр Бэрбэкин мони: "Мэт лэгулэк иңимэ монут чуогэйэк, шоунбэндэ чуулэк, чолгоро хаар иңжоодбэк". Апльитай мони: "Мэт эдуен нугут! Мэт тэтул адаат леудэт, адаат шэйрэйтэйэк!" Лэгулэ кэсидэллэ, таат пэйжиильэлум. Петр Бэрбэкин таат хинмэдэ өрчиигэ чагужэльэл амчибэн титэ. Табун йует Апльитай айаальэл: "Лэйтэк, амдэк!" Таат Петр Бэрбэкин чолгоро хаар иңжоодбэк миндэллэ, табудэ мэт тектэллэ, ходоот, лэндэт йонжуулъял. Апльитай табунгэлэ йует монувъял: "Мэ амчи, таат льэгэн!" Айаат Апльитай тии-таа эгужудэ кэлунуй. Аай таат лэгулэ пэйжиидэ Петр Бэрбэкингэлэ мэ йуенум, ханин амдэт, монут.

Петр Бэрбэкин шэйрэйдин гудэльэнуй, шэбисьэ ноногэлэ шахальэшнудэ эксилнин хонтэсьум. Иркиндэ шэбисьэ ноногэлэ мэ мэт тектэллэ, дэ эксилнин хони. Чугоой мадаадэллэ, мэт чулгэйдэллэ, кэбэсь. Йалгил молилгэ йургуук льэльэлул, таңидэ кэбэсь. Молиндэаа йахай таа, Апльитай өрньэк медуул. Мони: "Мэткэт кэбэйк тэт пайлуулэ! Иңльиисьэ пайлисьэ шоромо оолъэлдбэк. Мэт нингэй шоромок аурпэшмэ. Тэтул шаашэт аурпэшут, кудэдэт мо-

отозвалась. Шиповника боится", - подумал [Петр Бэрбэкин].

Назад вернулся, к шиповнику пошел. Тогда сказала [соломинка-червь]: "Туда не ходи! Вон туда пойдем, отдохнем [букв. усталость сбросим]". Хотя она так сказала, он туда пошел. Дойдя туда, в шиповник прыгнул. Тогда соломинка-червь на стоящее дерево прыгнула. Там обвилась¹⁴. Так лежит и видит [Петр Бэрбэкин]: никуда не уходит червь, его ждет. Поэтому опять лег, лежа уснул. Так сколько-то дней лежал. Червь-Оплетай все сидит, обвивши дерево.

Однажды Петр Бэрбэкин видит - нигде нету червя. Поэтому посмотрел, что здесь есть. Видит, озеро есть. Все увидел, лодку с веслами. "Вот бы на лодке уйти", - говорит. Отсюда уйти боится все-таки. Собрал ветки шиповника. Когда собирал и ходил, опять появился Оплетай из-под дерева. Говорит: "Сидишь, это я махну в сторону. Они улетят [ветки шиповника]. Я на тебя верхом сяду. Я тебя здесь засушу!".

От того, что сидеть надоело, Оплетай говорит: "Ты чего боишься на земле?". На это Петр Бэрбэкин говорит: "Я боюсь еду, которая называется сметана, жирного мяса, одеяла из заячьей шкуры". Оплетай говорит: "Я это найду! Я тебя оттуда сниму, ты оттуда выбежишь!". Еду принесла, начала бросать. Петр Бэрбэкин извивался с криком, катался, как будто умирает. Это увидев, Оплетай обрадовался: "Так тебе, умирай". Тогда Петр Бэрбэкин взял одеяло из заячьей шкуры, им укрылся, лежал и ел, заснул. Оплетай это увидел и говорит: "Вот умирает, пусть так будет!". Оплетай обрадовался и туда-сюда ходит, появляется. Еще еду бросал, на Петра Бэрбэкина смотрел: когда он умрет.

Петр Бэрбэкин убежать собирается, собрал ветки шиповника и к лодке понес. Один раз, укрывшись ветвями шиповника, к лодке пошел. Быстро сел, оттолкнулся, поплыл. В заливе дыра была¹⁵, туда поплыл. Кое-как успел, слышится крик Оплетая. Кричит: "От меня убежал своей хитростью! Ты, оказывается, страшно хитрый человек. Я многих людей замучил. Тебя сейчас замучу, убью - я говорил. Не смог. Убежал ты! Я с этим остался. Ты туда пойдешь, думаешь, далеко уйдешь? Ты не спасешься! Иди, иди, - говорит, - как ты будешь, посмотрим!".

дэ. Эл таатйэ. Шэйрэсьэк! Табудэ поньоойэ. Тэт таңидэ хон-
тэйэк, мэ модьэк йуукэ йахатэйэк? Таа эл палаатэйэк! Хон, хон, -
мони, - ходо льэк, миннэ".

Петр Бэрбэкин мэдиим алдудьэлэ, кэбэсь. Алдудьэдэ Аплы-
тай поньоой, Петр Бэрбэкин кэбэй льэт йууклудэ. Эксилэ хон-
мэлэ. Оожигэ кэйльэньи унуу оольэл. Алгудоол лэсиэ унууңе-
ги чумут таатмиэ льэлңи. Йургуу молгон оожиги илбунульэл.
Тан Йургуугэн аксилэ кэбэсь. Хондэгэ йахальэл, чэйлись хоно-
ллэ - эл лэйди.

Дэ таат иркин параатэ тутэл хони. Таат хондэгэ йэльоо-
дьэлэк йэдэйл, чомоодьэ йалгилгэ. Таа йахай. Табун чобул мо-
лил оольэл. Таң молилгэн хонут аксилэ йуэльэдум - нумэпэлэк
оғоолбэлңил таң молил кисилгэн. Шоромо эл йэн ньэхадунгэ.
Сиськэ-читнэй шаападэк оғоонил, оожии лаңин чинэт. Таң иркэ-
ноо мурдуу аймундэк орпоол. "Ходит таатмиэ? Аай нэмэгэ йа-
хам". Эксилгэт эгэдэллэ, йообии лаңидэ арпась. Нумэпулгэт
шоромо уксьэңи. Таат йахай шоромопулгэ холлуме ердьоол лэ-
биэңи йоодайтэйбэнпэ. Тиң шоромопул титтэ мурдуу орпучину-
льэлңилэ. Таа ууййинульэлңаа. Чобул пугиль монноолэ. Кин мур-
дуу эльэдьоол, таң шоромогэлэ шаадабуттэллэ, чобулңи пэй-
жиинульэлңаа. Эл пэшшэйңидээйинэ, чобул пугиль йоғомуллэ, ньэ-
лэмэ эл кэйнульэл. Табунгэт пэйжиинульэлңаа.

Титтэньэ эдьут модольэл титтэ титэ. Модот титтэньэ чуму
лэйтэйльэдум. Идьии тиң лэбиэгэт ходо кэбэйтэм - тии эрчоо-
дэк льэльэдул. Чуетэ аңсидьэт эгужульэл, йоулудьэт лигэйэ
шоромопулгэт титт ходо кэбэйнуги ердьоол лэбиэ лаңин.

Таат модой. Йаан шоромок чобул пугильңи пэшшэйңилэ. Тутэл
ходо кэбэйлоол можугэлэ эл нуу. Идьии тутэлэ мурдуу эльэ-
дьоолъэдум. Табунгэт тутэл йаан хошньэй шаандабут аальэлмэлэ.
Иркин хошки киэньэй, иркильэ бойсьэ тобоой. Йаалмэшки таат
тоттоой. Киэйоой хошки киэньэй, таа тутэл йоодудэт ходоой,
таат эл льуей. Петр Бэрбэкин монңи ньэлэмэ ньаасьэндьоон,
иисьэндьоон эл пэньэшнуңи, лэгулэ аай. Тутэл ағи чоғойодик
минмэлэ. Шашхун кэлтэн шиншайм монут: "Надооотэй, палаатэйэ
амдэлгэт эдудэ".

Тудэгэлэ таат пэшшэйңаа чобулңи оожигэ, йиэжут, ходоо-
дэгэ. Иркидэ шар таат йаарэйм. Оожин холилэк мэтчиил. Та-
бунгэ йоодайдэллэ, мэкжэй, хадунгэт мэдись. Таат аай йаарэйм.

Петр Бэрбэкин услышал проклятья, пошел. Проклиная, Оплетай
остался. Петр Бэрбэкин поплыл дальше. На лодке поплыл. Вода
красная в реке была. На нижней земле все реки такие. Внутри
дыры вода лилась. По дыре на лодке поплыл. Куда дошел, дале-
ко ли дошел - не знает.

Так одно время он плыл. Когда плыл, солнце показалось на
большом озере. Туда дошел. Это морской залив был. Он по тому
заливу ехал на лодке, видит - в конце залива стоят дома. Людей
нигде не видно. Высокие-высокие деревья стоят, к воде наклони-
лись. Там [на деревьях] по одному чулку висит. "Почему так?
Снова я куда-то пришел". С лодки встав, на берег поднялся. Из
домов люди вышли. Так он дошел до людей, которые скоро на сред-
нюю землю возвратятся. Эти люди свои чулки вешали. Так делали.
Морской хозяин велел. Чьего чулка не будет, того человека в
гроб кладут и в море бросают. Если не бросят, морской хозяин
рассердится и ничего не даст. Поэтому бросают.

С ними начал жить [Петр Бэрбэкин], как они. Живя с ними,
все узнал. Теперь с этой земли как уйти [думает Петр Бэрбэкин],
здесь плохо. Все искал, ходил, спрашивал у старых людей, как
отсюда уйти на среднюю землю.

Так жил. Трех человек морскому царю бросили. Он [Петр Бэр-
бэкин], не нашел, как уйти. Теперь у него чулок исчез. Поэто-
му он трехслойный гроб сделал. Один слой с щелями, один совсем
закрытый. Третий к ним прицеплен. Первый слой с щелями, там
он крутился, лежал, такой был просторный. Петру Бэрбэкину ска-
зали, ничего острого, заостренного не положили, еды тоже. Он
тайком нож положил. Между пальцами просунул, сказал: "Надо бу-
дет, этим спасусь от смерти".

Так его бросили в море. В воде плавая, качается, лежит.
Однажды что-то так царапнуло. В воде шум слышится. Тогда по-
вернулся, слушает, откуда слышен [шум]. Опять так царапнуло.
Тогда туда повернулся. Видит, что вроде посветлее стало. Он
свой нож взял, в щель гроба просунул.

Немного погодя что-то опять царапнуло. До ножа дойдя, напо-
ролось. Тут стало его [Петра Бэрбэкина] волнами качать, наверх
подняло, к небу, вниз бросило. Тут он увидел - вода покрасне-
ла. Его ударило [волной] и из воды на берег выбросило.

Табунгэт таңиде йоодась. Йуедэгэ подьэлэйбэн титэ гудэй. Тудэл тудэ чоҕойо миндэллэ шаан киэлгэн йахлудэ чулгэйм.

Илэгчэ льэллэ шар аай йаарэйм. Таң чоҕойогэ йахай, ньача-гась. Дьэ таат тудэгэлэ баалгэ чахайм, кужуугэ йохтэллэ алгудэ пэйжиим. Таатльэт йуедэгэ – оожии кэйльэдэйльэл. Тудэгэлэ чахайдэллэ, оожигэт йообии пэшшэйм.

Таат палаай амдэлгэт. Эгийэдэллэ, таат кэбэсь. Таат хонут тудэгэлэ пэшшэйилэ миэстэгэ йахай. Шоромолул тудэгэлэ йуеиит лэйтэйнаа, монңи: "Ходо палаак?"

Таа тудэ модол титэ модой. Мурдуулэ орпучии – таат орпунуңи. Нилги эл уушаану. Тудаа модольэл титэ анил икчиит, лэндэт модоңи. Таат модот шоромолул монңи: "Холлумэ миткэлэ йуедин кэлңитэй ердьоол лэбиэгэт. Ердьоол лэбиэңин мит мэт йоодасьоон-пэ оодьиили. Ходо таа йахатоол можуук митин монңитэл. Хамун шоромок тиит кэбэйтэл".

Петр Бэрбэкин өнмэгэлэ ууим: "Ходо тиит кэбэйнульэлңи?" Йоолэк уунэшмэлэ, лэмдик ааситэмлэ, чуму лэйдиидин ердьийэй. Иркидье тии модойэ лигэйэ пулутньэ ньэнуульэльэл. Тудэл атах-лидье ердьоол лэбиэ лаңин тиит йологудэ йоодаальэл, тағанэ тит эл йаханульэл. Пулут мони: "Чобул пугильгэ нодоньэй. Табун йаан ньэмоулгилгэ мэрэт йахай ердьоол лэбиэгэ. Тиит мэрэйңидэ пудоол лэбиэгэ йахай. Таат йуедэллэ, алгудэ леудуут ердьоол лэбиэгэ йаханульэл. Нингэй лэгулэк надоңоол, ньиэрэк, оожиик".

Табунгэ Петр Бэрбэкин мони: "Чэйлуульэл. Эл йахатэйэ мэт". Пулут мони: "Иркин идьии, иркин чугэк льэл. Тиң шоромолулгэт ердьоол лэбиэңин кэбэйнуңи нэмэгэт эллэ гудадэллэ нодоңоот, кусиэңоот, кэлидэңоот. Алгудоол лэбиэ аажульэй, таа йахадэллэ, шоромо айбиңоот гудэллэ, полодьиинуңи ердьоол лэбиэгэ".

Петр Бэрбэкин чуму мэдим, таасилэ мони: "Ходо лэйдиитэм, кинтэк кэбэйтэл?" "Табунгэлэ опольяа моннуңи, тиңидэ кэлдэллэ пудоол аажулгэт, – мони таң пулут. – Мэт тэтин кишшэт айбиңпэ укчиңпаги. Нуктэй, кинтэк холлумэ кэбэйтэл ердьоол лэбиэңин".

Таат аңсиит нуннаа шоромолэ кэбэйтэлбэнгэлэ. Нэмэгэт гудэцэллэ, кэбэй – эл лэйдии. Табунгэлэ нуктэллэ, лэйтэнаа – чайка-ңоот гудэдэллэ, мэрэйтэй. Табунгэт тии льэл шоромо чуму чайка-диэңоот гудэльэлңи, таат мэрүйиильэлңи йосоцэдэ. Нилги йиэнбэн эл льэгэн, чуму иркильэ ооңиккэн. Йоодудэт кужууңин арнайт пудоол аажулгэ йахаци, чайкадиэңоот гудэдэллэ. Тии аай шоромо-

Так спасся от смерти¹⁶. Встав, пошел. Так идя, дошел до места, откуда его бросили [в воду]. Люди его увидев, узнали. Говорят: "Ты как спасся?".

Там он стал жить, как жил. Когда чулки вешал – так и висят. Никто не трогает. Как раньше живет, рыбу ловит, ест; живут. Так живя, люди говорят: "Скоро нас смотреть придут со средней земли. Мы – люди, возвращающиеся на среднюю землю. Способ, как туда дойти, нам скажут, сколько людей отсюда пойдут".

Петр Бэрбэкин думает: "Как отсюда уходят?". Думает [букв. головой работает], что ему делать, все узнать хочет. Однажды встретил жившего там древнего старика. Он дважды отсюда на среднюю землю возвращался, но все-таки не дошел до средней земли. Грехи большие были, поэтому не доходил. Старик сказал: "У морского хозяина есть птица. Она три года летит и доходит до средней земли. Отсюда летая, до верхней земли доходит. Так, кружась, снижаясь, на среднюю землю попадает. Много еды надо, одежды, воды".

На это Петр Бэрбэкин говорит: "Далеко. Я не дойду". Старик говорит: "Еще один, один путь есть. Эти люди на среднюю землю уходят, во что-нибудь превратившись – в птиц, комаров, червей. На нижней земле есть полка¹⁷, там находятся возвращающиеся люди. Отсюда кверху полка есть, туда дойдя, человек тенью становится и рождается на средней земле".

Петр Бэрбэкин все услышал, потом сказал: "Как я узнаю, кто уйдет?". "Про это после говорят, скуда придя с верхней полки, – сказал тот старик. – Я тебе покажу выход теней. Найдем, кто скоро уйдет на среднюю землю".

Поискав, нашли уходящего человека. В кого превратившись, пойдет – не знает [старик]. Его найдя, узнали: чайкой став, улетит. Поэтому здешние люди все, чайками став, так летали, кружились. Никто другой пусть не будет, пусть все будут одинаковыми. Кружась, в небо поднялись и на верхнюю полку попали, чайками став. Здесь опять людьми стали. Здесь, как люди, несколько дней жили.

Петр Бэрбэкин так ходя, однажды видит – кто-то лежит и дерется. То на человека похожи, то на лошадь, то на быка, руки и ноги человечьи¹⁸. Лежа, дерутся. На них глядя, стоит [Петр Бэр-

ноот гудалъэлэни. Тии шоромоцул хамунарэ подьэрхогэ модоңи.

Петр Бэрбэкин таат эйрэт иркидье йуедэгэ – шарпэлэк кимдьянит ходооңил. Шоромо титимийэ, аай йахадаасье титимийэ, аай хоробо өнчиз. Шоромо нугәннэт, нойнэт, ходоот мө кимдьяниңи. Табунпегалэ йует оғоой Петр Бэрбэкин: "Нәмәпэлэк? Ходит кимдьяниңи? Ньэханилэ эл пудоону". Титтэл архаа гудадәллә, йуем: иркин учись, атахләшки аай учись. "Шаашет кимдьяниңитэй", – мони.

Шэйрәйдин лъәлэл титтәгәт. Таат оғоодгә иркәт антайльәл: "Мәтин хамәдбәк!" Таат иркиллә мони: "Хойл иландәтәдә мәтул хамияк!" Петр Бэрбэкин оғоот мони: "Иркәт хойлэ эл ниядә, иркәт ниядәм. Хойл ниядәлбән шоромоңин гудәй. Тудин хамият". Тудә чоғойо миндәллә, иңдьяни чоғоллә, табунгәт пудоомуй хойл ниядәйлбән. "О-о, хойл шоромо мәтул әдьяетәмик! Мәткәлә молиндьяат эл пудоо. Йаан ньямоңилцоот гудәй, мит кимдьянлоол. Мәт чәннә улдумуй. Мәткәлә мәт албоожим, тәт эл лъәлъялгәнә. Омось тәт хамәдьял мәтин. Өнмәндяе шоромо оолъялдбәк! Тәт халунгәт тии эгужуй? Таатмийә шоромо тии эл лъәнуни".

Тудә йует мони: "Тәт тия ләбиягә моттәйәк мит титә. Тәткә эл йахуйни иңдьяни. Тәт ердьоол ләбиягә аай эл кәбәйлъялдбәк. Йолоғудә ньяасьядәйк. Мәт тәтин хамият йахадин".

Петр Бэрбэкин мони: "Кимдьяш хамияк, мәт нингәй кәнмәндяе". "Хамиядәтчә титин. Игәйәлэк кәйтәмә, ләбиян йургуук кишшәтәмә мит эйрәнумә. Таң кәбәйтәмәт, игәйәгәт мойт. Йаханидә – алғудә леудуутәймәт аай. Игәйә кәйдәллә, пудән мошшәк. Таа-силә тәт ижубә кеудәйк".

Тудәл учоодәллә, Петр Бэрбэкин тудә шоромопулгәлә ниядәллә, игәйәлә пулкәшмәлә. Табудә мәт мойт арпайдин ердьоол ләбиян. Ханин тудәл мәжжәйдәгә Петр Бэрбэкин йоулусьум: "Тит ноңоон кимдьянимәт?" Табунгәт мони бағатыр: "Тудәл ердьоол ләбия аалбәдәк иңәртәмлә, ердьоол ләбия чәрушәдин. Мәт тудәл кудәдә тәт хамәлугә. Идьяни пән омось, чуму омотәй".

Таат арпуйааңи чандә. Петр Бэрбэкин кизйоой, тудә йолаат кәмәпәки. Чумут таң арпайни. Петр Бэрбэкингәлә ердьоол ләбиягә эл ләйди – тудәл ходимия шоромок. Тудәннә кәлул шоромо-пул чумут айбияңоот поллодьяниңи. Иилә шаалцоот гудәңи.

Петр Бэрбэкин ньәнбулбән оодәйинә пиядәти лосилгә, дуу ал-

бәкин: "Кто такие? Почему дерутся? Никто не побеждает". К ним близко став, видит: один пошевелился, второй тоже пошевелился. "Сейчас подерутся", – сказал.

Хотел убежать от них. Когда стоял, один сказал: "Помоги мне!". Потом другой сказал: "Если ты в Бога веришь, мне помоги!". Петр Бэрбэкин стоит и говорит: "Один Бога не назвал, другой назвал. Бога назвавший на человека похож. Ему помогу". Свой нож взял, жилы перерезал. Поэтому победил Бога назвавший. "О-о! Божий человек меня оживил! Другой человек меня чуть не победил. Три года насгало, как мы деремся. У меня силы кончились. Меня победил бы, если бы не ты. Хорошо, что ты мне помог. Ты умный человек, оказывается! Ты откуда сюда пришел? Такие люди здесь не бывают".

На него глядя, говорит: "На этой земле ты не сможешь жить, как мы. У тебя силы [букв. жил] не хватит. Ты со средней земли еще не ушел"¹⁹. Назад возвращайся. Я тебе помогу дойти".

Петр Бэрбэкин говорит: "Пожалуйста, помоги, у меня много товарищей". "Помогу вам. Дам веревку, покажу дыру в земле, где мы ходим. Так пойдете, за веревку держась. Дойдете, значит дойдете, не дойдете – останетесь. Близ опять упадете. Веревку когда дам, сверху зацепите. Потом отдохни".

Пока он [человек] спал, Петр Бэрбэкин своих людей позвал, на веревке узлы завязал, чтобы, за них держась, подняться на среднюю землю²⁰. Когда он проснулся [человек], Петр Бэрбэкин спросил: "Вы зачем дрались?". На это богатырь сказал: "Он среднюю землю снизу копал, чтобы среднюю землю утопить. Я его убил с твоей помощью. Теперь вокруг хорошо все будет".

Потом полезли наверх. Петр Бэрбэкин первый, за ним его товарищи. Все так поднялись. Петра Бэрбэкина на средней земле не узнают [люди], что он за человек²¹. С ним пришедшие люди все тенью стали, родились. Некоторые деревьями стали²².

"Петр Бэрбэкин если грешен, будет гореть в огне, или на нижнюю землю утонет, или там останется, как эти – как одноглазый, как Оплетай. Такой, как Петр Бэрбэкин, человек на средней земле не живет. Он на верхней земле жить должен", – так говорили хозяева земли. "Там, чтобы жить, тоже много разного надо знать. Там хорошо учение, знающие люди живут. Такое ты не знаешь".

пудоол лэбиэнин чэрэйтэй, дуу поньоотэй таа, таат эдүөнпэ титэ иркин андьэйиньулбэн, титэ Аллытай. "Петр Бэрбэкин титимэ шоромо ердьоол лэбиэгэ эл модаану. Тудэл пудоол лэбиэгэ модот мэт лэй", - таң монңи лэбиэн пугильпэ. "Таа мододин аай лэй-дидги брчюнбэн надоноольэл. Таа омось кисьоодьэ, лэйдийэ шоромок модаанульэул. Таатмиэйоон тэт эл лэйдийэк. Таатмиэ правак аай надоноол. Таа лэбиэн пугильпэлэк, оожии, лосил, эн-дшоон, илукун нойньэлбэнпэ, надопэ пугильпэк модоңил. Тэт ходо модотэйэк? Тэт таа пиэдэйтэйэк, киэйэң эл энтэйэк".

"Ходо льэгум тиң эдүүлгэт? Пудоол лэбиэгэ киэйэл эл модотэйэк, монңи. Ердьоол лэбиэгэ эл модэңи. Аллудоол лэбиэгэ мэт сам эл хонтэйэ, мэт аай эл амдэйэ!"

Ердьоол лэбиэгэт аллудоол лэбиэгэ ходо тудэл эйроодээйлэ, чуму лэйтэйңаа лэйдиидьоонпэ. Тудин монңи: "Тэт таа льэк дьэ: хойлгэт ниэнук йаан подьэрхо гудэльэдин. Таасилэ метул пудоол лэбиэнин кеудэйңик". Таат гудэльэй, лэйдийоонпэ монопадэллэ. Иркин хаарэк ниэнумлэ, атахун тус лэбиэк, иркин йиэрэмэ шаалэк.

Дьэ таат кеудэйңаа пудоол лэбиэнин адиң минмэлэ: хаарньэй, шааньит, лэбиэньит. Таа йахацэллэ, тудэ лэбиэ ууйиальэлмэлэ: хаар миндэллэ, йағидьим, шаалэ криэспэлэк ууйиммэлэ. Таң хааргэлэ йағидэллэ, тудэ нумэ йоотэймэлэ, таа атхун тус лэбиэк альбэшмэлэ. Тудэ нумэгэ таң криэспэлэ эгэтэтут йоттэйм. Таң криэспэ пудоол лэбиэгэ шоромо титэ чуңңи. Шоромопул оот орооңи. Таат тудэл модой.

Иркидье тудин кэлңи хойлгэт. Тудин монңи: "Тэткэлэ эдиэспэ хойл нумэңин". Таат кэбэсь. Тудэньэ илукун криэсэк минмэлэ, атахун ладонь лэбиэк. Таа йахай. Йахацэллэ, тудэ киэйиэ, йолаа ньэмаалоғудэ ньугэрэгэ эгэгэсьум криэспэгэлэ. Кэсиммэлэ лэбиэгэлэ тудэ ороолоогэ альбэшум. Таа эгий. Тудин монңи: "Тиң кэлдэллэ, нэмдик ууйаатэмэ? Хадун льэгэк, моттэйэк?" Тудэл өнмэ эйрэшут чуңңэй: "Титтэ титэ хоноғо модолул". Тудэл мони: "Эруул лаңин мэт модойэ, йэльоодьэ йует угуйэлмэ, йоульэмэ. Омосьоон нэмдик льэгул?" Хойлньэ хойл хамадьиэлбэнпэ оот тудин монңи: "Тэт эрись мит йоулусьоол монтэйэк, тэт пиэдэтчэк лосилгэ". Петр Бэрбэкин мони: "Мэт таа эл эйрэйэ, мэт ердьоол лэбиэгэ льэйбэноодьэ. Мэт ердьоол лэбиэ шоромо оодьэ. Мэт эл лэйдии йоулэспэнбэн". "Тэт эл модьэк мит йоулэспэн-

Такие права еще нужны. Там хозяйева земли, воды, огня, животных, четвероногих, птиц хозяйева живут. Ты как будешь жить? Ты там сторишь, никак не проживешь".

"Как быть с этой жизнью? На верхней земле не сможешь жить, говорят. На средней земле не разрешают. На нижнюю землю я сам не пойду, я еще не умер", [- думает Петр Бэрбэкин].

Как он ходил со средней земли на нижнюю землю - все узнали мудрецы. Ему говорят: "Ты так делай: у Бога проси три дня на подготовку". "Потом меня на верхнюю землю уведите". Так собрался, как говорили мудрецы. Одну шкуру попросил, два туеса земли, одну деревянную чурку.

Так собрался. И повели его на верхнюю землю со всем, что взял: со шкурой, деревом, землей. Дойдя туда, свою землю начал делать: шкуру взяв, стал кроить, из дерева кресты сделал. Шкуру раскроив, свой дом окружил, там два туеса земли рассыпал. Свой дом крестами обставив, окружил. Те кресты на верхней земле людьми считались. Людьми став, стояли [кресты]²³. Так он жил.

Однажды к нему пришли от Бога. Ему говорят: "Тебя зовут в дом к Богу". Он пошел. С собой четыре креста взял, две пригорошни земли. Туда дошел. Дойдя, перед собой, впереди себя и с обеих сторон поставил кресты. Принесенную землю рассыпал там, где стоял. Там стоит. Ему говорят: "Сюда придя, что будешь делать? Сколько будешь жить?". Он в уме думает: "Как они жить бы". Им говорит: "Сколько могу, я жил бы, видя утром и вечером солнце. Лучше что может быть?". Помощники Бога вместе с Богом ему говорят: "Ты плохо на наш вопрос ответил, ты сторишь в огне". Петр Бэрбэкин говорит: "Я там не ходил, я на средней земле был. Я - человек средней земли. Я не знаю, что спрашиваете". "Ты не ответил на наш вопрос. Ты сторишь". "Как я сторю? Зачем я гореть буду? - говорит. - Я на своей земле нахожусь".

Помощники Бога к нему близко не подходят. Кресты, землю увидели - средней земли земля. Они ничего не сделали ему²⁴. И ему сказали: "Здесь живи. Посмотрим, что с тобой будет!". Тогда он снова пошел на ту землю, где жил.

Там живет, где сделал землю. К нему приходят люди от Бога, посмотреть, как живет. Видят они: хорошо живет. Его разными болезнями, горячим ветром, огнем испытывают²⁵. Иногда приходят

бэн. Тэт пиэдэйтэк". "Ходо мэт пиэдэйтэм? Ноуоон мэт пиэдэйтэм? — мони. — Мэт мэт лэбиэгэ льэйэ!"

Хойл хамэдьиэлбэнпэ тудин альдин эл йахуйни. Криэспэдиэк, лэбиэк йуөңидэгэ ердьоол лэбиэ лэбиэк. Титтэл ньэлэмэдиэ кийэн эл ааңи тудин. Таат тудин монңи: "Тии модок. Йуэтэй, ходо гудэк аай!" Таат аай кэбэсь тудэ модомлэ лэбиэ лаңин.

Таа модой тудэ аамэлэ лэбиэгэ. Тудин кэлунуңи хойл шоромопултэт йуедин, ходо модо монут. Йуөңидэгэ: омось модольэл. Тудэгэлэ бжчкн йоульалэ, пугэсь илэйэ, лосилэ булудэйнууаа. Ичульэллэ кэлунуңи, ходо гудэлъэл монут йуедин. Петр Бэрбэкин тудаа ходо модо, таат модой. Тудин эгужунулбэн правньэльэл тудэгэ йоульдъидин.

Иркидьэ кэлдэллэ, йуэт мони Петр Бэрбэкин: "Тэт аай эл пиэдэчэк? Аай эндыэк? Омось миннэ тэтин тии? Хондэллэ, пундугт". Йологудэ хондэллэ, пундум — омось модой, ууйнит йахтэдэ. "Тудэл миткэт аай омось модой".

Хойл хамэдьиэлбэнпэ, лэбиэн пугильпэ чумут шахальэдэллэ, монңи: "Миткэт аай пудоольэл тудэл!" Ньиэдъииллэ, туденъэ ньагаа, тудин чомоодъэ хойл ньууги тадиңилэ. Тудэ идъии святойноот мэруйнит, эйрэт, шаашэт хамиэдьэт шоромонин эгужуй.

№32. Хамиэдьэ тодии

Тудаа, чуөлэд омнии параагэ иркин пооңоодъэ уөңоодъэ шоромок льэльэлул. Тамун тии-таа ууйдэ шоромопултэ эгужульэл. Ууйлэ лорхайнульэлум [...]

Иркидьэ таат эйрэт лигэйэ пулуткэ йахальэл. Таң пулутңин чуму пундульэлум тудэ эдъулгэлэ. Таң пулут тудин мольэл: "Мэт тэтул хамиэт". Таат мондэллэ, шарэк йодоодъоодэк тадиилъэлмэлэ. Таат мольэл: "Туен хамиэтум. Шар аатэңидэ, адуөдэ чагитэйнуунум".

Таң шоромодиэ пулут моноол титэ ууйл кизийэ таң йодолбэдэ чагатайллэ, ууйги кижоодэгэ, чугоон чэмэрэйм. Таат аай ууйлэ миндэллэ, аай таат чагатайм. Ууйлэ чугоон чэмэрэйм эл ижулбэ чуен. Таат хамльэдьэдэ аам, ууйлги омось, кижоой.

Иркидьэ таң йодолбэдэк йуедин йодудэйллэ, лондэллэ, йуем

посмотреть, что с ним сделалось. Петр Бэрбэкин, как раньше жил, так и живет. К нему подходящий имеет право у него спрашивать.

Однажды пришел, посмотрел и говорит Петру Бэрбэкину [помощник Бога]: "Ты еще не сторел? Еще живешь? Хорошо тебе здесь, кажется? Пойду, расскажу". Назад пошел, рассказал: "Хорошо живет [Петр Бэрбэкин], работает, поет. Он еще лучше нас живет".

Помощники Бога, хозяйева земли все, собравшись, говорят: "Он нас еще выше!". Поговорили с ним. Ему звание большого Бога дали. Он теперь, как святой, летает, ходит, сейчас помогая людям ходит²⁶.

№ 32. Зуб — помощник

Раньше, во время древних людей, жил один молодой человек — сирота. Он тут и там ходил, у людей работал. Работать ему тяжело было [букв. он работу не переносил].

Однажды так ходил и пришел к древнему старику. Тому старику рассказал все о своей жизни. Тот старик ему говорит: "Я тебе помогу". Так сказал и дал ему какой-то сверток. Потом говорит: "Он поможет. Когда будешь что-нибудь делать, этим дотронься [до работы]".

Ну, тот человек, как сказал старик, перед работой дотронулся тем свертком — работа его легкой стала, [он ее] быстро закончил. Когда другую работу взял, опять дотронулся. Быстро закончил работу и не устал. Так, сколько ни делал, работа у него хорошая, легкая.

Однажды он раскрыл тот сверток, развернул, чтобы посмотреть, и увидел огромный зуб. Он его обратно завернул и понес назад к старику: "Спасибо, старик, за помощь. Я ожил, чем отплачу [тебе]?". Старик говорит: "Ты хорошо сделал, это хорошо! Ты сказал: спасибо тебе. Этот сверток обратно принес. Так работая, ты мог бы жадным стать, если бы обратно не принес". Такой сильный зуб у сказочного старика.

чуела тодигтэгэ. Тамунгэла йологудэ йоттэйдэллэ, пулутун йологудэ контэм: "Пасибэ, пулут, тэт хамиэлгэн. Эдьийэ, нэмэлэ эймэштэм?" Таң пулут мони: "Омосьоодэк аамэ, омось эдуен! Тэт таат моноол: тэтин пасибэ. Эдиң йодолбэн йологудэ кэсиилоол. Таат ууйт, жадьит мэт эльэдьоойек, эл кэсильлэлилэ". Таатмиэй силлэлэл чуульдыи пулут тодигтэ.

№33. Ньаатлэбиэ пулундиэ, шахалаадиэ тэрике

Ньаатлэбиэ пулундиэ, шахалаадиэ тэрике льэлэлни.

Пэмэн, пэман тоукэнэ льэлни,

Ноғи, ноғи мидьиньэ льэлни,

Мидэдьэ, мидэдьэ пуржкэльньэ льэлни.

Атахлоот таат модольэлни. Иркидьэ [...] лэңдоольэлни. Шахалаадиэ тэрике мони: "Ньаатлэбиэ пулут, кимдьэш, лэгутэлбэн аңсиик, лэңдоольдыили". Табун мидидэллэ, ньаатлэбиэ пулут пудэ лаңи пугужэсь. Таат пудоогэт өрньийэ:

"Лэллугут илэйэ, кэлук, кэлук,

Пуйд илэйэ, кэлук, кэлук!"

Ичи льэллэ лэллугут илэйэ, пуйд илэйэ киэсь. Таат илэйэдэсь. Ньаатлэбиэ пулут мэриэсь, мэрэйдэллэ, иркин полжисьэ будиэ мадаай. Таат мододэгэ, иркин чомоолбэн киэсь. Кэлдэллэ, таң полжисьэ архаа эгийэ. Огоодэллэ, таң полжисьэгэлэ лэгэйм. Ньаатлэбиэ пулут чомоолбэн ириде молго шөудэллэ, тудэл карась шааңраар чоғойолэ аасим. Аасидэллэ, чомоолбэн иригэлэ ильайм. Ильайдэллэ, пугужэсь чомоолбэн ириде молгот. Эймундэ нүгэнгэ чомоолбэн моминаагэлэ мойм. Таат оғоот мони: "Фууф, хойл кэйм лэгутэлбэн. Мэт шахалаадиэ тэрикедиэнин контэт. Хойл, пасибэсьэ! Христос, пасибэсьэ!" Таат оғоот аай өрньийэ:

"Пуйд илэйэ, кэлук, кэлук,

Лэллугут илэйэ, илэйэдэйк, илэйэдэйк!"

Таат лэллугут илэйэ, пуйд илэйэ илэйэдэсь. Ньаатлэбиэ пулут аай мэриэсь. Мэрэйдэллэ, иркин полжисьэ будиэ мадаай. Мадаадэллэ, таат мэриэсь тудэ нумэ лаңи. Нумэнин йахай, полжисьэ будиэ модот, тудэ нумэ архаа мадаай. Табунгэлэ шахалаадиэ тэрике йуем. Йуедэллэ, таат айаай, таат мэнмэгэй. Таат өрньийэ шахалаадиэ тэ-

№ 33. Старик-куропатка, старуха-лисичка

Жили старик-куропатка и старуха-лисичка.

Была у них вшивая, вшивая собака¹,

Был у них наперсток, наперсток с нартами,

Была [у них] игла, игла с остолом².

Так вдвоем жили. Однажды проголодались. Старуха-лисичка говорит старику-куропатке: "Старик-куропатка, пожалуйста, поищи еду, голодаем!" Услышав это, старик-куропатка выбежал наружу. Снаружи так закричал:

"Северный ветер, приходи, приходи,

Южный ветер, подуй, подуй!"³

Вскоре пришли северный и южный ветер. Поднялся ветер. Старик-куропатка полетел, полетел и сел на лист. Когда сел, пришел лось. Пришел и встал рядом с тем листом. Стоя, съел тот лист. Старик-куропатка вошел в живот лосю, вытащил свой нож из чешуи карася. Вытащив, распорол лосю живот. Распорол и выбежал из живота лося. Одной рукой держит толстую кишку лося. Так стоя, сказал: "Уф, Бог еды дал. Отнесу своей старухе-лисичке. Спасибо, Бог! Спасибо, Христос!" Так стоя, опять закричал:

"Южный ветер, приходи, приходи,

Северный ветер, подуй, подуй!"

Тогда подули северный и южный ветер. Старик-куропатка опять полетел. Полетев, сел на лист. Сел и так полетел к своему дому. Сидя на листе, добрался до дома, сел около своего дома. Старуха-лисичка это увидела. Увидела и обрадовалась, так и запрыгала. Старуха-лисичка закричала: "Старик-куропатка, что ты принес? Нашел какой-нибудь еды?" "Старуха, я убил лося. Тебе толстую кишку лося принес".

Старуха-лисичка выбежала и сразу взяла [кишку]. Взяла и, держа кишку, к дому побежала. Вскоре взяла свой котелок, побежала за водой. Старик-куропатка говорит старухе-лисичке: "Старуха, я пойду отдохну". Старуха закричала: "Лежи, лежи, когда котелок сварится, поедим".

Старуха пришла, начала варить. Лисичка вышла наружу. Старичок встал, встав, пошел к своему котелку. Бормочет [букв. говорит внутри рта]: "Котелок вскипел?" Котелок кипит, как солнце. Старик-куропатка это увидел; увидев, поднялся на край котелка. Поднявшись, так начал танцевать на краю котелка:

рикэ: "Нѡатлэсиэ пулут, лэмдик кэсимиэ? Шар лэгутэлбэн нум-мэк?" "Тэрикэ, иркин чомоолбэн кудэдэ. Тэтин кэсии чомоолбэн мооминаа".

Шахалаадие тэрикэ шубэжэллэ, чугоон мидьум. Миндэллэ, тудэ нумэ лаңи шубэжэй мооминаа мойт. Ичи льэллэ тудэ йэкэчан миндэллэ, оожинин шубэжэй. Нѡатлэсиэ пулут шахалаадие тэрикиэ-диэнин мони: "Тэрикэ, мэт ижулбэ кеудэдин хондье". Тэрикиэдиэ өрнѡиэй: "Ходоок, ходоок, йэкэчан йиэльэдэейнэ, лэңдэтчили".

Тэрикиэдиэ киэсь, таат пандаай. Шахалаадие пудэ лаңи укэсь. Пулундиэ эгѡей, эгѡэдэллэ, тудэ йэкэчан лаңи хони. Мони тудэ аңа молдо: "Йэкэчан йиэльэй?" Йэкэчан йэльоодье титэ лолдоҕой. Табунгэлэ йуем, йуедэллэ, нѡатлэсиэ пулут йэкэчан аңильгэ арпась. Арпайдэллэ, таат лондаай йэкэчан аңильгэ:

"Мэт кудэдэл чомоолбэн шоунбэньи, шоунбэньи,
Мэт кудэдэл чомоолбэн шоунбэньи, шоунбэньи!"

Таат лондот лолдоҕой йэкэчан молдо леудись. Таат амдэй, йиэльэт. Тэрикиэдиэ пудэт шегѡи, мони: "Пулундиэдиэ, чаашэт лэңдэтчили". Таат мондэллэ, тудэ йэкэчан лаңи хони. Хондэллэ, йуем: лунбугэ молдо шарэк эмидьэньул. Полдаадин льэм тудэ шаан хамуйайэ, тудэ пулундиэгэлэ полдом.

Шахалаадие тэрикэ таат иркиэт амдаай, табун йуедэллэ.

"Я убил жирного, жирного лосѡя [букв. мной убитый лосѡ жирный, жирный],

Я убил жирного, жирного лосѡя!"

Так, танцѡя, упал в кипящий котелок. И умер, сварился. Старушка вошла с улицы, говорит: "Старичок, сейчас поедим". Сказав так, к своему котелку пошла. Подошла и видит: в котелке что-то чернеет. Начала вынимать свою деревянную ложку – вынула своего старичка.

Увидев это, старуха-лисичка так испугалась, [что] умерла!

"Луна", текст №2

"Женщина и медведь", текст №4

"Зайчик", текст №13

"Сказочный старик", текст №22

"Довра", текст №27

"Тебегей", текст №28

"Петр Барозькин", текст №31

№ 1. Сказка о луне

Рассказал в апреле 1988 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Этиологическая сказка о происхождении луны и лунных фаз через изменение внешнего вида человека. Полная луна сравнивается с сытым, довольным, улыбающимся человеком. Луна на ущербе – голодающий человек и пребывание у скупой женщины. Исчезновение луны означает, что человек "пошел в другое место еду искать". Возрастание луны сравнивается с возвращением и блужданием человека по домам в поисках пищи.

В сказке луна выступает мужским персонажем. "Луна-лицо" (киндьэ- ньяасьэ) – говорят юкагиры о человеке с полным лицом. Эмичэгэ ньяасьэги айаалооги киндьэ титэ йэди – "от радости в темноте лицо сияет как луна" – иногда говорят о радостном человеке.

№ 2. Луна

Рассказал в октябре 1987 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Сказка "Луна" представляет вариант широко распространенной у народов Сибири сказки о происхождении пятен на луне (тундренные юкагиры, якуты, нивхи, татары и др.). В очертаниях и расположении пятен виделась фигура девочки или женщины с ведрами (у некоторых народов женщина с коромыслом, рядом с ней дерево); у нанайцев – девочка-лягушка на луне /II, с.220-223/. В публикуемом тексте луна приблизилась к девочке, та ступила на нее, и вместе они ушли вверх. Этот эпизод верхнеколымские якуты представляют несколько по-иному: девочка увидела луч, протянутый к проруби, встала на него и пошла к луне (Бандерова О., 1956 г.р.).

1. По представлениям современных юкагиров, луна - "чертово солнце", она не греет, излучает холодный свет. Считается, что на третий день полнолуния, когда луна бывает красной, она являет собой печку (чибаль) или костер (пиадэй досил, букв. "горящий огонь"), где черти сжигают тени (айбии) умерших людей. Слова девочки-сироты о том, что на луне "хорошо, светло, тепло, ...мой отец и мать, наверное, туда ушли", отражают древние представления юкагиров или других народов, у кого, возможно, сюжет был заимствован, связи луны с рождением и смертью, о переселении на луну душ умерших людей. Об этом же, в частности, свидетельствует сам уход девочки из мира живых на луну - в мир мертвых.

2. Туес - берестяное ведро. В юкагирском языке это слово - русское заимствование.

3. "Прилипла", "приклеилась" - так обычно юкагиры обозначают супружество. У нгагасан, считающихся одними из родственников юкагиров по языковым и антропологическим данным, существует миф, который происхождения пятен на луне объясняет так: к луне-матери пришел шаман, чтобы узнать, когда женщины будут рожать. Луна-мать его обратно не пустила, "...и он стал ее мужем. Шаман приклеился к луне, и его теперь на ней не видно" /20, с.61/. В этом мифе луна олицетворяет женское, материнское начало. В мифах многих народов мира луна выступает то женским, то мужским персонажем, вступающим в супружеские отношения с солнцем, зарей, человеком или другим партнером. По-видимому, и в юкагирском тексте имеют место отголоски этих же представлений. Информант, пересказавший миф, представлял луну в образе мужского персонажа, даже старика, и подтвердил возможность такой трактовки мифа. Он же указал на то, что в современных пересказах этой сказки больше акцентируется социальный аспект: страдающая сирота, обижаемая родственниками.

№ 3. Почему Рысь Зайца съедает

Рассказал в октябре 1987 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Сказка содержит мифологическое объяснение происхождения пятен на луне, не связанное с текстами № 1 и № 2. Оно находит отдаленные аналогии в древнекитайской мифологии и изобразительном искусстве Китая, где толкущий в ступе эликсир бессмертия заяц является олицетворением луны. Луна в этих текстах называется "Нефритовый заяц", "Лунный заяц" /30, с.230/. Позднее атрибутами луны вместе с зайцем становятся лягушка (жаба), лунное дерево и богиня луны Чанъэ. Богиня Чанъэ дублирует образ другой китайской богини - хозяйки зверей и плодородия /30, с.154-159, 180-186/. Наблюдается функциональное сходство между праобразом древнекитайской хозяйки зверей - богиней Чанъэ и обладающим сверхъестественными знаниями и способностями, помогающим животным и людям стариком-мастером. Образ всемогущего старика-мастера известен в другой юкагирской сказке "Петр Бэрбэкин" (№ 31). В обоих вариантах сходным образом ведет себя еще один персонаж - заяц. В китайском мифе он толчет в ступе эликсир бессмертия, в юкагирском - кует на пеньке-наковальне кольца. Эти кольца девушка-рысь (образ ее в фольклоре юкагиров не вполне ясен; у якутов рысь связана с образом богини плодородия Айысыт, на ней одежда из рысьих шкур, она заворачивает детей в рысьи шкуры) отдает четвероногим животным, и те носят их до сих пор. Кольцо в окраске животного - священный знак. У домашних животных оно считается признаком хорошего норова, работоспособности, выносливости, доброты. Шкурка пушного зверя с таким кольцом является знаком удачливого охотника, она превращается в своеобразный талисман, приносящий удачу, ее охотник берет с собой, выезжая на промысел. Особо ценятся шкурки с двумя кольцами. Некоторые охотники и сейчас имеют одну-две шкурки-талисманы и хранят их вдали от чужих глаз.

По существующим этнографическим и фольклорным источникам у юкагиров еще в сравнительно недавнее время существовала древняя матрилокальная форма брака, когда юноша переходил в семью невесты, взяв с собой лишь свои необходимые вещи. Делать подарки родственникам жены в таком случае не полагалось. Под влиянием браков с народами, имеющими отцовский род, ког-

да девушка переходила в семью юноши, и он выплачивал за нее определенный выкуп, у юкагиров появился обычай делать подарки родственникам будущей жены. В легенде отразилась именно такая форма брака. Легенда косвенно отражает существование в древности экзогамных родов с тотемическими названиями: род Зайца и род Риси. Однако, если о существовании у верхнеколымских юкагиров рода Зайца (Чолгород омок, Ушканский род) хорошо известно из материалов В.И.Иохельсона и других источников, о наличии или отсутствии рода Риси сведений нет.

№ 4. Женщина и медведь

Записала в октябре 1987 г. на русском языке жительница пос.Нелемное Чепрасова Е.И. со слов брата матери, якута Винокурова В.Е., 1911 г.р. Перевел на юкагирский язык Спиридонов В.К.

Широко распространенный у народов Сибири сюжет о браке человека с животным или птицей (медведем, зайцем, вороном, соколом и проч.) отражает древние тотемические представления о животном – первопредке, идеи родственности по крови животного и человека, взаимном уважении и взаимопомощи. Легенды о браке женщины с медведем широко распространены среди таежных юкагиров. В 1987 г., кроме публикуемого, Жуковой Л.Н. записаны еще три варианта этой легенды, а в 1988 г. студенткой ФЛФ ЯГУ, юкагиркой Прокопьевой П.Е. записан еще один вариант. Все они единообразны по сюжету с небольшими вариациями в концовках. В юкагирской сказке "Человек-медведь" брак охотника с медведицей является завязкой сказочного сюжета /22, с.34-40/. Сказки с аналогичным сюжетом записаны А.Н.Лаптевым у тундренных юкагиров в 1959 г. /28, с.230-231, 240,241/.

Сведения о тотемных первопредках юкагиров весьма скудны. В.И.Иохельсон писал, что в старину на трех притоках р.Колымы реках Ясачной, Коркодоне и Поповке жили три юкагирских рода. Каждый имел по два названия – по месту обитания и от имени предка (Ясачные люди – Чаахадандьии от Чаахадан "р.Ясачная"

букв. "Мерзлая река" и Заячий род – Чолгород омок; люди с р.Коркодон – Хорходондьии от Хорходон букв. "Извилистая река" и Нартенный род – Миэдьид омок; Поповские люди – Ньаатбэндьии от Ньаатбэн "р.Поповка", возможно от ньаатльэбиэ "куропатка" и Рыбный род – Анид омок). "Вероятно, – писал В.И.Иохельсон, – заяц и рыба были тотемными первопредками Ясачных и Поповских юкагиров" /6, с.106/. Один из тундренных юкагирских родов назывался Эрбэткэн омок т.е. "Гусиный род".

Медведя верхнеколымские юкагиры считали полубожественного, получеловеческого происхождения, существовал культ медведя. Предположение о существовании у юкагиров рода медведя находим только у Н.И.Спиридонова, им же опубликован краткий пересказ варианта легенды о браке женщины с медведем /23, с.205/. Это предположение находит подтверждение в фольклоре тундренных юкагиров. Так в одном из текстов мальчик зовет медведя "мой дедушка", медведь отвечает ему "у нас предок общий" и обучает мальчика быстрому бегу, силе и проч. /28, с.209-215/. У верхнеколымских юкагиров медведя тоже иногда называют хаахаа "дедушка". Снятая и высушенная вместе с когтями кожа со ступни медведя считалась предметом, обладающим магической силой. Ее использовали как охранительный амулет, отгоняющий злых духов от жилища, и при лечении боли в суставах, для чего проводили ее по больному месту, как бы срывая, соскребая болезнь, и при отыскании вора, которого лапа должна "найти и наказать", и, очевидно, как символ и залог изобилия и мощи (ср. распространенное представление о том, что лапа помогает утолить голод и жажду медведю и зимующему в берлоге человеку).

№ 5. Свадьба птиц

Рассказал в апреле 1988 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Сказка объясняет появление окраски у отдельных птиц и некоторые другие явления в мире пернатых: почему гагара и ут-

ка-поганка по земле ходить не могут; почему длинная шея лебедя выдает его охотникам; почему птицы линяют. Отдельные ее эпизоды как самостоятельные сказки широко известны многим народам Сибири. Особенно широкую известность приобрел сюжет о том, как ворона (ворон) и гагара (ястреб, чомга, сова, павлин) раскрашивали друг друга. Ее записал В.И.Иохельсон у верхнеколымских юкагиров /6, с.327/, зафиксирована она в фольклоре многих народов северо-восточной Азии, у эскимосов Канады, в Японии, во Вьетнаме.

1. Ньэнугут ньэмидьул "свадьба", букв. "найдя друг друга, взяться".

2. Считается, что кукушка может подражать голосам 18 птиц - лесных и водоплавающих.

3. Распространенная среди юкагиров шутка: человеку дают съесть вареную заячью печень без жидкости, после чего просят спеть. Он не может петь: горло как бы садится.

4. Кукушку люди не добывают, не едят, поэтому она "братьями" людей зовет. (Пояснение рассказчика.) Под "старшими братьями" здесь понимаются люди.

5. Сову считают шаманом среди птиц и одновременно шаманской птицей, помощником шамана (человека). Сидя на верхушке высокого сухого дерева она всегда глядит в сторону, откуда следует ожидать удачу или неприятность.

№ 6. Как глухарь, каталка и щука друг с другом воевали

Рассказала в октябре 1987 г. Слепцова А.В., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Варианты сказки записаны Жуковой Л.Н. в октябре 1987 г. от Лихачева Н.И. в пос.Нелемное и в апреле 1989 г. от Шалугина В.Г. в г.Якутске.

Сказка объясняет, почему у глухаря и щуки в окраске появились белые пятна, а у каталки - обилие мелких костей в хвосте. Сюжет известен у якутов /29, с.25/ и долган /11, с. 162-163/.

1. Каталка - местное русское название небольшой речной рыбы семейства осетровых. На нерест каталка заходит в озера.

2. Озера часто соединяются с рекой протоками-висками. При выходе из озера виска, очевидно, была перегороджена загородью или сетью.

№ 7. Кукушка

Записал на юкагирском и русском языках в апреле 1989 г. Шалугин В.Г., г.Якутск.

Вариант сказки записала на юкагирском и русском языках в октябре 1987 г. Демина Л.Н., пос.Зырянка. По этому варианту женщина превращается в ворону.

Сказка, очевидно, сложилась в среде оленеводческих народов приморской тундры, а не у пеших охотников тайги. Своим появлением кукушка обязана птицеподобному персонажу, давшему ей птичий облик и оперение. Объясняется также появление в тундре красноватых мхов.

1. Кукуку но до "кукушка" (букв. "чертова птица").

2. Рассказчик затруднялся что-либо добавить относительно облика "на птицу похожего" персонажа. Интересно, что в пересказанной им сказке "Как черт Коже без земли остался" (см. текст № 8 и комментарий к нему) фигурирует птицеподобный персонаж Коже с не вполне ясным обликом. Можно предположить, что "на птицу похожий" персонаж имеет ту же природу, что и черт Коже: результатом его действий является появление чертовой птицы и оставление матерью своих детей.

3. Кутизэ - покрывка юкагирского конического жилища из выделанных и сшитых шкур.

4. Нинба - деревянная доска для кройки кожи, употребляемая женщинами. Она же является атрибутом женщин-шаманок.

№ 8. Как черт Коже без земли остался

Рассказал в октябре 1987 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на якугирском и русском языках Жукова Л.Н.

Древняя легенда о том, как Бог делил землю между хозяевами животных. Отсутствует сюжет о всемирном потопе.

1. Черт Коже – персонаж, не известный в других фольклорных текстах якугиров. Н.И.Спиридонов упоминает о кож-ерге "сказочной старухе", соотнося ее с образом сказочного старика – людоеда-гиганта якугирских сказок (см. тексты № 24–28 и комментарии к № 25). В позднее время кож-ерге получила свой реальный облик как эпидемия оспы и кори, выкашивая целые племена /23, с.209/. Имя это является составным. Эргэ – междометие отворачивания, соответствующее русскому "фу!" Первая часть имени связана с глагольным корнем кожэ – "царапать" (например, медведь лапой). Этим же словом называют также способ лечения суставных болезней, когда по ноге или по руке бьют ветками тальника.

Рассказчик соотносил образ Коже с птиценогом великаном, отпечатки ног или обуви которого сравнивал со следами птичьей трехпалой лапы (скорее вороньей, чем утиной). Кожэдаримэ "подшва Коже" – называют якугирские лыжи-снегоступы. Они имеют треугольную деревянную основу с переплетениями из кожаных ремешков. В целом в образе Коже выступает черт – хозяин болотистых мест и кочек, т.е. "нечистых" мест, в которых, по представлениям многих народов мира, обитают злокозненные существа и духи болезней (как например, Кикимора в русском фольклоре).

2. Бог (хойл) не получил в фольклоре образного воплощения. В.И.Иохельсоном записан рассказ коркодонского якугира Самсонова Н. об изготовлении бога-хойла из черепа человека /6, с.110–111/.

3. В тексте нашли отражение охотничьи представления о хозяевах животных, обитающих в трех стихиях – воздухе, земле, воде: хозяин птиц, хозяин четвероногих (лось, олень, баран и проч.), хозяин живущих в норе (пушные звери, мыши и проч.),

хозяин живущих в воде. Кроме того, существовали хозяева отдельных видов животных (хозяин лося, хозяин белок и др.) и хозяева-держатели стихий (Хозяин Земли, Хозяин Огня, Хозяин Моря). Появление образа хозяина пугиль (букв. "муж младшей сестры", "зять") в традиционных представлениях и в фольклоре якугиров свидетельствует об укреплении все возрастающей роли мужчины – старейшины, шамана, воина, охотника в социально-экономической жизни якугирского общества. "Хозяин" появился, возможно, как результат переосмысления древнейших образов Матерей, воплощающих женское материнское начало – родоначальниц, покровительниц рода человека, хозяек животных и хозяек стихий, например, Мать Солнца (Йэльоодьэд эмэй), Мать Огня (Лосид эмэй), Мать Неба (Кужууд эмэй), Мать Земли (Лэбиэд эмэй), Мать Леса (Шаад эмэй), Мать Воды (Оожид эмэй), Мать Реки (Унуд эмэй), матери отдельных рек (Чаахадэн эмэй, Хорход эмэй).

№ 9. Как Христос делал жизнь на средней земле

Рассказал в апреле 1988 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на якугирском и русском языках Жукова Л.Н.

Этиологическая сказка о происхождении современного животного и растительного мира, основанная на переосмысленном библейском мифе о всемирном потопе. В этой сказке ярко проявились представления якугиров о трех ярусах вселенной (нижней земле, средней земле и верхней земле), во многом сходные с аналогичными представлениями других народов.

Христос выступает посланником богов и культурным героем, он дает ум людям, обучает их есть мясо, держать домашних животных и птиц, он изменяет и усовершенствует жизнь на земле, избавляя людей от грешников.

Эпизоды этой сказки как самостоятельные тексты или сказки с аналогичным содержанием, в которых создателями земли, людей, животных выступают два антагониста – Христос и Сатана, широко известны среди верхнеколымских якугиров. Так, от Дьячкова Д.Г. записана сказка "Как Христос и Сатана землю

делали", от Лихачева Н.М. - "Как Христос и Сатана людей делали", "Как Христос животным шкуру раздавал", "Про красную и черную ягоду" (собиратели Жукова Л.Н. и Николаева И.А.), от Шалугиной А.И. - "Сказка" (про Христа, Медведя, Сатану), "Как избавиться от комаров", "Как Христос людей делал" (записала Прокопьева Ш.Е.)

1. Ньянзулбэн "грешник" (от ньаньюу - "грешный") - так называют обитателей нижней земли. Это тени людей, совершивших при жизни на средней земле грех и поэтому потерявших возможность вновь вернуться на среднюю землю для нового рождения (о возвращении тени см. текст № 11). Существуют и другие типы отрицательных сверхъестественных существ, например, кукул "черт, дьявол". "Иногда, - пишет Н.И. Спиридонов, - кукул - это просто комплекс неудач - вредных действий или явлений, вполне материальных" /23, с.209/.

Главой обитателей нижней земли считается Острая Голова (Йодэимсьэньулбэн). Лихачев Н.М. так описал его внешний вид: фигура как у человека, с двумя руками и ногами, голова, как пешня, острая, длинная, до полуметра длиной. Лицо шириной в четыре пальца, рот от уха до уха, во рту четыре зуба. Два глаза маленькие, круглые, как шилом проткнутые, в темноте горят, все видят /3, с.132/.

Все эти существа вредят людям, особенно опасен Острая Голова, который специально охотится за людьми.

2. Христос, по объяснению рассказчика, Бог средней земли, отец хозяев средней земли (животных, птиц, стихий). На верхней земле живут и правят более могущественные боги во главе с царем Соломоном, который является популярнейшим персонажем христианской мифологии среди юкагиров.

3. Это три помощника Христа.

4. Считается, что у этих животных подмышками, где они мясо прятали, мышечные волокна имеют другой цвет.

5. По мифологическим представлениям, отверстие, через которое осуществляется связь между средней и нижней землей.

Рассказал в августе 1987 г. Лихачев Н.М., пос.Нелемное. Записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Этиологическая сказка о происхождении костей у шуки и каталки.

Вариант текста №6.

№ 11. Приход тени человека с нижней земли на среднюю землю

Рассказал в октябре 1987 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Мифологическое представление, раскрывает один из возможных путей возвращения тени умершего человека для нового рождения. Вернувшаяся тень может сразу воплотиться в младенца, а может обратиться в растительность - дерево, траву, цветок, солому (см. комментарий к № 31) и стать человеком через какое-то время, если младенец, с которым ему надлежит вернуться, еще не родился. Человеку из близких родственников или из друзей достаточно прикоснуться, понюхать или просто пройти рядом с этим растением, чтобы тень - айбии вселилась в него.

О возвращении тени какого-то конкретного человека могли заранее увидеть во сне или узнать по характерной примете на теле младенца. Вполне здоровый человек мог также сказать какой-то семье или одному человеку: "Моя айбии к вам придет". В таком случае после смерти человека было уже известно, чья айбии появилась в семье вместе с новорожденным.

1. Живая мышь и соломинка-тень находятся в желудке, не изменяясь. Аналогию можно провести с русскими сказками: смерть главы нижнего мира Коцея находится в игле, игла - в яйце, яйцо - в селезне, селезень - в зайце, заяц - в сундуке, висящем на одиноком дереве.

2. Скопа – хищная птица подсемейства соколиных. Питается рыбой.

3. Не в прямом смысле из соломинки появляется человек, а тень, заключенная в соломинку, освобождается и вселяется в человека, проходящего мимо и затем появляется с его новорожденным ребенком.

№ 12. Вороньи яйца

Пересказал в октябре 1987 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, со слов матери шалугиной Ф.А., 1910 г.р. Записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

1. По традиционным представлениям юкагиров предмет, если его уронили на землю, доставался Матери Земли, и поднимать его нельзя. По рассказам жительниц пос.Нелемное Дьячковых Г.А. и В.А., их бабушка, кочуя, даже обронив такую необходимую вещь домашнего обихода как чайник, не разрешала его поднимать. По-иному относились к оброненной во время еды пище. Утром и днем она достается Матери Земли, и поднимать ее запрещалось. Вечером и ночью – достается черту, и ее необходимо поднять. В противном случае черт, распробовав еду, начнет "есть" и самого человека, уронившего кусок. Эта пища – еще и еда "на завтра", потеряв ее сегодня, теряешь то, что предназначено на завтрашний день. Особенно это касается добычи от охотничьего промысла.

В данном случае дети, отправленные Чарчаханом за потерянными ложками, должны нарушить древний обычай и за это должны быть наказаны. Это одна из причин гибели детей.

2. другой причиной гибели детей является поражение Чарчахана в схватке с другим шаманом. Победенный шаман, согласно юкагирским шаманским представлениям, либо погибал, либо терял свою силу навсегда или на время; спасаясь, он мог преследователю вместо себя оросить тень-аиоии кого-то из членов своего рода. В данном случае Чарчахан отдал тени своих детей.

3. Ворон в традиционной и шаманской демонологии юкагиров и

других народов Сибири считается священной всеведущей птицей. У юкагиров существовало поверье, согласно которому, если вороньями яйцами кормить детей до одного года, то в дальнейшем они будут понимать язык воронов. Магическими предметами и оберегами считаются отдельные части тела ворона: клюв, когти, крылья. Ср. поверье якутов, по которому, если ребенка, еще не умеющего говорить, кормить яйцами, он будет косноязычным /10, с.67/.

№ 13. Зайчик

Рассказала в 1959 г. Турпанова Е.А., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

Широко известная среди верхнеколымских юкагиров сказка о зайце. Впервые записана В.И.Иохельсоном /6, с.2-3/, который отметил, что "сказки о зайцах записаны в роде Ушканском и можно думать, что заяц когда-то был тотемом рода" /6, с.1У/. Эпизод со старухой, проглотившей наперсток и иголку, и обнаружение последних в ее пустом желудке, включен в якутскую сказку "Чарчахан и Ала-Могус" /21, с.120-127/. Варианты сказки записаны Николаевой И.А. от Шадринной А.И.

1. Зимняя охотничья обувь с подошвой из щеток оленя или лошади. Щетка – узкая полоса кожи с длинным и прочным волосом под копытом. На одну пару обуви требуются 24 щетки от 6 животных.

2. Можно предположить, что старушка, как ребенка, кормила зайца своим молоком.

3. В варианте В.И.Иохельсона старушка заснула и нечаянно проглотила наперсток, который держала во рту. Очевидно, и в данной сказке подразумевается то же, хотя момент сна опущен.

4. Эпизод, когда старик собирает в доме зверей, танцем смешит их и таким образом добывает обидчика (зайца, песца, соболя, лису), или они спасаются бегством, но получают отметины, известен в других сказках о животных у верхнеколымских юкагиров /8, с.312-313; 23, с.204-205/, нижнеколымских юкагиров /28, с.241; 11, с.331-332; 21, с.19-26/, у якутов /29, с.46-48/.

5. Сказка не объясняет, каким образом ожила старушка. Комментируя эпизод, Шалугин В.Г. дал такое пояснение: в варианте этой сказки, слышанной им в детстве, старик заклеил живот старухи рыбьим клеем или лосиной вареной мездрой от камуса (чем наклеивают камус на лыжи) и подвесил ее сушиться в доме над печкой на ремнях. Очнувшись, старушка сама спустилась вниз. А старик ушел искать зайца. В другом варианте, заяц вернулся домой, увидел мертвую старушку, побежал к роднику, набрал в рот воды и побрызгал лицо и рану старухи. Та ожила, попросила зайца, чтобы он поискал старика. Заяц побежал на поиски, но был убит стариком. В варианте В.И.Иохельсона старушка ожила после того, как старик склеил ее и положил возле очага /6, с.2-3/.

№ 14. Сказка о зайчике

Рассказал в 1959 г. Шалугин Н.А., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

Является вариантом сказки № 13, но отличается концовкой. В данном тексте старик находит новую жену и из шкуры зайца изготавливается одежда.

1. Щетки - см.комментарий к № 13.

2. Нинба - см.комментарий к № 7.

3. Эпизод, когда герой выдает мертвых за живых, плачет, узнав об их "смерти" и требует равноценной замены (ср.русскую сказку "Лисичка со скалочкой"), известен в составе других сказок верхнеколымских юкагиров /6, с.11-17, 51-53/, нижнеколымских юкагиров /28, с.200-203/, у якутов /21, с.26-27, 231-234/ и многих других народов.

Сказка опубликована /28, с.236,237/.

№ 15. Лиса

Рассказала в 1959 г. Турпанова Е.А., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

Сказка о благодарной лисе. Начало сказки типично юкагирское, а далее использован сюжет известной сказки "Кот в сапогах": царь, купание в реке, просьба о хорошей одежде, превращение в красавца и женитьба на дочери царя, поездка в дом жениха, гибель хозяев богатого дома и поселение в этом доме юноши и царской дочери. Кот заменен в сказке на более близкий юкагирам персонаж - лису.

1. Функции числительных в юкагирском фольклоре не выяснены.

2. Пень по мифологическим представлениям юкагиров является вместилищем антропоморфных духов-предков. Старые пни называются чуелэд омни кейкиль (букв. "старинных людей пень"); проходя мимо них обычно оставляют монету или другое приношение.

№ 16. Сказка о лисе

Рассказала в 1959 г. Турпанова Е.А., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

Вариант записан Жуковой Л.Н. в апреле 1988 г. от Слещевой А.В., пос.Нелемное.

1. Сруб (шиньэль) - падающая треугольная ловушка.

2. Гринг, гринг... - звукоподражание музыкальному инструменту.

3. Происхождение запятого слова "гелнисэ" не ясно, однако обращает на себя внимание юкагирское слово келньэсэ, обозначающее охотничью стойку собаки или зверя (лисы, медведя, горноста, суслика).

№ 17. Медведь и лиса

Записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П. Информант неизвестен.

Как самостоятельный или вставной сюжет известен в сказках о животных у тундренных юкагиров /28, с.240/, у якутов /29, с.23-24/, у народов Чукотки и Камчатки /19, с.198-201, 610/.

Сказка объясняет, почему у росوماхи на спине черная шерсть. Особенно отчетливо этот мотив подчеркнут в варианте сказки, записанной В.И.Йохельсоном у верхнеколымских юкагиров: "Матушка ее куском дымленной замши обожженное место закрыла, зашила. Росомашья спина от этого теперь черная" /6, с.27-28/. Так росомаха была наказана за жадность и вероломство. В сказках тундренных юкагиров и народов Чукотки и Камчатки в роли лисы часто выступает песец, он же "лечит" медведя раскаленными камнями и затем питается его мясом. В этих сказках этимологический момент опущен.

1. "Зарубки на шее" - т.е. тонкошейного человека. Н.И.Спиридонов писал, что в мифологии юкагиров звери, в особенности, медведь, человека называют йомирукиоба, т.е. "с обрубленной шеей" /23, с.207/.

2. Человек, очевидно, ранил медведя в живот, как это описано в варианте В.И.Йохельсона.

3. Заездок - запруда на реке из жердей для ловли рыб.

Сказка, записанная В.И.Йохельсоном, опубликована /21, с.26-29/.

№ 18. Кырчэана

Рассказала в 1959 г. Турпанова А.И., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.И.

В сказке использован сюжет русской сказки "Болк и лиса". Он же включен в состав других юкагирских сказок: "Сказка о лисице" /6, № 8/, "Сказка о лисице" /6, № 26/, "Старик Сэмтэ-нэй" /20, с.19-26/ и в кратком пересказе Н.И.Спиридонова /23, с.205-206/.

Во второй половине сказки, где Кырчэана более не упоминается, использован сюжет какой-то юкагирской сказки о рыси, имеющей двух дочерей, и ее зятях - лисе и росомахе.

В целом сказка представляется соорной, отдельные ее части композиционно плохо связаны.

Имя Кырчэана сами юкагиры этимологизируют от як.кырчик "кусочек" и ан "дверь", т.е. "кусочек двери" (это имя, вероятно, является прозвищем) или от як. курчэу "журавль".

№ 19. Орел

Рассказала в 1959 г. Турпанова Е.А., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.И.

Аналогичный сюжет известен в фольклоре якутов /29, с.245-248/, широко распространен и в русском фольклоре.

Орел - священная птица юкагиров. Ее нельзя убивать, употреблять в пищу.

№ 20. Сказка о Пэмэдиэ

Рассказала в 1959 г. Турпанова Е.А., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.И.

Варианты сказки записаны В.И.Йохельсоном /6, с.23-24/ и Л.Н.Жуковой в августе 1987 г. от Дьячкова Д.Г., 1912 г.р., р.Ясачная, и в апреле 1988 г. от Слепцовой А.В., пос.Нелемное, П.Е.Прокопьевой в августе 1988 г. от Дьячковой Е.И. (герой сказки выступает под именем Ыт-оыт-охонньор).

Публикуемый вариант наиболее полный. Все другие записи сказки заканчиваются эпизодом гибели Пэмэ. Вероятно существовал вариант с другой концовкой сказки, где одна из жен Пэмэ идет на поиски живой воды в нижнюю землю, возвращается и оживает Пэмэ (со слов Спиридонова В.К.).

1. Пэмэ букв. "вошь".

2. Пэмэ, очевидно, обладал шаманскими способностями. Согласно шаманским представлениям юкагиров, шаманы могли вызывать ветер. В качестве магических предметов при этом могли использовать дощечку квадратной или округлой формы с двумя отверстиями в центре и вдетым в них шнурком (мумжэйэ букв. "жужжалка") или медвежьей шкуру.

3. Известный в фольклоре народов Сибири шаманский прием добычи промыслового животного или борьбы с противником.

4. Оборотничество – обращение человека в животное, птицу, предмет и обратно – популярно во всех жанрах фольклора не только юкагиров, но и многих народов Севера.

№ 21. Лошия, Лошия, Гин, Гин, Гин

Записал на юкагирском и русском языках в 1959 г. Лаптев А.П. Информант неизвестен.

Варианты сказки записал В.И.Иохельсон /6, с.31-33/ и в апреле 1988г. Л.Н. Жукова от жителей пос.Нелемное Слепцовой А.В. и ее мужа, Шалугина Г.В., 1923 г.р. Перерыв между первой и последней записями почти сто лет, за это время содержание сказки значительно сократилось, выпали из текста отдельные эпизоды и детали.

Сказка высмеивает трех глупых и трусливых братьев, погубивших своих жен, детей, а затем и друг друга.

1. Значение имен Лопча, Лошия, Гин неизвестно. "Гин, гин, гин" – слова из запева среднего брата. В тексте, записанном В.И.Иохельсоном, младшего брата звали Экчин-Хондо; значение этого имени – "трещина челнока" /6, с.33/ или "дырка челнока". В публикуемом тексте в песню младшего брата также включены слова "аксиль хонжо". Таким образом, запев каждого из братьев включает его же собственное имя, повторенное от одного до четырех раз. Такие же запевы, своего рода "визитные карточки" существуют у героев эвенского и эвенкийского эпоса, где у каждого персонажа имеется свое личное запевное слово, часто не переводимое на русский язык /17/.

2. Карбас – большая лодка для перевозки грузов, заимствована от русских. Анабуская – лодка, долбленная из цельного ствола тополя или осины. Местное русское название – стружок. Эксиль – лодка, сделанная из трех досок. Русское название – ветка.

3. Пенне у юкагиров относится к разряду магических дейст-

вий. К хорошо поющему человеку относились как к человеку, владеющему некой магической силой. Обычно хорошо пели шаманы. Своей песней младший брат как бы накликает беду – просит дырявые, негодные лодки. Лодка у юкагиров, в пищевом рационе которых рыба занимает едва ли не первое место, является предметом первой необходимости. После смерти рыбака, снаряжая его в дальний путь, с ним клали и лодку, которую обязательно приводили в негодность – дырявили. В тексте В.И.Иохельсона старшие братья даже намереваются убить младшего брата: "Нашего брата горло хорошо, видно, идет, надо его убить" /6, с.32/.

4. Чукчи и коряки – соседние палеоазиатские народы, с которыми (особенно с коряками) у юкагиров были военные столкновения из-за промысловых мест, военной добычи, женщин.

5. В этом тексте семьи братьев находятся в русском, т.е. деревянном, а не традиционном доме, крытом шкурой или корой. Поразить людей из луков в деревянном доме невозможно. В других вариантах сказки фигурируют традиционные конические жилища.

6. Нагрудник – необходимая деталь юкагирского костюма. Одевается под кафтан, закрывает грудь и живот, спускается до колен.

7. Индъиргии – сумка для женских принадлежностей из выделанной кожи.

8. Нинба – см. комментарии к тексту № 7.

9. К глазам у юкагиров, как и у многих народностей Севера, существовало особое отношение, в них видели средоточие жизненной силы. Безглазый – равнозначно "безжизненный". Сказочный персонаж, лишившийся зрения, восклицает: "Совсем убил меня!" /текст № 31/. Существовали поверья и запреты, связанные с глазами добытых животных: нельзя смотреть добытому зверю в глаза, иначе он каким-то образом предупредит животных своего вида об опасности, и те предпримут какие-то предупредительные действия. Прекратится промысел и начнется голод. Нельзя топтать глаза добытых животных, их необходимо прижать к земле, иначе не будет умножаться численность вида. В данном случае глаза являются как бы носителями семени-зародыша. Эти и другие интересные и очень древние обряды, связанные с глазами, существовали у

народов, населявших север Евразии - эскимосов, чукчей, юкагиров, нганасан, ненцев, энцев, саамов и др. /18, с.239-253/.

№ 22. Сказочный старик

Рассказал в апреле 1988 г. шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

В легенде под именем сказочного старика выступает образ хозяина отдельной охотничьей территории. Эпитет "сказочный" в данном случае (в легендах и рассказах) приобретает значение "древний", "корень рода", "предок". Ср. другие сказки, где это враждебный людям гигант-людоед.

1. Якутский дом - так называют традиционное жилище якутов с плоской крышей, со стенами из наклонно поставленных бревен, обмазанных для тепла глиной и навозом. Стапливается камельком - род печи с высоким основанием, где разводят открытый огонь, и широкой дымовой трубой.

Юкагирский дом - коническое жилище из жердей, крытое дерном, корой, шкурами, с кострищем в центре и дымовым отверстием наверху.

Русский дом - срубный дом из горизонтально лежащих бревен с двускатной крышей.

2. Юкагиры обычно бороды не имели. Хозяина отдельных мест, как и хозяина земли, могли представлять в образе русского старика.

3. Т.е. люди, верящие в бога.

4. Особым образом разделанная вяленая рыба без костей, разрезанная на дольки.

№ 23. Женскую хитрость даже черт не опередит

Рассказал в октябре 1987 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Ранее сказка была записана Б.И.Иохельсоном /8, с.333-334/ и Н.И.Спиридоновым /23, с.208-209/. В сказке - похвала женщине, находчивость и смелость которой спасли от смерти мужа и детей, а в более ранних записях сказки находим еще и объяснение, почему сказочный старик стал невидимым. В ранних вариантах сказки к людям приходит не черт (нъаньулбэн), а сказочный старик (чуульдьи пулут). Женщина как будто бы за солью, бежит к соседям, те приходят и хотят убить сказочного старика, но не могут. "С тех пор чульджи пулут сделался невидимым и стал называться популоэн или элэдулоэн (невидимый)" /23, с.209/.

Эпизод, когда сказочный старик-людоед смотрит в дымовое отверстие жилища, выбирает себе жертву или требует что-либо, известен в других сказках верхнеколымских юкагиров: "Сказка о зайце" /6, с.11-17/, "Сказка о мифическом старике" /8, с.306-307/, "Старик" /11, с.328-329. Сказку записала в 1939 г. на р.Коркодон А.Шоповицкая/. Аналогичный сюжет известен в фольклоре кереков: "Владеющий железным крючком" /19, с.352-356/.

В заглавии сказки - юкагирская поговорка (см. № 60).

№ 24. Дубеглеш

Записал в 1959 г. на русском и юкагирском языках Лаптев А.П. Информант неизвестен.

1. Имя Дубеглеш, вероятно, якутского происхождения и, возможно, связано с именами Дебегей и Тебегей (см. № 28). В качестве этимологического источника этих имен можно указать на якутский глагол дэбдэй - "хвастаться".

2. Лицом вниз лежат "смотрящие" шаманы, когда осуществляют шаманское действие. Так же хоронят юкагиры сильных шаманов. Герой, вероятно, обладает шаманскими способностями: после того, как лег ничком, он убивает лося, семь сказочных стариков и получает богатство.

3. Лось - основное промысловое животное таежных юкагиров.

В сказках юкагиров он представляется большим, но глупым животным и является легкой добычей для других героев: его добывает Пэмэ (текст № 20), заяц /6, с.11-17/, лиса, /6, с.20-22/, лошадь /6, с.30-31/. Вместе с тем, с лосем, как с промысловым зверем, связано много охотничьих запретов и поверий, нашедших отражение в легендах и рассказах. Из охотничьих примет приведем следующую: если на охоте первый добытый лось упал головой на запад, то не жди удачи в охоте на весь сезон.

Противоречивое отношение к зверю в сказках, с одной стороны, и в легендах и рассказах, с другой, можно объяснить из существовавшего у охотничьих народов обычая рассказывать сказки накануне охоты. Сказки о быстрой и легкой добыче лося должны были облегчить промысел охотнику и передать хозяевам лося и земли, которым сказки главным образом предназначались, идею легкости добычи зверя.

4. О сказочных стариках см.комментарий к № 25.

5. Сказка отчетливо не мотивирует причину смерти сказочных стариков. Обычно в сказках их убивает герой или они умирают сами, поев мясо родственника.

№ 25. Старик Бисерная борода

Рассказала в 1959 г. Турпанова Е.А., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

Вариант сказки записал В.И.Иохельсон /6, с.42-46/, он же отметил, что аналогичный сюжет встречается у североамериканских индейцев /там же, с.17/. Известен он и корякам /19, с. 422-430/.

Сказка наиболее ярко демонстрирует силу и коварство сказочного старика, людоеда-гиганта юкагирских сказок. Цикл сказок о нем (более 10) записан В.И.Иохельсоном /6, № 3,4,6,9,14,17, 19,20,22,23,27; 8, с.306-307, 313, 333-334/. Исследователь писал: "Сказочные старики есть приморские и лесные, и главное их занятие - охота на людей. Наружно они ни чем не отличаются от людей, носят одежду, но они столь крупного роста, что уби-

того лося несут на себе привязанным к ремешкам кафтана. Умом же они далеко уступают людям. Часто люди берут их хитростью и убивают... Сказочные старики женаты и имеют детей. Теперь, говорят юкагиры, они сделались невидимками, чтобы люди не могли им навредить и внезапно нападают на заблудившихся. Если человек потерялся - значит его съел сказочный старик...

В некоторых сказках о чульды-пулутах встречаются сказочные старики, не убивающие людей, но видимо этот отдел сказок относится к более позднему периоду..." /6, с.17/.

Образ сказочного старика сходен с образом Ала-могуса в якутском фольклоре и кале в чукотском фольклоре.

1. Неизвестно, как появилось у старика русское прозвище. В тексте В.И.Иохельсона оно отсутствует.

2. В тексте Иохельсона сказочный старик на плоту спускается вниз по реке подо льдом.

3. В сказках юкагиров и народов Чукотки и Камчатки вшами людоедов-гигантов являются мыши, горностаи, лисы, песцы и другие пушные звери.

4. Корова ("худой теленок") - сравнительно новый персонаж для юкагирского фольклора. Корова и лошадь стали известны юкагирам после знакомства с якутами, а затем и русскими. В юкагирских сказках корова действует на стороне добрых сил, помогает положительному герою избавиться от преследования или от козней сказочного старика. Сказочный старик не может найти против коровы действенного средства. После ее смерти появляются полезные вещи: дом со многими богатствами, две собаки. Влияние якутского и русского фольклора проявляется в описании внешнего вида коровы: у нее появляются железные рога, вырывается огонь из глаз и носа (см. текст № 26).

5. Описывается древний способ захоронения костей лося (?). "Шкуру кругом поставьте..." - круг вообще является священным символом юкагиров как знак оберега и благопожелания. Сравни: кольца, которые раздавала рысь (текст № 3); в сказке о Петре Бэрбэкине герой защищает себя кругом из кожаных ремешков (текст № 32).

6. Очевидно, сказочный старик превратился в какой-то не-большой предмет, как, например, в варианте В.И.Иохельсона:

девушка из воды вытащила зуб, из которого появился сказочный старик.

7. Плевок – смертельно опасное (в фольклоре) и оскорбительное (в традиционных юкагирских представлениях) действие. Сказочный старик убивает жеребенка, вместе со слюной выплевывая топор, т.е. действия слюны и топора равнозначны. Убийственное действие плевка наблюдается в фольклоре народов Чукотки и Камчатки. "Кукушка, плюнь [на обидчика] !" – произносят юкагиры и совершают при этом определенный жест: плевок на средний палец правой руки и направление его в сторону обидчика.

№ 26. Жадный старик

Рассказала в 1959 г. Турпанова Е.А., 60 лет, пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.И.

Напоминает сюжет широко известной сказки "Мальчик с пальчик": бедные родители вынуждены от голода отвести детей в лес. В лесу дети попадают к людоеду, но благополучно спасаются. Сюжет известен у якутов ("Как девушки спаслись от абасы" /29, с.78–82/), эвенков ("Три сестры и чудовище-манги" /21, с.79–82/), эпизод гибели людоеда – у народов Чукотки и Камчатки /19, с.352–356/.

1. У юкагиров, как и у многих народов мира, река ассоциируется с дорогой, соединяющей верхнюю землю с нижней землей. Движение вниз по реке – это направление к нижней земле, обычно персонаж, отправляясь в этом направлении, встречается со злыми существами, либо с трудно преодолимыми препятствиями. Движение вверх по реке – это путь к спасению, в этом направлении обычно обитают добрые силы.

2. Сказочный старик – олицетворение смерти, сил зла и нижней земли. Мир мертвых и все, что соотносится с ним, противостоят миру живых. По этой причине пищу мертвых нельзя есть живым. В данном случае пища, приготовленная сказочным стариком, опасна для людей.

3. В вариантах этой сказки, известных у других народов, ста-

рушка спасает детей (или женщин) тем, что вытягивает ногу над морем (или рекой) и те благополучно переходят по ней на другую сторону. Людоед бежит по ноге, но падает в воду и тонет или пытается выпить воду и лопается.

№ 27. Доврэ

Записал в 1959 г. на юкагирском и русском языках Лаптев А.И. Сказка с аналогичным сюжетом известна у якутов: "Лыбырда" /29, с.149–153/.

1. Доврэ – имя персонажа не переводимо на русский язык.
2. Сруо – см. комментарии к № 16.
3. Лилу, лилу – не переводимый припев, подобно "люли, люли" в русских песнях.
4. Свидетельствует об огромном росте сказочного старика, однако, чтобы достать Доврэ, ему пришлось влезть на дерево. Возможно, как в сказке тундренных юкагиров "Дорбу", герой сам невелик ростом. Дорбу прилип к шню – ловушке черта и оказался у того за пазухой. В тексте говорится, что Дорбу человек, но в конце сказки он побеждает черта и называется мышью /28, с.196–197/. Использование ловушки-пасти для поимки человека известно и в других сказках верхнеколымских юкагиров /6, с.28–30/. Сравни также поимку убежавшего зайца с помощью сруба-ловушки /текст № 14; 6, с.2–3/. В якутской сказке ловушкой является череп лошади и Лыбырда прилипает к нему.
5. Дети сказочного старика играют головой и ушами людей.
6. Обычно в сказках сказочный старик свою добычу подвешивает в жилище у дымового отверстия, чтобы она оттаяла.
7. Сирхасии букв. "маленький ножичек для мастерицы".
8. Нядяе букв. "точило".
9. Корова – см. комментарий к тексту № 25.
10. Иносказательное выражение. "Я спать буду" – в значении "я умираю". В фольклоре нганасан, чукчей, кереквов смерть также называется сном /20, с.99; 19, с.227, 358/.
11. Уничтожение сказочного старика, старухи и их детей все-

гда поощрялось фольклорной традицией юкагиров. В качестве вознаграждения герой получает жену или жениха, старый человек при этом молодеет, т.е. получает вторую жизнь. Появляющиеся невеста или жених часто описываются сидящими в новом (серебряном) доме и расчесывающими волосы серебряным гребнем /29, с.306-307, 310-311/.

№ 28. Тебегей

Рассказала в 1959 г. Турпанова Е.А., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

Сказка записана В.И.Иохельсоном /6, с.33-38/. Аналогичный сказочный сюжет известен у якутов "Шут-плутишка в зипуне" /29, с.267-272/. Персонаж под именем Дебегей существует в фольклоре тундренных юкагиров.

Исследователи имя Тебегей (Дебегей) связывают с именами двух божеств: якутского Дьэсэгэй - бога покровителя конного и рогатого скота, дарующего отважных мужчин /24/ и нганасанского Дэйба-нгуо (сирота-бог) - главного покровителя нганасан, их культурного героя /12, с.19/. Модификацией образа Дэйба-нгуо является Дяйку, о котором у нганасан записан целый цикл сказок. В них он представляется маленьким тоненьким человечком с острым носом и узким лицом, плутом, испытующим всевозможные приключения и хитростью побеждающего всех окружающих /20, с.18, 66/. Образы, синонимичные Дяйку, существуют и у других народов Севера - энцев, ненцев, селькупов, долган, северных эвенков. Однако, если сказки о нганасанском Дэйба-нгуо ~ Дяйку и юкагирском Дебегее ~ Тебегее сходны сюжетно и типологически /14/, связывать напрямую имена этих героев было бы преждевременным. О возможном происхождении имени Дебегей см.комментарии к № 24.

У верхнеколымских юкагиров известен лишь один сказочный сюжет о Тебегее, записанный Иохельсоном и Лаптевым. В этой сказке Тебегей выступает обманщиком и плутом, счастливо избежавшимся от мести старика-соседа (у Иохельсона - сказочного старика). Сказка опубликована /28, с.234-235; 9, с.284-292/.

№ 29. Чарчахан

Рассказала в 1959 г. Турпанова Е.А., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

Вариант этой сказки записан на русском языке в августе 1987 г. от Дьячкова Д.Г., 1912 г.р., р.Ясачная, м."Еврашка". Записала Жукова Л.Н. Сюжет сказки известен тундренным юкагирам /11, с.332-334/ и якутам /29, с.120-127/.

1. Чарчахан - в народной этимологии от чархан "щербатый".

2. О четырех братьях Чарчахана записан отдельный самостоятельный сюжет (текст № 30). Комментарии, которые дали жители п.Нелемное к этим персонажам (Слепцова А.В., Шалугин В.Г.), рисуют их человечками небольшого роста, каждый из которых символизирует одну из физических слабостей человека, особенно недопустимых для юкагиров. Пузырь - голова - человек с большой, пустой головой, подразумевается безмозглый, пустоголовый человек. Волосяное горло - человек с тонкой шеей, слабым горлом. Лист - грудь - так говорят о тощем, маломощном человеке со слабой грудной клеткой. Травяная нога - человек со слабыми ногами, плохой ходок. Не случайно эти персонажи гибнут из-за своих физических недостатков. В качестве типологической параллели можно привести пример из русского фольклора, когда герои сказки "Пузырь, соломинка и лапоть" гибнут по той же причине /15, с.60/.

Примечательно, что из юкагирской сказки выводится обобщающий образ человеческих слабостей. Графически его можно изобразить так: большая голова на тонкой шее, тонкая слабая грудь и одна травяная нога. Образ человека-травинки и травяного поля как собрания людей широко используется в юкагирском фольклоре, традиционных представлениях, орнаменте /3/.

Многозначна роль человека-травинки: сказочный герой под именем Улигерадойте (букв."Верхушка соломенного ствола") известен в фольклоре тундренных юкагиров. Он наделен человеческими доб-

родителями, проявляет сверхъестественные способности и становится "большим правителем" /28, с.223-226/. У таежных юкагиров Улегера (букв. "Травяное дерево") – зловредный женский персонаж нижней земли, через оборотничество связанный с образом гигантского змея Оплетая (текст № 31). С увядающей и вновь появляющейся травой связаны традиционные народные представления о жизни и смерти человека (текст № 11 и комментарии к нему), нашедшие отражение в поговорке: "Как трава всегда будешь, никогда не умрешь" (текст № 60).

3. Обычная концовка многих сказок верхнеколымских юкагиров. В варианте, записанном от Дьячкова Д.Г., Чарчакан в доме сказочного старика обманом убивает его детей, а затем и самого людоеда.

№ 30. Травяная нога

Пересказала в октябре 1987 г. Слепцова А.В. со слов мужа, Шалугина Г.В., 1923 г.р., пос.Нелемное. Записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Сказка о человеческих пороках, более всего нетерпимых среди юкагиров (см. текст № 29 и комментарии к нему). Информантка утверждала, что другое название текста – шоромо илукун эльи-эньэги "четыре слабости человека".

№ 31. Петр Бэрбэкин

Рассказал в октябре 1987 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Отдельные эпизоды сказки известны другим верхнеколымским юкагирам: Дьячкову А.Н., Дьячковой Е.Н., Деминой Л.Н. (устные пересказы). В августе 1987 г. произведена магнитофонная запись эпизода сказки, не известная в пересказе Шалугина В.Г., "Как Петр Бэрбэкин женился на Яге-Бабе". Рассказал на русском

языке Дьячков Д.Г., р.Ясачная, м.Мврашка. В № 43 от 9 апреля 1988 г. в газете "Новая Колыма" (выходит в пос.Сеймчан Магаданской области) опубликована сказка "Петра Барбакин и хмель" Сказка записана С.Козловским от верхнеколымской юкагирки Шадриной А.Г., проживающей в с.Колымское Магаданской области.

Сюжет сказки восходит к русской сказке о Федоре Бермятине /25, с.16-17, 313-314; № 28, 50, 65 и комментарии к ним/. Герой сказки отправляется за царскими регалиями – короной и скипером за море и преодолевает в этом походе множество препятствий: спасается от кривого разбойника, Старичишша-оплетайшша, девы-воительницы, помогает льву, и тот доставляет его обратно. Русская сказка значительно переработана юкагирской национальной фольклорной традицией, приближена к традиционным представлениям юкагиров о строении Вселенной. В канву сюжета включены ярусы нижней земли и их соединяющие – дороги, кровавая река, воздушное пространство. Воздушное пространство преодолевается героем и его спутниками – тенями-айоми в птичьем облике или по веревке в облике человека. вновь вводимыми эпизодами являются победа героя над хозяином моря и описание пребывания его на верхней земле. В конце сказки Петр Бэрбэкин получает "большое божье звание", а русская сказка заканчивается получением царства (или полцарства).

1. "На закат солнца" есть направление в нижнюю землю, оно соотносится с движением вниз по течению реки и наоборот, "на восход солнца" – это направление на верхнюю землю или движение вверх по течению реки.

Так выявляется система оппозиций (противопоставлений), присущая не только юкагирскому фольклору, но и фольклору других народов:

I оппозиционный ряд		II оппозиционный ряд
восток	–	запад
юг	–	север
верх	–	низ
положительное	–	отрицательное
мужское	–	женское
нечетное	–	четное
белое	–	черное
день	–	ночь и т.д.

Первый ряд – это положительно отмеченные смысловые характеристики предметов и явлений, а второй ряд – отрицательно отмеченные характеристики предметов и явлений. Знание системы оппозиций поможет правильному пониманию фольклорного текста. Ярким примером функционирования системы оппозиций является цикл сказок верхнеколымских юкагиров о деятельности двух демиургов – Христа (Человека) и Сатаны (Острая Голова). См. текст № 9 и комментарии к нему.

2. Оглянуться назад – значит лишиться удачи в дороге. Традиция запрещает юкагирам идти вперед спиной, т.к. за спиной – удача, "талан" человека, которого он, оглянувшись, лишается.

3. Средняя и нижняя земля находится в постоянном противопоставлении друг к другу, как две оппозиционные системы: что хорошо для одной земли, то плохо для другой. Это нашло отражение в традиционных представлениях и в фольклоре. Житель пос. Нелемное Лихачев Н.М. так проиллюстрировал это: "Если у нас пурга – там хорошо, ясно; если мы голодаем – у них промысел хороший".

В фольклоре народов Сибири человека, попавшего в мир мертвых, не видят и не слышат тени умерших и наоборот, пришедшую к живым тень умершего, не видят и не слышат животные. С ней могут общаться только сильные шаманы. Аналогичные представления нашли отражение и в данном тексте: открытые глаза все видят на средней земле и ничего не видят на нижней земле. Зато закрытые глаза (сон, смерть) хороши для нижней земли.

4. Ландшафт нижней земли представлялся таким же, как на средней земле. В растительности – деревьях, травах, оживающих весной и умирающих осенью, юкагиры видели символ связи поколений, обновления и продолжения жизни во времени. Человек так же не умирает окончательно, а его тень-айбии возвращается для нового рождения до трех раз. Это возвращение тени осуществляется преимущественно через растительность, т.е. растение – промежуточное состояние тени между двумя рождениями человека (см. текст № 11 и комментарий к нему). Растения нижней земли наделены человеческой способностью – речью.

5. Дерево – излюбленный юкагирами эпитет для сравнений: "его кости точно недавно выросшая молодая лиственница" /6, с.187/;

"когда я смотрел ее рост – точно стройная молодая лиственница; лицо ее когда смотрел – точно пожелтевшая хвоя" /6, с.195/; старого человека сравнивают с упавшим деревом, обгорелым пнем /6, с.191/ и проч.

6. Люди, совершившие при жизни грех, по юкагирским шаманским представлениям не могут вернуться на среднюю землю для нового рождения. Их тени остаются после смерти навсегда на нижней земле, а тени особо грешных людей сжигаются на луне в полнолуние (см. комментарий к № 2).

"Жилы на ногах обрезали" – обычный в фольклоре способ наказания врага или обидчика.

7. Одноглазый, по словам информатора, борется с таким же представителем нижней земли, каким является сам, но, очевидно, более сильным.

8. Вещи, за которые брался Петр Бэрбэкин, поочередно прилипали к его рукам, являлись ловушками, караулившими, чтобы человек не уежал.

9. "За один день верховья семи рек обходил" – обычный эпитет юкагирского богатыря, показатель его физической силы и мощи.

10. Ср. с образом старика-мастера в сказке "Почему рысь зайцев съедает" (текст № 3).

11. Олово, медь, свинец в равных долях – компоненты для получения бронзы.

12. Ср. с ослеплением циклопа Полифема Одиссеем в поэме Гомера "Одиссей".

13. Соломинка, говорящая человеческим голосом об оживлении, казалось бы является тенью-айбии, готовой для нового рождения. Превращение соломинки в гигантского червя или змею (в другом пересказе Шалугина В.Г.) – эпизод, не имеющий аналогов в юкагирском фольклоре и трудно объяснимый даже исходя из системы мифологических воззрений народа. Имя червя Оплетай указывает на связь с русской сказкой о Федоре Бермятине.

14. С Оплетаем, обвившим дерево, сравнивают две лиственницы, одна из которых толстая и прямая, а другая, тонкая, растет, обвившись вокруг ствола первой. Такие деревья нередко встречаются по берегам р.Ясачной.

15. Рассказчик пояснил, что озеро, по которому плыл герой, являлось рекой. Течение реки несло лодку под гору в туннель.

16. Своим першавым языком моря хозяин разрушил два верхних гроба, а третий не смог, т.к. поранил язык о ножичек. Облик хозяина моря неизвестен.

17. О сходстве между строением вселенной и схемой расположения полок (аажул) см. вступительную статью.

18. Два гиганта – олицетворение сил добра и зла. Оба они человекоподобны, но в битве меняли облик на быка, льва, лошадь. Один богатырь средней земли, помощник хозяина средней земли, он охраняет отверстие в земле. Другой – богатырь нижней земли.

19. Т.е. еще не умер на средней земле.

20. Веревку с узлами как лестницу использовали при подъеме на гору и проч. Эту веревку гигант зацепил на "небе" верхнего яруса, около отверстия, через которое осуществляется связь между средней и нижней землей.

21. По словам рассказчика, Петр Бэрбэкин пробыл на нижней земле около десяти лет, о чем узнавал по своей одежде. Но он ушел со средней земли не по своей воле и, не умерев, живым вернулся обратно. Избежав смерти таким образом, он, однако, не может оставаться на средней земле, ибо бессмертными могут быть только боги, они же посещают разные миры-земли. Эти боги живут на верхней земле.

22. Вернувшиеся тени-айбии вселились в людей, а затем родились с их новорожденными младенцами. Существует выражение "айбииги калул", т.е. "тень вернулась" – так говорят о младенце, когда уверены, что с ним появилась тень умершего ранее родственника или уважаемого человека. Если же тень не вселилась в человека или по другой причине не может вернуться в облик человека, то айбии становится растительностью – деревом, цветком, травой – и ждет своего часа для воплощения.

23. В мифологических представлениях юкагиров крест равнозначен фигуре человека /3, с.138-139/.

24. Герою были загаданы загадки, но он на них не ответил. Отгадав загадки, он тем самым подтвердил бы свою причастность к земле богов. От смерти его спасает родная земля и кресты-люди.

25. Влияние рассказов о встрече юкагиров с русскими людьми и вспыхнувшими эпидемиями инфекционных болезней. Юкагиры считали, что болезни специально привезли в ящиках-сундуках. Открыв сундуки, с дымом и ветром болезни стали косить юкагиров.

26. Сильно влияние христианского представления о Боге. Позднее, в 1989 г., рассказчик добавил окончание сказки: через какое-то время Петру Бэрбэкину захотелось посмотреть среднюю землю. Царь-Соломон послал его вместе с каким-то богом посмотреть среднюю землю. Тот бог оставил его на берегу озера, пообещав: "За тобой приедут". Петр Бэрбэкин остался на берегу озера, жил как обыкновенный человек и рассказывал людям историю своей жизни. Бог обманул его, никто за ним не пришел. Потом он умер там же, на берегу озера.

№ 32. Зуб-помощник

Рассказал в апреле 1988 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Зуб, о котором идет речь, принадлежит не сказочному старику, а древнему предку, корню рода, помощнику и покровителю (см. комментарий к тексту № 22). Зуб – символ трудолюбия, высокой трудоспособности, в этом смысле старый зуб – большой труженик, может осилить любую работу.

Передние зубы дикого оленя юкагирские мастерицы пришивали к меховым сумочкам, охотничьим сумкам – как символ удачи в охоте и как память о тех местах, где промышляли весной по насту. Их пришивали к одежде детей, чтобы были хорошими охотниками и к одежде старых женщин. Зубы иногда обшивали кругами разноцветного бисера.

№ 33. Старик-куропатка, старуха-лисичка

Рассказала в апреле 1988 г. Слепцова А.В., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

1. Смысл песни, очевидно, в том, что старик и старушка жили очень бедно.

2. Остол – острый шест, которым погоняют оленей.

3. Здесь содержится указание на шаманские способности старика-куропатки. Ср. аналогичный мотив в сказке о Цэмэ (№ 20).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Чуульдьии	20
№ 1. Киндэ чуульдьии	20
№ 2. Киндэ	20
Сказки	21
№ 1. Сказка о луне	21
№ 2. Луна	21
№ 3. Поньхонодо чолдгорулэ ходит лэйнум	22
№ 3. Почему рысь зайца съедает	23
№ 4. Пайлэ таагилэ мээмээ	24
№ 4. Женщина и медведь	25
№ 5. Нодо ньэнугут ньэмидьул	26
№ 5. Свадьба птиц	27
№ 6. Поужубэ, момушаа, шуукэдиэ ньээськэриилоопэги ...	30
№ 6. Как Глухарь, Каталка и Шука друг с другом воевали	31
№ 7. Кукун нодо	32
№ 7. Кукушка	33
№ 8. Кожэ кукул эл лэбиэ поньбоолооги	34
№ 8. Как черт Кожэ без земли остался	35
№ 9. Как Христос делал жизнь на средней земле	35
№ 9. Өрдьоол лэбиэгэ Христос эдьулэ аалооги	36
№ 10. Шуукэдиэ таасилэ момушаа	46
№ 10. Шука и Каталка	47
№ 11. Шоромо айбии алгудоол лэбиэгэт өрдьоол лэбиэнин кэлооги	48
№ 12. Парнаа уен йайчэ	48
№ 11. Приход тени человека с нижней земли на среднюю землю	49
№ 12. Вороньи яйца	49
№ 13. Чолдгораадие	50
№ 13. Зайчик	51
№ 14. Чолдгораадие чуульдьии	52
№ 14. Сказка о Зайчике	53
№ 15. Шахалэ	54
№ 15. Лиса	57

№ 16. Шахалэ чуульдьии	58
№ 17. Мээмээ таагилэ шахалэ	58
№ 16. Сказка о Лисе	59
№ 18. Кырчэана	60
№ 17. Медведь и Лиса	61
№ 18. Кырчэана	61
№ 19. Ханьил	62
№ 19. Орел	63
№ 20. Пэмэдиэ чуульдьии	66
№ 20. Сказка о Пэмэдиэ	67
№ 21. Лошия, лошия, гин-гин-гин	69
№ 21. Лошия, лошия, гин-гин-гин	70
№ 22. Сказочный старик	71
№ 22. Чуульдьии пулут	72
№ 23. Пайлэ пайлуулгэлэ ньаньулбэн эл киййии	74
№ 23. Женскую хитрость даже черт не опередит	75
№ 24. Дубэглэш	76
№ 24. Дубеглеш	77
№ 25. Бисер-борода пулут	78
№ 25. Старик Бисерная Борода	79
№ 26. Жаднооой пулут	82
№ 26. Жадный старик	83
№ 27. Доврэ	84
№ 27. Доврэ	85
№ 28. Тэбэгэй	86
№ 28. Тебегей	89
№ 29. Чарчакан	90
№ 29. Чарчакан	91
№ 30. Улэгэн ной	92
№ 31. Петр Бэрбэкин	92
№ 30. Травяная нога	93
№ 31. Петр Бэрбэкин	95
№ 32. Хамидьэ тодии	114
№ 32. Зуб-помощник	115
№ 33. Ньаатлэбиэ пулундиэ, шахалаадие тэрикэ	116
№ 33. Старик-куропатга, старуха-листочка	117

Комментарии 127

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЯКУТСК 1989

Министерство высшего и среднего специального
образования РСФСР

Якутский ордена Дружбы народов
государственный университет

Министерство народного образования ЯАССР

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

Часть II

Под редакцией И. А. Николаевой

Темплан 1989 г., поз. 1812

ФОЛЬКЛОР ЮКАГИРОВ ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЫ

(Х р е с т о м а т и я)

В 2^х частях. П ч. - Древние сказания, рассказы. Песни.
Пословицы, поговорки, присказки. Загадки

Редактор З.А.Хандакова

Техн.редактор Д.И.Пестерев

Корректор М.С.Кудринова

Подписано в печать 03.10.89. Формат 60x84/16.
Бумага тип. № 2. Печать офсетная. Усл.печ.л. 5,0.
Уч.-изд.л. 4,4. Тираж 500 экз. Заказ 174.
Цена 45 коп.

ЛОП ЯГУ. 677891, г.Якутск, ул.Белинского, 58

Якутск 1989

Фольклор юкагиров Верхней Колымы: Хрестоматия. Часть II. Древние сказания, рассказы. Песни. Пословицы, поговорки, присказки. Загадки. Якутск: Изд. Якутского госуниверситета, 1989. 88 с.

В хрестоматии даны историко-этнографические сведения о юкагирах, жанровая характеристика фольклора. Публикуемые тексты даны на юкагирском и русском языках со сквозной нумерацией в обеих частях и сопровождаются комментариями, помещенными в конце каждой части.

Хрестоматия имеет несомненную практическую и научную ценность как учебное пособие, которое может быть использовано в практике преподавания юкагирского языка и как научное издание, содержащее новый ценный материал по языку, культуре и этнографии современных юкагиров.

Список литературы дается в конце второй части.

Составители:

Л.Н. Жукова (ФЛФ ЯГУ),

И.А. Николаева (Институт языкознания АН СССР),

Л.Н. Демина (Нелемнинская средняя школа
Верхнеколымского района)

Рецензенты:

Ю.С. Елисеев, зав. лабораторией

финно-угорских языков Института языкознания АН СССР,

Ж.К. Лебедева, к.и.н., ведущий научный сотрудник

отдела гуманитарных проблем Севера ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР,

В.В. Илларионов, к.ф.н., научный сотрудник
ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР

Художник Л.А. Дьячкова

Утверждено ученым советом Якутского госуниверситета

© Якутский орден Дружбы народов
государственный университет, 1989

ЧУӨЛЭ НЫЭДЬМИЛ
ДРЕВНИЕ СКАЗАНИЯ, РАССКАЗЫ

№34. Малгийяалоодьэ нойньэйэ чомоолбөн

Чуөлэд омни параагэ чомоолбөн чаальэл, тийт-таат иркиэнул нугунульэлцаа. Табун ньиэдьмилгэт ньиэдьмилцоот гудет, эйрэт мэндэ мадил шоромопулгэ йахай. Чомоолбөн монут лэбиэд эндьоон йиэн шоромопул миэстэгэ йахальэл. Кэлут, кэлут таа йахальэл. Тау эндьоонгэла чуөлэд омни хаңисьэпул хаңинунульэлцаа, иилэмэдэ нуунульэлцаа, кудаденульэлцаа, кэбэйнульэл. Табун ньиэдьмит, ньиэдьмирит титтэ молцон эгужунульэлди, табун

№ 34. Легенда о шестиногом лосе

Во времена древних людей лосей мало было, тут и там по одному находили [люди лосей]. Об этом рассказывали, рассказ получался [букв. это от рассказа рассказом став], доходил до слушающих вести людей. Шел, шел и доходил. Животных [лосей] охотники¹ древних людей гоняли, иногда добывали [букв. находили], [иногда] упускали, убегал [лось]. Об этом разговаривая между собой, приходили [люди] поглядеть, какой был промысел от верховьев одной реки к другой реке, к людям, живущим и кочующих по тем местам. Так [они] ходили, лось с каждым годом больше становилось. Все время добывали, научились гонять лося. Маленький дикий олень не такой, как лось². Лосиным камусом [букв. ножной шкурой] лыжи подклеивали, из шкуры одежду делали, обувь, штаны, мешки³.

Так ходили; однажды следы одного лося показались необычными. Найдя следы лося, [охотники] шли и искали; та дорога проходила по следам лося, которого искали. Идя, тех стоящих лосей напугал⁴. Охотники погнались и не догнали [необычного лося], это тоже рассказом стало. Почему так случилось? Почему не догнали?

У здесь и там живущих, кочевавших, ходивших людей были охотники. Все они друг друга знали; почему так стало, рассказывали, говорили, спрашивали, [так] ходили. У одной кочующей,

ньиэдъириит йуедин, ходимие промысла оольэл тиг унуу йамулгэт, кэнме унуу лаңин, таң миэстэгэ мидот эйрэл шоромопулгэн. Таат эйрэт ньэмолгил айии чомоолбэн нингумульэл. Чуетэ нугунульэл-наа, чомоолбэн хаңинут кисиэльэлни. Йукоодьэ толоу эл титимие-льэ чомоолбэн. Чомоолбэн нойл хаардэлэ угурчэлэк тоттосьнульэл-нилэ, хаардэлэ ньиэрэк ууйоольэлцилэ, мурэлэк, оолэк, йоуго-дариик.

Таат эйрэт иркин параагэ иркин чомоолбэн чугэдэ иңэринмиэ-дьоодэк йедууйиэльэл. Чомоолбэн чугэ нуктэллэ, аңсиит конңи-дэйнэ, таң чугэн кэлунульэл таатлэт таң аңсиинилэ чомоолбэн чугэдэгэн. Хонут таң ороол чомоолбэнгэлэ шэгешейнульэлум. Тиг хаңисьэпул хаңинут эл шарнульэлни, табун аай ньиэдъирилшоот гудэллэл. Ходит табун таат гудэ? Ходит эл шарнуңи?

Ти-таа модол, хонуйиит эйрэл шоромопулгэ хаңисьэпул льэ-льэңи. Чумут ньэлэйдит, ходит таатмиэ ньиэдъиит, монут, йоу-лудьаат эгужунульэлни. Иркин мидот эйрэл омниипэгэ алме льэл-ни, хаңисьэ льэлни. Омниипэ чумут лэңдоольэлни. Иркидьэ таң алмэңин молльэлни: "Кимдэш, мит чугэ йуек, ходит таат гудэ-лэк, эндьоон эл мэт кэйну".

Табунгэ молльэл: "Йуэт хододо". Иркин угуйэлмэ титтэ хаңи-сьэңин молльэл: "Гудэлэйк, тиг мит унуу атахшэштэ йиэргэ чо-моолбэнпэлэк льэңил. Таңидэ кон. Тэт йолаат мит кэлтиили".

Таң хаңисьэпки кэбэйльэл таң алме ороолдэ лэбиэдин. Таат хо-нут йуэдэгэ - чомоолбэн чугэгэ йахальэл. Нингэй чомоолбэн оо-льэлни. Дьэ мугэньит, эйрэт ороолопэдэгэ йаан чомоолбэдэк нум-мэлэ. Таат йуэдэгэ - атахун чомоолбэдэк кэбэйльэлни. Табунпэгэ-лэ таат хаңим, иркиэл шажум, иркиэт киэдэгэ хони. Таа йуе-дэгэ: таң киэйоол чомоолбэн ходимие эрэ молчисьэплэк льэңил мэлуттэгэн, тиг хожидалбэ лаңин польбуруой. Йуэдэгэ - пуддэгэ шарэк имол. Табунгэлэ таат айлаам, айдэгэ таат лосидайльэл, чо-моолбэн хоноодэгэ. Таа йуэдэгэ - чомоолбэн йоғольэл. Таа ньо-роолодэ йолаат иркин йукоодьэл шоромок таң чомоолбэн элидиэк минмэлэ. Киэгудэ таңдыэт чугоон эндыэ йодугэ йоодайльэл. Таң мит хаңисьэ тудэ чомоолбэн эл йуе чуен таң шоромолэк хаңиэльэл-мэлэ. Таа йодугэ йоодайлоодэгэ хондэллэ, йахадэллэ, йуелоогч: чугэ оильэ. Таат иркэйдэллэ, йологудэ йоодась тудэ чомоолбэн лаңин. Хондэллэ, йахадэллэ, йуем - тиг чомоолбэн киэйоол ной-пэги илэклой. Таңгэлэ ньэлбэттэллэ, ньэлэмэдэйлэ эл мин чуен

ходящей семьи был шаман и охотник. Все люди голодать стали. Однажды тому шаману говорят: "Пожалуйста, посмотри нашу до-рогу, почему так случилось, животные не поддаются [на про-мысле]". На это сказал [шаман]: "Посмотрю как-нибудь". В одно утро своему охотнику сказал: "Собирайся, здесь на нашей ре-ке, на второй развилке лоси есть. Туда иди. За тобой мы при-дем".

Охотник пошел в землю, которую указал шаман. Идет и видит: к лосиным следам пришел. Много лосей было. Он пошел по сле-дам [туда], где лоси стояли, трех лосей добыл. Там увидел, что два лося ушли. Он за ними погнался, одного догнал, один вперед ушел. Смотрит [охотник]: у впереди идущего лося что-то, как будто суставы, на груди и под мышкой волдыри. Видит - на нем [на лосе] что-то сидит. Он в него выстрелил, выстрел сверк-нул там, где лось шел. Потом увидел - лось свалился. После этого какой-то маленький человек с того лося переметную суму⁵ взял. Вперед дальше быстро за поворот ручья скрылся. Тот наш охотник, на своего лося не посмотрев, за тем человеком погнался. Дойдя до того поворота, где он [маленький человек] скрылся, посмотрел: следов нет. Так испугался, что повернул назад к своему лосю. Подожди, посмотрел - у этого лося четыре перед-них ноги было⁶. Ободрал его, ничего не взяв, домой пошел. До дома дошел, рассказал, что видел.

Шаман всем этим людям сказал: "Лось - земное животное. Он хозяина имеет⁷. Мы, лося добывая, плохое делали, поэтому нам так сделал [хозяин лося]. Теперь если добудете лося, его че-реп, кости ног и копыта на лабазе⁸ хорошо очистите и положите. Если мы плохо будем делать, хозяин лося второй раз нас не простит. С этой земли в другую [землю] перенесет [лосей], пе-рекочет".

С той поры [люди] хорошо кладут кости всех живущих в лесу животных⁹. "Пусть земля-мать чистой будет, пусть кости здесь и там не валяются [букв. не будут брошены], - говорят. - Что-бы было хорошо ходить", - говорят.

Этот рассказ древних людей нам наши бабушки и дедушки рас-сказывали. Мы в лесу ходя, добывая животных, на землю ничего не бросаем, шкуру вешаем, череп и все кости ног на лабаз кла-дем. Положив, лапником¹⁰ закрываем.

нүмэ лэрин кэбэйльэл. Йахадэллэ нүмэгэ, ньиэдьимильэл таатмиэ-
дьоодэк йуемэ, монут.

Алмэпки тигү шоромпулдин чисто чумунин мони: "Чомоолбэн -
лэбиэн эндьоодэк. Тудал пугильньэй. Мит чомоолбэн нугунудэ
эрись гудиэнулдьяили, табунгэт миткэлэ таат нугэдэльэлум.
Идьи чомоолбэн нундидэ, йоодэ амун, нойдэ амунпэги, хохсинпэ-
ги омось ньумуйэштэллэ, чиччидэллэ, омось пэнииник. Мит эрись
гудиэлгэнэ, чомоолбэн пугиль атахлэштоол миткэлэ эл просит.
Тигү лэбиэгэт йиэдугидэ хонтэтум, хонааштэм".

Тан парагэт бичин эндьоон йообин эндьоонгэлэ амундээйлэ
омось пэниинаа, "лэбиэн эмэй чистооогэн, амун тии-таа эл пэй-
килоогэн, - монут, - эйрэдин омогэн", - монут.

Тигү чуэлэд омни ньиэдьиклгэлэ митин мит хаахаапэ, эпиэпэ
ньиэдьиринунуцаа. Мит йообин эйрэт, эндьоон нундидэ, лэбиэгэ
нвэлэмэ эл пэйжинуйли, хаарги орпучинул, йоод амунги, нойд
амунги чуму ньумуйэгэ пэнинуннуй. Пэнидэллэ, шубулэ шарнун-
нуй.

№35. Йархадан

Тудаа, чуэлэд омни парагэ Хорхон-иркин йиэргэ одупалэк
модольэлцил, хамундэ нүмэ омни оот. Таа иркин нүмэ омнигэ
иркин мархилэк льэльэлул, иркин нүмэ омнигэ аай иркин кейк
льэльэлул, таң омни уэрпэк.

Тамунпэ ньэанураальэлци. Кейл нүмэ йэкльиэ эгужуй, омосьэ
ханисьэ оольэл. Мархиль тудэгэлэ чуэтэ миэнуннум, тудэ кэдул-
гэлэ нүмэ йэкльиэт.

Иркидэ таң койл кэбэйдэллэ нүмэ йэкльиэн, эл ньаасьадай-
льэл. Мархилги миэдэт, аурпэт, ибильиэт таат шейлцоот гудэ-
льэл. Таң унуң йиэргэ таң мархиль андбэдэ оджимгэт альбэл оо-
жи Йарханоот гудальэл, пугэдин эл альаа чуэн ходонуй.

Таат ньэанурэт тудаа амчинулльэлни одупэ.

Тигү чуэлэ омни ньиэдьиил хамундэ омни эдбултэт гудэй, йах-
тэноот гудэлооги. Омось атча ньэанурэлэ шубэдьэгэ мойт идьии
йахтэнуңи титтэ имлуул, йоулуул мархильгэлэ дуу адилгэлэ дуу

№ 35. Ярхадан^I

Раньше, во времена древних людей, на одной развилке Кор-
кодона² жили юкагиры, несколько семей было [букв. несколько
домов людей будучи]. Там в одной семье [букв. в одном доме
людей] была одна девушка, а в другой семье [букв. в одном
доме людей] был один парень, дети тех людей.

Они полюбили друг друга. Парень ходил на охоту, [он] был
хороший охотник. Девушка всегда его ждала, его возвращения
с охоты.

Однажды тот парень ушел на охоту и не вернулся. Его де-
вушка ждала, мучилась, плакала, так и превратилась в камень.
Слезы, которые пролила та девушка на развилке той реки [Кор-
кодона], превратились в ледяную воду, [она] и летом лежит,
не тает.³

Так раньше юкагиры умирали от любви [букв. любя друг дру-
га].

Эта легенда [букв. рассказ древних людей] пошла [букв.
стала] от нескольких поколений [букв. жизней] людей, стала
песней⁴. Теперь молодые люди, держа в сердце очень крепкую
[букв. хорошо крепкую], взаимную любовь, поют про свою ми-
лую, любимую девушку или парня [эту песню], [а] с ними вмес-
те и старые, хорошо знакомые друг с другом мужчины и женщи-
ны [поют эту песню] про свои похождения в молодые годы [букв.
про свои, будучи молодыми, хождения].

уоцоодье шоромопул, титтэнэ лигэйэ, омось ньэлэйдийэ пайпэ таасилэ кейпэ титтэ уоцоот эйроолгалэ.

№36. Латнэй

Тудаа, чуелэд омни саханэ Ясачнагэ пудэгэ ходиммэдье пиэ-гэ, пиэдалбэгэн эрпэйэпул хонаальэлни. Таң хонаат модондэгэ, хонаандэгэ иркин пайпэдиэ пиэ будиэ модот поньоолъял. Модот поньоодэгэ, нумэньэдэгэ, эмэйги, эсиэгэ: "Ходо кудэк? Ходит поньоол?" "Э-э, мэт тии поньоотэйэ, немножко тии индъэтчэ, чаа-шат эл кэлтэйэ". "Ну, чэмэйдэллэ, кэлгэк, дьэ", - монни. "Ага, - мони, - кэлтэйэ".

Дье мизэни, мизэни, мизэни, мизэни - ойлэ, эл кэл. До угуйэлнин мизэни. Не, эл кэл. Таат угуйэлмэ кэбэйни. Кэбэйниде [...], тудэ уучахкэлэ ултэм. Ходиммэ уучах льэй? Тинтаң пай, мархиль модой, ходо модот таа индъэт тудэ ноуик таат пэ-ниммэлэ, сумкаги тии льэй. Пестрый сумкаги. Иголкаги мойм таат. Таат: "Нумэнин, э-э, ходо кудэк, ходо эл кэлук?" Эл анчи. Таат хонут: "Дьэ, ходо кудэк? Ходи нумэнин!" Нет. Эл анчи.

Таат чолгайнам. Нет, шейлак кудэйоодэк. Таат дьэ туен аасье-ги, уучахи чолгайнам, ходо оцоол таат аасье. Каменьоон кудэ-льэл. Аасьеги аай каменьоон, девушка аай каменьоон кудэл, шейлоон кудэльэл. Дьэ давай тудэгэлэ андыиуам, давай кэбэ-сиили да кэбэсиили, кэбэсиили да кэбэсиили. Камень хаңидэ кэ-бэй? Ну, дьэ тиинэ ходо модой, таат модой.

"Дьэ лэбиэн пугиль, давай кэйк мит уе. Тэт если милльэлдэт-чэк, если тэт йуэйэ милльэлтэмэ, давай кэйк мит уе". Бесплез-но. Мэ хаңидэ ньаасьэнуңи, тиңидэ [...] йэльоодьедуксиибэңи ньаасьэнуңи, кужуугэ ньаасьэнуңи. Таат дьэ модой.

Таат дьэ кэбэйни йологудэ. Ибильэллэ, мбильэллэ, таат кэбэй-ни. Таат дьэ айни эгужуни, шоромопул эгужуни. Бэйдьэ взад впе-ред эйрэни, эйрэт лэңидэ, таң мудэцэнидэ обязательно патроны пэшэйинумэлэ таң девушканин. Или же ленталэк пэшэйинумэлэ, или же копейкалэк пэшэйинумэлэ. Все время таат лэнул.

Таат дьэ мизэ иркин чумут нингэй шоромок хонңил, аасьеэлэ мидоңил. Мидодэллэ, дьэ чумут пэшэйиуам. Иркин кейпэдиэк льэл. Тамуннин монни: "Эй, давай тэт аай пэшэйк. Кушлэмэ надо. Или

Раньше, во времена древних людей, в верховьях Ясачной у какой-то горы по подножию горы ходили эвены. Так ходили, кочевали, когда ходили, одна женщина осталась сидеть на горе. Когда она осталась сидеть, ее родственники, ее отец, ее мать [говорят]: "Что с тобой? Почему ты осталась?" "Э, я здесь останусь, здесь немножко буду шить, сейчас не при-ду". "Ну, заканчивай и приходи", - говорят [ее родители]. "Ага, - говорит, - приду".

Ну, ждали, ждали, ждали, ждали [родители девушку] - нет, не пришла. До утра ждали. Нет, не пришла. Тогда утром пошли. Когда пошли, [видят: та девушка на горе] своего оле-ня привязала. Что это за олень [букв.какой олень будет]?¹ Женщина, девушка сидит, сидит, как будто шьет, свой напер-сток так положила, ее сумка здесь. Ее пестрая сумка. Свою иголку так держит. Тогда [говорят родители]: "Что с тобой, почему ты не пришла домой?" Не отвечается [девушка]. Тогда идут и говорят: "Ну, что с тобой? Иди домой!" Нет. Не от-зывается.

Тогда они толкнули [девушку]. Нет [не двигается], в ка-мень превратилась. Ее оленя толкнули, стоит тот олень. Ка-менным стал. И девушка и олень стали каменными. Ну, давай ее звать [родители], давай пойдём да пойдём, пойдём да пойдём. Камень куда пойдёт? Как давеча сидела [каменная де-вушка], так и сидит.

"Ну, Хозяин Земли, давай, отдавай нашего ребенка. Если ты [ее] взял, если ты взял [нашу дочь] своим духом, давай, отдавай нашего ребенка", [- говорят родители]. Бесплезно. [Родители] туда-сюда кланяются, восходу солнца кланяются, небу кланяются². [Девушка] все так и сидит.

Тогда [родители] пошли назад. Заплакали и, плача, пошли. Потом еще [туда] ходили, люди ходили. Везде взад-вперед ходили, если шли в ее [девушки] сторону, проходя мимо нее, обязательно кидали той девушке патроны. Или кидали ленту, или кидали копейку. Все время так было³.

же копейка пэшэйк, или же патрон пэшэйк. Хоть пустой, да кинуть его надо". "Нет, мэт ньэлэмэлэ ал пэшэйт!" И давай тудэгэлэ пайм, йоогэ тинтау девушкагэлэ, таат мододэгэ.

И дальше кэбэсь аасээнин, прямо ньогой. Ньогодэгэ, сразу тудэ нойги тии шэлгэйни. Шэлгэсь, шэлгэйдэллэ таат нумэнин хонтэллэ, таат подьэрхо кудэдэллэ, амдай.

Тамунгэлэ, тау девушкагэлэ Егор Иванович Шадрин исвященный пундунунум. Титимиэдэе случай льэй. Камень-девушка монут, тамун монут минги надо. [...] Ученне кэбэйдэллэ: "Тит, может быть, чего-нибудь разбираетесь. Ходит тудэл таат каменьоот кудэйоодэк". [...] Вертолетэ кэлдэллэ, тудэгэлэ целиком минням. Таат хонжэштэгэ, миндэгэ, хандэ Москванин кеудэйням или ходимийей городнин кеудэйням, нилги эл лэйди.

№37. Хаахаа Старый шаалги

Тудэа Ньаатпэнгэ модольэлни одупэ. Таа иркин омниигэ таат гудэльэлни. Нингэльэлни тау омни. Нумэ йэкльиэ йообии эгужульэлни, чумучит, шашил йуэт.

Иркидэ тау омниигэ нумэ йэкльиэ эгужуй уеюодэе кейлэк кэбэйльалул Ньаатпэнгэн чандэ эндьоон чугэ йуедин. Таат хонут Ньаатпэнгэ пиэдэгэ йахальэл. Таат ундердьэгэн хондэгэ — пиэ будэт йахтэлэк медуунул. Мэжжэт оюодэллэ, мони: "Кинтэк йахтэтул тии? Нилги ойльэ. Мэт йуэт, кинтэк йахтэл".

Таңидэ хони. Таат йуем пиэ будиэ пукэльэгэ иркин мархильэк модол, йахтадэ. Табунгэ эриэт йахтадээйлэ тудэ эйэ йоротииньэ миндэллэ, табудэ таат айним. Ундердьоогэ шар шашагась. Тиинэ модолэдэгэ, пукэльэлэк чандэ эгиэл. Ньэлэмэ ньэхадунгэ ойльэ.

Таат йологудэ ньаасьадась. Нумэгэ насилэ йахай. Нумэгэ эл шек чуен ньодольэл пудэ. Табунгэлэ нуктэллэ, нумэнин шэйрэйльэнаа. Йуенидэгэ — йуусьэги молин льэл.

Дьэ тудэгэлэ йуельэлцаа алмэпул. Холлумэ лэйтэцаа: эрчоонгэ йахалоодээйлэ. Чомоодэе алмэ мони: "Кукул мартльуек мэрэшльэлмэлэ кужуунин, табунгэт тудэгэлэ алгудоол лебиэнин чэрэшльэлум. Табун йологудэ йэттэй, табун миэстэргэн. Мит тии шаалэ тау мар-

Однажды поблизости проходило очень много людей [букв. все много людей проходили]. Кочуя, все бросили [что-то той девушке]. Был [среди тех людей] один парень. Ему говорят: "Эй, давай ты тоже бросай. Что-нибудь нужно. Или копейку брось, или патрон брось. Хоть пустой [патрон], но нужно его бросить". "Нет, я ничего не брошу!" [— говорит тот парень]. И давай ее бить, ту девушку, когда она так сидела.

Потом пошел к оленю [тот парень] и сразу упал. Упал и вдруг сломал ноги. Сломал [ноги], его [парня] принесли домой, на следующий день [букв. когда наступил день], [он] умер⁴.

Ее, ту девушку, Егор Иванович Шадрин⁵ называл священной. Такой случай был. [Ее] называли каменной девушкой, говорили, что ее надо увезти. Приехали ученые, [им говорят]: "Вы, может быть, как-нибудь разберетесь, почему она стала каменной". [Ученые] на вертолете приехали, ее [каменную девушку] целиком взяли. Потом взяли, разбили, куда-то увезли, в Москву или в какой-нибудь другой город. Никто не знает.

№ 37. Дерево деда по прозвищу Старый¹

Раньше на Поповке жили юкагиры. Там в одной семье [букв. у одних людей] случилось так. В той семье было много людей [букв. те люди многочисленны были]. Ходили на промысел в тайгу, удилы, смотрели ловушки.

Однажды молодой парень из той семьи пошел на промысел вверх по Поповке искать следы зверей. Так, идя по Поповке,

хиль титимидьоодэк аадэллэ, пудэн шаалгэ модоти".

Тии таат ууйаальлуаа. Угурчэраак кэсимльэлчилэ. Табудэ шаале ууйоодьэ пайгэлэ, шаан пай монут нятэллэ, иллэпул шайтан монут ньууньэңаа.

Ньаатпэн аңиль эймэ иболдизэ албэгэ таа оғоодьэ шаалгэ моттаальлуаа. Таа моттэпэдэ йолаат амдэдин льэл уеңоол кэй эдьмэ-льэл. Таң шаатэгэ аай оғоой. Альдэгэн эйрэл киэсьэ, хондэ шоромо чумут кушньэлэмэ таң шаалгэ лархудэ миэбэгэ пэнинуңаа. Таң шаатэгэлэ "Хаахаа Старый шаалги" монут ньууньэңаа. Пугиль-ньэй шаатэгэк.

№38. Лэбиэн пугиль

Лэбиэн пугиль лэбиэгэ льэй. Хозяингэт, лэбиэн хозяингэт шоромо ниэнундъидээйнэ, мусинбэнтгэлэ чуму кэйну́м: чомоолоэдэк кэйну́млэ, мээмээк кэйну́млэ, лисак кэйну́млэ, йододьубэлэк кэйну́млэ, горностай кэйну́млэ, мусинбэнтгэлэ чуму кэйну́м. Лосилчин льэ пэйжинумэк, лэгул пэйжинумэк, таңнути чумут кэйну́млэ. Таагилэ иңжоодьэньут дағанн йуенумэк, земля хозяин йуенуннуй. Таагилэ омосьэ охотникпэнин йэдэйнульэл хайинурэ.

Иркин шоромогэ тудaa йэдэйльэл лэбиэн пугиль. Тамун йэдэй-дэллэ, молльэл: "Мэтин тэт испи́р кэси́к. Иркин бочка иапи́р кэси́к. Тамун таат кэсилу́кэнэ, мэт тэтин пушнина́лэк кэйтэмэ". Йаан куруньэй. Таң курулги букатнн полный пушнина́лэк: шахалэ-лэк, горнатаа, разный чумут льэй, мээмээн хаар, кэдиэн хаар, чирчуму.

Дьэ таң шоромо купецчин хондэллэ, иркин бочкагэлэ мидьум. Миндэллэ, хонтэм, хонтэллэ, тадим земля хозяиннин. Йаалмидьэ кружкагэ абутэм, ожэм, уже бочка нету, все выпил. "Дьэ, - мони, - лэмдик ану́рэмэ, чуму мин адуэн курулгэт. Ходимиэй шахалэк, чернбуркалэк надоңоол дуу? Красный лиса надоңоол дуу? Йододьубэлэк надоңоол дуу? Чуму мин. Сколько тебе хочется".

Дьэ таң шоромо мидьыигэ имдэм, полный. Имдэллэ, нумэңин кэбэсь. Нумэңин кэбэйдэллэ - "кэлгэк, - мони, - аай, аай миноо кэси́к". "Ага, кэси́и". Аай льэй, аай кэбэсь. Кэбэйдэллэ, как раз нумэңин кэлдэгэ параагэ пургаңоот күдэй. Таат кэбэйдэгэ параагэ аай пургаңоот күдэй. Илэйэңоот күдэй, пукэльэ йиэсь.

до гор дошел. По середине реки когда шел, с горы песня послышалась. Услышав, он остановился, сказал: "Кто здесь может петь? Никого нет. Я посмотрю, кто поет".

Пошел туда. Там увидел, что на вершине горы, в снегу девушка сидит и поет. Ее песню возненавидев, свой лук со стрелами взял, в нее выстрелил. По середине реки что-то взорвалось. Снег, где давеча сидела, вверх поднялся. Ничего нигде нет.

Тогда обратно вернулся. До дома с трудом дошел. В дом не заходя, снаружи упал. [Люди] его нашли, домой принесли. Смотрят - дыхания у него почти нет.

Ну, начали его смотреть шаман². Быстро узнали, что в плохое место ходил. Большой шаман сказал: "Он дочь дьявола³ поднял на небо, от этого она его на нижнюю землю утопила⁴. Мы ее назад возвратим на свое место. Мы здесь сделаем деревянную девушку и снаружи на дерево посадим".

Так они начали делать. Тополь принесли. Из дерева сделанную женщину "деревянной женщиной" назвали. Другие "шайтаном" называли⁵.

На другой стороне устья Поповки у подножья сопки посадили ее на стоящее там дерево. После того, как там посадили, находящийся при смерти парень ожил⁶. То дерево еще стоит⁷. Все люди, которые около него проходят, приходят, уходят, что-нибудь кладут у основания корней того дерева. То большое дерево называют "Дерево деда по прозвищу Старый". Хозяина имеющее дерево⁸.

№ 38. Хозяин Земли¹

Хозяин Земли на земле живет. У Хозяина, у Хозяина Земли человек если будет просить разное, [он] все дает: лося дает, медведя дает, лису дает, белку дает, горностая дает, много всего дает. В огонь если бросишь, еду бросишь, тогда все даст. Если во сне увидишь, Хозяин Земли смотрит. Хорошим охотникам иногда показывается.

Давно Хозяин Земли показался одному человеку. Ему показавшись, сказал: "Принеси мне спирт. Одну бочку спирта принеси. Если принесешь, я тебе пушнину дам". У него три амбара было. Его амбары доверху полны пушнины: лиса, горностай разный, все есть, медвежья шкура, волчья шкура, совсем все.

Дэ тудэ бочкагэлэ аай кеудэйм. Дэ тадим. Тадиидэгэ, аай мони, атахлэштэгэ: "Дэ, - мони, - пушина мин амбаргэ. Йэк-лоол амбар йоҕодайк, таа полно. Там. Таат мин, миндэллэ, ну-мэнин кеудэйк. Только нилҕин эл моллэк. Тамунгэн тэт шоромо-нин эл пундулэк, дэ, йаанмэштэлэ аай кэлгэк". "Ага, - мони, - кэлтэйэ".

Тан шоромо богатыйшоот кудэй, купецшоот кудэй. Таң пушни-на мидьулбэн. Тудин эгужуни, весь поселок эгужуй, эгужуй ту-дэл. Потому что богатыйшоот кудэй тудэл, тамуншоот взад-впе-ред айрэнди.

Дэ таң шоромо думась: "Мэт хонтэйэ, хондэллэ, бочка та-дим, бочка тадиидэллэ, тудэл иммутэй, мэт тудэл кудэдэт. Ку-дэдэнидэ, эдин пушинаги чуму мидьут". Таат чунжэй. Хони, хон-дэллэ, дэ таң бочкалэ оожешум чиртэ чуму. Сам эл оожаануй, дэ модой. Лосил йаңилгэ мододэгэ, ньумудьимлэ йоуҕогэ пайм, тии пайм. Пайдэллэ, только пайм, ньэлэмэ эл лэйди.

Таат енмэдэсь, полгэ лодаах ходоой. "Дэ, - мони, - эрчэ шоромо оольэлдэк. Мэт уже тэтул лэйтэйэ. Мэтул кудэдэллэ, мэт пушина миндин, мэт йододьубэ, мэт тэрил миндин мэ льэльэл-дэк. Таат думасьэк. Дурак оольэлдэк. Мэтул, земля хозяин ханин кудэдин эрдьэйэк. Мэт тэтул иркэсьэ, иркэйдэллэ, тэтул лэу," - мони. И все.

№39. Амдэйэ шоромопул

Амдэйэ шоромопул модоңи. Тии титтэл амдэллэ, амунпэги тии поньоонуй, а дух, айбиипэги иркильбэн модоңи. Мит ходо модо-или, таат модоңи титтэл. Мит лэмэн лэгулэк расходайл, лэгу-лэк лэгул, лэмдик мориэл, табудэ титтэл льэңи. Лендэт мэ модо-ңи. И все.

Тот человек к купцу пошел, одну бочку взял. Взяв, отнес, отнеся, дал Хозяину Земли. Трижды кружку наполнил [Хозяин Земли], выпил, уже бочки нету, все выпил. "Ну, - говорит, - что тебе нравится, все бери из того амбара. Какая лиса, чер-нобурка нужна ли? Красная лиса нужна ли? Белка нужна ли? Все бери. Сколько тебе хочется".

Тот человек полную нарту загрузил. Загрузив, домой пошел. Когда домой пошел, [Хозяин Земли сказал]: "Приходи, - сказал, - еще, еще вино принеси". "Ага, принесу". Снова вот, снова по-шел. Когда шел, как раз, когда до дома дошел, пурга началась. Когда шел, снова пурга началась. Ветер поднялся, снег выпал.

Свою бочку снова отнес. Дал. Когда дал, опять сказал [Хозяин Земли], во второй раз: "Ну, - сказал, - бери пушнину в амбаре. Задний амбар открой, там полно. Там. Так бери, взяв, домой отнеси. Только никому не говори. Об этом твоим людям не рассказывай, в третий раз опять приходи". "Ага, - говорит [человек], - приду".

Тот человек богатым стал, купцом стал. Ту пушнину взял. К нему ходят, весь поселок ходит, ходит он [поселок]. Потому что богатый стал он, к нему взад-вперед ходят.

Тот человек думает: "Я пойду, пойдя, бочку дам, когда боч-ку дам, он напьется, я его убью. Убив, всю его пушнину возь-му". Так думает. Пошел, пойдя, ту бочку дал выпить [Хозяину Земли] совсем всю. Сам не пьет, сидит. У края огня когда си-дел, топором по спине [Хозяина Земли] ударил, здесь ударил. Ударив, только ударил, ничего не помнит.

Пришел в себя, на полу ничком лежит. "Ну, - говорит [Хозя-ин Земли], - ты, оказывается, плохой человек. Меня убив, [тн], оказывается, собирался мою пушнину взять, моих белок, мои ве-щи. Так думал. Ты, оказывается, дурак. Меня, Хозяина Земли, когда убить хотел. Я тебя испугался, испугавшись, тебя съел"², - говорит. И все.

№ 39. Мертвые люди

Мертвые люди живут; здесь они, когда умирают, их кости здесь остаются, а дух, их тени вместе живут. Как мы живем, так и они

Старый Нелемноегэ иркин пулундигэ модольэл. Таң пулундигэ ньууги Поттуе льэл. Лигэйе пулундигэ оольэл. Иркидье мархипэ холльэлни. [...] Дье мархипэ таат чаңдаальэлни. Поттуе пулундигэни холльэлни. [...] Дье йуедэ, таат йуедэ холльэлни. Харбасэ.

Дье таасилэ кэльэлни кейпэпул. Кейпэпул кэльэллэ, Поттуонин чаңдаальэлни. Чаңдайдэллэ, Поттуеңин молльэлни: "Поттуе, тии мархипэ мүдэдэйни, не?" Поттуо молльэл, пулундигэ: "Эл льэ, мархипэ эд мүдэдэйни, курэхатиңэ мүдэдэйни". "Ходимэ курэхатиңэ?" – молльэлни кейпэпул. Тамунгэ Поттуо мадаальэлул, мадаадэллэ, дье йахтаальэлул:

"Курэхатии, курэхатии,
Пийэллаа, пийэллаа,
Курэхатиңэ мүдэдэйни!
Пийэллаа, пийэллаа,
Курэхатиңэ мүдэдэйни!"

"Поттуе, дье митул эдыэтэмэк. Дье мит кэбэсили! [...] Дье иись мадаак, иись мадаак, кимдэш. Мэт мархиль хони Нелемноеңин, мэ йахайэ, мэ кэбэсьэ, дье чугоон, чугоон". Таа энжэсь. "Мэ кэбэсьэ".

№41. Йахтэйоол мархиль

Иркин мархиль йахтаэй шаал будигэ арпайдэллэ. Таат йахтэт мододэгэ, иись йахтэй. Иись йахтэдэгэ, кужуугэ, тучагэт аай йахтаай иркин пай. Йахтэт дье тиң мархиль мусинбэнгэлэ, чуму йахтэриим. Шаалэ, шоромолэ, улэгэлэ – чисто чуму йахтэриим. Юкагирэ тамун йахтэйоол пай самный.

Тамун дье йахтэллэ, йахтэдэгэ, тамун ньаньулбэн машльуе оольэлтэй, кужуугэт йахтэй. Чуму дразнит. Тудэл мони: "Таат дье мусинбэн тиң лэбиэгэ льэгэлэ улдэ йахтэрии". Таа хойлгэ йахай. Йахадэллэ хойлгэ, дье хойлэк йахтэриимэлэ, шоромогэ хойл нингэй, разныйооддэ хойл тии ходо аамэлэбэдэк, ходо моттэңилэбэ-

живут. Какую еду мы расходует, еду едим, что мы носим, они этим живут. Кушают и живут. И все.

№ 40. Поттуо^I

В Старом Нелемном жил один старичок. Имя того старичка было Поттуо. Древний старичок был. Однажды проходили девушки. Девушки тогда причалили [к берегу]. К старичку Поттуо приехали. Он смотрит, смотрит, так проехали. На карбасе.

Потом пришли парни. Парни приехали и причалили. Причалили и говорят Поттуо: "Поттуо, здесь девушки не проходили, нет?". Старичок Поттуо говорит: "Нет, девушки не проходили, стерхи² пролетали". "Какие стерхи?" – говорят парни. Тогда Поттуо сел, сел и запел:

"Стерхи, стерхи,
Пиелла, пиелла,
Стерхи пролетели!
Пиелла, пиелла,
Стерхи пролетели!"

"Поттуо, ну, ты нас оживляешь. Мы пойдем! Ты долго живи, пожалуйста, долго живи. Наши девушки пошли в Нелемное, я пошел, ухожу, ну, скорее, скорее". Так спустился [к реке]. "Прощай! [букв. я пошел]!"

№ 41. Покщяя девушка

Одна девушка запела, поднявшись на вершину дерева¹. Так поет и сидит, долго пела. Когда долго пела, еще одна женщина запела с неба, с тучи. А та девушка поет, обо всем поет. О деревьях, соломе, траве – абсолютно обо всем поет². Самая [лучшая] у юкагиров женщина-певица.

Так она пела, а та, что пела с неба, была девушкой-дьяволом. Все время дразнит. Она [юкагирская девушка] говорит: "Я обо всем, что на земле есть, спю [букв. закончу]". Потом к Богу поднялась. До Бога дошла, о Боге стала петь; у человека много богов; как здесь живут разные боги [букв. как делают], как заставляют жить, как Бог дома делает – обо всем этом

дэк, ходо хойл нумэгэлэ аамэлэбэдэк, чисто тамунгэлэ чуму йах-
тэриим. "Христос", - мони. Христос мондэгэ, тудэ Христос эл мон
[...], "Кытчус", - мони. А, значит победила.

№42. Алма ньанбулбэнньэ

Иркин шоромо эйрэй йоосби, алмэлэк. Иркин чомоолбэдэк чугэ-
ги льэй. Табунгэлэ хаңим, эйрэй. Йологу ләндэт иркин шоромо
эл шарим. Шоромо титимиз. Мони: "Кимдэш, чугоон хон!" Кыяйне
хонулбән йоғомуй.

Титтэ чомоолбөнгэлэ хаңит кудэдэңам. Таасилэ ньэлбөтңам,
лосилэк пизэдэтнлэ. Таат униилэк чомоолбөн пәйдьэлэк эгәтиэм.

Алма тудэл лунбугэлэ эгәтиэм. Ажуу мөдись - аңаги ойлэ.
Модоңи таат, алмән лунбугәги йиэльэй, ләндэт модой. Тинтаң
кәнмәги модой, тудэл алма ләндэдэгэ. Уңжись, йоғулэ хохшопум.
Тинтаң кәнмәги шойлоодьэ пәйдьэ хожидалбө мидьум, чуму ләгум.

Алма ходоот йуем. Мони: "Аңаньэльэл адаң". Алма ходо уң-
жись, кәнмәги аай уңжись. Алма чуруудьэ эгийэй, тудэ кәнмә му-
рә минмәлэ эймундәги. Мурә энмундәй. Лудун мурәлэк. Таат мә-
риэсь нодоңоот кудәдәллэ.

Тинтаң шоромо мөжжәсь - мурәги ойлэ. Эймундәги льэй, эй-
мундәги ойлэ. "Э-э, - мони, - кәнмә, мэт мурә кәйк! Мэт тәтин
йиәнбөдэк кәйтәмә. Мэт мурә кәйк!"

Тудэл, алма мәриэсь. Эл кәй. Тудэ чоғойогәлэ миндәллэ, му-
рәдәгә чоғойолэ айним. Эл йоғотәй. "Мэт амдәйэ. Мэт нумәгә эл
йахатәйэ. Тәт нумәгә йахадәллэ, пундук таасилэ. Амдәк!"

№43. Алма таасилэ амдэ

Иркин алма исто ньэмолгилгә модой. Таат мододәгә, амдэ киэсь.
"Тәтул миндин мә киэсьэ". Алма мони: "Мэт кудулнъейэ, айләт-
чә. Тәт миәдәк. Мэт хойлдин ньаасьэтәйэ. Мэт ләндәтчә, мэт лоң-
дотчә, мэт йахтәтчә. Тәт миәдәк!" Смерть мони: "Иркин часкә
чәмәйтәйәк? Иркин часәк тәтин кәйнумә". Алма мони: "Кәдинмиәй!"

она пела. "Христос", - говорит. Когда она "Христос" сказала,
она [девушка-дьявол] не сказала "Христос", сказала "Кыт-
чус"³. А, значит победила [жиагирская девушка].

№ 42. Шаман и черт

Один человек ходил по тайге, шаман. След лося был. Он
[шаман] за ним [лосем] погнался, пошел. Сзади один человек
не перегоняет¹. Как будто человек. Говорит: "Пожалуйста,
быстрее иди!". Впереди идущий рассердился.

Своего лося догнав, убили. Затем ободрали, разожгли огонь.
Потом поставил жарить лосиную лопатку.

Шаман свой котелок поставил. Голос слышится - рта нет².
Так сидели, котелок шамана сварился, сидит и ест [шаман].
Тот его двойник сидел, когда шаман ел. Заснул, храпит [ша-
ман]. Тот его двойник жареную лопатку взял подмышку, всю съел.

Шаман лежит и смотрит. Говорит: "У него, оказывается, есть
рот". Как шаман заснул, его двойник тоже заснул. Шаман тихо
встал, взял один сапог³ у своего двойника. Один сапог. Желез-
ный сапог⁴. И полетел, в птицу превратившись.

Тот человек [двойник] проснулся - сапога нету. Один есть,
одного нету. "Э-э, - говорит, - друг, мой сапог отдай!. Я те-
бе другой дам. Мой сапог отдай!".

Он, шаман, летит. Не отдает. Свой нож взял [двойник]. Летая,
нож бросил. - Не попал. "Я умираю. До своего дома не дойду. К
себе домой приди, Расскажи тогда [о нашей встрече]. Умрешь!"
[- говорит двойник].

№ 43. Шаман и Смерть

Один шаман сто лет жил. Так когда жил, Смерть¹ пришла.
"Я тебя взять пришла". Шаман говорит: "Я грязный, мыться буду.
Ты подожди. Я буду Богу молиться. Я буду есть, танцевать,
петь. Ты подожди!". Смерть говорит: "За один час закончишь?
Один час тебе дам". Шаман говорит: "Ладно!".

Моется, ест, танцует, Богу молится, поет [шаман]. Смерть
заснула. Хорошо пел. Второй час пошел. Смерть, послав, встала.
Шаман: "Уходи! - говорит. - Ты в свое время не попала". Смерть
ушла. "Я когда-нибудь приду!" - сказала.

Айлэдэи, лэндэй, лондой, хойлжин нбаасэй, йахтэй. Смерть уңжись. Омось йахай. Атахун часоот кудэй. Смерть уңжуудэллэ, эгийэй. Алмэ "Кэбэйк! – мони. – Тэт времягэ эл льэлэк". Смерть кэбэсь. "Мэт ханинэрэ кэртэй!" – мони.

Алмэ модот йуем. Алмэ пандэт, чуулэк панмэлэ. Модот йуем, Смерть киэсь. Кэлдэллэ, угольоот кудэллэ. Шоунбэндэ чуул таа модой.

Табунгале йуем. Алмэ укэсь. Шахалэйэ тоукэлэ миндэллэ, кудэдэм. Пузырьги миндэллэ, таасилэ йомилгэ мором. Чуулэ полдэм тарелкагэ, вилалэ чолгэсь, аңин хонтэм. Пузырь молдодэгэ чолгань. Смерть пузырь молдодэгэт өрнэйэй: "Мэтул йан! Мэтул грязькэ эл шэйрэлэк!" Алмэ мони: "Эл льянтэй!" "Мэтул йан! Тэт шоромоньуллэ эл уушэгчэ!" "Иркин неделегэ миэдэк, – алмэ мони. – Мэт шоромоньуллэ эл уушэгчэк".

Каждый шоромонин унмундэ моғолэ иддэнигэн. Алмэ, тудэл везде йадум. Хонул шоромо киэсь. Кэлдэллэ, мони: "Чуму иддэнам!"

Алмэ Смерть угутэйм. Смерть кэбэсь. Через атаклэштэ подьэрхогэ киэсь Смерть. "Осподи! Тэт шоромопул нагаа нингэйэлни! Иркиндэ шоромо эл нууйэ, чумут унмуннэни!" Смерть кэбэсь йиэн город.

Пуркийоой Смерть аай кэлни. Алмэ мони: "Тит лэмэн опытноэ-йэмэт? Тиң коробкагэ мэт шөуйэмэт?" Титтэл монни: "Мит палагай титэ куттэйли. Иркин стенка ходотэйли". Холлим алмэ: "О-о, нагаа опытноэйэмэт!" Тоғум коробкагэ. Йаан короска тоғоодэлэгэ, урун аал пэниим. Иркин нъэмомтил мэ кудэдэллэ, Христос киэсь. Кэлдэллэ, мони: "Аай модойэк? Аай эл амдэйэк?" "Ойльэ", – мони. "Смертьпэ мэт тэтин йанмэбэдэк. Тэт иштобо душагэлэ миннигэн, – монут, – йан. Холльэ Смертьпэ?" "Тии льэни! Титтэл монни: миткэлэ Христос нагаа аурпешум. Везде йаннум. Митул ажитэк!" Христос мони: "Давай, кэсиик Смертьпэ!" Алмэ урунгэт короска мидьум, йоғодайм. "Тиңдэи льэни!" Христос мони: "Смертьпэ, кэбэйник!" Алмэнин Христос мони: "Кэбэсили! Тэт амун тии поньоотэй. Тэт дух мэт мидьут".

Шаман живет, смотрит. Шаман мясо варит. Сидит и видит: Смерть пришла. Пришла и утлём стала. Жирное мясо там лежит.

Он [шаман] ее увидел. Шаман вышел. Желтую собаку, взяв, убил. Ее мочевой пузырь взял, на шею надел². Мясо вытащил в тарелку, вилку воткнул, ко рту поднес. В середину пузыря воткнул [Смерть]. Смерть из пузыря кричит: "Отпусти меня! Меня в грязь не толкай!". Шаман говорит: "Не отпущу!". "Отпусти меня! Твоих родственников не буду трогать!". "Одну неделю подожди, – говорит шаман, – моих родственников не трогай".

"Каждый человек пусть рога на свою шапку сошьет"³. Шаман всюду послал. Ходивший человек пришел. Пришел и говорит: "Все шили!".

Шаман Смерть отпустил. Смерть ушла. Через два дня Смерть пришла. "Господи! Твоих родственников очень много! Ни одного человека не нахожу, все с рогами!". Смерть ушла в другой город.

Семь Смертей опять пришли. Шаман говорит: "У вас какой опыт есть? В эту коробку войдете?". Они говорят: "Мы как мошки станем. У одной стенки ляжем". Хвалит шаман: "О-о! У вас большой опыт есть!". Закрыв коробку. Три коробки закрыв⁴, под кровать положил. Когда год прошел, пришел Христос. Пришел и говорит: "Ты еще живешь? Еще не умер?". "Нет", – говорит шаман. "Я к тебе Смертей послал. Чтобы они твою душу взяли, – говорит [Христос]. – Послал. Где Смерти?". "Здесь они! Они говорили: нас Христос очень мучает. Везде посылает. Спрячь нас!". Христос говорит: "Давай, неси Смертей!". Шаман из-под кровати коробку взял, открыл. "Здесь они!". Христос говорит: "Смерти, уходите!". Шаману Христос сказал: "Пойдем! Твои кости здесь останутся. Твой дух я возьму"⁵.

№ 44. Рассказ о двух шаманах

Раньше, во времена древних людей, жил один плохой шаман¹. Этот шаман тут и там ходил, все время плохое делал. Если ему плохо говорили или думали, он заколдовывал и съедал².

Однажды он так ходил и увидел молодую девушку. Эта девушка плохое сказала, поэтому он ее съел. "Девушка почему умерла? –

Тудаа, чуелэд омнии параагэ иркин эрчэ алмэлэк льэльэдул. Таң алмэ тии-таа эгужут чуэтэ эрчоодэк ууйиммэлэ. Тудин эрись анньэл чунжэлбэнпегэлэ эруулутнубьэлум, лэйнульбьэлум.

Иркидье таат эйрэт уеҥоодьэ мархильэк йуемэлэ. Таң мархиль эрись анньоолдьэгэн, табудэк лэммэлэ. "Мархиль ходит амдэ?" – монут шоромоньулпегэ алмэгэт йоулусьльбьэлум. "Чугэгэ йуек. Мит уе ходит таат гудэ?" Табудэ алмэ мони: "Алмэ эруулутнубьэлум. Таа йууке льэл алмэ". Чуму, ньуудээйлэ пундубьэлум таң алмэгэлэ. Таатбэн оогэн.

Тиң амдэл мархиль кейньэльбьэл. Таң кей табун мэдицэллэ, алмэлэк аҥсиммэлэ. Нугум уеҥоодьэ алмэгэлэ. Таң алмэҥин мони: "Кимдэш, мэтин хамэдьэк! Эдиң мэт мархиль лэгул алмэ йуек!" Табунҥин мони уеҥоодьэ алмэ: "Ходимиз миннэ йует". Мондэллэ, тудин кэбэйльбьэл.

Дьэ таат нукталлэ таң эруул алмэгэлэ, йует эйрэллэ, дьэ уушаальбьэлум, эськэриилбьэлум. Уеҥоол алмэ тудэгэт чомоольбьэл. Дигэл эруул алмэ таат шэгужэльбьэл. Бюкюнбэнгэт гудуйдэ тудэ чугэ аритэсьсут, табунгэ нугунудэ хаҥиинум. Шардин льэдээйне – йиэнбэгэт гудин. Эрчоон аат эйроолдэгэн таң эйрешум, тудэ чугэ аритэсьсут. Табунгэлэ чуму лэйтэйт хаҥиим уеҥоол алмэ.

Иркидье таат хаҥиит шардин льэдэгэ моттушкаа йоғурчэ молго шектэллэ, титтэньэ Моротайа монут йалдтил будэн мэрэҥидэгэ, аҥдылааҥоот гудэдэллэ хаҥиинут. Таа монтэм моттушкаа йоғурчэгэлэ. Таа пудэптэгэн мэруймит, йуедет, йуедэгэ чумут иркинльэплэк моттушкаапэ, табунгэт тиинэ тии йохтоол чугэн йуедин ньяасьэдэсь.

Табунгэ эруул алмэ тудэ ағулпэгэлэ пеницэллэ моттушкаапэгэ, шейльбулгэт гудэдэллэ, шейрэсь таат. Таат гудэдээйлэ лэйтэйм уеҥоол алмэ. Чугэдээйлэ нугум, шейльбулцоот гудэдээйлэ, шейрэйлоодээйлэ. Тудэл горнатааҥоот гудэдэллэ, хаҥиим. Хаҥиит иркин нумэгэ йохтэм таң шейльбулгэлэ, таа аҥсимт нугум.

Мэдин ууйсьэ уе абуткэ куриэгэ орпэйбэнцаа, таа молгодэгэ шейльбьэл. Табунгэлэ эл уушаа эриэт. Йолоғудэ ньяасьэдэйдэллэ, ағулпэдээйлэ чуму эльэдьиешум, тудэгэлэ поньяашум.

Идьии ньэлэмэлэ эл аат опольбаа ньиэдьиильбьэл эруул алмэ:

ее родственники у шамана спросили. – Поищи след нашей дочери. Почему так случилось?"³. На это шаман говорит: "Шаман заколдовал. Тот шаман, который далеко живет". Все рассказал о том шамане, его имя. Пусть так будет.

У той умершей девушки был парень. Тот парень, это услышав, пошел искать шамана. Нашел молодого шамана⁴. Тому шаману говорит: "Пожалуйста, помоги мне! Поищи шамана, съевшего мою девушку". На это говорит молодой шаман: "Какой он из себя, посмотрю". Сказал ему и ушел.

Ну вот, нашел того плохого шамана, смотрел, ходил, потом начал трогать, нападать. Молодой шаман его [старого шамана] больше. Старый шаман тогда убежал. По-разному превращался, свою дорогу прятал⁵. Все равно его находил [молодой шаман], преследовал. Как только догонять начинал – в другое превращался [старый шаман]. Он [старый шаман] ходил по тем местам, где плохое делал, свою дорогу прятал. Ее [дорогу] все время узнавая, его молодой шаман преследовал.

Однажды, так гоняясь, чуть-чуть не догнал. В стаю вилхвостых чаек вошел [старый шаман], с ними над озером летел, называвшееся Моротайа⁶; ястребом став, гонялся молодой шаман. Там посадил стайку вилхвостых чаек. Над ними летая, кружась, наблюдал: все одинаковые чайки, поэтому вернулся посмотреть ту дорогу, которая привела сюда.

Тогда плохой шаман оставив своих помощников у чаек⁷, стал мышкой и убежал. Об этом его превращении узнал молодой шаман. Нашел его дорогу, узнал, что он мышью стал, убежал. Он [молодой шаман], горностаем став, погнался. Погнался и в один дом загнал ту мышь, там ее искал и нашел.

На изгородь повесили послед только что родившегося ребенка⁸, он [старый шаман] в середину его [последа] вошел. Его [последа] не касается, брезгует [молодой шаман]. Обратно вернулся и всех его [старого шамана] помощников уничтожил, его оставил.

Теперь, после этого, ничего не сделает [плохой шаман]. После он рассказывал: "Так плохо быть плохим. Со мной так поступили. Теперь у меня ничего нет, я не шаман"⁹.

"Таат эрись гудэл эруулъял. Мэткэлэ таатмиэбэдэк. Идьи эл нэмэнэ, алмэ эл оодъя".

№45. Алмэ

Мэт хаахаа оодьоодэк алмэ. Иаан нъэмоглгэ улдум лъэт эйрэ-йоодэк. Таат эйрэт алмэноон кудэй. Кудэдэллэ, тайга эйрэллэ, Иаан нъэмоглгэ пудэдин чидьэдин эйрэй. Эйрэллэ, таат алмэноон кудэй. Гудэл алмэноон кудэдэллэ, эл йалгуньяану, просто отдельный шаман титэ эл йалгуньяану, тудэл унмурэнгэ ойльейоодэк.

Таат кулакпегелэ мейнунуам, тудэгелэ аай миндин лъейоонпелак, шаманоодьэк монут. "Тэтул мит судэйтэй". Тамунгэ: Минник, - мони, - если надо". Монни: "Угуйалмэ кэбейтили, тэт йоуйепул полчиик". Тамунгэ хондэллэ, тудэл тудэ йоуйепулгелэ полдэм. Таат йахадэллэ, монни: "Дъэ пулут, тэт давай, нэмдик кишшэк". Табунгэ мони: "Э-э, ладно, мэт кишшэт тэтин".

Окнолэ тодум, тоудэллэ, шешпеданильгэ илукун чофройок нъачагадаймелэ, нъачагадайдэллэ, дъэ мони: "Эл укэйнилек тит нумэгэт, дъэ". Чунжэсь, чунжэйдэгэ, шешпеданиль йоғось, оожик кэлул. Потолок лаңи чуму оожии, оожии кяэсь. Таң оожии кэлдэгэ, нъатнбууяа иркильэноон шети. Нъатнбууяа шеудэллэ, таат йоодэйдэллэ укэсь. Мони: "Йуемэт?" "Э-э, - монни, - йуей". Иаан шоромо, атахлоол луусинпелэк, иркин йахалэк, переводчикэк.

Таат дъэ мони: "Идьи лэмдик йуетэмэк?" "Ну, - монни, - лэмдик кишшэтмэк? Кишшэк!" Таат дъэ чунжэсь, чунжэйдэллэ, шободаниль йоғось, мээмэпелэк шеннил. Мээмэе шеудэллэ, таат кимдыэни. "Дъэ йуемэт?" - мони. "Э-э, йуей, - монни. - Таат идьи лэмдик кишшэтул? Дъэ лэмэн опынъейэк, аай кишшэк". Дъэ таат-бэн оогэн. Дъэ таат чунжэйдэллэ, йахадаасьэллэк шеннил. Йахадаасье шеудэллэ, таат кимдыэни. Шурэдэейлэ пайдут, кимдыит тодиллэ чумут нъалэнни. "Дъэ йуемэт?" - мони. "Йуей", - монни. Шободаниль йоғось, кэбейни. Таат дъэ аай мони: "Идьи йуетэмэт. Шоромо йуетэмэт". "А-а", - монни. Дъэ иркин нойги нумэгэ оғоой, иркин нойги пудэ оғоой. "Таа йуей шоромон эймундэк". Шоромон эймундэк только что, чаашэт ильаайлоой. Ильаайлоодъя шоромок. Шубэдьэги чумут уусь, лэппуги чирчуму альбэй. "Дъэ йуемэт", - мони. Таат эл йэдоой, укэсь. "Э-э, йуей, - монни. - Дъэ идьи лэмдик кишшэтмэк?" Пулут мони: "Давай, хочочал лаңи өнжэсили, мэт тарелкандэе оожилэк мойтэма, тит мэтул винтовкалэ йаалмидъэ айииник". "Нет, - монни, - эл кудэйили, амдэтчэк". "Нет,

№ 45. Шаман

Мой дед был шаманом¹. Три года, с ума сойдя, ходил². Так ходя, шаманом стал. Став, по тайге ходя, три года снаружи по холоду ходил. Ходя так, шаманом стал. Он, шаманом став, не шаманил, просто, как отдельный шаман, не шаманил, у него бубна не было.

Когда кулаков брали, его тоже ваять хотели³, "Ты - шаман, - говорили. - Мы тебя судить будем". На это [он сказал]: "Возьмите, - сказал, - если надо". Говорят: "Завтра придем, твои сети снимаем". Тогда он пошел, свои сети снял. Так, придя, говорят: "Ну, старик, ты давай, что-нибудь покажи". Тогда говорят: "Э-э, ладно, я вам покажу".

Окно закрыл, закрыв, в дверь четыре ножа воткнул, воткнув, так сказал: "Не выходите из дома". Подумал, когда он подумал, дверь открылась, вода пришла. До потолка все вода, вода пришла. Когда вода пришла, вместе с ней налим пришел. Налим, войдя, поиграв так, вышел. Сказал [шаман]: "Видели?". "Ээ, - говорят, - видели". Три человека, два русских, один якут, переводчик.

Тогда сказал: "Сейчас что вы увидите?". "Ну, - говорят, - что покажешь? Покажи". Так вот подумал, когда он подумал, окно открылось, медведи вошли. Медведи войдя, начали бороться. "Ну, видите?" - говорит. "Ээ, видим, - говорят, - Теперь что покажешь? Какой еще опыт имеешь, покажи". Ну, пусть так будет. Когда он подумал, лошади вошли. Лошади войдя, начали бороться. По телу ударяя, борясь, зубами все друг друга съели. "Ну, видели?" - сказал. "Видели", - говорят. Окно открылось, ушли [лошади]. Тогда вот опять говорит: "Сейчас вы увидите. Человека увидите". "Аа," - говорят. Ну, одна его [человека] нога в доме стоит, одна его нога на дворе стоит. "Там видим половину человека", - [говорят люди]. Половина человека только что, сейчас расстаяла. Расстаявший человек. Его сердце работает, кровь его течет. "Ну, видели?" - говорит [шаман]. Так не показался [расстаявший человек], вышел. "Ээ, видели, - говорят, - Ну, сейчас ты что покажешь?". Старик сказал: "Давайте, к берегу спустимся, я буду держать тарелку с водой, вы в меня из винтовки три раза стреляйте". "Нет, - говорят, - не

мэт эл амдэгчэ. Тит пульэгэт тарелка молдогегэн, йаан пуль тарелка молдогегэн кэйк. Винтовка пуль". Соглас эл оони.

Таат монни: "Дэ таңуги лэмдик аатэмэк?" Монни: "Дэ лъэк". Унмуннин өнжэйни, таңуги берегүн. Таа: "Анил йуэтэмэт?" – монни. "А-а, йуэтэй". Дэ берегкэ погудьаах мадаани, таат. "Анил кэлдэйнэ, сразу минник", – монни. Дэ анил таат вал кизь, оожии тамун лъэй, пудэн кудэй. Анилпэ таат эгуриэни, каталкапул, таат миннам. Таат миндэллэ, модоңи, эгизэни. "Эгизеник", – монни. Эгизэни таат. "Ну, моймэт?" "Ага, мойсь, мойсь". Таат йуеңем: Титтэ исии мойт орооңи. Омолуйаани. "Ладно, мит больше эл лъэтчиили, тэтул эл уушэтчиили. Вот. Тэт поньоок лучше".

№46. Алмэ таасилэ анил икчиисьэ

Тэнньэйэ шоромо анилэк икчимэлэ, йэрильбөлэк. Иркин пулут кизьэ нукундоодьэ. Кэлдэллэ, монни: "Анил кэйк мэтин! Илукуд анил". "Мэт ньэлэмэ эл кудэдэйэ. Ись, анил эл кэйтэйэ". Пулундизэ ороот оожилэ оожэм. Монни: "Нингэйэ анил кудэдэтмэк угуйэ!" Таасилэ нумэңин кэбэсь.

Йоуламэ ниинхаар эдьоон. Илэйэ кизьэ, йэдул мэдись. Тэнньэйэ шоромо палаткагэт укэйдэллэ, йуем. Йуедэгэ: иркин хоробод өнчизэ ороой, оожии оожэмлэ. Нумэ титимизэй, таат чомоой.

Таат угуйэлмэ эгизэй. Йалдилгэ оожигэ ойльэ. Тудэ йоуиэңин кэбэсь нойлэ. Хондэллэ, йоуиэлэ кэсим. Ньиркиндьэ анил ойльэ.

Дэ модот нагаа чунжэсь: "Мэт ноңоон илукун анил кэңдэм! Мэт кэңдэлгэ – эл анил кудэйэ!"

№47. Чомоодьэ йоульэлэк

Нунгэдэн аңилгэ иркин чомоодьэ алмэк лъэлье чуелэ омнии паррагэ. Иркиндьэ тудэ шоромопул таат модолбэнпегэлэ эдизьстэм. Монни: "Митин ольбоодэй чомоодьэ йоульэлэк кэллэ мэдэйл. Тит чумут гудэдэллэ, ханааңик йуукэ лаңин".

Шоромопки ханаальэлүи чумут. Туд идьизэ поньоолъэл. Таат мододэгэ, шэшпэдаңилги йоурайльэл. Иркин эмбэй ньаасьэндьэ, мотлорхой тэрикэ шеульэлум. Майлаги лэнмунэй, йоуулги чумусьэньи,

будем, умрешь". "Нет, я не умру. Из ваших пуль в середину тарелки, три пули в середину тарелки дайте [выстрелите]. Пулями для винтовки". Не согласились.

Тогда говорят: "Ну, тогда что ты будешь делать?". Говорят: "Ну, давай". К реке спустились тогда, к берегу. Там – "Рыбу видите?" – говорит. – "Аа, видим". На берегу на колени встали, так. "Если рыба придет, сразу берите", – говорит. Ну, рыба тогда валом пришла, вода такая есть, сверху стала [рыба]. Рыбы так начали ходить, каталки, так взяли [люди]. Так взяв, сидели, встали. "Встаньте", – говорит. Встали так. "Ну, держите?". "Ага, держим, держим". Смотрят: свои половые члены держа, стоят. Застыдились. "Ладно, мы больше не будем, тебя не будем трогать. Вот. Ты лучше оставайся".

№ 46. Шаман и рыбак

Богатый человек рыбу ловил, чиров. Один бедный старик пришел. Пришел и говорит: "Дай мне рыбы! Четыре рыбы". "Я ничего не убил¹. Нет, не дам рыбу". Старичок стоит, воду пьет. Говорит: "Завтра много рыбы поймаешь". Потом домой пошел.

Вечером туча появилась. Ветер пришел, гром слышится. Богатый человек из палатки вышел и смотрит. Видит: бык стоит и пьет воду. Как дом, такой большой².

Потом утром встал. В озере воды нет. Он пошел пешком к своей сети. Пошел и сеть принес. Ни одной рыбы нет.

Так сидел и сильно переживал [букв. думал]: "Зачем я четыре рыбы пожалел! Я пожалел и без рыбы оказался"³.

№ 47. Большая болезнь¹

Во времена древних людей в устье реки Рассохи² жил один большой шаман³. Однажды он позвал своих людей, живущих там. Сказал: "Я чувствую приближение очень большой болезни. Вы все собирайтесь и откочевывайте далеко".

Его люди все укочевали. Он один остался. Когда сидел, открылась дверь. Вошла худая старуха с черным лицом. Волосы лохматые, нос крючковатый, обувь помята, верх носка загнутый⁴.

мурэги норхунэй, чандэ порхой. Инльсэ тэрикэ, шеудэллэ, мони: "Доробо, пулут! Мэт тии льэл шоромопуллин киэсэ. Мэт йуукэт киэсэ, ижилбэйэ". Пулут мони: "Мадаак! Чай оожок. Мэт пудэ укэй-дэллэ, анилек, чуулэк шейрэтмэ".

Мондэллэ, таасилэ укэсэ. Укэйдэллэ, тудэ сукацоодьэ тоукэк ириньэйбэдэк, кудэдэллэ, анилирии аачиидэллэ, тудэ нумэгэлэ та-будэ йоттогум. Кунатахунбудие уек иридагэ льэлбэнпагэлэ эмэйньит шэшпэдаңилгэ таа пениим. Иркин кол эгэтэллэ, таат молльэл таң тэрикэңин: "Укэйк!" Таат таң тэрикэ шэшпэдаңилгэ голччилльэлум. Йоготэт эл йогот ньэходо. "Мэтул йан! Мэт кэбэйтэйэ, ходо кэ-лум. Таат кэбэйтэйэ!"

Пулут мони: "Тэт тии эрчоон аадин киэсэек. Тэт инльсэ йоу-льэл оодьэк! Омнии чуму эльэдьооштин. Тэткэт нингэт шоромок ам-дэл. Шоромо эдьул эльэдьооштин киэсэоон оодьэк. Тэт тииг ньэхай-дэ эл хонтэйек! Тии амдэтчэк!" Таң тэрикэ ибилъэдэ мони: "Мэ-тул прости! Мэтул йан!"

Таң алмэ тудэ шоромопуллин кэбэсэ. Таң тэрикэ йоульэл таат поньоолъэл. Нилги таң миэстэгэ идьии эл модо.

№48. Жаднооодьэ пайп

Иркин шоромо льэй, тэрикэньи, иркин уеньэңи. Нумэ йэклиэ эй-рэй поорэмэ. Аңдьэги йоульаальэл. Дьэ таат эл аңдьэтэт кудэй.

Таат пэн пугадэсэ, поорэдэсэ. "Тэрикээ, - мони, - пэн пугэл-бэсэ, пукэльэ альоойаай. Хонаили, тэт мэтул эгиэтмэк". Тэрикэ-ги таат мидот, нуубэлэк иңэртиэномэлэ, табунгалэ паттэллэ, лэ-гитиэнуннум. Угуйэдэгэ хонааңи. Пулутки мони: "Милаагэт нугэн-гэ чорхолэк льэтул. Таа идьии йуэдиэнуннук. Толоупэ таа льиэ-нуннунни".

Дьэ таат хонааңи. "Пулут, таа чуулэк одоол". "Чэйлиэ дуу?" "Эл чэйлуу, дьэ таат эгэйили". Таат эгиэңи, пулут мони: "Мэт ужоо кэйк". Дьэ таадим ужоодэйлэ, мони: "Мит аасэпул ултэк". "Дьэ мэтул хонтэк, толоу айиит", - мони. Тудэ ужоогэлэ мидьум, таат тэрикэги нугэндэгэт эгиэт хонтэм. "Тэрикээ, ужоо идьэйбэгэ йахай дуу?" "Э-э, пулут, кэдин кудэй". Дьэ таат хосгадайм. Таат йуем тэрикэги: чуул өнчэк, таң чуулги амдэт ходоой. Пулут мони: "Кудэдэ дуу, ойлэ дуу?" "Кеудэмэк". "К-к! Э-э, йухундьугэ йоо!" - мони пулутки. "Э, пулут, нуубэлэк нингэй, тии нумэдьэйтэйли".

Страшная старуха вошла и говорит: "Здравствуй, старик! Я пришла к живущим здесь людям. Я издалека пришла, устала". Старик говорит: "Садись! Чай пей. Я наружу выйду, принесу рыбу, мясо".

Сказал, потом вышел. Выйдя, убил свою беременную собаку, вытащил ее кишки и обвил ими свой дом. Двенадцать щенков, в животе ее [собаки] находящихся, вместе с матерью положил у входа. Кол воил, потом сказал той старухе: "Выходи!". Тут та старуха стала в дверь бить. Открывает, но никак не открывается [дверь]. "Отпусти меня! Я уйду, как пришла. Так уйду!".

Старик говорит: "Ты пришла сюда плохое делать. Ты - страшная болезнь! Ты всех людей уничтожаешь. Много людей умерло. Ты пришла, чтобы уничтожить жизнь людей. Ты отсюда никуда не уйдешь! Здесь умрешь!". Старуха, плача, говорит: "Прости меня! Отпусти меня!".

Шаман к своим людям пошел. Та старуха-болезнь так и осталась. Теперь никто на том месте не живет.

№ 48. Жадная женщина

Жил один человек, имел жену, одного ребенка. Весной на промысел ходил. Глаза его заболели. Ослеп.

Бот потеплело, наступила весна. "Жена, - говорит, - потеплело, снег начал таять. Пойдем, ты меня поведешь". А его жена, кочуя, коренья выкапывала, их варила и кормила. Назавтра пошли. Муж ее говорит: "По правую руку будет поляна. Там сейчас начинай смотреть. Там дикие олени бывают".

Ну, пошли. "Старик, там дикий олень [букв. мясо] стоит". "Далеко ли?". "Не далеко, давай встанем". Когда встали, старик говорит: "Дай мое ружье". [Старуха] дала его ружье, сказала: "Наших оленей привяжи". "Отведи меня, я буду дикого оленя стрелять", - сказал [старик]. Взял свое ружье, его жена, за руку взяв, его повела. "Жена, ружье правильно ли нацелено [букв. в мерку идет ли]?" "Ээ, старик, правильно встало". Тогда выпалили. Видит его жена: самец дикого оленя [букв. мяса], тот дикий олень [букв. мясо] упал и умер. Старик говорит: "Я убил или нет?". "Промазал". "Ээ, как жаль!" - говорит [старик]. "Ээ, старик, кореньев много, здесь дом поставим".

Таат нумэдъэри. Тинтаң пайп нумэдъей, нуубэллэк иңэртэмлэ. Табуңгэлэ падум. Паттэллэ, лэгитэм. Тамунгэ йолаат мони: "Уң-жосңик уенъе, мэт нуубэллэк иңэртэйимэ". Таат чоройолэ нъаачэшум. "Тэрикээ, - мони, - лэмдик ууййимэ?" "Э-э, мэт нуубэ иңэртиң нъаачэшма".

Дъе таат кэбэсь. Тудэ чуулгэлэ нъэлбэтум. Нъэлбэттэллэ, пандэй, лэңдэй. Тудэ чуулгэлэ чуму орпурэм, мэ киэльшум. Йоодэгэлэ аай нъэлбэтум, нъаасъе хаардэйлэ аай киэльшум. Дъе таат нумэңин кэбэсь, лэңдэллэ. Чуггэ хонут нуубэллэк иңэртэмлэ. Табу-дэк хонтэмлэ. Таатльэдэ уңжись. Угуйэлмэ эгидэй, эгидэллэ, тин-таң нуубэгэлэ падум, аай лэгитэм. "Пулут, - мони, - тии милаа-гэт нуубэ нингэйбэдэк". Таат аай кэбэсь тудэ чуулңин.

Иркиң подьэрхогэ лэңдэт ходосой. Таат йоулэңоот кудэдэгэ, нумэңин кэбэй льей. Йукоодъе чуулдиэллэк кармангэ шиншаймэлэ. Таат кэбэсь нумэңин. Нумэгэ йахай. Нуубэллэк нумэңин хонтэмлэ. Таат уеги пудэ укэсь. Эмэйги лосилэк чинэмэлэ. Эсиэги нумэгэ ходосой. Таат тудэ кармангэт миндэллэ, тинтаң чуулгэлэ тудэ уеңин таңжим. Мони: "Эсиэңин эл пундулэк!" Дъе таат уеги, лэңдэллэ, уңжись.

Угуйэлмэ эгидэллэ, аай мони: "Нуубэллэк аңсиитэмэ". Таат аай кэбэсь тудэ чуулңин. Мэ лэңдэйись. Дъе таат подьэрхогэ модот эсиэги мони тудэ уеңин: "Эмэй хандэ эйриэну?" "Э-э, мит йолохо нумэньоол лаңи эйриэну". "Тэтин лэмдик кэсинуннумлэ?" "Эсиэ, нигэжэлмэ чууллэк кэсиммэлэ". "Тэт тамун ход аамэк?" "Лэу". Тудэ уеңин мони: "Аасъе игэйэпул шэйрэк". Уеги укэсь, аасъе игэйэпул-гэлэ кэсимм. Дъе табуңгэлэ омол игэйэпулгэлэ иңэр шахальшум.

Дъе таатльэллэ эрчэ игэйэпулгэлэ кедум, таагилэ тудэ уеңин та-дди. Мони: "Тиң игэйэпул таңидэ пэниик". Тинтаң адул игэйэпул-гэлэ кедум, кедтэллэ, тудэ альаа пэниим. Таат модооңи. Тэрикэги киэсь. Кэлдэллэ, мадаай. "Тэрикээ, - мони, - тэт хадунгэ эйриэ-нук?" "Э-э, нуубэ аңсиин мэ эгужумэ". "Тоукэ, - мони, - тэтул омосъе аатэмэ". Мэнмэгэсь, тинтаң игэйэпул мойт. Мэнмэгэдэллэ, тудэ тэрикэ будиэ йиэсь. Таат шарум. Нъиэрдэйлэ чуму леудэм. Таасилэ тинтаң игэйэлэ йодом. Тэрикэги дъе өрньиэй: "Пулут, мэ-тул пэшшэйк, мэ ходэ льэк?" "Эл пэшшэйтэйе". Тудэ уеңин мони: "Этэргэн нумэ аңсиик". Уеги пудэ пугэжэсь. Аңсиит этэргэн нумэ-гэлэ нугум. "Эсиэ, - мони, - нуу!" "Мэтин кишшэк", - мони эсиэги.

Тудэ тэрикэгэлэ таңидэ аадэт хонтэм. Таа хонтэллэ, этэргэн нумэ молго пэшшэйм. Таат нумэңин хони, шэги. Тэрикэги орулги, ибилъаки иркильэңоон хони, шэги. Тудэ уеңин мони: "Эмэй йу-

Так дом поставили. Женщина дом поставила, коренья выкапывает. Их варит. Сварив, кормит. После этого говорит: "Спите с ребенком, я пойду коренья выкапывать". Тогда нож точила. "Жена, - говорит [старик], - ты что делаешь?". "Ээ, я точу [нож], чтобы коренья выкапывать".

Потом пошла. Своего дикого оленя [букв. мясо] ободрала. Ободрав, сварила, ела. Свое мясо все повесила, сушила. Голову тоже сушила, шкуру с головы тоже сушила. Потом домой пошла, поев. По дороге идя, кореньев накопала. Их принесла. После этого заснула. Утром встала, встав, те коренья сварила, снова кормила [кореньями]. "Старик, - сказала, - здесь с правой стороны кореньев много". Потом опять пошла к своему мясу.

Однажды днем лежала и ела. Когда вечер настал, собралась идти домой. Маленький кусочек мяса в карман засунула. Потом пошла домой. До дома дошла. Коренья домой принесла. Тогда ее ребенок на улицу вышел. Его мать дров нарубила. Отец его дома лежал. Тогда из кармана мясо вынула [старушка], своему ребенку дала. Сказала: "Отцу не рассказывай!". Ребенок, поев, заснул.

Назавтра встав, женщина говорит: "Поищу кореньев". Опять пошла к своему мясу. Пошла есть. Днем старик сидит и говорит своему ребенку: "Мать куда пошла?". "Ээ, на место нашего бывшего дома ходит". "Тебе что приносит?". "Отец, вчера мясо принесла". "Ты с ним что сделал?". "Съел". Своему ребенку сказал [старик]: "Принеси веревку для оленей". Ребенок вышел, веревку для оленей принес. Тогда хорошие веревки отдельно отложил [старик].

После того плохие веревки собрал, потом своему ребенку дал. Сказал: "Эти веревки туда положи". Те прочные веревки собрал, собрав, рядом с собой положил. Так сидели. Жена его [старика] пришла. Пришла и села. "Жена, - говорит [старик], - ты куда ходила?". "Ээ, коренья искать ходила". "Собака, - говорит [старик], - я тебя хорошенько проучу [букв. сделаю]". Подпрыгнул, те веревки держит. Подпрыгнув, на свою жену сверху упал. Так придавил. Всю ее одежду снял. Потом веревкой связал. А старушка закричала: "Старик, меня отпусти, что со мной бу-

Йиик". Таат уеги йуейним, йолорудэ шөктэллэ, мони: "Эмэй мэт ходоой. Этэргэн чуму лэйльэлум, кудэдиальэлум". Эсиэги тамун таң параагэт андъэт лъэл. Таат андъэлэ йуем: тэрихэги молдо амун ходоол. "Лөндөк, лөндөк, тэткэ омось", - мони. Тудэ уежин мони: "Эмэй хади лаңи эгужунуннуй? Хонайили". Таат кэбэйни таңидэ .

Титтэ чуулгэлэ минжаа, таат хонаани. Таат тудэ тэрихэ шоро-моптөгэ йахани. "Уедъэ эмэйги хаңидэ хон? Ходит ойльэ?" Табунгэ мони: "Мэткэлэ эрись лынимэлэбэдэк. Кудэдэмэ чуулгэлэ туд идьэе аҗи лэйнум. Тамунгэ игэйэлэ йододэллэ, этэргэннин лэгитэ". Эсиэги, эмэйги мони: "Таат льэтэйбэдэк. Нумунэ таат аат йоойоодэк".

№49. Пайпэ продаңильгэ

Пулундиэдиэ льэй, тэрихэньи. Иськом шоҗиэнуннуй. Иркидъэ кэлдэгэ, тэрихиэдиэ мони: "Хадунгэ эйриэнуннук?" "Э-э, - мони, - мэт чомоолэ эйриэнуйэ".

Дъэ таат угуйэлмэ аай кэбэсь. Таат тэрихиэдиэ йуедэгэ, пульэ абутики ойльэ. Дъэ тамунгэлэ дьибэдэйльэлум. Тэрихиэдиэ таат кэбэсь чүгэдэгэн. Йуедэгэ, унуңнин өнжэйльэл. Таат аҗидьи йуе: йархэлэк чолромлэ. Таң пролубогэ эгэдиэнуй. Тудэ йоогэлэ нидьизенум. Тэрихиэдиэ кэбэсь нумэнин.

Пулундиэ йоулэмэ киэсь. Тэрихиэдиэ лэгитэм. Тамун тудэ тэрихиэнин эл анһаану. Угуйэлмэ эгийэй. Тудэ йоуғодариигэлэ йодом. Тудэ чомо чоғойолэ йуегэн мошшум. Таат кэбэсь тудэ йоуғодариигэлэ пайайдэллэ. "Пулут, - тэрихиэдиэ мони, - хаңидэ кэбэсьэк?" "Тэрихээ, мэт продаңильгэ наҗаа омосьэ пайк йэдуул. Таңидэ мэ кэбэсьэ". Тэрихиэдиэ мони: "Ходимизэ пайпэк льэтул?"

Таат пулундиэ кэбэсь. Тэрихиэдиэ поньоой. Таат пулундиэ йоулэмэ эл кэл. Угуйэлмэ эгиздэллэ, тэрихиэдиэ таат кэбэсь чүгэдэгэн. Унуңгэ йахай. Пулундиэ ойльэ тудэ продаңильгэ. Дъэ таат өнжэсь тэрихиэдиэ таңидэ. Таат йуедэгэ: пулундиэ тудэ продаңильгэ амлайльэл, таа ходоой оожии аримэлгэ. Йоуғодариидиэ альдэгэ ходоой. Чомо чоғойоги альдэгэ ходоой. Амдайльэл. Тудэ айби йуенульэлмэлэ. Табуннин амлайльэл, пайпэлэк монут. Таат амдайльэл.

дет?". "Не отпускаю". Своему ребенку сказал [старик]: "Походи муравейник". Ребенок его на улицу выбежал, искал, муравейник нашел. "Отец, - говорит, - я нашел!". "Мне покажи", - говорит его отец.

Свою жену туда потащил. Притащив, в середину муравейника бросил. Потом домой пошел, вошел [в дом]. Когда он шел, его жена кричала, плакала. Своему ребенку говорит [старик]: "Иди, посмотри свою мать". Ребенок пошел посмотреть, обратно пришел, говорит: "Мать лежит. Муравьи всю ее съели, убили". Его отец с той поры прозрел. Потом посмотрел: от его жены только кости лежат. "Ешь, ешь, хорошо тебе!" - сказал. Своему ребенку говорит: "Мать в какую сторону ходила? Пошли!". Тогда пошли туда.

Свое мясо взяли и пошли. Пришли к родителям жены. "Родная мать куда пошла? Почему ее нет?" [говорят родители]. На это сказал [старик]: "Меня плохо содержала. Мной убитого дикого оленя [букв. мясо] одна тайком съела. Поэтому, веревкой связав, я ее муравьям скормил". Ее отец и мать говорят: "Так пусть будет. Так это и должно быть [букв. этим так сделал было]".

№ 49. Женщина в проруби^I

Еил старичок, жену имел. Все время терялся [старичок]. Однажды, когда он пришел, старушка сказала: "Ты где ходил?". "Ээ, - говорит [старичок], - я просто так ходил".

Ну вот, утром снова пошел. Когда старушка посмотрела, [видит]: его [старичка] мешочка для пуль нету. Этому удивилась. Старушка тогда пошла по его [старичка] следам. Смотря, к реке спустилась. Там тайком смотрит: лед долбит [старичок]. В ту прорубь лежа заглядывает. Волосы поглаживает. Старушка домой пошла.

Старичок вечером пришел. Старушка накормила [старичка]. Он со своей старушкой не разговаривает. Утром встал. Свою суму перевязал. Свой большой нож за пояс заткнул. Потом пошел, свою суму поднимая. "Старик, - говорит старушка, - ты куда пошел?". "Мена, в моей проруби очень хорошая женщина видна. Я туда пошел"². Старушка сказала: "Какая такая женщина будет?".

Тудаа таңдэт одушэ кэрэкепулнэ таагилэ эрпэйэпулнэ кимдвийунуңи. Эрпэйэпул таагилэ кэрэкепул модольэлүңи нингэй нумэ-
 хоот. Титтэгэ андэе льэлүңи. Одулпетаң куньинкуньин ньаганбоодьэ-
 буди шоромоцоот иркин миэстегэ мадаанульэлүңи. Анилэк иксийлүңи-
 лэ таайлэ промушьлайдуньэлүңи. Кэрэкепул таагилэ эрпэйэпул ан-
 дьэпки эйрешнульэлүңаа одушэгэлэ кудэдин. Тамунуңи силендье
 шоромоплек нуульэлүңилэ одушэглэ чүгепэдэгэн нуктэ-нуктэ кудэ-
 симдин. Уерпептигегэлэ, одушэгегэлэ титтэньэ милльэлүңилэ титтэгэ
 ууньэштин. Кэрэкепулгэлэ чумут иңилльэлүңаа.

Одушэ молдодегэт иркин силендье шоромок льэлэлул. Тудэ
 ньууги Аландин оольэл. Тэрике льэл, машльуеньяальэл, адуеньяа-
 льэл. Таң адуегэлэ йукоодегэт тудин милльэлум йиэн шоромопкет.
 Уерпепки чомоольэлүңи. Тудэ эсиэңиң хамиэдыаанульэлүңи кэрэкенье
 кимдвийин. Кэрэке андэепул йадул шоромопулги йологудэ эл кэ-
 лунульэлүңи. Букатын шоңиенульэлүңи. Тамун льарат Аландин ньуугэлэ
 чумут лейдимильэлүңам. Аландин тудэ шоромопулнэ кэрэкепулгэт
 таагилэ эрпэйэпулгэт [...] Тут сам титтэгэлэ аңсит нуктэллэ,
 кудэсиинульэлум.

Табунгэлэ таат аанульэлум: Аландин аңи йуеньэльэлум, хайн
 таагилэ хадунгэ кэрэкепул таагилэ эрпэйэпул титтэ нумэпэгэлэ
 эгэтэсьнульэлүңам аммалдин. Таңидэ Аландин тут сам йаханульэл
 таңидэ титтин. Тудэгэт йоулусьнульэлүңам: "Хадунгэт киэсьэк? Кин
 жоок?" "Мэт Аландин уйсийги жоодьэ. Тудэгэ нигэйоодьэ ууйлэк
 аанумэ. Мэткэлэ кэрэкепул таайлэ эрпэйэпул аңсийдин йаннум".
 "Мит кэрэкепул жоодьили", - моннуңи. Таң уйсийиң чайэ оожеш-
 тэ, легитэдэ: "Тудэл кудэдин лаңидэ мэт титин хамиэт. Мэтин ир-
 кин силендье шоромо кэйиңик. Тудэньэ мит эл йуедэгэ таңидэ хон-
 тэйли, таагилэ кудэдэти".

Кэрэкепул тамунгэ айаальэлүңи. Аландин ньиэдыит титтэньэ чу-
 му йуеньэльэлум. Хамун шоромонүңи, аасьэңи, титтэ миэдьийгэлэ
 хадунгэ, ходо эгэтиенульэлүңаа. Аландин кудэдэдин йаннульэлүңаа
 самый силендье шоромок.

Хонут чүгэгэ тудэл йоулусьнульэлум Аландин "ууйсийгэт" Алан-
 дингэлэ: "Чүгэ читнэй. Ньяньэ пэшшэйтэл. Табаах оожети". Таайлэ
 титтэ хаңсаапэгэлэ табаакэ хоттэллэ, омось мадагдэллэ, ньанье
 пэшшэйнульэлүңаа. Ньяньэ пэшшөйдэллэ, табаах оожэллэ, ууйсий мол-
 льэл: "Хаңсаа чичиги надо. Чяачаа, - молльэл, - эдиң чилгэ

Тогда старичок пошел. Старушка осталась. Вечером старичок
 не пришел. Утром встав, старушка тогда пошла по его следам.
 До реки дошла. Старичка нет у его проруби. Ну, тогда старушка
 туда спустилась. Тогда видит: старичок в свою прорубь провалил-
 ся, там лежит на дне реки. Его сума рядом с ним лежит. Его
 большой нож рядом с ним лежит. Провалился. Свое отражение
 увидел. К нему провалился, думая, что женщина. Так умер.

№ 50. Юкагирский воин

Раньше юкагиры сражались с коряками и эвенками. Эвены и ко-
 ряки жили многими домами. У них были князцы. Юкагиры жили в
 одном месте в количестве пятисот человек¹. Ловили рыбу и хо-
 дили на промысел. Князцы коряков и эвенов послали [людей]
 убить юкагиров. Для этого сильных людей нашли, чтобы по сле-
 дам юкагиров искать, искать и убить. Их [юкагиров] детижек,
 жен, стариков, сильных людей к себе взяли [коряки], чтобы
 [юкагиры] у них работали. Коряков все боялись.

Среди юкагиров жил один сильный человек. Его имя было
 Аландин. [У него] была жена, дочь, сын. Того сына, когда он
 был маленьким, [Аландин] себе взял у других людей. Дети вы-
 росли. Своему отцу начали помогать воевать с коряками². Лю-
 ди, понаввшие к корякским князцам, обратно не возвращались.
 Совсем пропадали. Тогда имя Аландина все знали. Аландин со
 своими людьми от коряков и эвенов [.....]. Он сам их
 искал, нашел и убил.

Это он так сделал: Аландин тайком увидел, где и когда коря-
 ки и эвены поставили свои дома, чтобы ночевать. Туда сам
 Аландин пошел, туда, к ним. У него спросили: "Откуда ты при-
 шел? Ты кто?". "Я - работник Аландина. Я у него тяжелую ра-
 боту делал. Он меня послал искать коряков и эвенов". "Мы -
 коряки", - говорят. Когда того работника чаем напоили, накор-
 мили, [он говорит]: "Если вы собираетесь его [Аландина] убить,
 я вам помогу. Дайте мне сильного человека. Мы с ним где не
 видно, туда пойдем, потом убьем".

Коряки тогда обрадовались. Когда Аландин с ними разговари-
 вал, он все увидел. Сколько они людей имели, оленей, где и
 как они ставили нарты. Убить Аландина послали самого сильного
 человека.

мэтин кэйк хаусаалэк чиччиитэмэ". Кэрэке чуужэ эйрэнхульэлум: "Ууйсии омосье шоромолэк, нингэ пундиэнхульэлум, ньэлэмэдьэлэ эл аҗидьнит, ходит чилгэ эл тадиитэм?"

Кэрэке эгиэдэллэ, чилгэ шэлгэдэйдin хонут таа ньорольэл. Аландин кэрэкегэлэ чоҗойолэ кудэдиэльэлум. Таң эмиглэ Аландин тудэ адуенье кэрэкепул оҗоол миэстэнин кэлльэлди аасьепул холлил молдогдэгэт. Нумэпэдин кэлдэллэ, урасаапэдэ шаалгэлэ игэйэлэ ултэллэ, аасьеньэльэлүаа. Урасаапэги леудуунульэл уңжот, ходоой кэрэкепулгэ. Тамунпэгэлэ эгиэдин льэүндэгэ чуму чоҗойолэ кудэдиэльэлүаа. Таат кэрэкепул андые эл шоромо чуен кудэдьэл.

Йоромуллэ, тут сам Аландин кудэдедин кэлльэл. Аландин иркин миэстэгэ эгэйльэл, таа иркин шоромок йуельэлмэлэ. Тамун Аландин ууйсииги оольэл. Таат ууйсиигэлэ тудиң ниэльэлум урасааңин, таайлэ молльэл: "Угуйэ атахлоот Аландинңин хонтэйли, таа кудэдэти". Ууйсии Аландин тудэ шоромопулньэ таң андыеңин ханаат кэлңи, тудэ урасаагэт эл йуукэньэ эгэйи. Тудэ машльуеңин молльэл: "Мит тиң андыеньэ кэбэйлукэнэ, тит мит йолаат кэлңик. Тэт киейоок, йиэнбэнпэ тэт йолаан кэлңикэн. Йуелукэнэ: мэт мағил эл улдоодэейнэ, мэт тиң андые кудэдэ. Таңниги андые тэрикэгэт аасьэптэгэт миндэллэ, йолоғудэ йан. Эл кэллукэнэ, мамдэйэ".

Угуйэлмэ эгизьэллэңи, кэйпэпул кэбэйльэллэңи. Пайпэпул титтэл йолаат кэбэйльэллэңи. Кэбейдэллэ, йуеңидэгэ – Аландин тудэ мағилгэлэ эл улдоосьэт кэллэ мэдись. Тамун йуедэллэ, Аландин машльуе кэрэкед андые тэрикэңин ньаасьэдайдэллэ, аасьэптэгэт миндэллэ, молльэл: "Мэт эсие тэт пулуткэлэ кудэдэм. Йолоғудэ ньаасьэдайк".

Аландин тудэ машльуеңин кэлдэллэ, миэдьин будиэ мадаадэллэ, пундум: "Мит иись хондьили. Йуусьэ пэшшэйдин, табаах оожэдин мадаайли. Таң андыеңин мэт модьэ: мэтин тэт чилгэ кэйк хаусаа чиччиидин. Таң чилгэгэлэ шэлгэдэйдin хондэгэ мэт йолдэгэт хондэллэ, тудэ чоҗойодабуттэгэт чоҗойоги аасимэ. Тудэ чоҗойодэлэ мэт тудэл йоуғомэңин кигиим. Чоҗойоги пукэльэңин нэшшэй. Таң андые эл ньоғо, эл льэ. Тудэгэ силлэги йахай. Мэткэлэ иркин нугэнэ пайайдэллэ, тудэ чоҗойоңин шубэжэй. Тудэ чоҗойогэ йукоодьоодэ эл йахат, тудэл амдэт ньоғой".

Таат кэрэкепул одулпэньэ кимдьилилпэги чэмись. Тамун йолаат Аландин эрпэйэпэньэ кимдьит иркидье молундьаат эл амдэ. Куньин-молдолоудиньэт эрпэйэ уегэт тудэ арагэт таайлэ силлэгэт амдэлгэт палаай. Тудэл лиғумут амдэй.

Идя по дороге, он попросил у "работника" Аландина: "Путь длинный. Отдохнем. Покурим табак". Они набили табаком свои трубки и хорошо сели отдыхать. Отдохнув, покурив табак, "работник" говорит: "Надо трубку почистить. Брат, – говорит, дай мне эту ветку, чтобы почистить трубку". Коряк думает: "Работник – хороший человек, много рассказывал, ничего не скрывал, почему мне не дать ему ветку?".

Коряк встал, пошел сломать ветку и там упал. Аландин коряка ножом убил. Той ночью Аландин вместе со своим сыном пришли на место, где стояли коряки. К их дому придя, ремнем привязали шест их урасы и потянули. Их ураса упала, когда они [коряки] спали, – лежит на коряках [ураса]. Их [коряков], когда они собирались встать, всех ножом убили [Аландин с сыном]. Так князец коряков без людей остался.

Рассердился князец и сам пошел убить Аландина. Вступил на место Аландина, там одного человека увидел. Он был Аландином, "работником". Того "работника" позвал к себе в урасу [князец], потом сказал: "Завтра вдвоем пойдем к Аландину, там [его] убьем". "Работник" Аландин со своей семьей [букв. людьми] к тому князю пошли, пришли, свою урасу неподалеку поставили. Своей дочери говорит [Аландин]: "Когда мы с тем князцом пойдем, вы за нами идите. Ты первая иди, остальные пускай за тобой идут. Если увидите, что мой кафтан не висит, [значит] я того князца убил. Тогда возьми жену и оленей князца и пошли назад. Если я не приду, [значит] я умер".

Назавтра встали, мужчины ушли. Женщины за ними пошли. Идут и видят – Аландин приближается, кафтан его не висит. Увидев это, дочь Аландина вернулась к жене корякского князца, взяла его оленей и говорит: "Мой отец твоего мужа убил. Возвращайся назад".

Аландин к своей дочери пришел, на нарту [ее] посадил и рассказал: "Мы долго шли. Сели отдохнуть, покурить табак. Я говорю тому князцу: дай мне твою ветку почистить трубку. Он пошел сломать ту ветку, за мной шел, свой нож из ножен вытащил. Я его ножом его в спину уколол. Его нож в снег бросил. Тот князец не упал, нет. К нему силы пришли. Меня одной рукой

№51. Чуелэ омни ныедьиити

Иркин шоромо льэй, тэрикэнъи, иркин уеньэңи. Нумэ йэкльиэ эйрэңи. Ньэлэмэдиэ эл кудэдэңи. Лэңдоолбит амдэдин льэңи. Лээ, сиилэпки улумут абудааңи.

"Тэрикээ, - пулутки мони, - силлэ улумуй". Тэрикэңи тудэ уегэлэ пениим. Тудэ пулутэк ибишэмэлэ. Таат бэйдэ эйрэй. Таат хаахаа нумэк нуммэлэ. Улэгэлэк йельдёнумлэ, таат киэльэшум таң улэгэлэ. Таат иркидэ хони, хондэллэ, таң улэгэлэ хаахаа нумэгэ шэпэданильгэт шэдэттэллэ, пэшшэйм. Таатльэллэ шэйрэсэ.

"Тэрикэ, - мони пулутки, ходоот, - хадунгэ эйрэк?" "Э-э, мэт чолоолэк эгужунуйэ". Таат йаалмэштэ подьэрхо хони. Хаахаа нумэги чумут шэдэйльэл. Таат йуэдэгэ, эл хаар ходосой. Таат шаалэ чолгайдэгэ, эл уужуу, амдаальэл. Таат чоҕойолэ чуудэгэт чоктэллэ, кармангэ шиншайм, таат кэбэсэ нумэңин.

Нумэнин йахай. Чуулэ йукудьоонбэндилэлэк панмэлэ. Тудэ пулутнин аңидин тадиим. "Кэрилэгэ, - мони, - кэрилэттэгэ, амладайк". Таат амладайм. "У-у, тэрикээ!" - аңдэ подьэгэсэ.

Таат йоңжууңи. Угуйэлмэ эгиэңи, аай чуулэ падум. Таат аңадин тадиим. Табунгэлэ кэрилэшум. "Амладайк", - мони. Таат тэрикиэдиэ аай кэбэсэ. Кэбэйдэллэ, тудэ хаахаагэ йахай. Таат аай чоғум. Чоудэллэ, аай кармангэ шиншайм.

Нумэнин кэбэсэ. Нумэгэ йахадэллэ, аай падум. Таат лэгитэм. "Тэрикэ, - мони, - тэт хон нуммэк туен?" "Пулут, - мони, - бэйдэ эйрэт хаахаа нумэлэк нуммэ. Табудэк улэгэ киэльэштэллэ, шэдэтмэ. Тудэ нумэгэт ходоот амдаальэл. Табудэк кэсиинумэ". "Дээ тэрикэ, атахлоот хондэиили".

Таат кэбэйңи. Титтэ мээмээгэ йахаңи. Таат мээмээ чуулгэлэ чоунуллэ, нумэнин эльиинам. Таат шоромо шоунбэ молго амлась. Тандиэт эгиэй.

Таат шоромолэк нуңилэ, титтэньэ ныедьиини. "Мэт тэрикэ хаахаа кудэдэгэ, табудэ шоромоңоот кудэйэ. Таат амдэлгэт палаа-йэ".

№52. Атахун шоромо ныедьиилэк

Атахун шоромо охотанин эйрэңи. Таң эйрэт дээ иркин тэннэй

поднял, к своему ножу побежал. Немножко не дойдя до своего ножа, он упал мертвым"³.

Так кончились сражения икагиров с коряками. После этого, сражаясь с эвенками, Аландин однажды чуть-чуть не умер. От шестнадцати эвенских парней он своей ловкостью и силой от смерти спасся⁴. Он состарившись, умер⁵.

№ 51. Рассказ древних людей

Жил один человек, жену имел, один ребенок был у них. На промысел ходили. Ничего не убили. Голодали, вот-вот умрут. Их силы кончились, иссякли.

"Жена, - говорит ее [женщины] муж, - силы кончились". Его жена своего ребенка положила. Своего мужа [грудью] кормила. Потом повсюду ходила. Так нашла берлогу [букв. дом] медведя. Траву нарвала, потом высушила ту траву. Однажды пошла, пошла и ту траву в берлогу медведя от двери, зажегши, бросила. Потом убежала.

"Жена, - лека говорит ее муж, - ты где ходила?". "Э-э, я просто так ходила". Так пришел третий день. Берлога медведя вся сгорела. Женщина посмотрела - [медведь] без шкуры лежит. Потом палкой потрогала [медведя], [он] не двигается, оказывается, умер¹. Тогда ножом от его мяса отрезала, отрезав, в карман сунула, потом домой пошла.

До дома дошла. Немножко мяса сварила. Своему мужу в рот положила [букв. дала]. "Откуси, - говорит, - откусив, глотай". Проглотил. "У-у, жена!" - [у мужа] глаза заблестели.

Потом заснули. Утром встали, снова мясо варила [жена]. Потом опять ему [мужу] в рот положила. Он это откусил. "Глотай", - говорит [жена]. Потом старушка опять пошла. Пошла и до своего медведя дошла. Потом еще отрезала [мясо]. Отрезав, снова в карман положила.

Домой пошла. До дома дойдя, опять варила. Так кормила. "Жена, - говорит [муж], - ты где это нашла мясо?". "Муж, - говорит, - я везде ходила и нашла берлогу медведя. Ее сожгла, траву высушив. Он [медведь], в берлоге лека, умер. Я его приношу". "Ну, жена, пойдем вдвоем".

Так, пошли. Дошли до своего медведя. Потом мясо медведя,

шоромо, иркин нугуцоой шоромок. Таң эйрэт, таң богатын шоромо дьэ ильэд ужоок моймэлэ, винчестерек. [...] "Табуи, - мони, - мэтин атулудайк". Атулудайк мондэгэ, нет [...] Бедный шоромо мони: "Пулутэк, мэт тэттин шахалэлэк кэйтэмэ, песецэк кэйтэмэ". "Не, эл кэйтэйэ", - мони, согласоот эл кудэт. Дьэ таатбөн оогэн.

Таат дьэ мони: "Таңуги ладно, мэт ньэдьийтчэ тэттин. Ньэдьийтчэ. Таат аай йоғомутчэк". "Нет, - мони, - мэт эл йоғомутчэ". "Все равно йоғомутчэк. Давай, - мони, - испордосиили". Нугэнэ кэйңам, нугэнэ чоңңам, испор. "Если, - мони, - тэт йоғомутчэк, мэтин тэт иркин йахадаасьэк кэйтэмэ". Дьэ таатбөн оогэн. Ага, согласились, согласоот кудэй. Дьэ таат тудэл мони: "Тэт если йоғомутчэк, мэт тэт йахадаасьэ мидьут". "Ага, - мони, - мингэк, мингэк. Э-э, мэт йахадаасьэ кэйтэмэ, тэт если йоғомутчэк, тэт тэт ужоо, тэт винчестер мэтин кэйтэмэк". "О-о, конечно, кэйт. Ходо эл кэйтэм?" Дьэ таатбөн оогэн.

Таат мони: "Мэт охотагэ эйрэйэ тудaa. Кэбэсьэ. Кэбэйдэллэ, воғиэйэ, шоғиэдэллэ, эмилюот кудэй, эмилюот кудэдэгэ, сиилэ улумуй. Пелбиэл йолаа таат абудаайэ, таат ходоодьэ. Пэн эмидэсь, прямо йалцилгэ титимизэй пелбиэлэк лъэнил, таң пелбиэлгэ уңжисьэ, таат уңжуулукэ, мэдин йэльоодьэ уксизэй, таат оожинодо мэрүйэңи. Таа йуөлукэ, кедиэл кэллэ мэдись мигидэ. Таат йоғул аадэ прямо мэт лаңи киэсь. Мэткэлэ нугум, мэткэлэ мудэдэсь. Иись эл льэллэ оожинодо киэсь. Кэлдэллэ, тудэ пугулбизэ йэлдэмлэ, таат йэлдэт улэгэлэк йэлдэмлэ, ййцалэк пэнимэлэ. Прямо мэт йоо будиэ, тии. Малған яйцак пэнимэлэ. Таат ходоолукэ, мэт йуусьэ даже чомоғотэ эл йуусисьэ. Таат кэбэйдэллэ, оожинодо аай мэрүйэңи. Льэ, обед саханэ таат йуе, тинидэ хондьоодэк кедиэл аай киэсь. Тамунуоон мэ мэрүйэңи. Мэрэйдэллэ, кэлдэллэ, оожигэ эл мудэдэйңи. Кедиэл прямо мэт лаңи киэсь. Йоғул аадэ кэлдэллэ, кэлдэгэ чуть-чуть миндин льэдэгэ, оожинодо мэриэсь. Мэрэйдэгэ, мэрайдэгэ, по одному мэт таат ходоолукэнэ, яйцалэ мэт йоогэт миндэллэ, чуму лэйңум. Мэт майлэгэлэ чуму йэлдэм. Йоусь, ну терпи, потому что мэткэлэ кедиэл лэктэм. Мэт ужооньэйэ, таат ужоо льэлукэ мэт будиэ айуутэй, чунжэйэ. Мэт ужоолэ эл айитэйэ, мэт тудэл иркушэйт, монут чунжэйэ. Таат дьэ последний яйцак лэммэлэ, последний яйца лэудэллэ, таат мэтин чоғоғодайсь, чоғоғодайдэллэ, у-у, ерньэйэ. А то иркэсь, иркэйңит мэт ньаасьэгэлэ чумут йиэдьэңоон аам. Дэлби пойрэсь, пойрэдэгэ, мэт аңдьэ чумут төбиэй.

отрезав, домой понесли. Тогда человек в середине туши [букв. хира] залез². Потом встал.

Потом людей встретили, с ними разговаривали. "Моя жена медведя убила, от этого я человеком стал. Так от смерти спасся" [, - сказал старик].

№ 52. Рассказ о двух людях

Два человека на охоту пошли. Так вот пошли: один богатый человек, один бедный человек. Когда пошли, тот богатый человек новое ружье держит, винчестер. "Его [ружье], - говорит [бедный человек], - мне продай". Когда сказал "продай", нет [...]. Бедный человек говорит: "Старик, я тебе лису дам, песца дам". "Не, не дам ружье," - говорит [богатый человек]. Не соглашается. Ну, пусть так будет.

Тогда говорит [бедный человек]: "Тогда ладно, я буду тебе рассказывать. Рассказывать буду. Ты еще рассердишься". "Нет, - говорит [богатый человек], - я не рассержусь". "Все равно рассердишься. Давай, - говорит, - поспорим". За руки взялись, ударили по рукам, спор. "Если, - говорит [бедный человек], - ты рассердишься, я тебе одного оленя дам". Ну, пусть так будет. Ага, согласились, согласились. Тогда он [богатый человек] говорит: "Ты если рассердишься, я твоего оленя возьму". "Ага, - говорит, - возьми, возьми, ты если рассердишься, ты свое ружье, свой винчестер мне дашь". "О, конечно, дам. Как не дам?". Ну, пусть так будет.

Тогда говорит [бедный человек]: "Я когда-то пошел на охоту. Пошел. Пойдя, заблудился, когда я заблудился, настала ночь; ночь настала, у меня силы кончились. Я тогда за кочкой лег, так лежал. Стемнело, прямо на берегу такие кочки были, я на той кочке заснул. Когда заснул, только солнце вышло, прилетели утки. Потом я увидел - волк сюда приближается. Так нюхая [букв. носом делая], прямо ко мне пришел. До меня дошел, меня миновал. Так пройдя, ушел, потом его долго не было. Когда его долго не было, утки прилетели. Прилетели, свои перья выщипали, так выщипав, траву щипали, яйца положили. Прямо мне на голову, сюда. Шесть яиц положили. Когда я так лежал, я

Оожи миндэллэ таат айлэндэ, таат айлэндэ, таат йуе - лахиги чиртэ чуму йиэдбэлэк. Таатбэн оогэн. Таат таң кедиэл мэткэлэ пойрөйдөгө, тэт нѳаасѳэ таат кедиэл лахил титимиэй".

Тинтаң шоромо, богатый шоромо кружкалэ миндэллэ, тудэ шоромогэлэ нѳаасѳэмуни шобогодайм. Сразу шобогодайм, пайныт. "Дѳэ, мэт неужели таатмиэдѳэ, кедиэл титимиэдѳэ, - мони, - ноооон кимдаанѳэк? Мэт нѳаасѳэ йуек, мэт кедиэл лахил титимиэдѳэ неужели?" Дѳэ тинтаң шоромо мони, бедный шоромо мони: "Давай, раз спорили, тэт ужоо кэйк, давай. Тэт тиинэ эл модбэк, эл мон, эл йогомутчэ. [...] Мэтин тэт карабин кэйк". Мидьум.

№53. Йаан нѳэмдѳэйэ

Йаан нѳэмдѳэйэ модольэлңи. Иркидѳэ нумэ йэклѳэ эйрэт иркин йукоодѳэ йообни нодок кудэдиэлѳэлңилэ. Лэңдэллэ, таат уңуулѳэлңи. Уңооңидөгө, нумэпэдэгэ пиэдѳэлѳул.

Өрдѳоол эмдѳэпки молльэл: "Эмдѳэ, пиэдѳэйли. Мит нумэ пиэдѳэл". Чаачааги табунгэ молльэл: "Фу, ходит тэт эл кэллугиийнѳэк таатмиэдѳоон мондин! Пиэдѳэгэн!"

Нумэ пиэдѳэй. Йукоол эмдѳэпки табунгэ мони: "Йукоол чаачаа! Чомоол чаачаа! Мит нумэ эймундѳэ чѳэ пиэдѳэс!" Чаачаапэги молльэл: "Эк, уңуук! Ходоок!"

Нумэпэги пиэдѳэт чэмѳйдин лѳиэлѳэл. Йукоол эмдѳэ аай мони: "Чаачаапэ, мит пиэдѳэйтѳэйли миннэ!" Чаачаапэги монңи: "Тэт таатмиэ ажуу мондин ходит эл кэллугиийнѳэк!"

Таат йаалоой чумут пиэдѳэйлѳэлңи, кэллугиит. Таатмиэ кэллугиийѳэ шоромопул уоолѳэлңи.

даже не мог сильно вздохнуть. Так утки снова ушли, улетели. Во время обеда я вижу, сюда, где я лежу, снова пришел волк. Они [утки] улетели. Улетев, уйдя, на воду сели [букв. не промахнулись]. Волк прямо ко мне пришел. Нюхая, пришел, когда он пришел, уток чуть-чуть не схватил, улетели. Когда утка улете-ла, я лежал, а он [волк] по одному яйцо брал с моей головы и все съел. Все волосы мне выщипал. Больно, но терплю, потому что меня волк съест. У меня ружье было, так ружье если будет, на меня упадет [волк], думаю. Я из ружья не стреляю, я его испугаю, думаю. Так последнее яйцо съел, последнее яйцо съев, меня задел, когда он задел, я закричал: "У-у!". Тогда испугался [волк], испугавшись, мне на лицо нагадил. Сильно нагадил, когда нагадил, все глаза мне залепил [букв. закрыл]. Я воду взял и умылся, так умылся и вижу - его [волка] хвост весь в дерьме. Пусть так будет. Твое лицо похоже на хвост того волка, который на меня нагадил".

Тот человек, богатый человек кружку взял и того [бедного] человека по лицу ударил. Сразу ударил. "Ну, неужели так, я на волка похож, - говорит, - зачем обманываешь? Посмотри на мое лицо, неужели я похож на хвост волка?". Тот человек говорит, бедный человек говорит: "Давай, раз спорили, давай твое ружье, давай. Ты давеча не говорил ли, не говорил; я не рассержусь. Давай мне твой карабин". Взял [ружье].

№ 53. Три брата

Жили три брата. Однажды пошли на промысел¹ и убили одного маленького лесного зверя². Съели [его] и заснули. Когда спали, дом загорелся.

Средний брат говорит: "Младший брат, мы горим. Наш дом горит". На это старший брат сказал: "Фу, как тебе не лень такое говорить! Пусть горит!".

Дом горит. Младший брат тогда говорит: "Средний брат! Старший брат! Половина нашего дома уже сгорела!". Старшие братья говорят: "Эк, спи! Лежи".

Дом их догорает. Младший брат опять говорит: "Старшие братья, мы, видно сгорели!". Его старшие братья говорят: "Как тебе не лень такие слова говорить!".

Атахун шоромопул лъэни, мидойит эйрэни. Таат чуулэ лэңнам. Бэйдэ ньумойэшчаа. Иркин тоукэньи, тинтаң шоромопулгэт иркин-лъэги тэрикэньи. Иркин уеньэй, йукудьоодэк.

Таат нумэ йэкльиэн эйрэнидэгэ мээмээ чүгэ нингэйбэдэк. Чүгэдэгэт йуэнидэгэ, таң мээмээ нагаа мотлорхойбэн жоольэл. Таат уңжуунидэгэ, тоукэпки ишком мэ ойдьэй.

Дэ таат иркидэ аай нумэ йэкльиэ кэбэйи. Нумэпэдэ йиэн-дээгэт нэмэ эриэльэл. Таат нумэнин кэлци. Мони таң тэрикэн-дэ шоромо: "Нагаа иңлуулъэл!" Дэ таат иңжооңи. "Тэрикэ, - мони, - тоукэ эл улгэлэк". Тэрикэги пудэ укэйдэллэ, тоукэлэ улгэм мээмээ чүгэдэгэ. Таң эл тэрикэндэ шоромо пүгэжэйдэллэ, мони: "Ноңоон улгэмэк? Мэт тудал ньаасъэги чуму шашаратут".

Дэ таат уңжооңи. Тоукэ аай ойдьаай. Дэ таат [...] ой-дьяадьэллэ, эл ажуу кудэй. Иркинлъэги мони: "Эл модьэ тиинэ, тоукэ эл улгэлэк!" Таат мээмээ нумэпэдэнин шэги. Шектэгэ, тинтаң тэрикэнбулбэн мээмээ будиэ йиэсь. Таң мээмээгэлэ ньэ-малогудэ унэмэдэгэт мидьум. Тудэ кэнмэңин мони: "Киэ, эгизк, амдэйли. Омось мой". Кэнмэги эгизэй, мэнмэгэсь. Чосинэлэк мин-мэлэ. Пэн эмись, лосил ньумийэй. Эмисьэгэ тудэ кэнмэгэлэ чо-бинэлэ кигиэм. "О-о, амдэйли!" Хаахаа лэгум таң шоромопулгэлэ.

Тэрикиэдэ йаңилгэ ходоой. Нумэпэдээйлэ лэудам пүдэдэгэт. Орпойдъэгэ чуулэк орпоольэлул. Таң чуулгэлэ мээмээ пэн по-дъэрхоттэ лаңи лэгут ходоольэл. Таат мэжжэт тэрикиэдэ хо-доой. Таат холилги эльэдьоольэл. Дэ тудэ иңжоодьэ йогодай-дэллэ, таат ади йуем: тинтаң шоромопул нумэ ньутньоогэ молдо майлэпки альбооңил. Таат йуэдэгэ: өнмиэдэ будиэ пустуй шо-ромо андъэдагүтэк орпоол. Тэрикиэдэ таат эгизэй, тами, тудэ уегэлэ пайайм, таат кэбэсь тудэ чүгэгэн йологудэ.

Титтэ нумэньоолгэ аай ньубойэньэни. Чүгэгэн хонут тудэ уе-гэлэ пайайм. Таат йуэдэгэ: ньубойэ будиэн мээмээлэк лэңдэт оңоол. Табунгэлэ йуэсим, таат аңидись ламунжаа аал. Таат йуэдэт нондним, пэн эмидэсь, мээмээ холилги айни мэдись. Таат пэн подьэрходи. Таат йуэдэгэ: мээмээ эльэдьоольэл. Таат тудэ уелиэгэлэ пайайдэллэ, аай кэбэсь.

Таат хонут ильэл шоромо чүгэк нуммэлэ. Эрпэйэпул мидоопэги. Таат кэбэсь. Таң подьэрхо улумуй. Дэ таат шоромопулгэ йахай,

Так все трое сторели от лени [букв. лентясь]. Такими лени-выми людьми были.

№ 54. Рассказ

Жили два человека, кочевали, ходили. Мясо ели. Везде лаба-зы¹ делали. У одного собака была, у одного из тех людей жена была. Одного ребенка имел, маленького.

Когда на промысел пошли, [увидели] много следов медведя. По его следам увидели, что тот медведь очень худой был. Они заснули, а их собака все время лает.

Однажды опять пошли на промысел. От их дома к другому [до-му] кто-то ходил. Потом домой пришли. Женатый человек говорит: "Очень страшно!". Потом заснули. "Жена, - говорит [женатый человек], - собаку не привязывай". Его жена на улигу вышла, собаку привязала на следах медведя. Неженатый [человек] выбе-жал и говорит: "Зачем привязала? Я ему [медведю] все лицо разорву".

Потом заснули. Собака опять залаяла. Так лаяла, [что] го-лос сорвала [букв. без голоса стала]. Один [из мужчин] гово-рит: "Не говорил ли я давеча: собаку не привязывай?". Тут мед-ведь вошел в их дом. Вошел и напал на женатого [человека]. [Он] медведя за оба уха взял. Своему товарищу говорит: "Друг, вставай, умрем. Я хорошо держу". Его друг встал, подпрыгнул. Взял копьё. Стемнело, огонь погас. В темноте своего друга копьём проколол. "О, умираем!". Медведь съел тех людей.

Старушка на подстилке лежит. Их дом [медведь] уронил на нее. На вешалах мясо висело. До наступления дня медведь лежал и ел это мясо. Старушка проснулась, лежит. Потом от него [мед-ведя] шум прекратился. Она [старушка] приоткрыла одеяло, тайком смотрит: там, где был дом тех людей, только их волосы развева-ются. Видит: на молодой лиственнице только кишки людей висят. Старушка тогда встала, оделась, своего ребенка подняла и пошла назад по его [медведя] следам.

Там, где у них был дом, они еще лабаз имели. [Старушка] по следам шла, своего ребенка держала. Потом увидела, что на лабазе медведь стоит и ест. Она это увидела и спряталась под корягу. Так смотрела, караулила, когда стемнело, шум от мед-

тудэгэт йоулусьнаа: "Туен тэткэ нэмэлэк?" "Мээмээ, — мони, — мэт шоромолгөлэ атахлум лэгум. Мит лэгулгэлэ чуму лэгум".

Көйпэ шоромо нингэйбэдэк. Дьэ көйпэ чумут шахальааңи. Таатльэллэ омол тоукэпулгэлэ чуму миннаа, таайлэ кэбэйңи. Мизклоол нубойөгөгэт аай йахлэгудэ хаахаа кэбэйльэл. Чугэдэгэн хонңи, тоукэпул эридьеңи. Таат тоукэпул пэшшэйңаа. Тоукэпул ойдьэпки мэдись. Таңидэ хонңи, таа йахаңи. Таат ужоолэ айинуннаа. Айинут таа мээмээлэ кудэдэңаа.

Ньэлбэтңаа, чуулги чумут кэлидье нуольэл. Таат ильайңаа иридээйлэ. Тинтаң шоромолул амунпэги иридэгэ шоҕооңи. Майлэпки, нугэнпэги, нойпэги иридэгэ таа шоҕооңи. Чумут таа пэшшэйңаа. Иридэгэ льэл амунпэгэлэ шахальашңаа, чуму лэбиэгэ шардэллэ, криэсэк эгетэңилэ. Таат нумэңин кэбэйңи.

№55. Уөрпэпул ньиэдьинил

Таскан лаагат эрпэйэплэк льэльэлңил. Атахун нумэ эрпэйэк. Уөрпэпки нингэйльэлңи, адупэлэк, мархильнэлэк льэльэлңил.

Иркин тэрикиэдиз йукоодьэ уеньэльэл. Таң аай уөрпэпки нингэльэлңи. Атахун машьуеньэй, йаан көйпэдуеньэй.

Дьэ титтэл монңи: "Таскан лаңи кэбэйтэйли чайңин, табаахңин". Атахун нумэ уөрпэпки йархэлэк чинэнуңилэ. Ньумудьинилэ таа пэйжиңаа, хадунгэ эйрэңи. Таа чоҕойопулгэлэ пэйжинуннаа.

Эсиэпэги кэбэйңи Тасканңин аасьэлэ. Дьэ таат иркидье йоулэмэ уңжооңи. Ньаадэмэбэдэк, унуң йархуйаай. Холилэк мадуул. Пэн эмись, лосил ньумийэй. Шоромо холилгэт йиэнбэдэк. Таат уңжоодьэлэ йоҕодайңам: хаахаалэк оҕоол. Тинтаң пайгэлэ шарум, таа лэгум. Тинтаң уөрпэпки шерил йоҕодайдэллэ, чумут шэйрэңи. Уедэгэлэ эгизриэльэлум. Таатльэллэ йиэн пуннумэңин хони. Мэдин шектэгэ нумэгэ, таң пай ньаасин мэнмэгэсь, шаал миндэллэ, ньаасин шаалэ чолгайм. Мэлуттин шуптэ хонтайм. "Ньумудьин, чоҕойо кэсиңик, омось мой!"

Таат мөйдэгэ, таң пайпэ ньаасьэ хаардээйлэ йаҕадайльэлум. Таң шаалги шэлгэдэйдэллэ, хаахаа кэбэйльэл. Таң пайпэгэлэ эл кудэдиэльэл. Нумэпэдээйлэ чуму хонжольэлум. Таң пай таат аай ходоой. Пулутпэги кэльэллэңи, йуукэт йуеңаа: нумэпэги ой-

ведя снова послышался. Потом рассвело. Смотрит [старушка]: медведь исчез. Тогда подняла своего ребеночка и снова пошла.

Так шла и нашла следы других людей. Следы кочевья эвенов. Пошла. День кончился. Когда до тех людей дошла, у нее спросили [эвены]: "Что с тобой [букв. это у тебя что]?". "Медведь, — говорит [старушка], — двух моих людей съел. Нашу еду всю съел".

Мужчин много было. Мужчины все собрались. Потом взяли всех хороших собак и пошли. Медведь от ближнего лабаза снова назад пошел. Они [люди] по его следам пошли, собаки вели [букв. хотели]. Потом собак отпустили. Лай собак послышался. Туда пошли [люди], дошли. Тогда из ружья выстрелили. Выстрелив, медведя убили.

Ободрали [медведя], его мясо все червивое² было. Потом распороли его живот. Кости тех [съеденных] людей в его животе лежат. Их волосы, руки, ноги в животе там лежат. Все там бросили. Кости, находящиеся в его [медведя] животе, собрали, все в землю закопали и крест поставили. Потом домой пошли.

№ 55. Рассказ о детях

В стороне Таскана¹ жили эвены. Два дома эвенов. У них было много детей, мальчики, девочки были. У одной женщины был маленький ребенок. У нее тоже было много детей. Двух дочерей имела и трех сыновей.

[Мужчины] говорят: "Мы в сторону Таскана пойдём за чаем и табаком". Дети из двух домов лед рубили. Топор бросили там, где ходили. Ножи там бросили.

Их отцы поехали в Таскан на оленях. Однажды вечером спали [женщины и дети]. Была осень, река начала замерзать. Послышался шум. Стемнело, огонь погас. Шум не как от человека, другой [букв. от человеческого шума другой]. Тогда одеяло открыли — медведь стоит. Ту женщину придавил и съел. Дети крышу² открыли, все убежали. На ее [женщины] ребенка наступил [медведь]. Потом пошел в другой, соседний дом. Только зашел в дом, женщина ему навстречу подпрыгнула, взяла палку и палкой [в него] ткнула. Его [медведя] грудь насквозь проткнула. "То-

лье. Таат Яахаңи. Кийеюол нумэге Яахаңи, таат йуедэни: нумэпэги ойлье. Тэрикэги льэй молдо душа, ньяасьэги ойлье.

Титтэ уерпегэлэ аджэсьяа, уерпэпки бэйдьэиэт кэлунуни. Ужкоо миндэллэ, хаахаалэ аңсилааңаа. Нумэпэдэ йэклэиэ мур-гэлэк льэл, таа ходоой. Тамунгэлэ айиңаа, кудадэңаа. Ирил-дэейлэ ильайңаа. Тинтаң пай урчилэлэ кигидэгэ, урчилэ шубэ-дэедэгэ йахальэл. [...] Хаахаа чуулги чумут кэлидэ жоольэл.

Титтэ нумэңи хонңи. Эсиэпэги титтэ уерпегэлэ йоулусьяа: "Чогойопул, нумудьиипэ ход аамэт? Кэсиңик!" Уерпэпки бэйдэ шубэдиңи, бэйдьэиэт кэсиңуняа нумудьиилэ, чогойолэ. Тин-таң ньяасьэхаардэ ньэлбэтоол пайгэлэ Тасканңи кеудейңам. Таат эмтэдэльэлэңаа, омолобаальэл. Тинтаң шоромопул чумут поселокңи ханаани.

ЙАХТЭ

№56. Уен бэбиэ йахтэлэ кедиэн трошки монут

Иилуу, иилуу
Иилуу, иилуу,
Кедиэн трошки,
Таңидэ хонтэй,
Тиң-таң эгэндьии,
Таңидэ йуедэт,
Йогулэ ууйиит.
"Иилуу, иилуу,
Мэт уерпегэлэ
Хаңидэ хонтэңаа?
Нумэге йахалугэ,
Нумэге ойльэни.
Иилуу, иилуу,
Мэт уерпэгиэ

пор, нож принесите, я хорошо держу!" [- говорит женщина детям].

Когда так держала, [медведь] кожу на лице женщины ободрал. Ту палку сломал медведь и ушел. Женщину не убил. Их дома все сломал. Женщина все там лежит. Мужья пришли, издалека увидели, что их домов нет. Дошли. До первого дома дошли, смотрят: дома нет. Только туловище старушки лежит, лица нету.

Позвали своих детей, дети отовсюду пришли. Взяли ружье и пошли искать медведя. За их домом чаща была, там лежал [медведь]. Они в него выстрелили, убили. Его живот распорол. Ту женщину лучиной укололи, лучина до ее сердца дошла. Медвежье мясо все было червивым.

Они пошли домой. Отцы у своих детей спросили: "Что вы сделали с ножами и топорами? Принесите!". Дети повсюду бегали, отовсюду приносили топоры, ножи. Ту женщину, [которой медведь] ободрал кожу на лице, отвезли в Таскан. Там [ее] лечили, выздоровела. Люди все в поселок покочевали.

ПЕСНИ

№ 56. Колыбельная песня "Зрачки волка"¹

Илу, илу,²
Илу, илу,
Зрачки волка [тарашатся],
Туда пойдет,
Туда сюда взглядывается,
Сюда смотрит,
Обнюхивает.
"Илу, илу,
Моих детей
куда унесли?
Домой я когда пришел,
[Их] дома нет.
Илу, илу,
Мои детышки

Хадунгэ йахани
Унуу эймэ,
Уну йургуу?"

Иилуу, иилуу,
Мондэ пекчи,
Таат хонут,
Чуульдьин пулут
Нумэге архаа эгидэллэ.

"Иилуу, иилуу,
Йуукэт йуедэт
Пэнги эруулбал.
Мэт уерпэ лэгут
Чуульдьин пулут
Урчилэлэ пэйдим.
Иилуу, иилуу,
Ходо йуэтэм,
Ходо альдин мэт йахатэм?"
Таат мондэллэ,
Чуульдьин пулут
Нумэ альдин эл хон чуен
Таа йахадэллэ, йуедин, лэмдик ууйнимлэ.

Иилуу, иилуу,
Мондэ йахтэй,
Пункэ будиэ арпайллэ,
Арпайдэллэ, лулсиит.
Өрнзэй, модонаануй.

"Мэт уерпэгэлэ
Нэмэ кеудэй?
Нэмэге йахайи?
Ходо гудэни?"

Иилуу, иилуу,
Ньэмалогудэ
Йоңлэ ууйним,
Шоромо йылайак,
Тоукэ йылайак
Йоңлэ мэ ууйнинумлэ.

Иилуу, иилуу,
Шоғуйиит, эйрэт,

Куда дошли
На той стороне реки
За поворотом?"
Илу, илу,
Говоря, бегаёт [волк].
Так когда шел,
Сказочного старика
Возле дома остановился.

"Илу, илу,
Издаലെка глядя,
Плохо мне стало.
Моих людей кушая,
Сказочный старик
Лучину зажигает.
Илу, илу,
Как увижу?
Как я к нему приближусь?"
Так сказав,
К сказочного старика
Дому шел [волк],
Туда дойдя, смотрел, что делает.

Илу, илу,
По сторонам
Носом водит,
Запах человека,
Запах собаки
Унюхивает.

Илу, илу,
Говоря, шел.
На холм поднявшись,
Поднявшись, выл,
Завывал, сидел.

"Моих детей
Кто увел?
Домой дошли ли?
Что с ними стало?"

Илу, илу,
Заблудившись, ходил [волк].

Нумэ шогушет,
Лэбиэ йоңжет.
Таат гудэльэл.
Көддэн грошки.

Таат тудэ нумэгэлэ нуктэллэ, уэршэпки таа нумэгэ льэльэлэи,
айаат эдьиэльэл.

№57. Йахтэ "Ньэлэйтэчул"

Тэтул аңдыэ киэйиэ йуэт эгужуйэ
Чуэтэ йуедин тэтул мэт эрдыэйэ.
Ходит мит модол лэбиэпэ таат чэйлуукиэльэл?
Ходит мит унуңпэ йуукэн ньэмэйнууи?
Хорхон эмэй унуңоолгэ эгужут,
Нодут, ньанмэ йуэт, эйрэт
Мэтул өнмэгэ эйтэк, мэт илдуулбан,
Мэт илдуулбан, мигидэ йоғодайк.
Хорхон эмэй ойдэ мигидэ кэлут йл йуукэ гудэк.
Мэт илдуул, йоулуул мархиль, ханин тэтул йуэтэмэ?
Ньэйуэт эйрэл титэ – омосьоон нэмдик льэтул.
Тэтул йуэскилугэнэ, мэт мэлут молдо шубэдье альуяануи.
Поорэмэ, шилльэ параагэ ханидуеңоот
Тэтул йуедин хоноғо мэрүйиит эйроол?
Ходо гудэт, йоңжоомэк, нэмэгэ йахат таат гудэк?
Эл ньэйуедин льэлугэ ниңиэ таат гудэльэл.
Йуукэт тэт мэндье мэткэ йахайинуннуи.
Иилуул мэт мархиль аңдыэ киэйиэ эгужуй.
Поньхо ньаажубэ морот поньхаараадиэңоот гудуй.
Йэльоодье ньаасин оғоот йаңилэ ууйинум.
Таат ньэйуэт мит эйроол.
Ходит тэт йоңжоомэк?
Ходимие омосьоонгэ йахат мэтул эл йуолоольдээк?
Чуэтэ омотэй, монут мэтул иңэр гудимэк.
Өнмэгэ йахатэй, ноңоон эйрэт тэт йоңжоол.
Миэдэт, модот, эгужут йахтэнундье.
Ойчэ ойл холил титэ медуунуннуи
Тэт мэтин оғойиит йахтаануннул.

Дом потерял,
Землю забыл.
[Поэтому] так случилось.
Волка зрачки [таращатся].
Потом свой дом нашел, дети дома были.
Обрадовался, ожил.

№ 57. Песня "Воспоминание"

Я хожу, видя тебя перед своими глазами.
Все время видеть тебя я хочу.
Почему земли, на которых мы живем, стали такими далекими?
Почему наши реки так далеко сливаются?¹
Гуляя по Коркодону, матери-реке,
Ходя и смотря на тополя и тальники,
Вспоминай обо мне [букв. держи на уме], моя милая,
Моя милая, вернись сюда.
Течение матери-Коркодона, приходи сюда, не становись далеким.
Моя милая, любимая девушка, когда я тебя увижу?
Что может быть лучше, чем ходить, смотря друг на друга.
Если я на тебя смотрю, сердце в моей груди радуется.
Весной, во время наста, став орленком,
Как бы [мне] пойти, полететь посмотреть на тебя?
Что случилось? Ты забыла [меня]? Что с тобой стало, что так
случилось [букв. до чего дойдя, ты так стала]?
Когда не видишь друг друга, душа такой становится.
Издалека доходят до меня вести о тебе.
Милая моя девушка перед глазами ходит.
Надев белый платок, она стала березкой?²
Стоя против солнца, машет рукой.
Так мы ходим, не видя друг друга.
Почему ты забыла?
До чего хорошего дошла, что не хочешь меня видеть?
"Все хорошо", – говоря, от меня далеко стала.
Ты вспомнишь [букв. придет на ум], почему, ходя, ты забыла.
Я пою, ожидая, живя и бродя.
Как будто слышится шум быстрого течения,
[Так] ты стоишь и мне поешь.

Лебиэн пудэбэ подьйсоондъэгэ
 Эгиэдэллэ, лосил шэдэгут, модот,
 Пиччик йахтэл мэдигт
 Ницэлэк йижуйинул; йуул хошгэдэ,
 Палуйдэ титэ ницэк мариэнул.
 Шоңдылэ параа оожидэгэ
 Йельоодъэдигэйё йообибэн айбидзэйлэ
 Оожинин аасидзэйлэ
 Тамун йуенни. Нэмдик тудэгэ
 Йахатэл? Уен оолоолнин, тандэ
 Мэтэк эрдышмэлэ.
 Подьэрхочул игэйё кэйлэгэ оожин йообини миэстэпулгэ
 Чумут чэньчэбэнцоот гудануй.
 Таатмиэ омосъё лебиэгэ йуусьэньут, эдьут
 Модойё. Йахтэдин айаат эйрэлэк эрдыш.
 Кулдэргин оожин альаалоолнин титэ айаат,
 Куккин нодо пугэчэ угуйэлнин айаалоодэ титэ,
 Мэдин укэчэ улэгэнин, лебиэн, шерилэ
 Шерилэнин, эйрэт йахтэл
 Чохчоннаа титэ.
 Дъэльсоонооцоот ороол шаал молцо
 Поньхаасаапэдиэ мархиль титэ
 Титэ омол палатчэ морот,
 Пойнэт йуукэт йэннуни.
 Толоу ирдие эмэй архаа
 Омосъ ной будэ оцоот, эмэй
 Илсё. Йуэт ницэ омолбаануй.
 Унуу йалцилгэ нолут альгэ
 Чомоолбэн ирдие эмэй нойгэ ходоот
 Йуедэй.
 Оожин, лебиэ йацилгэн хонут
 Кэбуйини йуукэ лаңин йэклудэ
 Чомоодъэ эйлоол чобулнин.
 Таа йахадэллэ, эгужунуллэ,
 Йологудэ кужуунин марейдин,
 Ууйлоол лебиэгэ йахадин, аай уеңосмуллэ.

Когда светлеет поверхность земли,
 Я встаю и сижу, разжигая огонь,
 Слышу пение птичек,
 Душа тает; дым, извиваясь,
 Поднимается, как поднимается душа.
 Весенней порой в воду
 Солнечные лучи таежные тени
 К воде тянут.
 Это видно. Что с ними.
 Сравнится [букв. дойдет]? В молодость, туда
 Меня влечет.
 Когда краснеют рассветные лучи, в водных и таежных местах
 Все красотой становится.
 На такой хорошей земле живу, дышу,
 Живу [букв. сижу]. Петь, радоваться, ходить хочется.
 Радоваться, как куличок растаявшей воде,
 Радоваться, как кукша теплому утру,
 Только что проросшей траве, цветущему на земле
 Цветку, как летящий, идущий, поющий
 Кулик.
 Внутри стоящего зеленого леса
 Как девушки-березки,
 Свои хорошие платя надевают,
 Белея, издалека видно¹.
 Теленок дикого оленя рядом с матерью
 Хорошо на ногах стоит, мать [его]
 Красивая. Смотри [на них], душа хорошеет.
 На берегу реки рядом с тальником
 Лосенок лежит у ног матери,
 Глядит.
 Идя по краю воды, земли,
 Уходит далеко вдаль [вода]
 К большому широкому морю.
 Дойдя туда, походив,
 Обрато к небу улететь,
 В родную землю дойти, опять помолодев,

Эйрэдин хоного таат эйроол.
Эрись эйроол ньэмолцилзе
Атахлэштоол ньэханин
Эл кэлниккэн

№59. Ярхадан

Пиэ андэпэгэт, йархэ подьэльэгэт
Пойньяасиил тудэ оожиггэлэ
Ярхадан эмэй оймидэ
Чурудьэ хонтаасинум.

Иилугэ-йоо, иилугэ-йоо!

Порхойэньул чоғось будиэ
Нолутпэдиэ оғоосиңи.
Чиэдье илэйе титтэгэлэ
Чурудьэ йэрхожашум.

Иилугэ-йоо, иилугэ-йоо!

Ноңоон таат кудэльэлдыоодэк?

Мэт йоульэтльэмэ мархильгэлэ

Ярхадан ньуулэ ньуутиэльэлңаа.

Ноңсон таат ньуутиэльэлңаа!

Иилугэ-йоо, иилугэ-йоо!

№60. АЖУУ МОТТЭЧААЛ

1. Угуйэлмэ эл миндъэк - йоулэмэ шартэмэк.
2. Эрчэ кэнмэтэгэ тоукэлэк оمول.
3. Улэгэ титэ куруллубун льэтчэк - эл амдэгчэк.
4. Таат эл аалэк эрчоонгэ аажулгэ.
5. Пайпэ пайлуулгэлэ ньаньулбэн эл киэйм.
6. Пайлисыэ пайпэ өнмэгэлэ ньаньулбэн эл киэньэлгудэ.

Пройтись так хотелось бы [мне], пойти².
Плохо прошедшие годы
Второй раз никогда
Пусть не приходят.

№ 59. Ярхадана

С подножья гор, с близны снегов
Белне свои воды
Мать Ярхадана, протекая,
Величаво несет.

Ах, любимая, ах, любимая!

На крутом берегу

Стоят тальники.

Зимний ветер их

Тихонько шевелит.

Ах, любимая, ах, любимая!

Зачем так случилось?

Мою любимую девушку

Назвали именем Ярхадана.

Зачем так назвали!

Ах, любимая, ах, любимая!

№60. ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ПРИСКАЗКИ

1. Утром не взял - вечером накроешь.
2. Лучше собака, чем плохой друг.
3. Всегда будешь как трава - не умрешь.
4. Не делай так плохо, [а то] попадешь в аажул.
5. Женскую хитрость [даже] черт не опередит.
6. Ум хитрой женщины [даже] черт не опередит.

7. Андьэпул круглый столгэ мадаадэллэ, чэрчэгэт мадаануни, чэрчэгэлнин онор амуниг ойлэ, также йедьэдомо укэйнуи байдэ.
8. Анурэлэнидэ - андьэ тудэгэ, халунгэ йоу - нугэн таа.
9. Эгужут айрэй уе миткэлэ эдыэтэм, тоукэ таат эл эдыэтэт.
10. Майлэги норхунэдэгэ, ньяасьэлэ норхучушум.
11. Тунмути эл хонну, миэдыиги эл пемудул.
12. Шоромо ажуу мидэ эл холлэк, титтэ мидэ титэ эл гудэлэк.
13. Чомоготэлэ эл айльэлэк - ньяатлэбиэнуот гудэдэйлэк.
14. Чомоготэлэ эл айльэлэк - чолгораадиэнуот гудэдэйлэк.
15. Илукун андьэндэ тоукэ титимиэдэ.
16. Ньяасьэньут гудэ идьэ уктэсьумэлэ.
17. Шоромо аксилэк аамэлэ, Сатана анабускаак аамэлэ.
Шоромо карбасэк аамэлэ, Сатана минолэк аамэлэ.
Шоромо угурчэлэк аамэлэ, Сатана келисьэлэк аамэлэ.

№61. ЗАГАДКИ

1. Чоңчэд оожиньэй, эл амуниньэйэ анинньэй, лудулэ порхойэньи пэмнэйэ йалгилэк.
2. Эл йуеньэйэ алмэ йалгуньэт пиэлэ йургуншум.
3. Йоонэгот молгодэгэ ньяасьэньэйэ амуни чоҕойок ходоол.
4. Атахун алгаарньэйэ шоромопул ньэкиэйици, ньэходилэ эл му-дэйнуи.

7. Начальники, за круглый стол сев, садятся болтать, от бол-товни [у них] язык без костей, также и чирей везде вскаки-вает.
8. Если полюбишь - глаза там, где больно - рука там.
9. Ребенок, который ходит, нам помогает, собака так не поможет.
10. [От того, что] волосы кудрявые, [он] лицо кривит.
11. Горло его не идет, нарты его не катятся.
12. Не ходи по слову каждого человека, по ним [себя] не равняй.
13. Сильно не мойся - куропаткой станешь.
14. Сильно не мойся - зайчиком станешь.
15. Похожий на четырехглазую собаку.
16. От скупости свой сок выжимает.
17. Человек сделал ветку, Сатана сделал стружок.
Человек сделал карбас, Сатана сделал плот.
Человек сделал камусовые лыжи, Сатана сделал деревянные лыжи.

№61. ЗАГАДКИ

1. Со вкусной водой, с бескостной рыбой, с железными берегами круглое озеро. / Жир, оладьи и сковорода /
2. Безголовый шаман шаманя камень буравит. / Сверло /
3. Среди подушки острый костяной нож лежит. / Дума /
4. Два голых человека наперегонки бегут, никто не опережает. / Вероятно, ноги /

"Шаман и Смерть", текст №43

"Шаман и рыбак", текст №46

"Большая болезнь", текст №47

"Женщина в проруби", текст №49

Древние сказания, рассказы
№ 34. Легенда о шестиногом лосе

Рассказал в июле 1988 г. Шалугин В.Г., р.Ясачная, м.Мугудан, записала на якугирском и русском языках Жукова Л.Н.

Древняя легенда объясняет возникновение одного из основных законов охотников – запрета беспорядочно разбрасывать кости, рога, шкуру добытого животного. Захоронение определенным способом останков животного должно обеспечить воспроизведение его, сохранение численности на охотничьей территории и, тем самым, обеспечение жизнедеятельности человека в дальнейшем. В фольклоре таежных якугиров нашли отражение и другие запреты, связанные с добычей лося: нельзя переходить след животного; нельзя издеваться над пойманным зверем /28, с.51/; нельзя женщине глядеть в глаза убитому животному /6, с.110-111/. См. также комментарий к № 24.

1. Хагисъэ – лучший охотник, сильный, быстроногий, иногда кормивший своим промыслом несколько семей.

2. В смысле, не так просто добыть лося, как маленького дикого оленя.

3. Исугодарии – мешок для ружья, боеприпасов из выделанной лосиной шкуры без меха.

4. Лось со странными следами подходил к лосям, за которыми охотились охотники, и распугивал их.

5. Элидизэ – уменьшительная форма от элил "мешок для вещей, продуктов". Как заплечный рюкзак для переноски у промысловиков или вьюк – связка из двух мешков, которые перекидываются через седло оленя или лошади. Известно, что таежные якугиры – собаководы и пещие охотники. Черметные сумы-вьюки обычны в

хозяйствах оленеводов и коневодов. Для якугиров это явно заимствованный элемент материальной культуры.

6. Лось при ходьбе использовал то одну пару передних ног, то другую. Причем, "лишнюю" пару ног держал согнутой и прижатой к груди спереди (пояснение рассказчика). В 1959 г. от Шалугина Н.А., жителя пос.Нелемное, была записана сказка о восьминогом лосе и добывшем его охотнике-богатыре /28, с.54/. Остаётся неизвестной природа происхождения образа многоногого лося. Интересно, что образ многоногого лося со всадником на спине известен среди наскальных рисунков Сибири.

7. В тексте хозяин лося – маленький человечек, сидящий на лосе верхом. По другой якугирской легенде он же представлялся высоким (длинным) черным человеком, у которого на правой стороне лица нет бровей. Правда, он одновременно назван и лебиэн-пугиль "Хозяин Земли" /28, с.51/.

8. Ньубойэ – лабаз четырехугольной формы на 4-6 столбах. Сверху настила сооружали небольшой сруб из 3-4 жердей, чтобы не падало его содержимое. По углам клали очищенные кости ног и копыта, в центре – череп лося, лобом вниз, глазами на закат – он уже "низложен" и принадлежит земле. Шкуру с головы иногда вешали между столбами лабаза, рога распиливали на две части и вешали на деревья основанием вверх, отростками вниз. Разделявая лося, охотник всегда скажет слова, отводящие от него ответственность за содеянное и предупреждая тем самым месть зверя или его уход с охотничьей территории. Так, например, обращались к медведю, когда с него снимали шкуру /6, с.122/: "Дед, земли хозяин, о нас хорошо думай. Тебя не мы так сделали. Якут тебя так сделал. Твои серебряные кости в дом положим".

9. На лабазе хоронят кости лося, медведя, дикого оленя; чтобы не топтали люди и не грызли собаки, на ветки дерева кладут череп зайца, глухаря, лебедя, гуся; клюв сушат, кладут на дерево или подвешивают к нему.

10. Шубул – ветки лиственницы, тальника.

№ 35. Ярхадан

Рассказал в августе 1988 г. Шалутин В.Г., р.Ясачная, м.Мутудан, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Легенда объясняет появление сопки и речки Ярхадан в верховьях р.Коркодон. Эта же легенда лежит в основе народной песни, записанной в октябре 1987 г. от Лихачева Н.М. в пос.Нелемное. В этом поселке распространен еще один вариант легенды "Ярхадан". Согласно этому варианту, записанному от Деминой Л.Н. в апреле 1989 г. в г.Якутске, две речки Ярхадан – дочери-красавицы реки Коркодон и Солнца. Дочери были такие гордые и холодные, что влюбившиеся в них два юноши превратились в голые сопки, а сами девушки – в ледяные речки. С тех пор у юкагиров существует поверье: если девушку зовут именем Ярхадан, то любовь к ней будет безответной, а сама она холодна и одинока.

От Деминой Л.Н. записана песня юноши, печалющегося о том, что его любимую девушку зовут Ярхадан (см. текст № 59).

1. Ярхадан "Ледяная река" от слова *Ярхэ* "лед", ан-эн-эн-он- "река".

2. Имеется в виду стрелка рек Коркодон и Ярхадан.

3. На стрелке рек Ярхадан и Коркодон есть голая без деревьев сопка под названием Ярхадан подъяльэ, т.е. "Белая сопка Ярхаданы". На ней, согласно легенде, сидела девушка, ожидая охотника. Под сопкой находится наледь толщиной в 5-6 м, она не тает и летом. Ее питают подземные теплые источники.

4. См. текст № 59.

№ 36. Латнэй

Рассказал в августе 1986 г. Лихачев Н.М., пос.Нелемное. Магнитофонная запись. Записала Николаева И.А.

Легенда объясняет происхождение останцев на горе, которую сейчас зовут "Латнэй". Находится в верховьях р.Ясачной.

1. В смысле: "Какой олень будет долго стоять на горе на привязи?"

2. Восход солнца (иначе эгуйбэ "ступенька, стоянка") считается направлением благоприятным, дающим новый день.

Глядя на восход солнца, говорят: "О, счастливый день, я скучаю по родным местам! Нам пожелай счастья!"

Небо – обиталище добрых сил, где живут "самые чистые боги", помогающие людям, и само небо является божеством. Покровительницей юкагиров, хозяйкой неба является Кужууд эмэй "Мать Неба". Ср.: "...старушка к небу закричала, какой-нибудь еды присла. Большой шум раздался. Большой медведь с неба упал. Того ободрала. Того ели, на шкуре его спать легла" /6, с.18/.

3. Юкагиры приносили жертвоприношения различным почитаемым местам: связанным с какой-либо легендой; считающимися обиталищами духов-хозяев местности; перевалам-границам владений этих хозяев; местам бывших селений; деревьям, "имеющим хозяина"; старым пням и др.

4. За нарушение традиций, особенно преднамеренное, человека обычно ждала суровая кара. В таких случаях юкагиры обращались за помощью к шаману и тот "улаживал" дело с духами через жертвоприношения.

5. Шадрин Е.И. – юкагир, житель пос.Нелемное (род.в конце XIX в., умер в 1976 г.). Охотился в верховьях р.Ясачной.

№ 37. Дерево дела по прозвищу Старый

Рассказал в октябре 1987 г. Шалутин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Вариант легенды записан Николаевой И.А. от Лихачева Н.М. в августе 1986 г., пос.Нелемное.

Об изготовлении деревянной девушки и помещении ее на дереве при устье р.Поповки сообщает Н.И.Спирidonов. По его варианту легенды ее изготовление было вызвано другой причиной. После опустошительных эпидемий оспы и кори в 1878 г., унес-

ших 3/4 народа, собрание шаманов решило дать выкуп Кож-ерге (см. комментарий к № 8). Для этого и была изготовлена деревянная фигура. "Целью этого выкупа являлось, чтобы Кож-ерге взяла ее и отдала своему сыну замуж. После этого, естественно, она не могла бы одулов трогать" /23, с.209/.

1. Шаман по прозвищу Старый жил со своим родом на р. Поповке - левом притоке р. Колымы - в середине XIX в. В настоящее время на р. Поповке нет постоянных жителей, периодически здесь появляются охотники, промышляющие пушного зверя и лося.

2. Считалось, что шаманы могут смотреть "назад" и "вперед" во времени и в пространстве, так они узнали, куда ходил и что сделал юноша.

3. Позднее информант уточнил, что это не дочь кукула, а дочь главы нижней земли Острой Головы (см. комментарий к № 9). Она обладает большей силой, чем дочь дьявола.

4. От выстрела дочь черта улетела вверх, и от испуга тень юноши отправила на нижнюю землю.

5. Шайтан - в мусульманской мифологии - злой дух, дьявол.

6. Во время шаманского камлания, посвященного этому событию, дочь черта была возвращена на среднюю землю и воплощена в деревянную фигуру, тень ее вниз отправили, а тень юноши на среднюю землю подняли.

7. По словам информанта, деревянной девушки на том дереве давно нет. Ее увезла магаданская (?) экспедиция в конце XIX в. Спиридонов Н.И. пишет, что в похищении деревянной фигуры "одулы обвиняют В. Иохельсона и ставят ему в вину исчезновение нескольких родов Верхней Колымы, в частности, р. Поповки" /23, с.209/ - мечь Кож-ерге за похищенную невесту.

8. Считается, что дерево может иметь хозяина, если это: а) шаманское дерево; б) орполюбэ - т.е. дереву придан антропоморфный облик, символизирующий конкретного человека /3, с.138-139/; в) любимое дерево какого-то конкретного человека; г) одиноко стоящее дерево на открытом месте, которое считалось обиталищем духа-хозяина местности. То есть это деревья, связанные с реальным или абстрактным человеком. В первом случае считалось, что дерево имеет связь с тенью этого человека, если он умер, или самим человеком. Родственники,

друзья могли разговаривать с деревом-айбии как с живым человеком, просить его о помощи. Деревьям приносили подарки - ленточки, патроны, монеты, рядом разводили костер, "кормили" огонь, бросая еду не только духу огня, но и духу-хозяину дерева.

№ 38. Хозяин Земли

Рассказал в августе 1986 г. Лихачев Н.М., пос. Налемное, магнитофонная запись. Записала Николаева И.А.

1. Мифологический персонаж, обычно выступает в фольклоре и традиционных представлениях как покровитель животных, охоты и охотников. В его подчинении все другие хозяева отдельных видов животных. Основные функции хозяина земли - забота о благополучии и численности диких животных, "распределение" зверей по охотничьим угодьям и между отдельными охотниками, наказание за нарушение охотничьих традиций и запретов или вознаграждение охотников.

Особых обрядов, посвященных Хозяину Земли, как таковых не имеют. Перед выездом на охоту, прибыв на место промысла, после удачной охоты и в некоторых других случаях охотник обращается к хозяину земли через огонь: "кормит" огонь вином, мясом, хлебом, чаем, сахаром, просит о помощи, благодарит и проч.

Хозяин Земли представляется высоким ("как лиственница") черным человеком с бородой, живущим в лесу. О наличии семьи у него ничего не известно. В публикуемом рассказе хозяин имеет свой дом и три амбара, где хранится пушнина. В фольклоре нганасан хозяева промыслов - три мужчины с семьями - живут в трех чумах, имеют три сопки, в которых находятся промысловые звери. Если хозяева промыслов не открывают насторожки в сопках, то у людей на средней земле наступает голод. Сами хозяева промыслов представлялись людоедами, покрытыми волосами, без одежды /20, с.69-79/.

Считается, что кроме общего хозяина земли, существуют хозяева отдельных мест. Они владеют определенной охотничьей тер-

риторией и дублируют функции хозяина земли. Такими хозяевами становятся старики и старухи, жившие продолжительное время на этой территории и умершие здесь. Заброшенные в тайге избышки мыслятся их современными жилищами.

Хозяин Земли или хозяин охотничьей территории может явиться во сне хорошему охотнику, беседовать с ним, указать место, куда следует идти за добычей или дать во сне символические предметы – подбородочную шерсть лося, отдельные шерстинки, что означает передачу охотнику ему только предназначенной доли добычи.

2. У юкагиров существует поверье, что если испугать шамана или просто старого человека, то тот от испуга "съедает" тень-айбии своего обидчика. Этот человек должен умереть через какое-то время.

№ 39. Мертвые люди

Рассказал в августе 1986 г. Лихачев Н.М., пос.Нелемное, Магнитофонная запись. Записала Николаева И.А.

Мифологическое представление о возможности самостоятельного существования тени человека после его физической смерти. Идея возвращения тени на среднюю землю для нового рождения не нашла в этом тексте своего воплощения.

Считается, что после смерти тело человека остается на земле (по традиционному способу погребения его оставляли на лабазе, с распространением христианства – погребали в земле), а тень его уходит на нижнюю землю в айбидьии к ранее умершим родственникам. Айбидьии – это юкагирское название мира теней, верхний ярус нижней земли. В айбидьии ландшафт такой же, как на средней земле, только нет солнца, туманно. Тени-айбии живут подобно людям: "...дома стоят. Ровдужные покрывки урас белеют, люди расхаживают на дворе, металлические их украшения на одежде звенят" /6, с.112/. Тени занимаются промыслом, едят, разговаривают.

По словам представителей старшего поколения юкагиров, во

сне они часто посещают родственников в айбидьии. От Лихачева Н.М. был Николаевой И.А. записан на русском языке рассказ о том, как заблудившись зимой, во время охоты, он провалился под снег, там переехал реку или море на лодке и оказался в айбидьии. Домов там было так много, и они были такие высокие и красивые, что рассказчик озаглавил свою историю "Вторая Москва".

№ 40. Поттуо

Рассказала в августе 1986 г. Слепцова А.В., пос.Нелемное, Магнитофонная запись. Записала Николаева И.А.

1. Поттуо – прозвище юкагира, жителя старого Нелемного, Прокопия дьячкова (умер примерно в 1948 г.).

2. Стерх – белый журавль.

№ 41. Поющая девушка

Рассказал в августе 1986 г. Лихачев Н.М., пос.Нелемное. Магнитофонная запись. Записала Николаева И.А.

У якутов также существует представление, что с хорошим певцом поет, соперничая, небесная чертова дочь. Поэтому певец не бывает счастливым /10, с.66/.

1. По традиционным представлениям обычно сидя на деревьях пели шаманы, шаманки или помощники шамана. Состязание в пении – один из распространеннейших видов шаманских состязаний.

Обыкновенным людям петь вечером не разрешалось, т.к. пение слушают нечистые силы. Когда вечером поет человек, то будто умирают травы, деревья засыхают, вянут растения, птицы замолкают, замирает вода. В это время приходят нечистые духи – им пение нравится, через умершие травы они пролагают себе дорогу к поющему человеку и высасывают его красивую душу и то, что было на уме. Человек умирает (комментарий Шалугина В.Г.).

2. Интересно, что перечисляя, о чем пела девушка, рассказчик назвал только деревья, солому, траву – т.е. растительность, которая в традиционных мифологических воззрениях юкагиров тесно связана с представлениями о жизни, смерти и новом рождении человека.

3. Неверно произнесенное имя Христа – причина поражения дочери грешного. Искажение имени – оскорбление бога, недооценка и умаление его мощи.

№ 42. Шаман и черт

Рассказал в октябре 1987 г. Лихачев Н.М., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

В.И.Иохельсоном записан рассказ о двух шаманах, просверливших скалистый нос Лауедие /6, с.140–143/, окончание этого рассказа повторяет публикуемый текст.

1. Т.е. по следу идет.

2. Шаман не видел рта напарника, т.к. тот не имел головы. В варианте В.И.Иохельсона этот персонаж назван "с той стороны моря шаман"; он без головы, имел один глаз посреди груди. Другая сторона моря, реки соответствует земле мертвых.

Безголовые существа известны в фольклоре других народов Сибири: у нганасан – "Головы у них совсем нет, два глаза в плечах" /20, с.135–140/; у эскимосов – людоеды пришли: "одни в полтуловище, другие без суставов, третьи с большими ртами на груди, четвертые похожи на шары" /19, с.128–131/. Интересно, что изображения безголовых людей известны среди наскальных рисунков Якутии.

3. Юкагиры одну вещь из пары называют эймундэ "половина". Молодью эймундэ – одна рукавица из пары. Мурэ эймундэ – один сапог из пары. Так же обозначается один из парных предметов у многих уральских народов.

4. Железную обувь, одежду в фольклоре народов Сибири обычно имеют персонажи нижнего мира.

№ 43. Шаман и Смерть

Рассказал в октябре 1987 г. Лихачев Н.М., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

Текст отличается использованием большого количества слов, заимствованных из русского и якутского языка, как и почти все тексты, записанные от Лихачева Н.М.

1. В фольклоре юкагиров Смерть как самостоятельный персонаж обычно не встречается.

2. Для защиты от злых духов юкагиры чаще всего в жертву приносили собак (см.комментарий к № 47). Мешочек из мочевого пузыря собаки является ловушкой, которую использовали шаманы в борьбе с противниками, а также при гадании для наказания вора.

3. Старые женщины и дети носили шапки с рожками. Назначение рожок – отгонять духов болезней: они как бы свидетельствуют, что носители шапок с рогами не люди, а сами относятся к чертям. Рожки делали из свернутой бересты, кожи, ткани.

4. Указывает на особое отношение юкагиров и многих других народов к числу "три", как к надежному и охранительному. Ср.: шаман трижды смерть обманул; в сказке о Петре Барбакине герой для спасения сделал тройной гроб; три года необходимо для становления шамана /текст № 45/.

5. Под влиянием христианства стали распространяться представления о том, что после смерти человека его дух или тень попадает не в айбидьи, а на верхнюю землю к Христу.

№ 44. Рассказ о двух шаманах

Рассказал в октябре 1987 г. Шалугин В.Г., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

1. По словам рассказчика, это якутский шаман, приехавший издалека.

2. Согласно шаманским представлениям юкагиров, шаман мог

"съесть" тень человека, после чего в течение короткого времени (до 1/2 года) человек умирал.

3. Родственники девушки спросили у другого шамана.
4. Молодой шаман, по словам рассказчика, был эвеном.
5. Считается, что шаманы сражаются, приняв облик любого животного, птицы, рыбы.
6. Озеро в Верхнеколымском районе.
7. Шаманы имели духов-помощников от I до 12. В тексте не называется число помощников старого шамана. Стая чаек состояла из собственно чаек, чайки-шамана и чаек-помощников шамана.
8. Послед нельзя бросать на землю. Его набивали сеном, клали в берестяной сосуд и подвешивали на дерево, изгородь.
9. Лишившись помощников, шаман теряет свою силу.

№ 45. Шаман

Рассказал в августе 1986 г. Лихачев Н.М., пос.Нелемное. Магнитофонная запись. Записала Николаева И.А.

1. Дед рассказчика по имени Семен (Семэндэ), ясачнинский юкагир из Ушканского рода был шаманом (род. в 60-х годах XIX в., умер около 1936 г.). Жил на реке мамонтовой, левом притоке р.Ясачной. Среди ясачнинских юкагиров о нем существует много рассказов. Он считался большим шаманом, обладал гипнозом, лечил людей, пользовался большим уважением у жителей, хотя, по воспоминаниям, не имел шаманского костюма и бубна. Отец его по прозвищу Батат был "очень большим шаманом". Он имел шаманский костюм из лошадиной шкуры, бубен из кожи животного (обычно изготавливали бубен из рыбьей кожи). Умер Батат до 30-х годов XX в. Сына своего шаманству начал учить поздно, очевидно опасаясь, чтобы тот не "пересилил" его. После смерти шамана по прозвищу Старый (см. тексты № 37, 47) Батат был первым шаманом.

2. Время, в течение которого происходило становление шамана. Становление не обязательно проходит через сумашествие,

последнее свидетельствует об индивидуальной реакции посвящаемого.

3. События происходили в пос.Нелемное в 1930-х годах.

№ 46. Шаман и рыбак

Рассказал в сентябре 1987 г. Лихачев Н.М., пос.Нелемное, записала на юкагирском и русском языках Жукова Л.Н.

1. В смысле "Я ничего не поймал".
2. Рассказчик пояснил, что старик-шаман своего помощника послал в образе быка. Бык всю воду вместе с рыбой выпил.
3. Наказание за жадность бывает более тяжелым (см. № 48).

№ 47. Большая болезнь

Рассказал на русском языке в августе 1987 г. Дьячков В.А., Верхнеколымский р-н, участок Отур-Кель. Записала Жукова Л.Н. Магнитофонная запись. Перевел на юкагирский язык Шалутин В.Г.

Легенду и представление о женщине-болезни записал Н.И.Спирidonов /23, с.182, 209/.

1. Так юкагиры называли эпидемии оспы, кори и других инфекционных болезней, от которых вымирали целые роды и отдельные селения. Большая болезнь представлялась в образе босой русской женщины "с русыми выщипанными волосами, которая ловила и поедала юкагирские тени" /23, с.182/. Иногда ее называли кож-ерге (см. комментарий к № 8).

2. Рассоха - левый приток р.Ясачной. В устье р.Рассохи в начале (?) XX в. появилось село Нелемное (т.н. Нелемное-I, перенесенное в начале 30-х годов вниз по р.Ясачной на 4 км. Оно получило название Нелемное-II или "старое" Нелемное. В настоящее время село Нелемное или Нелемное-III расположено ниже "старого" Нелемного на 39 км, или в 60 км от устья р.Ясачной при впадении в р.Колыму. Здесь расположен районный центр - поселок Зырянка).

3. Имя шамана обычно не называлось – запрещалось традицией. По предположениям жителей пос.Нелемное, это шаман по прозвищу Старый, живший в середине XIX в. (см. № 37).

4. При шитье юкагирской женской обуви из ровдуги кожа на носке присбарывалась, что придавало носку обуви приподнятый вид.

5. Собака – обычное жертвоприношение юкагиров, что нашло отражение во многих фольклорных текстах. В "Древнем предании", записанном В.И.Иохельсоном, шаман защищает свой дом от эвенов, обвив его кишками собаки /6, с.125–127/. Обвивая свое жилище, шаман совершил при этом круг – священный знак-оберег.

№ 48. Жадная женщина

Рассказала в 1959 г. Лихачева М.Г., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

Жадность среди юкагиров считается тяжелейшим пороком. По обычаю, всю добычу делят поровну между промысловиками. Охотнику, добывшему зверя, достается равный со всеми пай. Единственное преимущество – он берет шкуру и голову зверя. Мясо с головы он должен есть сам, череп захоронить по обычаю. Люди, получившие при делении мяса ноги копытного зверя, очистив копыта, должны принести их охотнику для захоронения.

Женщина за свою алчность была жестоко наказана: муж и хозяин земли через муравьев быстро расправились с ней. Правильность наказания подтвердили и родители женщины (комментарий Шалугина В.Г.).

№ 49. Женщина в проруби

Рассказала в 1959 г. Лихачева М.Г., пос.Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

Вариант записан в 1939 г. на р.Коркодон А.Поповицкой /20, с.329–331, 396/.

1. В юкагирском языке слова, эквивалентного русскому "прорубь," нет. Для ловли рыбы зимой юкагиры пробивали прорубь большого диаметра (1,5 x 2 м) и называли по-русски "ярдан".

2. Интересно, что свое отражение старик принял за женщину и пошел к ней, взяв свой нож и копые. В сказках ительменов верховное божество ворон Кутх также свое отражение в проруби принимает за красивую девушку, бросает ей корыто, деревянный и каменный пестики и затем сам ныряет в прорубь /19, с.539–540, 586–587/. Аналогично поступают герои сказок эвенов и народностей Дальнего Востока /19, с.628/.

№ 50. Юкагирский воин

Записал в 1959 г. на юкагирском и русском языках Лаптев А.П. Информант неизвестен.

Рассказ о герое исторических преданий верхнеколымских юкагиров богатыре Аландине (Алантине, Халандине, Халаджиле – личности, вероятно, реально жившей примерно во второй половине XVII–XVIII вв.). В это время обострились отношения юкагиров Верхней Колымы с коряками /24, с.18/.

Варианты преданий об Аландине записаны В.И.Иохельсоном /6, с.134–136/, А.П.Лаптевым, Жуковой Л.Н. (в августе 1987 г. от Дьячкова Д.Г. и в августе 1988 г. от Шалугина В.Г.), Прокшовой П.Е. (в августе 1988 г. от верхнеколымской якутки Волковой М.С.), Николаевой И.А. (от Лихачева Н.М. в августе 1986 г.). Во всех текстах Аландин характеризуется как народный герой, защищавший юкагиров от нападений коряков и эвенов или мстивший им за принесенный раззор. По рассказу Шалугина В.Г., от Аландина ведут свое происхождение коркодонские юкагиры, потомками которых являются живущие ныне в пос.Нелемное, пос.Зырянка, пос.Балыгычан магаданской области юкагиры Дьячковы, Тайшины.

1. Цифра явно преувеличена. Как считал В.И.Иохельсон, "охотничье племя юкагиров всегда было немногочисленным и кочевало вразброд небольшими группами" /6, с.31/.

2. О детях Аландина в других вариантах предания не упоминается, за исключением имеющегося в тексте эпизода с дочерью. У юкагиров среди "сильных людей, которые грех делали, людей убивали", существовал обычай брать из другой семьи ребенка в качестве своего. Он своей чистотой как бы "закрывал", "омывал грех" этой семьи. О других родственниках Аландина известно следующее: по рассказу Шалугина В.Г., Аландин имел родителей и братьев, рядовых охотников, их всех убили коряки. После их смерти Аландин стал жестоко мстить корякам.

3. Эпизод с трубкой повторяется дважды - как наиболее понравившийся, в котором проявляются хитрость, смелость, находчивость героя.

4. Этот эпизод из жизни Аландина не нашел отражения в записанных фольклорных текстах верхнеколымских юкагиров.

5. Аландин умер в старости на р. Омулёвке - левый приток р. Ясачной (по рассказу В.Г. Шалугина).

№ 51. Рассказ древних людей

Рассказала в 1959 г. Лихачева М.Г., пос. Нелемное, записал на юкагирском и русском языках Лаптев А.П.

1. Известный по другим фольклорным текстам способ добычи медведя в зимнее время.

2. Образное выражение о сытости и достатке.

№ 53. Рассказ о двух людях

Рассказал в августе 1986 г. Лихачев Н.М., пос. Нелемное. Магнитофонная запись. Записала Николаева И.А.

Сюжетное сходство обнаруживается с "Якутской сказкой", записанной В.И. Иохельсоном у верхнеколымских юкагиров /6, с. 61-66, см. также 29, с. 117-119/. Общим для обоих текстов является

эпизод в заключительной части рассказа охотника, где утка свивает гнездо на голове человека, приходит волк, съедает яйца, человек пугает его (или хватается за его хвост) и сравнивает лицо слушателя с хвостом (или находит слушателя в костях волчьего хвоста). Собеседник сердится и проигрывает.

№ 53. Три брата

Рассказала на русском языке в марте 1987 г. Шадрина А.И., 1910 г.р., пос. Зырянка, 2-й км. Магнитофонная запись. Записала Жукова Л.Н., перевел на юкагирский язык Спиридонов В.К.

1. "Как у других охотничьих племен, у юкагиров, - писал В.И. Иохельсон, - выработался особый охотничий язык. Вместо того, чтобы сказать прямо: на охоту, на промысел, они говорят: за избу, за дом... Вместо (я) убил - говорят нашел" /6, с. 16/. Иносказательно называли и промыслового зверя: заяц - "у опушки тальников бегающий"; медведь - "босоногий дед", "другой дикий олень", "старик"; лось - "как будто большой", "большое мясо", "большой олень", "лопатка"; лиса - "носатый зверь"; куропатка - "по верхушкам красного тальника перепрыгивающий".

2. Нодо - так, по свидетельству В.И. Иохельсона, называли вообще животных и птиц. Теперь называют только птиц. Однако прежнее употребление сохранилось в языке, ср. поньхонодо "рысь" букв. "белый зверь".

№ 54. Рассказ

Записал в 1959 г. на юкагирском и русском языках Лаптев А.П. Информант неизвестен.

1. Лабаз - см. комментарии к № 34.

2. Медвежье мясо, действительно, иногда бывает червивым и в таком случае непригодно для пищи. Характерно, что в фоль-

кюре червивым всегда называется мясо отрицательных персонажей (не только медведей, но и других зверей). См. также текст № 55.

№ 55. Рассказ о детях

Записал в 1959 г. в пос. Нелемное на юкагирском и русском языках Лаптев А.П. Информант неизвестен.

1. Таскан - поселок Таскан на р. Таскан, левом притоке р. Колымы (на территории современной Магаданской обл.).
2. Шерил - покрывка урасы, которая изготовлялась из шкур и ровдуги.

№ 56. Колыбельная песня "Зрачки волка"

Исполнил в августе 1987 г. Шалугин В.Г., р. Ясачная, м. Шахадабут (Лисья нора). Магнитофонная запись. Записала Жукова Л.Н.

1. Правильно: "Зрачки волчицы", т.к. в юкагирском языке нет женского рода.
2. Илу, илу - звукосочетание, обозначающее, по словам исполнителя, беспешность, тоску и тревожное ожидание.

№ 57. Песня "Воспоминание"

Исполнил и записал на юкагирском и русском языках в августе 1987 г. Шалугин В.Г., р. Ясачная, м. Шахадабут (Лисья нора). Магнитофонная запись. Записала Жукова Л.Н.

Песня Шалугина Алексея Кузьмича, родственника по матери исполнителю. Шалугин А.К. (род. около 1914 г., умер в 1976 г.) жил в пос. Нелемное. Работая кавром в экспедиции Дальстроя в

1930-1935 гг., на р. Коркодон встретил девушку Солнцева А.П., которой посвятил эту песню. В 1960-х годах песню в его исполнении слышал Шалугин В.Г.

1. Имеются в виду реки Ясачная и Коркодон, которые впадают в Колыму на некотором расстоянии друг от друга.

2. Этот образ, очевидно, происходит из русского фольклора. У юкагиров такой образ неизвестен, красивая девушка или юноша обычно сравниваются с молодой лиственницей.

№ 58. Песня охотника

Записал в апреле 1988 г. на юкагирском и русском языках Шалугин В.Г., пос. Нелемное.

Песня Солнцева Василия Прокопьевича, жителя пос. Нелемное (род. около 1910 г., умер около 1973 г.), кадрового охотника. Песню Шалугин В.Г. слышал в его исполнении в 1969-70 гг. на охоте.

1. См. комментарии к № 57.

2. С водой сравнивается жизненный путь человека: малый ручеек впадает в реку, затем в широкое море, из которого нет пути назад. Но, поднявшись к небу облаком, с ветром вода вновь возвращается к родной земле, и весь путь повторяется сначала.

№ 59. Ярхадана

Записала на юкагирском и русском языках в июне 1988 г. Демина Л.Н., г. Якутск. Магнитофонная запись Жуковой Л.Н.

Песня юноши. Исполнила в 1957 г. Турпанова Е.Г. собирательница музыкального фольклора юкагиров композитору Г. Григоряну, пос. Нелемное. Им мелодия переложена на ноты.

Об имени Ярхадана и связанной с ним легенде см. текст № 35 и комментарий к нему.

Записаны на якугирском и русском языках в 1986-88 гг. Жуковой Л.Н. от жителей с.Нелемное.

1. Говорят об упущенной добыче.

3. Трава - символ связи поколений и обновления и продолжения жизни во времени. См. тексты №№ 30-31 и комментарии к ним.

4. Аажул - мифологическое название нижней земли (преисподни), состоящей из нескольких ярусов (см. вступительную статью).

5. Пословица дала название сказке, см. текст № 23.

6. Пословица синонимична пословице №5.

7. Аналогичное выражение известно у якутов: Чирий появляється где ему вздумается, судья любое скажет /29, с.140/.

9. Говорят о трехлетнем ребенке.

10. Говорят о человеке с плохим характером. Считается, что у злого человека волосы кудрявые и жесткие.

11. В смысле: у плохо поющего человека и дело плохо идет.

12. Каждый должен иметь свое мнение, не слушать слова любого человека.

13.- 14. Т.е. станешь таким же белым и заметным, как куропатка и заяц. Станешь легкой добычей для врага.

15. Говорят о двуличном человеке. Над глазами некоторых собак бывает два белых или черных пятна, таких собак называют четырехглазыми. Считается, что они видят то, чего не видят обыкновенные собаки. Напр., приближение опасности, исходящей от каких-то зловредных существ, болезней, духов и проч. Говорят: Илукун андьэндэ тоукэ титэ айбидьии чугэ йуемале, айбидьии чугэгэн эйрэде, чуму йуем, хадунгэт, хамин, лэмдик кэлтэл "как четырехглазая собака он смотрит дорогу айбидьии, ходит по дороге айбидьии, все видит - откуда, куда, что придет". Сравни звенкийскую пословицу: "Собака четырехглазая видит насквозь" /17, с.322/.

16. Говорят о жадном, вредном человеке.

17. Эксиль ("ветка"), анабускаа ("стружок"), карбас - лодки якугиров (см. комментарий к № 21). Мино - якугирский плот, имеет треугольную или четырехугольную форму. Угурчэ -

охотничьи лыжи, подбитые камусом (шкура с ног оленя, лося). Келисьэ - лыжи без камуса, из дерева.

Отражает отношение к летним и зимним средствам передвижения. Продукты деятельности двух антагонистов Человека и Сатаны противопоставляются друг другу как положительно отмеченные (ветка, карбас, угурчэ) и отрицательно отмеченные (стружок, плот, колисьэ). Первые дают возможность двигаться как вверх, так и вниз по течению, склону, вторые - только вниз по течению, склону.

Такой же принцип оценки деятельности Христа и Сатаны (Острой Головы) лежит в основе многих сказок, записанных от верхнеколымских якугиров (см. текст № 9 и комментарий к нему).

№ 61. Загадки

Записал В.И.Иохельсон /6, с.196/

Варианты загадок известны другим народам Сибири:

1. "Берега железные, вода ключевая, рыбка плавает без костей" (сковорода, жир, оладьи) /25, с.283/.

3. "Под подушкой перочинный ножичек" (мысль) /25, с.282/.

"Острый ножичек, лежащий под подушкой" (жена) /29, с.242-245/.

1. Лихачева Мавра Гавриловна, около 1900 г.р., информантка А.П.Лаптева.

2. Лихачев Николай Михайлович, 1910 г.р. Происходит из смешанной якутско-юкагирской семьи, по паспорту юкагир. Вся жизнь занимался охотой, в пос.Нелемное считается хорошим охотником. Владеет также приемами кузнечного и плотницкого дела. В настоящее время на пенсии. Неграмотный.

Н.М.Лихачев - один из лучших знатоков устного народного творчества юкагиrow. По его словам, его дед был известным шаманом (см. текст № 45 и комментарии к нему) и пытался передать внуку свое мастерство. Внук, однако, не выдержал испытания, обязательного для "посвящения" в шаманы, поэтому не стал профессиональным шаманом, но несомненно, лучше своих односельчан знаком с практикой шаманизма. Фольклорный репертуар Н.М.Лихачева богат, любимыми жанрами являются шаманские рассказы, а также жанры, связанные с мифологией - от небольших новеллистических рассказов с участием мифологических персонажей до сказаний на темы о сотворении мира. Характерно, что Н.М.Лихачеву свойственна вера в реальность излагаемых событий.

Н.М.Лихачев имеет хорошие музыкальные данные, охотно поет якутские, русские и юкагирские песни, некоторые из которых сочинены им самим, любит также читать стихи собственного сочинения. Все фольклорные тексты Н.М.Лихачев исполняет с видимым удовольствием и очень артистично - с богатыми интонациями, жестиком и даже элементы пантомимы, которым в речи соответствуют выражения типа "вот здесь", "вот так" и т.д., записанные от него тексты не отражают в полной мере содержание исполняемого произведения. Н.М.Лихачев свободно владеет якутским языком, который считает родным, русским - сравнительно плохо. На юкагирском языке говорит свободно, хотя его активный словарный запас не очень велик. Поэтому при рассказе он свободно заменяет юкагирские слова на якутские или русские или же употребляет параллельно два слова на разных языках, часто вообще переходит с одного языка на другой. Для его речи также характерно большое количество вводных слов типа русского "вот" (юкагирское "лъэ", "лъэгэ")

повторов (например, при передаче прямой речи почти после каждого слова употребляется слово мони "сказал"). Все эти элементы в нашем издании были опущены без специальных помет. Синтаксис его рассказов очень свободный, с частым использованием эллипсиса; события излагаются не всегда хронологически последовательно, поэтому возможно вкрапление внутрь предложения отдельных отрывков, отсылающих к предшествующим событиям.

3. Слепцова Акулина Васильевна, 1930 г.р. Происходит из юкагирско-якутской семьи, по паспорту якутка. Родным языком считает якутский, который употребляет в т.ч. и при общении со своим мужем-юкагиром. Пенсионерка.

Для А.В.Слепцовой характерен повышенный интерес к национальной культуре юкагиrow, сейчас она является почти единственной в пос.Нелемное мастерицей, знающей традиционные приемы пошива юкагирской национальной одежды и кулинарной обработки продуктов, а также некоторые другие черты старожюкагирского быта. Ей свойственно также повышенное внимание к собственному языку, попытки осмысления происхождения и значения слов обычно на уровне народной этимологии.

Манера исполнения фольклорных текстов у А.В.Слепцовой яркая, эмоциональная, сочетающая рассказ и пение отдельных отрывков (см. тексты №№ 6, 40).

4. Спиридонов Василий Константинович, 1930 г.р., юкагир. Имеет незаконченное высшее образование, в настоящее время является первым учителем языка верхнеколымских юкагиrow в средней школе пос.Нелемное.

Спиридонов В.К. - отличный знаток юкагирского языка, который он употребляет в общении со своими сверстниками и при школьном преподавании. Знание юкагирского фольклора у В.К.Спиридонова в основном пассивное, обычно он избегает рассказывать фольклорные тексты, но выступает как прекрасный консультант и переводчик. Его юкагирские переводы отличаются краткостью, точностью и выразительностью.

5. Турпанова Евдокия Алексеевна, около 1899 г.р., информантка А.П.Лаптева.

6. Турпанов Андрей Иванович, около 1900 г.р., информант А.П.Лаптева.

7. Шалутин Василий Гаврилович, 1935 г.р. Отец его якут. Мать и бабушки, оказавшие большое влияние на воспитание В.Г.

"Большая болезнь", текст №47.

Шалугина были юкагирами, поэтому он свободно владеет юкагирским языком, который он в настоящее время употребляет в общении со своей матерью и братьями. Свободно владеет также русским и якутскими языками. В настоящее время пенсионер, в недавнем прошлом – работник совхоза, охотник и рыболов. Имеет среднее специальное образование.

В.Г.Шалугин знает много произведений фольклора самых различных жанров – песни, сказки, мифологические предания. Исполняет их, как правило, не торопясь, очень подробно и обстоятельно, на прекрасном языке с богатой лексикой, сложными синтаксическими конструкциями, редко употребляемыми в обиходной речи. Среди современных верхнеколымских юкагиров В.Г.Шалугина выделяется не только как прекрасный знаток языка и фольклора, но и как человек, обладающий тонким филологическим чутьем. Хорошее знание русского языка позволяет ему делать точные и адекватные переводы, передающие тончайшие оттенки значения, не только лексического, но и грамматического.

В.Г.Шалугин является хорошим охотником и рыболовом, знакомым с традиционными юкагирскими охотничьими приемами и другими местными реалиями. При его помощи была составлена большая часть комментариев к текстам, включенным в данный сборник.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропова В.В. Военная организация у народов крайнего северо-востока Сибири // Труды Института этнографии. М.; Л., 1957. Т. 35. С. 99-245.
2. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири XIV-XIII веке // Труды Института этнографии. М.; Л., 1960. Т. 55.
3. Жукова Л.Н. Образ человека в пиктографическом письме юкагиров // Язык - миф - культура народов Сибири. Якутск, 1988. С. 126-146.
4. История Сибири. Л., 1968. Т. I. Древняя Сибирь.
5. Йохельсон В.И. По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный быт и письмена // Известия Русского Географического Общества. С-Пб., 1898. Т.34. Вып.3.
6. Йохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора. С-Пб., 1900. Ч.1.
7. Йохельсон В.И. Одульский (юкагирский) язык // Языки и письменности народов Севера. Л., 1935. Ч. 3. С. 149 - 180.
8. Йохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы /Перевод со второго английского издания: М.А.Мальцевой. ОР ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, ф. 5, оп. I, № 123, инв. № 96.
9. Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л., 1982.
10. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск, 1979.
11. Легенды и мифы Севера. М., 1985.
12. Материалы IV региональной конференции по фольклору. Якутск, 1988.
13. Народы Дальнего Востока СССР в XVII-XIX веках. М., 1985.
14. Николаева И.А. О некоторых юкагирских, нганасанских и других североевразийских фольклорных параллелях // Строй самодийских и енисейских языков. Томск, 1987. С. 40-48.
15. Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Иркутск, 1920-1924. Т. I-2.
16. Общественный строй у народов Сибири. М., 1970.
17. Романова А.В., Мыреева А.Н. Фольклор эвенков Якутии. Л., 1971.
18. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленя северной Евразии. М., 1976.
19. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М., 1974.
20. Сказки и предания нганасан. М., 1976.
21. Сказки и предания Севера. Якутск, 1986.
22. Сказки народов Севера. М.; Л., 1951.
23. Спиридонов Н.И. Одулы (юкагиры) Колымского округа // Советский Север. 1930. № 9-10. С. 166-214.
24. Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? М., 1979.
25. Фольклор Русского Устья. Л., 1987.
26. Эпос охотских эвенков. Якутск, 1986.
27. Этническая история народов Севера. М., 1982.
28. Юкагиры. Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975.
29. Якутские сказки. Якутск, 1986.
30. Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М., 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧУЛЭ НЬИЭДЬИЛ	
ДРЕВНИЕ СКАЗАНИЯ, РАССКАЗЫ	
№ 34. Малгийбаалоодье нойнзэйе чомоолбэн	3
№ 34. Легенда о шестиногом лосе	-
№ 35. Йархадан	6
№ 35. Ярхадан	7
№ 36. Латнэй	8
№ 36. Латнэй	9
№ 37. Хаахаа Старый шаалги	10
№ 37. Дерево деда по прозвищу Старый	11
№ 38. Лэсиэн пугиль	12
№ 38. Хозяин Земли	13
№ 39. Амдэйе шоромул	14
№ 39. Мертвые люди	15
№ 40. Потгуге	16
№ 41. Йахтэйоол мархиль	-
№ 40. Потгуо	17
№ 41. Попчая девушка	-
№ 42. Алмэ ньаньулбэнье	18
№ 43. Алмэ таасилэ амдэ	-
№ 42. Шаман и черт	19
№ 43. Шаман и Смерть	-
№ 44. Рассказ о двух шаманах	21
№ 44. Атахун алмэноодье ньиэдьиил	22
№ 45. Алмэ	24
№ 45. Шаман	25
№ 46. Алмэ таасилэ анил икчиисье	26
№ 47. Чомоодье йоулзэлэк	-
№ 46. Шаман и рыбак	27
№ 47. Большая болезнь	-
№ 48. Жаднооодье пайп	28
№ 48. Жадная женщина	29
№ 49. Пайпэ продацильгэ	32
№ 49. Женщина в проруби	33
№ 50. Одул кимдгийоолбэн	34
№ 50. Юкагирский воин	35

№ 51. Чуэлэ омнии ньиэдьииги	38
№ 52. Атахун шоромо ньиэдьиил	-
№ 51. Рассказ древних людей	39
№ 52. Рассказ о двух людях	41
№ 53. Йаан ньэмдэйе	42
№ 53. Три брата	43
№ 54. Ньиэдьиил	44
№ 54. Рассказ	45
№ 55. Уэрпэпул ньиэдьиил	46
№ 55. Рассказ о детях	47
ЙАХТЭ	
№ 56. Уэн бэбиз йахтэлэ кедиэн трошки монут	48
ПЕСНИ	
№ 56. Колыбельная песня "Зрачки волка"	49
№ 57. Йахтэ "Ньэлэйтэчул"	52
№ 57. Песня "Воспоминание"	53
№ 58. Ханисье йахтэ	54
№ 58. Песня охотника	55
№ 59. Йархадан	56
№ 60. Ажуу моттэчаал	-
№ 59. Ярхадана	57
№ 60. Пословицы, поговорки, присказки	-
№ 61. Загадки	58
№ 61. Загадки	59
Комментарии	64
Сведения об информантах	84
Литература	86
Содержание	88